

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
(ФГБОУ ВПО «СГГА»)

X Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2014

Международная научная конференция

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Т. 1

Сборник материалов

Новосибирск
СГГА
2014

УДК 3
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГГА, Новосибирск
А. Г. Осипов

Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГГА, Новосибирск
М. Н. Колоткин

Доктор экономических наук, профессор,
ректор Русско-немецкого университета, Новосибирск
Е. Э. Казаков

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр., 8–18 апреля 2014 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. Т. 1. – Новосибирск : СГГА, 2014. – 243 с.

ISBN 978-5-87693-704-9 (т. 1)

ISBN 978-5-87693-703-2

ISBN 978-5-87693-697-4

В сборнике опубликованы материалы X Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014», представленные на Международной научной конференции «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГГА
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

ISBN 978-5-87693-704-9 (т. 1)

ISBN 978-5-87693-703-2

ISBN 978-5-87693-697-4

© ФГБОУ ВПО «СГГА», 2014

Сборник включен в систему РИНЦ.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ РСДРП

Анаит Суменовна Акопянц

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mail.ru

Статья посвящена изданиям Программы РСДРП (1903 г.) в дореволюционный период. Приведены данные о месте хранения этого документа в фондах научных библиотек и архивов. Многочисленные публикации Программы РСДРП свидетельствуют о ее широком распространении и популярности.

Ключевые слова: программа российских социал-демократов, пропаганда, публикации, место хранения, библиотека.

PRE-REVOLUTIONARY PUBLICATIONS OF THE RUSSIAN SOCIALIST DEMOCRATIC WORKING CLASS PARTY PROGRAM

Anait S. Akopyants

Siberian Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D. Kovalchuk st., Ph.D., Prof. of department of history and political science, tel. (383)328-05-03, e-mail: anaitak@mail.ru

This article is devoted to the publications of the Program of the Russian Socialist Democratic working class Party (1903) in the pre-revolutionary period. The article contains the data (facts, information) about the places of storage of this document in public libraries and archives. Numerous publications of the program show its popularity and wide application.

Key words: program of the Russian Socialist Democratic party, propaganda, publications, the place of storage, library.

Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде РСДРП в 1903 г., содержит концентрированное выражение идеологии российской социал-демократии начала XX в. Ближайшей целью деятельности социал-демократов была всесторонняя демократизация общественной жизни, борьба за осуществление прав и свобод, решение аграрного, рабочего, национального вопросов. Программа РСДРП была одной из наиболее популярных программ политических партий России. Пожалуй, ни одна из программ других партий не издавалась столько раз и так широко распространялась, как Программа РСДРП. Об этом можно судить по ее дореволюционным изданиям, выявленным нами на основании опубликованных данных, а также в фондах научных библиотек и архивов.

В течение 1903 – 1917 гг. (особенно часто в годы революций 1905 – 1907 гг. и 1917 г.) Программа РСДРП издавалась легально и нелегально, в России и за границей (Женева, Париж, Вена), центральными органами партии и местными комитетами, в центре и в национальных окраинах (Варшава, Рига, Киев, Харьков, Минск, Баку, Тифлис), на русском и других языках (французском,

польском, армянском и т.д.). Программа издавалась отдельно и в качестве приложения в сборниках, книгах, брошюрах, листовках и т.д. Ее издателями выступали как социал-демократы, так и бундовцы, эсеры, другие политические партии. Она перепечатывалась даже в записках по истории революционного движения, составленных сотрудниками Департамента полиции [1].

С целью ознакомления широких кругов российских социал-демократов с утвержденной II съездом РСДРП Программой партии вскоре после съезда были предприняты ее издания. Впервые она была опубликована в приложении к № 53 «Искры» от 25 ноября 1903 г. Там же было напечатано написанное от имени ЦК партии (октябрь 1903 г.) «Извещение о втором очередном съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», в котором указывалось, что полный текст Программы вместе с Уставом партии и всеми резолюциями съезда публикуется по соглашению ЦК и редакции «Искры» в отдельной брошюре «Извещение о Втором очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии» [2]. В начале января 1904 г. Программа РСДРП была опубликована в женевском издании протоколов II съезда [3]. В 1904 г. Комиссией по изданию партийной социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках при ЦК РСДРП в Женеве Программа была издана на армянском языке (тираж – 70 тыс. экз.) [4].

В период революции 1905 – 1907 гг. она публиковалась неоднократно: в протоколах III съезда РСДРП, отдельными изданиями ЦК РСДРП и некоторыми местными комитетами (эти издания распространялись нелегально) [5]. Знаменательно, что осенью 1905 г. она не раз выходила легально. 27 октября Программа была издана приложением к № 1 большевистской легальной газеты «Новая жизнь», издательницей которой была М.Ф. Андреева (за день разошлись 80 тыс. экземпляров, что было небывалым для того времени) [6]. Одно из первых легальных изданий Программы РСДРП было предпринято петербургской книгоиздательницей М. Малых. С ее помощью 1 ноября 1905 г. Программа была напечатана в брошюре «Программа, принятая на 2-м съезде Российской социал-демократической рабочей партии. Манифест, принятый на I-м съезде Российской социал-демократической партии» (60 тыс. экземпляров) [7]. Открыто была опубликована Программа РСДРП и издательством «Колокол», созданным летом 1905 г. на средства купца-миллионера Е.Д. Мягкова. Она была помещена в конце книги К. Каутского «Эрфуртская программа». В том же году Программа была издана приложением к № 4 газеты «Начало», в редакцию которой входили Л.Д. Троцкий, Ф.И. Дан, Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов. После IV (Объединительного) съезда РСДРП, состоявшегося в 1906 г., Программа публиковалась с поправками к аграрной части программы, принятыми съездом [8]. Несмотря на аресты изданий Программы РСДРП, она все же получила в 1905 – 1907 гг. широкое распространение и многие ее издания сохранились до наших дней.

Революционные 1905 – 1907 гг. вызвали интерес к программным платформам всех политических партий. Этим объясняется широкая публикация сборников программ русских политических партий, в которые включалась также и Программа РСДРП как программа одной из наиболее влиятельных партий [9].

В эти годы возникла потребность в издании популярной литературы, разъясняющей значение программных требований РСДРП. В 1906–1907 гг. московский комитет РСДРП организовал издание серии «Лекции и рефераты по вопросам программы и тактики социал-демократии» (всего вышло 11 выпусков, рукопись 12-го была захвачена полицией), имевшей тогда важное пропагандистско-просветительское значение. Серия состояла из работ, написанных членами литературно-лекторской группы московского комитета РСДРП: Н.А. Рожковым, Г.А. Алексинским, К.Н. Левиным и др. Стараясь удовлетворить интерес рабочих к социал-демократической программе, партийные издательства предприняли издание серии брошюр: «Библиотека социал-демократа», «Книжки для всех», «Наши требования» и др., в которых обосновывались программные задачи РСДРП. Часто Программа РСДРП перепечатывалась в этих брошюрах, популяризовавших программные требования РСДРП [10]. Большую популярность приобрели брошюры серии «Наши требования», изданные «Искрой» в течение 1904–1905 гг. Так, например, в брошюрах О.А. Ерманского разъяснялись отдельные требования программы о косвенных налогах, народовластии, правах личности и т.д. Все они были популярны среди рабочих, неоднократно переиздавались. Например, брошюра «Ближайшие требования и конечная цель» выдержала более 10 изданий, легальных и нелегальных.

В период нового революционного подъема, когда большевики в союзе с меньшевиками-партийцами прилагали усилия для возрождения партии, Программа вместе с Уставом была издана ЦО и ЦК РСДРП [11].

После победы Февральской революции Программа РСДРП широко публиковалась, как и в годы первой российской революции, в сборниках программ российских политических партий, издаваемых издательствами различных политических направлений [12], выходила и отдельными изданиями [13]. Интерес к программным платформам обуславливался тогда своеобразием политической обстановки 1917 г., соперничеством политических партий, подготовкой к выборам в Учредительное Собрание. В ходе подготовки к выборам в Учредительное собрание были изданы и переизданы брошюры, рассчитанные на массового читателя, популярно излагавшие ставшие после Февраля особенно актуальными общедемократические требования Программы РСДРП.

Следует подчеркнуть, что вплоть до Октября 1917 г. Программа сохраняла значение общепартийного документа. Об этом свидетельствует, в частности, значительное увеличение переизданий Программы РСДРП в 1917 г., предпринятое обеими фракциями РСДРП.

Неоднократные публикации и география распространения Программы РСДРП свидетельствуют о том, что социал-демократическая партия активно использовала ее в своей пропаганде и агитации. Продолжение изучения картины переизданий Программы РСДРП может дополнить и конкретизировать представление о значении ее в политической жизни России 1903–1917 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 г.) / сост. Отд. корпуса жандармов подполк. Рожанов. СПб.: Деп. Полиции, 1913. С. 445-453; Спиридович А.И. Революционное движение в России. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, - 1914. - Вып. 1. Российская социал-демократическая партия. - С. 49-58.
2. Извещение о Втором очередном съезде Российской социал-демократической рабочей партии. Издание ЦК. Женева, тип. партии, 1903. - С. 7-15.
3. Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Издание ЦК. - Женева, тип. партии, 1904. - С. 1-6.
4. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903 – 1905 гг.: сб. док. в 3 т. - М.: Мысль, 1974 – 1977. Т. 2; - М., 1975. - С. 272.
5. Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Издание ЦК. - Женева, тип. партии, 1905. - С. IX-XV; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на втором съезде Партии. - Женева, тип. партии, 1905; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на втором съезде партии в 1903 г. (Чего добиваются социал-демократы в России). Изд. Организ. комис. РСДРП. 1905, нояб.; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на Втором съезде Партии. (Рига), изд.(и) тип. Рижск. ком. РСДРП. 1905, дек.; Программа и Устав РСДРП (Наша программа). Нижегород. комитет большевиков, 1905; Программа Российской социал-демократической рабочей партии . Изд. Воронежского комитета, 1905, янв.; Программа Российской социал-демократической рабочей партии. Принятая на Втором съезде . Изд. Московского комитета, 1905, июнь, и др.
6. Первая российская: справочник о революции 1905 – 1907 гг. - М.: Политиздат, 1985. - С. 65.
7. Подробнее об этом см.: Ковалев И. Издательница первой программы большевистской партии // Нева. - 1963. - № 7. - С. 215-216; Иоффе А.М. Издательская деятельность большевиков в 1905 – 1907 гг. - М.: Книга, 1971. - С. 135-136.; Блинов А.С., Пострелова Т.А. Мария Малых. - Л.: Лениздат, 1976. - С. 115, 116, 127.
8. Программа Российской с.-д. рабочей партии, принятая на 2-м съезде партии 1903 г. С поправками, принятыми на Объединительном съезде в Стокгольме 1906 г. - Тифлис. Изд. Областного комитета Закавказских Соц.-Дем. раб. Организаций, (1906); Программа Российской социал-демократической рабочей партии и Резолюции Объединительного съезда. - М., тип. А.П. Поплавского (1906); Программа и устав Российской социал-демократической рабочей партии (Принятые на втором съезде партии в 1903 г. с поправками, принятыми на Объединительном съезде в 1906 г.). Б.г. Изд. Донского комитета РСДРП, и др.
9. Сборник программ политических партий в России. С предисл.. В.В. Водовозова. - СПб., 1905. - Вып. 1. - С. 24-32; Программы русских политических партий. СПб: изд. В. Харитоновна, 1905. - С. 52-59; Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий. - М.: изд. М.В. Ключкина, 1906. - С. 7-18, и др.
10. Ерманский О.А. 1) Ближайшие требования и конечная цель.(Демократич. свободы и социализм). - Женева, 1905. - С. I-VI; 2) Царская казна и народный карман. (Долой косвенные налоги!). - Женева, 1905. - С. 30-35 и др.
11. Программа и устав Российской соц.-дем. рабочей партии. Издание газ. «Социал-демократ». ЦО РСДРП. - Paris, 1909; Программа и устав Российской соц.-дем. рабочей партии.. Изд. ЦК РСДРП. - Paris, 1914.
12. Сборник программ политических партий в России. Пг.: «Освобожденная Россия», 1917. - С. 49-56; Программы политических партий в России / под ред. и с пред. И.В. Владиславлева. - М., 1917. - Вып. I. - С. 27-37; Сборник программ русских политических партий. - Пг.: «Свобода», 1917. - С. 2-12; Программы политических партий России. - М.: «Практические знания», 1917. - С. 5-15; Программы политических партий: Российской социал-

демократической рабочей партии, Партии социалистов-революционеров, Конституционно-демократической партии. - Пг.: к-во Яснаго б. Попова, 1917. - С. 1-8; Программы политических партий в России. По офиц. парт. литературе. - Пг.: «Сев. изд-во», (1917). - С. 1-8 и др.

13. В фондах научных библиотек хранятся отдельные издания Программы РСДРП, вышедшие в Москве, Петрограде, Киеве, Ярославле, Саратове и других городах России в 1917 г., в том числе и в Сибири. См., например: Программа Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. резолюций «большевиков» и «меньшевиков». Иркутск: Иркутский ком. РСДРП, 1917; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая во Втором Съезде Партии. - Красноярск: Енисейск. губ. эл.-тип., 1917, и др.

© А. С. Акопянц, 2014

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Виктор Николаевич Болоцких

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, доцент кафедры истории отечества, тел. (903) 902-87-30, e-mail: viknikbol@yandex.ru

В статье «Значение и необходимость свободы творчества в исторической науке» говорится о важности исторической науки для народов, обществ и государств. От накопления и сохранения исторических знаний зависят само существование этноса, эффективность управления государством. Но для полноценного выполнения своих функций историческая наука нуждается в свободе творчества ученых-историков, в освобождении их от идеологического, политического и полицейского контроля со стороны государства.

Ключевые слова: свобода, творчество, история, наука.

THE VALUE AND NEED FOR FREEDOM OF CREATIVITY IN HISTORICAL SCIENCE

Victor N. Bolotskikh

The Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 630008, Russia, Novosibirsk, 113, Leningradskaya, docent department of History Of The Homeland, tel. (903)902-87-30, e-mail: viknikbol@yandex.ru

In the article «the importance of and need for freedom of creativity in historical science» refers to the importance of historical science to peoples, societies and States. From the accumulation and preservation of historical knowledge on the very existence of the nation, the effectiveness of control by the State. But to fully perform its functions historical science needs freedom of creativity of scientists and historians, to release them from the ideological, political and police control by the State.

Key words: freedom, creativity, history, science.

В России распространено несколько пренебрежительное отношение к истории, точнее к исторической науке, которое выражается в довольно распространенном афоризме: «История учит, что она ничему не учит».

Но если история ничему не учит, то почему сохранение памяти о своем прошлом в самых разных формах (мифы, сказания, родовые предания, эпосы и т.п.) изначально присуще человеку. Эта память является неотъемлемой частью самознания любого этноса с самого зарождения человечества. Через знание своего прошлого этнос осознает себя единым целым, это знание способствует возникновению и сохранению культурного единства.

Возникновение государства на некотором этапе развития человечества также сопровождается накоплением исторических знаний в виде хроник, летописей, жизнеописаний и деяний правителей. Постепенно возникает и развивается стремление не только фиксировать события, но и понять причины этих событий, вы-

явить закономерности исторического пути народов и всего человечества. Таким образом, зарождается и развивается собственно историческая наука, одно из основных предназначений которой является изучение прошлого с тем, чтобы можно было извлечь уроки для настоящего и будущего, чтобы не повторять ошибок и верно оценивать деятелей настоящего, зная и понимая неизбежные последствия тех или иных поступков, идей, реформ и прочее.

Но почему же тогда «история учит, что она ничему не учит»?

Дело в том, что государство всегда вмешивалось в работу историков и давало им указания о том, какие результаты историки должны получить. Хронисты и летописцы должны были фиксировать только победы и достижения правителей, при которых они работали, воспевать их успехи, даже если этих успехов не было, и молчать о неудачах и преступлениях даже тогда, когда все правление из них только и состояло. Правители заставляли и заставляют «передельывать» историю, переписывать старые хроники и летописи и уничтожать старые, если они чем не ют их.

Иван IV организовал составление грандиозных летописных сводов, научная ценность которых для изучения предшествующего периода истории древнерусского государства стала невелика, так как эти своды были предназначены доказать древность царского титула на Руси вопреки историческим фактам. С этой целью старые летописи уничтожались, а в новых летописных сводах сведения искажались и подгонялись под пожелания царя.

Петр I много внимания уделял собиранию исторических древностей и фиксированию для потомков своих деяний, но много ли в «Истории Северной войны» рассказов о бедствиях и страданиях народа, страдавшего от непомерных налогов и повинностей, рекрутских наборов и т.д., о кораблях, гнивших уже на вервях, о казнокрадстве и коррупции, расцветших при первом российском императоре?

В советский период, особенно при Сталине, историческое прошлое России было тщательно препарировано с целью доказать закономерность Октябрьской революции именно как социалистической. Историки старой школы были подвергнуты репрессиям и проработкам, а новые кадры историков воспитывались в духе коммунистической идеологии и видели свою задачу в неукоснительном выполнении указаний партии, а не в научном познании исторического прошлого.

Настоящая история Ивана Грозного, Петра Великого, Сталина не интересовала, даже мешала им. Как же можно в таком случае извлекать уроки из прошлого, из исторического познания, если выводы, результаты исследований predetermined указаниями правителей, государства в целом?

В результате мы получаем не исторические научные знания, а идеологические мифы, не можем оценить правильно истинную роль этих правителей, а, следовательно, и постараться избежать ошибок в оценке современных государственных и политических деятелей. Ведь в настоящее время вновь, как и прежде, часто выпячиваются достижения (не всегда бывшие на самом деле) и замалчиваются неудачи, оправдываются или отрицаются преступления. Это хорошо показано в работе А.Г. Данилова [1]. Искажая историю, невозможно выявлять закономерности и тенденции ее развития.

Такое политизированное, идеологизированное, даже можно сказать, чисто потребительское, своекорыстное отношение к исторической науке, вытравливание творческого начала из работы историков убивает ее именно как науку, как познание и *осмысление* своего прошлого, своей сущности.

Сказанное касается, на самом деле, любой науки, даже самой абстрактной и на первый взгляд безразличной к общественному и политическому строю, к форме и сущности государства. Но любая наука невозможна без *свободы творчества*. И самое диктаторское, самое тоталитарное государство вынуждено предоставлять ученым свободу не только в узкой профессиональной сфере, но и некоторую свободу духа, мысли, поведения вне этой сферы тем ученым, в достижениях которых оно нуждается.

Ярким примером тому служит история одного из научных городов, появившихся в СССР после Великой Отечественной войны во время работы над атомным проектом – Обнинска. В Обнинске была запущена первая в мире АЭС, там спроектированы мобильные и малые атомные станции, ядерные двигатели для космических спутников, разработан перспективный реактор на быстрых нейтронах и многое другое. Многие разработки ученых этого наукограда опережали свое время.

Но Обнинск – это и один из прародителей КВН, там появились сборники «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить», в доме ученых проходили популярнейшие творческие вечера, на которых выступали Высоцкий и Дудинцев, Петр Якир и маршал Жуков. Там читали самиздат. Не потому, что физики были диссидентами, они лишь хотели получать информацию и оценивать ее как ученые, как марксисты. Но в 1967-1969 гг. братство ученых было подвергнуто жесточайшему погрому, ведущий теоретический отдел ФЭИ был разгромлен, коллектив распался, лучшие ученые покидали город. Наука стала погружаться в кризис, интеллектуальная элита отвернулась от власти. И, как пишет С. Лесков, «обеспечивая себе спокойный миропорядок, власть выкопала себе яму, поскольку система, где дебаты разрешены лишь по мелким коммунальным вопросам, перестает развиваться и вымирает. Обнинск... оказался моделью всего СССР». [2]

Такой свободы творчества никогда не имели историки России, особенно после 1917 г. Но только такая свобода может сделать историческую науку творческой, способной не только собирать и описывать факты прошлого, но и осознавать это прошлое, выявлять закономерности и тем самым помогать государству избегать ошибок, а обществу осмыслять себя, народу – понимать свое место в прошлом и настоящем.

Иначе, как и бывший много лет председателем КГБ Ю.В. Андропов, все новым и новым руководителям государства придется разводить руками и говорить, что мы не знаем общества, в котором живем. Так не мешайте ученым всех специальностей познавать это общество. В России до сих пор доступ историков к архивам ограничен, множество документов засекречено, открытие архивных материалов по истечении срока давности не является автоматическим, а обставлено массой бюрократических проволочек. И не власть должна указывать, что является фальсификацией истории, а что нет через создание комиссий. Ошибки историков,

неверные выводы, откровенные фальсификации и измышления должны опровергаться в объективной научной дискуссии, в результате работы историков со всеми необходимыми источниками и в свободной творческой обстановке.

Только тогда, наконец, станет реальностью выполнение исторической наукой своего предназначения, которое выдающиеся историки формулировали разными словами, но суть которого содержится в афоризме, с которого начинается этот текст и который в полном виде звучит так: «История учит, что она ничему не учит тех, кто у нее не учится».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилов А. Г. Опыт единоличной власти в России в XVI-XX вв. // Вопросы истории. 2009, № 1.
2. Лесков С. Диссидент-сити // Известия. 19 февраля 2010 г.

© В. Н. Болоцких, 2014

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н. МАКИАВЕЛЛИ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Андрей Юрьевич Дергачев

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-03, e-mail: public@stu.ru

Надежда Ивановна Вильховская

Новосибирский гуманитарный институт, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Советская, 23, заведующая кафедрой иностранного и русского языков, тел. (383)218-35-52, e-mail: rectorat_ngi@bk.ru

В статье анализируется политический трактат Н. Макиавелли «Государь». Рассматриваются ключевые элементы политического учения итальянского мыслителя. Политические идеи и оценки автора актуализируются в современном политическом дискурсе.

Ключевые слова: политика, политическая теория, трактат «Государь».

THE CREATIVE HERITAGE OF N.MACHIAVELLI AS A SOURCE OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Andrey U. Dergachev

Siberian Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D.Kovalchuk St., candidate of historical Sciences, docent of Department of History and Politology, tel. (383)328-05-03, e-mail: public@stu.ru

Nadezda I. Vilkhovskaya

Novosibirsk Humanitarian Institute, 630099, Russia, 23 Sovetskaya St., head of Department of Foreign and Russian Languages, tel. (383)218-35-52, e-mail: rectorat_ngi@bk.ru

The paper devoted to political treatise «The Sovereign» by N.Machiavelli. The key elements of political theory are considered. Its influence on modern political discourse are discussed.

Key words: politics, political theory, treatise «Sovereign».

В 2013 году исполнилось 500 лет со времени написания выдающимся итальянским дипломатом и мыслителем Никколо Макиавелли своего главного труда «Государь». На протяжении столетий, вплоть до сегодняшнего дня, эта книга является настольной и «прикладной» для всех кто занимается политикой, а политические идеи Н.Макиавелли, совершившие переворот в воззрениях на политику, до сих пор остается злободневными и актуальными. Обращение к научному наследию великого итальянца актуально не только в связи с разработкой и постановкой им многих проблем, которыми сегодня занимается политическая наука, но и потому, что в работах итальянского мыслителя, особенно в труде «Государь» содержится мощный потенциал для овладения основами научного познания политики, формирования политической культуры, воспитания гражданской позиции для современного человека, в первую очередь, молодежи. Возникает вопрос: с чего начинать изучение политики? В этом смысле, работа Н.Макиавелли является универсальным, образцовым трудом, погружающего читателя в мир средневековой, феодальной Европы, где на примерах со-

временных ему событий и фактов, автор знакомит нас с азами политической теории и прикладной политики.

В данной статье анализируются основные политические идеи Н.Макиавелли, выраженные им в книге «Государь» и их роль для современного политического дискурса. В качестве основного источника использовался трактат Н.Макиавелли «Государь» [2]. Работа, посвященная номинальному правителю Флоренции Лоренцо Медичи, включает 26 глав и представляет рассуждения Макиавелли о государствах и государе. Со временем, понятие «государь» стало широко трактоваться в политической науке и под ним стали понимать любого политика и государственного деятеля.

Рассмотрим основные политические идеи итальянского мыслителя. *Первое.* Макиавелли выработал взгляд на политику как на автономную сферу человеческой деятельности, которая развивается по своим законам. Автор, по сути, сформулировал важнейший элемент статуса науки – ее объект и предмет. *Второе.* Макиавелли использовал нового метода изучения политических явлений, основанный на практическом и утилитарном подходе к политике. Смысл его заключался в том, что политическая наука должна постигать истинное положение вещей, а не рассматривать воображаемые ситуации. Макиавелли писал, что «имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности не знал и не видывал». [1, С.53.]. Макиавелли, по сути, поставил проблему актуальную для современной политической науки – проблему достоверного знания о политике, верифицируемости политического знания, совершенствования существующих и разработки новых методов исследования политической реальности. *Третье.* Принято считать, что Макиавелли создал доктрину «моральной целесообразности», согласно которой, у государственного деятеля нужды власти доминируют над моралью, во имя государства можно нарушить требования и религии, и морали. В то же время он никогда не употреблял часто приписываемую ему фразу «Цель оправдывает средства». Макиавелли жил в эпоху, когда политические убийства были нормой и в борьбе за власть ее участники применяли любые средства. В главе VIII «О тех, кто приобретает власть злодеяниями» Макиавелли на примере тирана Сиракуз Агафокла писал, что Агафокл «достиг власти не чьим-либо покровительством, нослужбой в войске, сопряженной с множеством опасностей и невзгод, и удержал власть смелыми действиями, проявив решительность и отвагу. Однако же, - подчеркивает Макиавелли, - нельзя назвать и доблестью убийство сограждан, предательство, вероломство, жестокость и нечестивость: всем этим можно стяжать власть, но не славу..., памятуя его жестокости бесчеловечность и все совершенные им преступления, мы не можем приравнять его к величайшим людям». [1, С.32-33.]. Это весьма ценное замечание автора, поскольку часто принято считать, что Макиавелли оправдывал убийство, коварство, злодеяния при достижении власти. Автор не столько отделил политику от морали и религии, сколько попытался

осмыслить проблему соотношения в средствах и способах борьбы за власть нравственного начала.

Макиавелли сформулировал важнейшее положение о роли политических лидеров, государственных деятелей в политической жизни, ставшее хрестоматийным. «О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результатам, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу.» [1, С.62.]. А далее автор резюмирует: «Какие бы средства для этого не употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же не ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство». [1, С.62.]. Здесь Макиавелли, живущий в эпоху, которая еще не знала представительной формы правления, вплотную подходит к проблеме демократизма и элитизма. Четвертое. Макиавелли ввел в научный оборот из ключевых терминов современной политической науки – «государство». До Макиавелли разные ученые, писатели и политики предпочитали говорить о «царстве», «королевстве», «монархии» и т.п. Пятое. Ученый обосновал представления о социальной борьбе как движущей силе общественных и политических изменений. Задолго до К.Маркса с его теорией классовой борьбы и Р.Дарендорфа и других теоретиков конфликтологии, Макиавелли четко различал интересы господствующего класса («знати») и народа. Он писал: «Знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении; столкновение же этих начал разрешаются трояко: либо единовластием, либо безначалием, либо свободой»[1, С.35.]. В предисловии книги, не желая быть сочтенным дерзким за то, «что человек низкого и ничтожного звания берется обсуждать и направлять действия государей», Макиавелли подчеркивал: « чтобы постигнуть сущность народа, надо быть государем, а чтобы постигнуть природу государей, надо принадлежать к народу».[1, С.8.]. Сегодня, нередко можно слышать суждения типа такого: «они же там во власти, наверное, знают, что делают, раз там находятся». Подобный взгляд превращает общество и человека в пассивный объект воздействия со стороны власти, оправдывает злоупотребления и произвол власти, снимает всякую ответственность человека за судьбу общества и государства. Заслуга Макиавелли состоит в том, что он снял с власти покров сакральности и непогрешимости, вывернул ее наизнанку и показал, что она представляет на самом деле. Шестое. Макиавелли высказал рационалистический, вполне светский взгляд на историю развития общества, по которому история развивается не по воле Бога, а в силу естественных причин, в основе которых лежат сила и материальный интерес. Оставаясь в рамках общепринятых для своего времени представлений, итальянский мыслитель высказал ряд новаторских и небезопасных для себя лично идей. В частности, он писал, что «кто меньше полагается на милость судьбы, тот дольше удерживался у власти».[1, С.23.] В другом месте своего произведения Макиавелли, вопреки распространенному мнению о том, что в мире правят судьба и Бог, а люди ничего не решают, высказал предположение, «что, может быть, судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же полови-

ну...она предоставляет самим людям...»[1, С.85.]. В последней главе своего трактата, призывая освободить Италию от врагов, автор отмечал, что «Бог не все исполняет сам, дабы не лишить на свободной воли и причитающейся нам части славы»[1, С.89.]. Подобные мысли, высказанные в период господства римско-католической церкви и инквизиции, свидетельствуют не только о личном мужестве Макиавелли, но и дают основание говорить о нем как об истинном ученом-исследователе политики, для которого научная истина, действительное положение вещей превыше всего. Сегодня это звучит особенно актуально, когда в обществе подрываются основы научного, рационального мировоззрения, насаждаются клерикальная идеология и мракобесие, и все это обосновывается необходимостью укрепления «духовности». Седьмое. В трактате Макиавелли можно найти немало рассуждений на тему, которую бы сегодня отнесли к проблемам политического плюрализма и политической толерантности. Макиавелли писал, что «каждый государь желал бы прослыть милосердным, а не жестоким, однако следует остерегаться злоупотребить милосердием...Поэтому государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствуют беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица».[1, С.58.]. Таким образом, отметим следующие актуальные сегодня идеи Макиавелли: *Первое:* это идея десакрализации власти, освобождения ее от божественного ореола таинственности. Политику делают люди, в основе их политических действий лежат вполне земные, рациональные причины: слава, деньги, жажда власти и т.д. *Второе:* любая власть должна быть объектом пристального объективного исследования и подвергаться критическому анализу со всех сторон; политические действия власти, политиков, лидеров, элит, политических партий должны и могут подвергаться критической оценке. Макиавелли не писал о «контроле общества за властью», но дух и содержание его основной работы «Государь» вплотную подводят к этой мысли: политика должна быть открытой и прозрачной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макиавелли Н. Государь; История Флоренции. - М: Эксмо, 2009.- 480с.

© А. Ю. Дергачев, Н. И. Вильховская, 2014

СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ПЕРИОД ВОЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ 1914 ГОДА

Анатолий Владимирович Добровольский

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В публикации рассмотрена роль Сибирской железной дороги в транспортном обеспечении военной мобилизации 1914 г., вклад железнодорожников Транссибирской магистрали в повышение обороноспособности страны в начале Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирь, Сибирская железная дорога, мобилизация, железнодорожный транспорт.

SIBERIAN RAILWAY IN THE PERIOD OF MILITARY MOBILIZATION 1914 YEARS

Anatoly V. Dobrovolskiy

Siberian Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, 191 D. Kovalchuk st., Ph.D., Prof. of department of history and political science, tel. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

In a publication the role of the Siberian railway is considered in a transport providing of military mobilization 1914, contribution of railroaders of transsibirskoy highway to the increase of defensive capacity of country at the beginning of First world war.

Key words: First world war, Siberia, Siberian railway, mobilization, railway transport.

В годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) Сибирь далеко находилась от театров военных действий, но война остро почувствовалась и на сибирских просторах. Вся экономика России была переведена на военные рельсы. И в первую очередь это коснулось железнодорожного транспорта, который сыграл значительную роль в обеспечении военной мобилизации 1914 г., переброске на фронт воинского контингента, вооружения и боеприпасов, организации перевозок продовольствия для армии и прифронтовых территорий. Отдельные аспекты данной темы отражены в «Энциклопедии Новосибирска» (2003 г.), «Истории промышленности Новосибирска» (2004 г.), «Исторической энциклопедии Сибири» (2010 г.), отдельной публикации В.И. Шашкова [1].

Накануне войны к зоне действия Сибирской железной дороги относилось 3148 верст – от ст. Челябинск до ст. Иннокентьевская. В 1913 г. на ней была введена в эксплуатацию вторая полоса движения протяженностью 2314 км (Челябинск – Боготол). К концу 1913 г. предельную пропускную способность по Сибирской магистрали довели до 20 пар, и по Томской ветви – до 12 пар сквозных поездов в сутки [2].

На основании официальных документов и материалов можно констатировать, что чрезвычайно сложную задачу железнодорожники выполнили в начале войны: обеспечили бесперебойные перевозки в период проведения всеобщей

военной мобилизации, сосредоточения войск в зоне стратегического развертывания и на театрах военных действий. Эта работа потребовала огромного напряжения, как в организации деятельности самого железнодорожного ведомства, так и всех смежных отраслей хозяйства.

В считанные дни потребовалось перевести миллионы людей, сотни тысяч лошадей, десятки тысяч повозок, огромное количество орудий, боеприпасов и других материальных средств, необходимых на фронте. Железнодорожный транспорт также активно использовался при переброске войск с одного участка на другой, наращивании и сосредоточении в соответствующих районах боевых резервов. Кроме того, следует учитывать, что для успешной боевой деятельности войск необходимо и их непрерывное снабжение. Фронт требовал систематически боеприпасы, продовольствие, одежду, утварь и т.д. Эти весьма важные задачи, по признанию военных специалистов, были успешно решены в первые месяцы войны [3].

С первых дней войны на Сибирской и Омской железных дорогах вводятся чрезвычайные меры охраны, а с 8 августа 1914 г. именным Высочайшим указом Николая II Сибирская железная дорога, в районе между станциями Челябинск – Боготол, и Омская между станциями Тюмень – Омск были объявлены на военном положении. Этим же указом командующему войсками Омского военного округа (генералу от кавалерии Е.О. Шмиту – А.Д.), были предоставлены права Главнокомандующего в указанных участках дороги, с подчинением ему всех жандармских и полицейских управлений. С 6 сентября 1914 г. военное положение было введено на восточном участке пути (Боготол – Иннокентьевская), а также на Забайкальской, Китайской Восточной и ее Уссурийском отделении железных дорогах [4].

С началом войны на Сибирской железной дороге увеличили интенсивность движения воинских поездов с 8 пар до 13, а с сентября 1914 г. установилось регулярное движение – 16 пар эшелонов военного назначения. Грузооборот военных эшелонов по Сибирской магистрали за первые военные месяцы увеличился в 20 раз по сравнению с предыдущим 1913 годом. Если в 1912 г. пробег воинских поездов составлял 725 936 пудо-верст, в 1913 г. – 372 212, то по итогам 1914 г. – 7 142 852 пудо-верст [5]. Сибирская железная дорога стала единственным средством переброски воинского контингента и военного снаряжения из тыла в действующую армию. На этот важнейший период в Сибири были почти полностью прекращены перевозки коммерческих грузов и частное пассажирское движение.

В первые дни войны по Сибирской железной дороге на фронт были отправлены I, IV, V Сибирские армейские корпуса, дислоцировавшиеся в Примурском военном округе, II и III Сибирские армейские корпуса, располагавшиеся в Иркутском военном округе, и 11-ая Сибирская стрелковая дивизия из Омского военного округа. Всего же за время Первой мировой войны в Сибири «было мобилизовано и призвано 1 млн. 111 тыс. человек, в том числе 988 тыс. чел. из сельской местности и 123 тыс. горожан. Армия забрала 51,5% трудоспособных мужчин в Томской губернии, 38,8 – Енисейской, 49,5 – Иркутской, 51,8 –Тобольской губерний, 60,8 – Акмолинской и 54,8 – Забайкальской областей; и

на Дальнем Востоке – более 50% трудоспособных крестьян и до 40% казаков» [6]. В период проведения военной мобилизации 8 железных дорог России (из 16) превысили задания, в том числе и Сибирская железная дорога, пропускная способность которой «была заполнена с превышением на 94% от воинского задания» [7].

Для обеспечения безопасности прохода поездов особой важности на станциях, остановочных пунктах и разъездах железной дороги была введена воинская охрана. На эту службу возложили ответственность за безопасность и сохранность поездов и железнодорожных путей, депо, поворотных кругов и иных наиболее важных сооружений. В целях улучшения охраны станционных территорий по линии Омской железной дороги усилили освещение станций [8].

Войска на фронте несли ежедневно большие потери в людях, для пополнения убыли необходимо было регулярное комплектование свежими силами войсковых частей и соединений. И эта задача тоже решалась при помощи железнодорожного транспорта. После отправления на фронт маршевых дивизий на территории Омского и Иркутского военных округов было сформировано 5 сибирских стрелковых запасных бригад. В Новониколаевске была расквартирована 4-я стрелковая запасная бригада в составе 17, 21, 22, 23 запасных полков. В 1914 – 1915 гг. из Новониколаевска на фронт ежемесячно отправлялось по 25 тыс. человек, т.е. по 100 маршевых рот, а с 1916 г. – 15 тыс. чел. (62 маршевые роты) [9]. И так на протяжении всей войны.

Война закрыла для России все западно-европейские границы, перекрыла выход в Балтику и Черное море. Архангельское и Сибирское направления стали единственными путями для поддержания связи и товарообмена с союзниками и нейтральными державами. Самым серьезным образом встал вопрос о транспортировке военных и мирных грузов через Дальний Восток, что повлекло за собой соответствующее увеличение нагрузки на транссибирскую магистраль. К примеру: на февраль 1915 г. для Сибирской железной дороги был установлен следующий суточный план поставок для армии: а) воинских грузов – 80 вагонов; б) интендантских грузов – 487 вагонов, в том числе: 300 вагонов – овса, 30 – мяса, 15 – масла, 142 – сена; в) овса для обсеменения полей – 80 вагонов; г) транзитных грузов из Владивостока – 50 вагонов; д) угля для потребностей дороги – 4 вагона. Итого: 735 вагонов в сутки [10]. В марте 1915 г. Распорядительный комитет по перевозкам военного времени отмечал, что по сибирской железнодорожной магистрали «все затруднения заключаются в ограничении выходных направлений, могущих пропускать не свыше 750 вагонов в сутки, причем все меры к поднятию пропускных способностей этих направлений уже исчерпаны» [11].

В военный период железнодорожный транспорт обеспечивал также перевозку раненных и больных с фронта в тыл страны. Эти перевозки составляли весьма значительную долю в общей массе воинских перевозок в центральной части России и меньше отразились на Сибири. В сибирском регионе размещалось лишь несколько сводных эвакуационных госпиталей. Но серьезную долю обратных перевозок Сибирской железной дороги в начальный период войны составили депортированные поданные Германии и Австро-Венгрии, затем –

военнопленные и беженцы. К январю 1915 г. в Сибирь было переправлено 186 тыс. военнопленных, к лету их число увеличилось до 353 тыс. чел. [12].

Следует отметить, что в годы Первой мировой войны Министерство путей сообщения (МПС) активно включилось в патриотическую работу по оказанию помощи фронту. В 1914 г. МПС организовало 77 лазаретов на 4 300 коек и 11 санитарных поездов в среднем на 400 человек. На ежемесячные «добровольные» отчисления от жалования рабочих и служащих железной дороги на станциях содержались встречные пункты по пути следования раненных, столовые для семей призванных, выдавались пособия. Во всех учреждениях ведомства МПС проводились «кружечные сборы» на помощь раненым, периодические осуществлялись отчисления на нужды Главного комитета (содержание в госпиталях-лазаретах именных кроватей, на функционирование поезда-бани, который размещался на передовых позициях и ежедневно обслуживал до двух тысяч солдат) [13].

В ноябре 1914 г. заведующий передвижением войск Западной Сибири полковник Языков информировал Ставку Верховного Главнокомандующего, что служащие Сибирской железной дороги на свои добровольные пожертвования «отослали в действующую армию для раздачи сибирским стрелковым полкам 16100 разных теплых вещей (пиджаки, фуфайки, жилеты и др.), 2800 штук разного белья и до 50 пудов табаку, папирос и бумаги раскурочной» [14]. По его же информации служащие дороги начали сбор пожертвований для сибирских артиллеристов. МПС рекомендовало в каждом пассажирском поезде «устроить мастерскую с запасами материала для жилеток, фуфаяк и др. вещей и предлагать при посадке приходиться в вагон, где будет дана работа по специальности» [15].

Государь-император Николай II высоко оценил вклад ведомства путей сообщения, и лично министра В.В. Рухлова в организации и обеспечении военной мобилизации 1914 г. В высочайшем рескрипте от 1 января 1915 г. он написал: «В нынешнюю великую войну распорядительность ваша и самоотверженные труды подчиненных вам чинов существенным образом способствовали блестящему выполнению мобилизации военных сил страны и своевременному сосредоточению войск на местах военных действий» [16]. Министру путей сообщения было предоставлено право «вносить в Комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах особые, вне срока и нормы ходатайства о лицах, действительно оказавших заслуги делу блистательного выполнения мобилизации» [17].

В октябре 1914 г. Главнокомандующий полосы отчуждения Омской железной дороги ОмВО генерал Е.О. Шмит подал ходатайство о награждении начальника Омской железной дороги, действительного статского советника Любимова орденом «Св. Станислава I степени» за труды по выполнению мобилизации 1914 г. [18]. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 5 апреля 1915 г. «За труды по мобилизации 1914 г.» начальник Томской железной дороги С. Богашев получил чин статского советника, орденом «Св. Анны 2-й степени» были награждены начальник службы движения Томской дороги И. Сильвестров, помощник начальника Омской железной дороги Я. Мовчан-Кухарук. По этому же указу орден «Св. Анны 3-й степени» получили 6 служа-

щих Сибирской железной дороги, орден «Св. Станислава 2-й степени» – 1, ордена «Св. Станислава 3-й степени» – 4. Следующим указом от 15 апреля 1915 г. орденами было награждено 8 человек, в том числе орденом «Св. Анны 3-й степени» – начальник станции «Омск» К. Михайлов. Медаль «За усердие» вручили 17 высшим и низшим чинам Сибирской железной дороги, в том числе 4 работникам мобилизационных отделов [19]. В целом по стране тысячи работников Министерства путей сообщения были награждены различными государственными наградами.

Таким образом, во время Первой мировой войны российские железные дороги стали важнейшим фактором стратегии, орудием оперативного маневра и главным органом снабжения русской армии. Сибирская железная дорога внесла свой вклад в обеспечение мобилизации 1914 г. и в целом в укрепление оборонного потенциала российской державы в начальные период войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энциклопедия Новосибирска. - Новосибирск, 2003; История промышленности Новосибирска: исторические очерки. - Новосибирск, 2004. Т. I (Начало); Историческая энциклопедия Сибири. - Новосибирск, 2010. Т. II; Шашков В.И. Сибирская железная дорога в годы Первой мировой войны // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : труды междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: СГУПС, 2008. - Вып. 2. - С. 159-163;
2. Известия Собрания инженеров путей сообщения. - Пг., - 1915. - № 3. - С. 50.
3. См.: Шигалин И.Г. Военная экономика в Первую мировую войну. - М., 1958. - С. 68-70.
4. Указатель Правительственных распоряжений по Министерству Путей Сообщения. - 1914. - № 34. - 23 авг. - С. 507; - № 38. - 6 сент. - С. 563.
5. Краткий обзор эксплуатации Сибирской железной дороги за 1914 г. - Томск, 1915. - С. 3; Сидоров А.А. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. - М., 1973. - С. 58.
6. Симонов Д.Г., Шиловский М.В. Первая мировая война // Историческая энциклопедия Сибири. - Новосибирск, 2010. Т. II. - С. 597, 599.
7. Васильев Н. Транспорт России в войне 1914 – 1918 гг. - М., 1939. - С. 39.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 273. Оп. 2. Д. 894. Л. 249-249 (об.).
9. Фабрика Ю.А. Новониколаевск в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) // Энциклопедия Новосибирска. - Новосибирск, 2003. - С. 577.
10. РГИА. Ф. 1291. Оп. 132. Д. 13. Л. 51.
11. Там же. Л. 101.
12. Симонов Д.Г., Шиловский М.В. Указ. соч. - С. 599.
13. Вестник Путей Сообщения. - 1914. - № 40. - 4 окт. - С. 356; - № 44. - 1 нояб. - С. 393; - 1915. - № 2. - 10 янв. - С. 2; - № 4. - 20 янв. - С. 27.
14. Сибирская жизнь. - 1914. - 25 нояб.
15. Вестник Путей Сообщения. - 1914. - № 49. - 6 дек. - С. 442.
16. Указатель Правительственных распоряжений. - 1915. - № 1. - 3 янв. - С. 1.
17. Там же. - 1914. - № 37. - 9 сент. - С. 559.
18. РГИА. Ф. 273. Оп. 2. Д. 577. Л. 1.
19. Указатель Правительственных распоряжений. - 1915. - № 17. - 25 апр. - С. 364-365, 374, 376, 377, 379.

© А. В. Добровольский, 2014

О ЕДИНОМ УЧЕБНИКЕ ИСТОРИИ

Евгений Эдуардович Казаков

Русско-немецкий университет, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 32, ректор, доктор исторических наук, профессор, тел. (383)202-03-21, e-mail: rdu2@mail.ru

Многие сегодняшние учебники – это вчерашний день по способу изложения материала – казённому, канцелярскому, как партийному постановлению, рождённому в качестве обёртки для пирожков. Такое повествование истории только вредит воспитанию молодого поколения в духе патриотизма и любви к отчеству. Нужны новые учебники, правдивые, грамотные, увлекательные в повествовании истории.

Ключевые слова: учебник, история, факты, позиция, концепция.

CHALLENGES OF A UNIFORM HISTORY TEXTBOOK

Evgeny E. Kazakov

Russian-German University, 630099, Russia, Novosibirsk, 32 Kamenskaya St., Ph.D., Rector, tel. (383)202-03-21, e-mail: rdu2@mail.ru

Many of the textbooks used nowadays belong to the past, as concerns the way of the teaching material presentation, i.e. their formal style (like a party regulation) to be used just as a wrapper. This way of history presentation is harmful for teaching young people, neither contributing to their patriotic education nor imparting love for their motherland. The new generation textbooks are to be truthful, competent, and arouse students' interest.

Key words: textbook, history, facts, position, concept.

Никто не спорит, что учебники должны быть интересны и для тех, кто учится и для тех, кто учит. Почему вдруг заговорили об этом? Многочисленные социологические опросы показали: в стране падает качество знаний и в школе и в вузе. На международных соревнованиях по учебным предметам российские ученики уже не в призёрах, а учащиеся колледжей (техникумов) делят места с представителями африканских стран. Что касается знаний по истории страны, то этот уровень опускается до уровня знаний американских школьников и студентов по знанию мировой истории. К примеру, многие молодые американцы уверены в том, что во вторую мировую войну американцы воевали против германцев, которых защищали русские. И таких примеров можно привести очень много.

На фоне падения уровня образования растёт число учебников по истории, особенно в национальных регионах – там своя история и свои герои, побеждающие «большого брата». Как в американских фильмах про ковбоев. Такие учебники, естественно, способствуют подъёму национального духа и местного национализма.

Вспомним недавнее прошлое: в конце прошлого века на деньги «филантропа» Сороса в стране была издана учебная программа для вузов, где история

нашей страны включалась в мировую и ей отводилось несколько абзацев на фоне всемирной истории. За деньги фонда Сороса была продана отечественная история, это было одно из требований экспертов фонда, профессоров американских университетов. В вузах России начался бунт историков, на практике по-прежнему преподавали отечественную историю. Зато московские историки во главе с Афанасьевым, Басовской и другими неплохо заработали.

Возможно вышеперечисленные, как и многие другие, обстоятельства, способствовали появлению полемики не только в среде историков, но и политического руководства страны. Что-то надо делать с преподаванием истории. Глава государства в прошлом году на «прямой линии» (апрель 2013г.) сказал о том, что должна быть единая концепция учебника истории, которая бы «показывала нам хронологию событий и их официальную оценку. Без официальной оценки не будет самого хребта понимания, что происходило с нашей страной, научить молодых людей думать и мыслить. В этом, собственно, суть современной системы образования не только по истории, но и по другим дисциплинам. Я думаю, что это вполне возможно и реализуемо».

Сказано – сделано. Создана рабочая группа российских историков под руководством главы Российского исторического общества, председателя Госдумы С.Нарышкина, министра образования Д.Ливанова, министра культуры В.Мединского. Академик А.Чубарьян стал научным руководителем рабочей группы, которая к 1 ноября должна была положить концепцию единого учебника истории на стол президенту страны. Что и было сделано. Как заявил в ноябре пресс-секретарь главы государства Д.Песков, документ передали для ознакомления в Кремль: «концепция поступила в Администрацию президента РФ и сейчас прорабатывается в соответствующих подразделениях. Президент пока не знакомился с ней лично, утверждать её он не должен». На следующем этапе будет организован конкурс на написание – на основе принятой концепции – уже самого учебника истории.

В начале 2014 года рабочая группа встретила с Путиным В.В., обсудили новую концепцию единого учебника истории, в целом она была одобрена. Впереди – написание нужного стране учебника. Конечно, историки помнят сказанное президентом страны о том, что будущие учебники «не должны иметь внутренних противоречий и двойных толкований». Преподавание истории охватывает период с Древней Руси до 2012 года. Одни специалисты считают, что России сегодня необходима такая история, которая связала бы эпохи рюриковичей, романовскую, советскую и нынешнюю – в единую неразрывную цепочку развития русской государственности и, следовательно, только такой подход представляет Россию как самобытную цивилизацию, уходящую корнями вглубь истории и ориентированную в будущее.

Другие специалисты в области истории говорят о новой попытке навязать одну точку зрения – государственническую, где упомянутой рабочей группе поставлена задача минимально касаться острых вопросов истории (к примеру, сталинских репрессий), и больше говорить о достижениях (к примеру, победе

СССР в Великой Отечественной войне, создании мощной индустрии, освоении космоса и т.д.).

Те и другие специалисты не отрицают одного: появление единого учебника по истории создаст всем массу проблем. Если в конце 80-х годов прошлого века историки могли свободно обсуждать любые проблемы, спорные исторические ситуации с учащимися, вовлекая их в научный поиск, поиск истины, то, имея под руками шаблон, «историческую заготовку» можно не утруждать себя поиском истины. Открой учебник и читай его без остановки – удобство для ленивых и нелюбопытных преподавателей, в учебнике-то не будет «острых тем, углов и вопросов».

Начнётся давление на другие, смежные с образованием, области: издания популярной исторической литературы. К примеру, в «правильном» учебнике истории как обычно будет написано про «вероломное нападение и, естественно, внезапное нападение фашистской Германии на нашу страну», а в книжном магазине и в библиотеке десятки книг, в которых подробно написано о том, как долго и тщательно наша страна готовилась напасть первой и у Сталина были десятки сообщений о времени нападения от многих официальных лиц и от разведчиков. Только почему-то сам Гитлер не позвонил Сталину и не попросил у него разрешения на нападение и не согласовал день и время «внезапного нападения». Кому тогда будет верить молодой человек – учебнику или популярной исторической литературе? Опросы социологов свидетельствуют: народ привык верить слухам, сплетням, но никак не учебникам.

Возможно самой большой проблемой будет введение единого учебника в национальных районах. Хотя и так концепция учебника «сбалансирована», где нет «плохого прошлого» и всяких там «оппозиционеров, бомбистов, террористов, революционеров», а татаро-монгольское иго будет именоваться «системой зависимости русских земель от ордынских ханов», поскольку в Казани Золотая Орда считается империей, а Чингисхан не завоевателем, а реформатором. Повезло и Сталину: его культ личности – это «сталинский социализм», а октябрь 1917 года: «великая русская революция XX века». Много чего изменено. Такой хорошей и правильной будет история нашей страны. Хотелось бы верить в то, кто будет изучать эту историю, также выросли бы хорошими и правильными.

© Е. Э. Казаков, 2014

РАБОЧИЕ СИБИРИ В СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ ОБЩЕСТВА (1960–1985 гг.)

Юрий Ильич Казанцев

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, заведующий кафедрой истории и философии, доктор исторических наук, профессор, тел. (383)266-42-82

Автор предлагает смену устоявшегося в прошлом веке научного алгоритма исследования социальной структуры советского общества и ставит задачу изучения истории рабочих Сибири (1960–1985 гг.) с научно-методологических позиций теории социальной иерархии.

Ключевые слова: социальная иерархия, социальное неравенство, социальное положение рабочих.

WORKERS OF SIBERIA IN SOCIAL HIERARCHY OF SOCIETY (1960–1985)

Yuri I. Kazantsev

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 630008, Russia, Novosibirsk, 113 Leningradskaya, Department Chairman of the National History Chair, Doctor of historical sciences, Professor, tel. (383)266-42-82

The author offers change of the scientific algorithm which has settled in the last century of research of social structure of the Soviet society also sets a task of studying of history of workers of Siberia (1960-1985) from scientific and methodological positions of the theory of social hierarchy

Key words: Social hierarchy, social inequality, social status of workers.

Вторая половина XX века ознаменовалась возросшим интересом ученых к истории рабочего класса. Бурное развитие промышленного производства сопровождалась ростом численности рабочих, повышением их образовательного и профессионального уровня, участием рабочих в управлении производством. В 70-е 80-е годы были опубликованы результаты научных исследований Е.И.Ворожейкина, Ю.В.Воскресенского, Л.А.Гордона, В.З.Дробижева, В.И.Касьяненко, Э.В. Клопова, В.С.Лельчука, И.П.Остапенко, В.Е.Полетаева, С.Л.Сенявского, И.П.Труфанова и других специалистов по истории рабочего класса СССР.(1) Эти признанные специалисты заложили основные алгоритмы изучения актуальных проблем формирования и развития рабочего класса страны.

Сибирские историки проделали масштабную работу по изучению региональных особенностей промышленного освоения края, формированию рабочего класса, его социальному развитию в 60- 80-е годы прошлого столетия. Было опубликовано множество книг и статей, авторами которых, являлись в основном, сотрудники Института истории Сибирского отделения Академии наук. Среди наиболее известных можно назвать имена В.В.Алексеева, А.А.Долголюка, М.М.Ефимкина, З.Г.Карпенко, И.И.Комогорцева, В.А.Лamina, И.М.Савицкого и других исследователей. Итоговым результатом коллективно-

го творчества стал обобщающий труд сибирских ученых - «Рабочий класс Сибири. 1961-1980 гг.» - Новосибирск: Наука, 1986.

Можно констатировать, что история рабочего класса Сибири 60- 80-х годов XX века основательно изучена: источники пополнения и численность рабочих, подготовка рабочих кадров и уровень их профессионализма, территориальное размещение, отраслевые особенности, уровень жизни и бытовые условия. Целый пласт научной литературы посвящен вопросам истории отраслевых групп рабочего класса: рабочие промышленных предприятий; транспорта; добывающих отраслей – шахтеры, нефтяники, газовики; строители. Основательно исследованы вопросы источников пополнения рабочих, роста их численности.

Отдельные вопросы темы представлялись сибирским историкам полностью изученными. По мнению М.М. Ефимкина «...проблемы количественного роста рабочего класса в 60-е - 70-е гг. получил в советской историографии наиболее полное освещение, почти законченное».(2) Действительно, еще в конце 80-х годов прошлого века историки считали отдельные задачи окончательно решенными. Но проблем на данном поле деятельности было много. Отметим некоторые характерные особенности научной литературы этого периода: Теоретические представления авторов выстраивались на базе марксистских концептуальных положениях второй половины XX века. Исследования по новейшей истории содержали долю политической конъюнктуры, и публиковались после прохождения государственной цензуры. Источниковая база была репрезентативной, но не полной. В областных и центральных партийных архивах осуществлялся контроль собранных исследователем материалов.

В 1990-е годы произошли существенные изменения в системе основных ценностных ориентаций российских людей, и началось переосмысление отечественной истории, главным образом ее советского периода. Постепенно общество убедилось в том, что путем простой смены знаков в оценках прошлого нельзя получить реальное представление об исторических событиях.

Государством был провозглашен примат общечеловеческих ценностей над классовыми, национальными, религиозными, социальная структура российского общества выстраивалась по западному образцу: богатые, средние, бедные. Классовые подходы и марксистская методология научного познания оказалась маловостребованной.

В исторической науке широкое распространение получили новые теоретико-методологические парадигмы: цивилизационное измерение исторического процесса; теория социальной стратификации; теория социальной иерархии; теория модернизации; альтернативные классицизму – история повседневности, нарративная история и другие системы взглядов на исторический процесс.

Современное российское общество испытывает явную потребность в новых знаниях по истории. Подготовка и обсуждение единого учебника по истории для школьников лишней раз показали, что исторические события, должны время от времени переосмысливаться, что это не процесс «переписывания» истории, а развитие исторической науки и углубление исторического знания, реконструирование прошлого на базе новых методологических основ. Автор

предложенной статьи закладывает новый алгоритм исследования и ставит задачу изучения истории рабочих Сибири (1960-1985 гг.) с научно-методологических позиций теории социальной иерархии.

Актуальной является разработка методологических и методических аспектов исторического исследования социальной иерархии советского общества. Основные законы социальной иерархии были сформулированы М.Вебером. Их актуальность в современном обществе только возрастает. *Социальная иерархия общества* может быть представлена в виде пирамиды, состоящей из трех основных уровней — верхнего, среднего и нижнего. Социальная иерархия устроена таким образом, что внизу, в основании пирамиды, находится большинство населения, а наверху - большинство благ и привилегий - власть, богатство, престиж.

Инновационный характер исследования изначально закладывается новыми теоретико-методологическими посылами, постановкой задач и структурным построением исследования. Теория «Социальной иерархии» предполагает изучение иерархической структуры общества, отношений власти, отношений собственности, осмысление места и роли рабочих в советском обществе 60-80-х гг. Социальная иерархия отражает неравенство социальных статусов. Такая постановка проблемы априори исключает прежде провозглашавшийся советским государством статус рабочего класса как «авангарда советского общества». Встает важная научная проблема – исследование реального социального статуса рабочих, их отношение с правящей элитой советского общества.

Призма социальной иерархии предоставляет возможность реконструкции реальной исторической картины, *отражающей социальное положение рабочих Сибири в 60—80-е гг. XX века*. Социальное положение определяется по специфическим для общества признакам, в качестве которых могут выступать экономические, национальные, возрастные и другие признаки. Социальное положение в обществе подкрепляется уровнем жизни человека, его образованием, профессиональным мастерством, социальной активностью. Историками Сибири были подготовлены основательные исследования по условиям жизни, уровню благосостояния рабочих региона (3). Вместе с тем, классовый подход и локализация проблем развития рабочего класса, не выводили исследователей на сравнительный анализ уровней жизни рабочих и их семей с уровнем жизни партийно-советской номенклатуры, инженерно-технических работников, управленческого персонала предприятий.

Особую научную проблему представляет вопрос единства и *социального равенства рабочих*. Хотя рабочие предприятия и составляли социальную общность, - трудовой коллектив, как реальное объединение и могли выступать как коллективный субъект экономической и социальной деятельности, это вовсе не означало полного единства и социального равенства рабочих. Социальная иерархия была характерна и самой рабочей массе - (отраслевая иерархия, профессиональная иерархия, квалификационная и другие). Не смотря на то, что советское государство, провозглашало идею достижения равенства, в реальной жизни в 60-80-е гг. сформировало общество, в котором одни рабочие были героями труда и орденосносцами, как правило, депутатами Советов разных уров-

ней, обладавшие иммунитетом и привилегиями. Социальный статус других рабочих был ниже, а их позиции в общественной структуре слабее, они имели меньше возможностей влиять на общество и распределение материальных благ (жилье, дефицитные товары). Введенная в научный оборот в 30-е годы социальная структура советского общества, выделяла три социальных общности: рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию. В 80-90-е годы представление об обществе существенно изменились. Академик Т.И. Заславская предложила новую структуру самого рабочего класса, выделив три категории внутри рабочих: 1 - высокообразованные, политически активные; 2 - среднеобразованные (наиболее массовый тип); 3 – неквалифицированные рабочие и разнорабочие. Даже этот, упрощенный классификатор заставляет серьезно задуматься над вопросом социального равенства и иерархического структурирования рабочих. Более того, среди разнорабочих было немало откровенно бедных людей. Не секрет, что советская наука фактически была лишена возможности исследовать вопрос о бедности в СССР. Учёные вынуждены были использовать термин «малообеспеченность». (Н.М.Римашевская, Л.А.Оников, М.Б.Попова и др.)

Еще одна важная научная проблема: рабочие в иерархии власти и местного управления. Система государственного и хозяйственного управления в стране складывалась в конкретной исторической обстановке и подстраивалась под конкретно-исторические задачи. Скажем, сталинская модель государства пережила следующие периоды: довоенный; период Великой Отечественной войны; послевоенных лет. Эпоха 60-80-х гг. принесла существенные изменения в систему государственной власти и местного управления. В ней выделяют период правления Н.С. Хрущева как «демократическую оттепель», с именем Л.И. Брежнева связывают «отказа от резкой критики культа личности Сталина». Но при всех изменениях системы власти и управления сохранялись характерные черты большевизма: жесткая централизация политической власти и директивное планирование; господство партийно-советской номенклатуры; преобладание идеологических догматов над общественными интересами.

Нуждается в новом изучении и современном осмыслении проблема участия рабочих в государственных органах управления – Советах, которые представлялись как форма прямой демократии, а «диктатура» рабочего класса постепенно должна была уступить место общенародному государству, выражающему интересы и волю всего народа. Был накоплен определенный опыт привлечения рабочих к работе Советов всех уровней от Верховного до местных. Другой вопрос - какой статус имели рабочие в иерархии власти, какая роль им отводилась в обсуждении и принятии решений? С выводом о том, что Советы всех уровней не имели реальной власти, а выполняли декоративные функции и служили интересам бюрократии (А.Г.Авторханов, М.С.Восленский, В.П.Данилов) можно согласиться лишь отчасти. Другой вопрос, как удавалось советской бюрократии так долго и безнравственно эксплуатировать идею народного самоуправления, не допуская рабочих к

реальному управлению государственными и общественными делами. Рабочие в иерархии отношений собственности и управления производством. До сих пор в исторических исследованиях нет внятного ответа на вопрос – кому принадлежала собственность в СССР: являлась государственной и всецело принадлежала государственным чиновникам; или была общенародной? С правовой точки зрения, в соответствии с Конституцией страны, однозначный ответ был – собственность в СССР являлась общенародной. Исходя из этого утверждения, выстраивалась и система управления производством, основанная на единстве политического и хозяйственного руководства; оптимальном сочетании централизма и демократических начал в управлении. Широкое привлечение рабочих к управлению производством представлялось как один из хозяйственных приоритетов. Исторически были выработаны многообразные формы участия рабочих в хозяйственных делах: производственные совещания; коллективный договор; движение рационализаторов и изобретателей и т.д. В этой связи встает множество принципиальных вопросов (могли-ли коллективные решения заменить эффективный менеджмент; насколько были профессионально выверенными решения производственных совещаний; целесообразно - ли было переносить опыт рабочего управления из эпохи бурного промышленного освоения края, на период постиндустриального общества и другие).

Социальная ткань общества была пропитана идеей «выполнения каждым членом общественной нагрузки». Поэтому особый интерес вызывает вопрос о месте рабочих в иерархической структуре общественных организаций. Рабочие, как и другие граждане страны, объединялись в общественные организации, которые действовали во всех регионах и способствовали развитию культуры, науки и техники, массового спорта, поддержанию общественного порядка. В Сибири действовали отделения Научно-технического общества, Общества изобретателей и рационализаторов, Добровольного спортивного общества, Общества охраны памятников истории и культуры и другие. Такие организации должны были способствовать участию трудящихся в управлении общественными делами. Стараясь не упрощать ситуации, определим, что наиболее массовой и наиболее влиятельной общественной организацией были профсоюзы. Не случайно еще в 20-е г. прошла острая дискуссия о роли профсоюзов в условиях строительства социализма. Заметим, что советские профсоюзы так и не обрели важнейшей функции – защиты интересов своих членов во властно-административной иерархии. Профсоюзные организации были превращены в «приводные ремни» от партии к рабочим массам. Заметим, что именно немощные профсоюзы и осуществляли руководство многими общественными организациями, объединявшими рабочих.

Даже на уровне постановки проблемы, выявляется множество нерешенных научно-теоретических вопросов, связанных с реконструкцией реальной исторической роли рабочих в советском обществе. Это обстоятельство подвигает исследователей к поиску новой парадигмы изучения социальной роли рабочих в структуре советского общества в 1960-1985 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кротов Ф.Г., Фокин Л.В., Шкаратан О.И. Рабочий класс – ведущая сила строительства коммунизма. М.: Мысль, 1965, 293 с.; Ворожейкин И.Е., Сенявский С.Л. Рабочий класс - ведущая сила советского общества (Вопросы методологии и историографии). - М., 1977; Социальное развитие рабочего класса СССР, - М., 1977; Остапенко И.П. Рабочий класс СССР в управлении производством, 1956-1970 гг.- М.: Наука, 1976. 482 с. и др.

2. Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959-1980 гг.- Новосибирск, Наука, 1989, С. 23.

3. Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946—1960 гг.). Новосибирск, 1984; Он же, Опыт социально-бытового развития городов Сибири. Новосибирск, 1991; Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956-1980-е гг.). Новосибирск, 1993. и др.

© Ю. И. Казанцев, 2014

ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО В ОБЩЕСТВЕ

Станислав Леонидович Ластовский

Русско-немецкий университет, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 32, старший преподаватель, тел. (383)202-03-21, e-mail: rdi2@mail.ru

Развитие общества обычно воспринималось как положительное явление. Технический прогресс и развитие рынка должно нести благо современному человеку. В современном обществе человек всё больше становится потребителем благ и необходимо понять к чему может привести потребительство.

Ключевые слова: потребительство, общество, благосостояние.

CONSUMERISM OF CONTEMPORARY SOCIETY

Stanislav L. Lastovsky

Russian-German University, 630099, Russia, Novosibirsk, 32 Kamenskaya St., Senior lecturer, tel. (383)202-03-21, e-mail: rdi2@mail.ru

The society development has been usually thought of as a positive phenomenon. Technological progress and market development are to make a favorable effect on the contemporary man, however modern society is turning to rampant consumption of material wealth. It should be realized what consumerism results in.

Key words: consumerism, society, welfare.

Современный человек привык думать о себе как о производителе или потребителе, никак не совмещая эти два понятия. Но так было далеко не всегда. До индустриальной эволюции основная масса всех продуктов питания, товаров и услуг, создаваемых людьми, потреблялась самими производителями, их семьями или очень тонким слоем элиты, которому удавалось наскрести избытки для своего собственного использования.

В большинстве сельскохозяйственных обществ значительную часть населения составляли крестьяне, которые жили вместе в небольших, полуизолированных сообществах. Конечно, существовала торговля. Вырастали города, зависящие от деревень. В их центрах – рыночных площадях – осуществлялись всевозможные сделки обмена, купли и продажи, основными участниками которых были ремесленники и крестьяне. Ремесленник пытался выменять свой товар на продукты питания, дабы прокормить себя и свою семью, крестьянин же, находясь в несравнимо более привилегированном положении, пытался, как можно дешевле приобрести товары бытовой необходимости, а также орудия труда. Согласно известному французскому историку Ф. Броделю вся эта коммерция представляла собой лишь ничтожно малый элемент, если ее сравнивать с размерами продукции, производимой сельскохозяйственными рабами или

крепостными для непосредственного использования ими самими. Даже в конце XVI столетия,

Индустриальная эра в истории человечества резко изменила эту ситуацию. Вместо самодостаточных по существу людей и сообществ она впервые в истории создала такую ситуацию, при которой подавляющее количество всех продуктов, товаров и услуг стало предоставляться для продажи, меновой торговли и обмена. Она создала цивилизацию, в которой никто, в том числе и фермер, не является больше самодостаточным. Каждый человек стал почти полностью зависеть от товаров или услуг, произведенных кем-то другим.

В раннюю индустриальную эпоху потребление развивалось достаточно медленными темпами. Обнаружилось, что новая индустриальная эра начинает все в большей степени страдать от конфликта нового вида, порожденного расколом между производством и потреблением. Рассматривая объективные факторы развития потребительства, пожалуй, стоит начать с того, что потребление изначально свойственно человеку. Биологически давно определено, что мы не можем существовать автономно, без контактов с окружающей средой, не потребляя внешние источники энергии. В этом смысле индивид всегда был зависим: первоначально, от природы, затем, с возникновением разделения труда и сложных производственных отношений, от общества и социально-экономического устройства. Можно сказать, что с возникновением человека потребление служило удовлетворению его основных, витальных потребностей в пище, в крыше над головой, в теплой одежде, в элементарных условиях быта.

Однако такова уж природа человека, что ему всегда хочется чего-то большего, поэтому с развитием производственных возможностей и потребности человека неимоверно возросли. Сначала это проявлялось в том, что древние вожди и просто зажиточные люди покупали драгоценности, казалось бы, не несших никакой функциональной нагрузки; они возводили огромные дворцы, хотя сами редко пользовались и четвертью своих владений; а их рабы ютились в маленьких лачугах, под час не имея даже возможности прокормить свои семьи. Богачи приобретали невообразимое количество различных украшений, изготовленных в арабских странах, дорогих пряностей, которые им везли из Азии, они покупали табак в тогда еще опасной Америке, кофе в дикой Бразилии.

С развитием массового производства и изобретением конвейера товары, до этого доступные только состоятельным людям, стали потребляться и простыми обывателями. Именно с начала XX в. потребительство как явление процветавшее ранее только в высших слоях общества, охватило почти все слои населения цивилизованного мира.

Возникновение потребительства вполне закономерно, оно явилось адекватным ответом потребностей людей а благополучии и комфорте на расширение возможностей добиться этого. Потребление в итоге потеряло свою основную функцию – оно перестало быть средством для продолжения жизнедеятельности живых организмов.

Рост благосостояния населения так же нес свой отпечаток и в духовной жизни людей. Уверенные в завтрашнем дне, они уже не копили деньги на “черный” день, а активно вкладывали средства в надежную, по их мнению, и быстро

развивающуюся экономику своей страны. Обеспечив возможность потребления государства и крупные компании начали развивать потребительскую психологию у своего населения. Немаловажную роль сыграл в этом культурный экспорт из Соединенных Штатов, где подобная идеология была уже поставлена на поток.

В Европе в средствах массовой информации в 60-х годах активно пропагандировался стиль жизни нового общества. По телевизионным каналам транслировались рекламные ролики призывающие совершать покупки, пользоваться скидками и кредитами. Основным действующим лицом этих рекламных фильмов была молодая семья имеющая ребенка и рассчитывающая завести еще одного. Основным заказчиком этих роликов была государство, на примере семьи обучающее свое население азам экономического и социального поведения. Подобный идеал стал дублироваться и культивироваться Голливудом и многими писателями по сути отвечавшими на социальный заказ.

Население стремилось к подобным моделям поведения. Люди мечтали о тихой размеренной жизни в полном бытовом раю, где холодильник последней марки всегда будет держать продукты свежими, стиральная машина не только вычистит, но и высушит, и погладит одежду, телевизор расскажет о куче ненужных вещей, а автомобиль довезет куда угодно.

"Суть установки, присущей потребительству, состоит в стремлении поглотить весь мир. Потребитель – это вечный младенец, требующий соски", - писал Эрих Фромм. Потребительство – не функциональный обмен денег на товар ради его полезности, а обмен символический. Огромное количество надуманных потребностей (от электрической зубной щетки до машинки для завивки ресниц), удовлетворить которые нам предлагают различные компании, окружают нас и кажутся нам настолько же естественными, как и ежедневный утренний кофе. Мы окружаем себя вещами, единственная польза от которых это возможность обладать ими.

Самым ярким проявлением потребительства на сегодняшний день стал «шопоголизм». «Шопоголизм» - хроническое и навязчивое стремление к ненужным покупкам в неконтролируемых объемах. В подобном случае человек не думает об их надобности и не учитывает возможные последствия. Подобному «расстройству» свойственно несколько стадий развития.

Самым первым этапом является развитие ониомании (первая неожиданная и бессмысленная покупка). То есть, человек знакомится со своими импульсивными желаниями. Именно приобретение какой-то вещи позволяет ощутить превосходство, власть, обладание. Все из-за того, что человеку свойственно такое чувство как удовлетворение. В конечном итоге получается своего рода состояние опьянения. Руководствоваться в этом случае можно, например, удовольствием. Если во время покупок человек испытывает и отрицательные эмоции (скука, раздражение, неприязнь), то, зависимость может не образовываться, так как пути для ее развития отсутствуют. Когда «шопоголизм» положительно подкреплён, то при индивидуальной предрасположенности к подобной зависимости начинается действовать новый этап, именуемый экспериментированием. Таким образом, происходит формирование индивидуальных предпочтений того, какая вещь будет приобретаться. Это то, что доставляет человеку самое

большое удовольствие. К покупкам зависимый будет возвращаться с определенной периодичностью. Свою внутреннюю пустоту человек заполняет новыми покупками, а через некоторое время эффект начинает притупляться и это заставляет покупать все больше и больше. В этом случае основной целью является достижение новых вершин. Индивидуальная психическая зависимость отсутствует, если покупки совершаются нечасто. Групповая психическая зависимость будет актуальной, если покупки совершать «автоматически».

Еще один этап «шопоголизма» основывается на обсессивном влечении к покупкам. В большом количестве случаев человек фантазирует о походах по магазинам, предвкушая, что-нибудь купить. Как следствие, можно ожидать появления финансовых проблем. Окружающим людям данная стадия будет заметна, но они могут не придавать этому значения. Большие перерывы становятся главной причиной психического дискомфорта. Из симптомов у зависимых часто возникает подавленность и появляется тревога с неожиданным обострением влечения к новым покупкам. Чаще всего покупки совершаются после каждого стресса.

Четвертый этап основывается на совершении покупок по любому поводу. На данной стадии «шопоголизма» происходит потеря критичности к приобретению. Увеличивается толерантность. Человек начинает покупать в больших объемах для достижения известного эффекта. Есть большая вероятность вовлечения в свою зависимость новых людей. Можно ожидать совместных походов по магазинам и обсуждения различных покупок. Множество финансовых проблем получает критический вид. Часто появляются проблемы с окружающими. Самые зависимые этого не отрицают. На пятом этапе «шопоголизма» возникает чувство вины. Каждая покупка, и необходимая, и бесполезная не происходит без этого. Даже мысли о них приводят к ухудшению настроения. Факт зависимости осознается человеком. Он начинает себя сдерживать, однако периодических срывов сложно избежать. После стрессов тратятся суммы, которые в несколько раз превышают прошлые расходы. Свои долги «шопоголики» не способны погасить. Конечно, данное явление опасно, но, как и любая другая проблема, при желании, может быть успешно решена. Эффективность лечения зависит от стадии, на которой вы будете находиться. Нельзя позволять покупкам завладеть сознанием. С их помощью только поддерживается мечта. Покупки являются только специальным средством, с помощью которого в человеке поддерживается жизнь. Таким образом, нам тепло, сухо и ощущается комфорт. Как голод и жажда, стремление к покупкам должно удовлетворяться. Новые вещи позволяют достигать новых высот для получения большего удовольствия. Небольшую и кратковременную радость от покупки можно считать ничтожной, если сравнивать с достижением истинной цели.

Проведенный обзор потребительства дает возможность сделать общие выводы:

- потребительство есть одно из разновидностей нефункционального спроса, т.е. потребления товара не ради его функциональных качеств или получения пользы от использования товара по прямому назначению, а ради достижения каких-то других культурных или социальных целей;

- основным фактором различных тенденций в потребительском поведении является психология человека, которая провоцирует возникновение все новых и новых символических потребностей;

- потребление и потребительство являются важными социальными и культурными регуляторами, способствующими оформлению социальной структуры.

В середине 50-х годов прошлого века предполагалось, что именно общество потребления приведет к всеобщему благополучию и комфорту и станет надежной опорой для экономики развитых стран. Однако в современном постиндустриальном мире все эти надежды терпят крах. Люди начинают понимать, что:

- неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию, оно не может быть путем к счастью или даже получению максимума удовольствия;

- мечте о том, чтобы быть независимыми хозяевами собственных жизней, пришел конец, когда мы начали сознавать, что стали винтиками бюрократической машины и нашими мыслями, чувствами и вкусами манипулируют правительство, индустрия и находящиеся под их контролем средства массовой информации;

- экономический прогресс коснулся лишь ограниченного числа богатых наций, пропасть между богатыми и бедными нациями все более и более увеличивается;

- сам технический прогресс создал опасность для окружающей среды и угрозу ядерной войны, каждая из которых в отдельности – или обе вместе – способны уничтожить всю цивилизацию и вообще жизнь на Земле;

Терпит крах и психология потребительства, которая не оправдала себя ни с экономической, ни с гуманистической точек зрения. Она лишь развращает людей, создавая иллюзии потребностей и так же символично удовлетворяя их. Люди все больше перестают подчиняться извечным потребительским законам. Многие общественные движения призывают обратить внимание на особенность и оригинальность каждого человека, отказаться от потребления товаров массового производства, говорят о том что нужно перестать тратить деньги в пустую, приобретая излишнее. Они открыто заявляют, что производителям не должен ориентироваться на удобство, легкость и простоту производства товаров массового потребления, в первую очередь он должен следовать нуждами людей.

Однако подобные выступления ныне еще весьма редки и не распространены. Современному человечеству похоже нравится жить в нереальном, придуманном, виртуальном мире, когда каждый его шаг и действие заранее просчитано и несет материальную выгоду и пользу небольшой кучке людей, программирующих его существование.

Конечным результатом развития идеологии и психологии потребительства становится то, что цель жизни каждого человека начинает пониматься не как стремление к счастью, любви, душевной гармонии, а смысл существования человечества – не как социальный и духовный прогресс. Человек превращается в "потребительскую машину". Люди забывают о главном: что жизнь, это не совокупность окружающих их вещей, и не их бездумное присвоение, а вечное стремление к красоте и саморазвитию.

УДК 930.2

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Олеся Викторовна Пустовалова

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, 630091, Россия, г. Новосибирск, ул. Державина, 28, заместитель начальника отдела правового обеспечения, тел. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

Вопросы методологии являются одними из первостепенных в науке, исключением не являются и историческая наука. Как и ранее, в настоящее время вопросы методологии исторического исследования являются предметом многочисленных дискуссий, что свидетельствует о наличии спорных моментов в указанной области, требующих осмысления и разрешения. В настоящей статье излагается специфика основных направлений методологии исторического исследования, посредством которых достигается историческая истина, а также возможности методологии для осуществления конкретно-исторических исследований.

Ключевые слова: методология, историзм, новая историческая школа (школа «Анналов»), теоретический уровень исторического познания, методы исторического исследования, письменный источник, мир – системный анализ.

METHODOLOGY OF HISTORICAL COGNITION

Olesya V. Pustovalova

Board of Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of Novosibirsk region., 630091, Russia, Novosibirsk, 28 Derzhavina St., Assistant manager, Department of Legal Support, tel. (383)227-10-82, e-mail: pustovalova@bk.ru

The issues of methodology are of major importance for the science, and history is no exception. Methodology of historical research has always been a disputable problem, with many issues to be considered, understood, and solved. The paper deals with some special trends in the methodology of historical research which are useful for obtaining the historical truth, and the possibility of carrying out specific historical investigations.

Key words: methodology, historicism, new historical school (school of “Annals”), theoretical level of historical cognition, written source, world – system analysis.

Прежде чем говорить о методологии в целом следует определить границы исторического исследования и в данном контексте разобраться, что же представляет собой история в широком ее понимании, а также какое место в истории занимают исторические исследования земельных отношений. Об истоках истории, ее целях, смысле и назначении немало изложено в трудах Карла Ясперса. Здесь великий философ затрагивает важнейшие аспекты истории как явления.

К.Ясперс может зваться одним из выдающихся мыслителей 20 столетия философского развития. Немецкий философ особое значение уделял смыслу и

назначению истории. В первую очередь с позиции К.Ясперса задачей исторической концепции являлось способствование осознанию современной эпохи, нашего места в ней. Для решения соответствующих задач следует выявить черты нового посредством сопоставления с предшествующими событиями.

Оценивая современное положение и сравнивая 20 столетие с предыдущей историей, которая, по его мнению, кажется стабильной, К.Ясперс считал, что в происходящих событиях решающим фактором становятся массы. Истоки кризиса не могут быть объяснены какой-либо одной причиной. Даже фактическое состояние в целом не может быть представлено, за исключением отдельных феноменов эпохи. Чем больше познается, тем непостижимее для нашего сознания становится тайна целого [1].

Будущее исследовать не представляется возможным, но его возможно спрогнозировать. Соответственно прогноз на будущее будет прочно взаимосвязан с тем, как мы оценим и увидим прошлое и настоящее.

Охарактеризовать черты исторического сознания, его изменения и становления присуще методологии исторического познания.

И.Д. Ковальченко в свою очередь считал, что под «историей», «историческим» в широком смысле понимается все то, что в многообразии объективной, общественной и естественной реальности находится в состоянии изменения и развития. Все раскрывается путем познания реальности посредством изучения истории.

Вопросы методологии являются одними из первостепенных в науке, исключением не являются и историческая наука. Как и ранее, в настоящее время вопросы методологии исторического исследования являются предметом многочисленных дискуссий, что свидетельствует о наличии спорных моментов в указанной области, требующих осмысления и разрешения. В настоящей статье ставится цель изложить специфику основных направлений методологии исторического исследования, посредством которых достигается историческая истина, а также возможности методологии для осуществления конкретно-исторических исследований.

Рассматривая и раскрывая сущность методологии, необходимо упомянуть о теоретическом уровне исторического познания. В научном мире проблема широко обсуждается, при этом некоторый обзор позволяет прийти к выводу о сложности понимания теоретического уровня исторического познания, его недоисследованность очевидна. Фактически, исследования сводятся так или иначе к эмпирическому уровню познания, то есть грань между теоретическим уровнем исторического познания и эмпирическим уровнем достаточно неочевидная.

В отличие от естественных наук, понимание теоретического уровня познания в истории находится несколько в иной плоскости. Сделать выводы об однозначных методах исследования крайне затруднительно. При этом начинает формироваться и нередко встречается в источниках понятие «Теория истории», которая включает в себя ряд представлений об истории в целом, обобщения, выводы о закономерностях и путях развития.

Если на эмпирическом уровне реальность будет познаваться исследователями путем описания на основе имеющихся источников, то теоретический уровень исторического познания необходим для объяснения этой реальности [2].

В своих трудах И.Д. Ковальченко предлагаются варианты таких объяснений. Историком указывается на объяснения через закон, причинные, генетические, структурные и функциональные объяснения. Закон является наиболее фундаментальным видом исторического объяснения (закон развития, функционирования, объяснение массовых процессов). Различные взаимосвязи объясняются посредством установления причинно – следственных связей.

Процесс получения теоретического знания по своей сущности является сложным в отличие от эмпирического знания.

Следует отметить, что новый виток в развитие исторической науки внесла новая историческая школа, которой были предложены иные пути разрешения острых проблем, возникающих в процессе познания исторических событий. Школа «Анналов», направление которой именуется «Новая историческая наука», зародилась во Франции. Школой было предложено миру ученых ряд прогрессивных методов, позволяющих рассматривать историческую науку более масштабно и многогранно. Ученными, принадлежащими к данному направлению, были определены проблемы ранее находящиеся за периметром исторической науки. А.Я.Гуревич указал, что фактически данная школа произвела подлинную революцию в области исторического знания.

Если ранее в рамках исторического исследования внимание уделялось политике и государству, то внедрение новых методов исследования позволило приоритетное место отвести человеку и его сознанию [3].

Один из последователей, стоящих во главе школы, был Фернан Бродель. Считал главным подходом в науке, безусловно, междисциплинарный подход. Рассмотрение проблемы с заимствованием подходов и методов с иных областей будет являться залогом успеха. Принцип «глобальной» истории или как его еще называют «тотальной» истории является один из основных принципов, посредством которого изучается история. Исходя из указанного принципа, исследования исторических событий возможны и необходимы со всех ракурсов. Например, события 1990 гг. в России могут оцениваться не только с точки зрения политических событий, но и в центре внимания роль людей в данных событиях, реакция населения страны на изменение государственного режима, имущественное положение граждан до или вследствие проведения земельной реформы, влияние процесса возникновения института частной собственности на сознание сельского населения. Любые вопросы развития общества требуют от нас не только оценки возможностей и перспективы такого развития, но и всякий раз совершать исторический экскурс в предшествующие периоды в целях выявления событий и причин, влияющих на качество такого развития. Например, даже при рассмотрении вопросов модернизации общества 21 века, исследователю приходится анализировать ход исторических событий 20 века [4].

Школой был изменен подход к источникам. Теперь их круг более расширен, а информативность значительно увеличилась. Из источников заимствуется

разносторонняя информация. Понятие и значение источника раскрыл в своих трудах И.Д. Ковальченко. В науке всегда существовала проблема оценки источников в процессе исследования. Очевидно, что ценность представляют для исследования, как правило, те источники, которые могут называться первоисточниками. Фактически, историческая действительность может быть установлена именно по источникам, в которых фиксируется первоначальная информация. Менее действительными являются результаты статистик, аналитических сводок, редакции, обобщения. К основным источникам при историческом исследовании относятся письменные источники. Как правило, именно в письменных источниках находится та историческая реальность, которую историк – исследователь устанавливает. При этом сам письменный источник подлежит анализу не только с точки зрения способов и средств изложения, но и с точки зрения формы изобразительного (графического, художественного) выражения. Предпочтение письменным источникам не умоляет и вещественных источников.

Проблемы оценки многих источников является отсутствие их на материальном носителе (фольклор, устные интервью, воспоминания) [5].

К заслугам Новой исторической науки также можно отнести введение метода «устная история», посредством которого исследования проводятся при помощи опросов, сборов воспоминаний.

Значительные перспективы открыл для ученых и исторического исследования новый подход к понятию «ментальности» - способу видения мира. С этой позиции уже имеются возможности в историческом исследовании оценивать и изучать поведения людей в социуме, выявлять их общие, коллективные черты.

В противовес (противоположность) метода «вживания» Вильгельма Дильтея предлагается метод постановки вопроса – то есть диалог с источником. Пособием такого метода лучше постигалась ментальность. Таким образом, своего рода общение историков, исследователей с человеком из «другого времени» со всеми присущими тому времени признаками. События другого времени воссоздавали методом реконструкции. Широко применяют «ретроспективный» метод – метод восхождения от известного к неизвестному (от наивысшего к корням) [6].

Данной школе также присуще было использование компаративного метода, своего рода эксперимента (сравнительного метода), что позволило прибегнуть к сравнению целостных систем, социальных комплексов. К примеру, сравнение процессов реформирования постсоветской экономики России и Республики Казахстан. В 1990 г. в обеих странах активно реализовалась земельная реформа. К. Ясперс полагал, что метод сравнения подчеркивает единичность исторических событий. Углубляясь в то, что есть историческое, мы яснее осознаем тайну единичного и неповторимого [7].

Историческая наука тесно переплетена с социологией. Народная культура изучалась Ж.Дюби, Л.Ладюри, русские исследователи представлены в лице А.Гуревича и М.Бахтина.

Одним из элементов методологии исторического исследования, заслуживающие особого внимания, являются принципы исторического исследования, на которых строится научное познание проблемы. В основе исследования, безусловно, находится историзм, объективность и всесторонний анализ.

Принцип историзма занимает одно из главенствующих мест, является наиболее значимым и предполагает необходимость учитывать при исследовании изменение событий во времени, а также их развивающийся характер. Историзм представлял собой изучение процесса изменения культуры, реконструкцию смысла человеческих действий. В современном мире историзм рассматривается в глобальном контексте, связан представлениями о ценности цивилизационного опыта, противостоит представлениям о “конце истории”. Такой принцип позволяет определить тенденции исторического процесса, выявить некие закономерности, сформировать выводы и рекомендации для дальнейшего развития системы. Нарушение принципа историзма в историческом исследовании приводит к вероятности искажения исторических фактов.

Научное сообщество, историки исследуют отечественные исторические процессы неотделимо от развития мировых процессов. Современники все время стремятся к многостороннему познанию исторических событий, в связи с чем это является причиной отсутствия какой-то точной истины, что актуально в свете новых взглядов на «источник» в истории, появления новых фактов.

Особенностью исторического исследования является по сравнению с исследованиями в естественных науках иной подход к исследованию, имеется ряд своих методов исследования. В частности, это может быть связано с тем, что объект и предмет исследования в реальном времени не существуют. Исторические методы исследования многообразны в своей классификации. Из общей массы методов можно выделить следующую градацию: логическое познание, общенаучные, специальные и междисциплинарные методы.

Например, логические методы позволяют нам при исследовании анализировать, сравнивать, применять аналогию, обобщать. В свою очередь к общенаучному методу можно отнести метод построения гипотез, который не обходится без анализа и синтеза фактов, а также выдвижения предположений. Междисциплинарные методы заимствуются из других областей знаний, к примеру, социологии. Картографический метод исследований пришел из географии, и дает возможность выяснить причины исторических событий. Карты позволяют определить влияние климатических особенностей на ход истории, особенности географического положения, рельефа.

Историко - генетический, историко - сравнительный, историко - типологический, историко - системный методы, методы диахронического анализа, исторической периодизации, ретроспективный метод представляют собой категорию специальных исторических методов. Такие методы позволяют установить суть исторического исследования. Например, распад СССР предшествует образованию в бывших советских республиках своего независимого суверенного государства с присущими ему признаками, со своей правовой системой, процессом реформирования. Компаративный метод (сравнение) позволяет осуще-

ствить анализ процессов развития стран в 1990 годах, оценить состояние, качество таких реформ.

Тема земельных отношений в масштабе государства является достаточно актуальной, часто излагается и исследуется в письменных источниках, многочисленные события на субъектном уровне нуждаются в исследовании. Процессы экономического, политического, социального и культурного характера 1990 гг. в корне изменили ситуацию, как в России, так и в мировом сообществе. На фоне процветающих мировых держав эпоха перехода на рыночные отношения предупредила гражданскую войну внутри страны, назревание которой обуславливалось нежеланием мириться с имеющимися устоями.

Метод исторической периодизации является как раз одним из эффективных инструментов, который наиболее точно поможет сформулировать нам характерные признаки 1990 гг. российского государства. Исследования данного периода фактически можно осуществлять посредством применения мир – системного анализа. Ярким представителем и разработчиком указанного метода является И. Валлерстайн. Основоположниками метода также являлись А.Франк, Ф.Бродель, но в отличие от их взглядов И.Валлерстайн рассматривал мир - систему в целом, задавался самыми общими вопросами методологии исторического познания.

И. Валлерстайном критикуется девелопменталистский подход к истории, в том числе либеральная и марксистская версии развития истории (Великобритания, СССР), полагая, что такой подход является несостоятельным. Историком рассматриваются в сравнении объекты как мир – системы, вследствие чего формируются выводы об отсутствии «национального развития». Предлагает оценивать мир – системную перспективу. В своих трудах им широко исследуется капиталистическая мир - система – мир – экономика. В таком мире отсутствует единая политическая власть, способ производства может быть исключительно капиталистическим. В мире – экономике существует зависимое развитие внутри системы одних государств от других. Развитие данной мир – системы ведет, как правило, к абсолютному обнищанию одних на фоне прогрессивной экономики других.

Вполне очевидно, что развитие конкретного общества будут воздействовать не только процессы внутригосударственные, но и другие общества, которые состоят в одной мир – экономике.

Практически множество работ И.Валлерстайна направлено на изучение миросистемного анализа, в том числе на изучение экономической истории. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире дает возможность нам делать выводы о процессах, происходящих в России, которые являются частью мировых процессов. События 1990 гг. России не были неожиданными для тех, кто придерживался идеи миросистемного анализа. Особо остро стоят в центре внимания решение геополитических вопросов России. В частности, существует постоянная борьба за первенство в мир – экономике. Россия представляет собой с точки зрения такого мира пока как место для возможных инвестиций и

рынок сбыта. Это обусловлено как раз отсутствием своего слаженного и эффективного производства.

Являясь частью мир – экономики, стремясь к мировому господству, государство вынуждено выстраивать внутреннюю работу государства по признакам, схожими с иными странами. Допустим, массовое наличие реформ во всех областях, в первую очередь реформы, направленные на увеличение капитала – земельная реформа, экономическая реформа, административная реформа. Капитализм изначально был в истории явлением мир - экономики, а не явлением отдельных национальных государств.

Существовало три основных механизма, которые позволяли мир - системам удерживать относительную политическую стабильность: концентрация военной мощи в руках господствующих сил; проникающая сила идеологической приверженности систем в целом (ощущения себя частью системы); разделение большинства на более обширный низший слой и более узкий средний слой.

Промышленный капитализм изменил внутреннюю структуру государств, являющихся центром. Для таких государств являлось необходимым уйти от всякой сельскохозяйственной деятельности (но в дальнейшем с учетом новых технологий прийти к новым формам труда на земле), открыть экспорт промышленной продукции, в связи с чем образовывались государства – периферии, в которые соответствующая продукция и экспортировалась [8].

Период «Холодной войны» закрыл экспорт в СССР и страны Восточной Европы. Фактически можно сказать, что СССР стал сам ядром мир – системы. Тогда как с 1990 гг. мы можем наблюдать диаметрально противоположное положение вещей, а именно: последние 20 лет свидетельствуют о статусе России в мир – экономике как периферийного государства.

Таким образом, посредством метода периодизации – миросистемного анализа мы можем в процессе исторического исследования установить, что признаками, присущими к переходу государства в мир – экономику является: наличие коммерциализации землепользования взамен жесткого контроля такого землепользования; существование системы государственных структур различного уровня силы (как внутри государства, так и по отношению к другим участникам мировой системы); трехуровневая структура системы: ядро, полупериферия и периферия [9].

Изложенное позволяет сделать вывод, что для достижения достоверного изложения фактов реконструкция исторических событий должна осуществляться с четким соблюдением методологии исторического познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991.-527 с.
2. Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М., 1970. С. 14.
3. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» — М.: Индрик, 1993. – с.
4. Проблемы перехода к модернизации Российского общества в начале XXI века/ Осипов А.Г.// Интерэкспо Гео-Сибирь - 2010. Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 6. С. 11-14.
5. Ковальченко.И.Д. Методы исторического исследования (второе издание). М., 2003. 486 с.

6. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» — М.: Индрик, 1993. С. 48,84.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991. С. 271–272.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
9. Там же. С.25-30.

© О. В. Пустовалова, 2014

ИДЕИ ПРОЛЕТКУЛЬТА В ТЕАТРАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИБИРИ 1920-Х ГОДОВ

Елена Вячеславовна Сотникова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)343-29-11, e-mail: sotnikovaev@mail.ru

В статье рассматриваются формы воплощения идей Пролеткульта в Сибири. Художественное развитие творческих коллективов складывалось в противоречивых условиях. Политическими и экономическими факторами определялись формы и методы работы театров со зрителями: политобозрение, монтаж инсценированных обзрений, политсатира, лубок, гротеск – выразительные средства на злободневные темы политического, антирелигиозного характера.

Ключевые слова: Пролеткульт, «живая газета», «Синяя блуза», театр рабочей молодёжи, агитационная бригада, культурно-массовая работа, репертуар, театральное просвещение.

PROLET CULT THEATRICAL IDEAS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES IN SIBERIA 1920s

Elena V. Sotnikova

Siberian state geodetic academy, 630108, Russia, Novosibirsk, str. Plahotny, 10, candidate of historical sciences, senior lecturer of faculty of humanities, tel. (383)343-29-11, e-mail: sotnikovaev@mail.ru

Some forms of Proletkult (proletarian culture) ideas realization in Siberia are considered. Artistic skills of creative staffs developed under contradictory conditions. The forms and methods of the theater work with audience were determined by political and economic factors. Political review, sketches, political satire, primitivistic style performances, and grotesque were expressive means of performing on topical subjects of political and anti-religious character.

Key words: Proletkult (proletarian culture), “live newspaper”, “Blue Blouse”, theatre of working youth, team of propagandists, cultural work, repertoire, theatrical education.

Потерпев поражение в центре России, пролеткультовский театр во второй половине 1920-х годов перебазировался в Сибирь. Широковещательные гастроли его Московского и Ленинградского театров имели целью создание сибирского отделения Пролеткульта. Так, за время двухнедельных гастролей в 1929 г. в Восточной Сибири театра ленинградского Пролеткульта его спектакли посетили 16,5 тыс. рабочих, было организовано 5 диспутов о театре, создано Общество рабочего театра¹. В Сибири пролеткультовские идеи получили воплощение в «живых газетах», в движении «синезеленых», театрах Пролеткульта и театрах рабочей молодёжи (ТРАМах). Такое театральное направление изна-

¹ Власть труда. 1929. 23 августа.

чально имело, как считали его идеологи, все шансы стать атрибутом пролетарской культуры.

Название «Живая газета» отражала существо жанра – это были политобозрения, монтажи инсценированных обзоров, докладов, лекций. Так, в клубе им. К. Либкнехта действовала «Живая газета» Енроста «Гудок»². При клубе работников связи им. Подбельского в Иркутске была организована «Живая газета» «Антре»³, довольно частыми были выступления «Живой газеты», созданной при клубе Октябрьской революции⁴. «Живая газета» рабочих-строителей Барнаула «Топор» действовала в 1925-1928 гг., в кружке состояло 18 человек. Новосибирские строители создали свою «живую газету» «Пила». Железнодорожники Барнаула в конце 1926 года создали ежемесячный журнал «Живой гудок». Шесть номеров журнала посетило 7500 человек, на февральском номере 1927 года присутствовало 2 тысячи зрителей⁵.

По содержанию и манере выступления близка к «Живым газетам» была «Синяя блуза». Первоначально так назывался московский кружок института журналистики, организатором и руководителем которого в 1923 г. был Б. Южанин. Участники его выступали в синих блузах – традиционной одежде рабочих-металлистов, ставшей символом рабочей одежды вообще, – отсюда и его название. Синяя блуза стала униформой агитационных бригад. Декламация, политсатира, пение, музыка, пляска, лубок, гротеск – выразительные средства «синяблузников». Гастроли 1-го московского театра «Синяя блуза» весной 1926 года способствовало началу новой волны Пролеткульта в Сибири, появлению «синяблузных» кружков. Им был свойствен культ агитки. В середине 1920-х годов «Синяя блуза» действовала при Маратовском Рабочем Дворце в Иркутске⁶. Репертуар «Синей блузы» складывался из номеров на злободневные темы политического, антирелигиозного характера. Представления «синяблузников» состояли из нескольких номеров, шедших под музыку, подобранную отовсюду. Использовали русские песни, цыганские романсы, опереточные куплеты. Со временем за каждой группой героев закрепился свой мотив. Акулы империализма и буржуазные министры излагали свои ультиматумы под звуки «Камаринской» или «Разлука ты, разлука...», нэпманам полагалось «разоблачаться» под звуки оперетт и цыганских романсов. Номера «Синей блузы» иркутского клуба Октябрьской революции были посвящены, например, конфликту на КВЖД, имели антиалкогольные и антирелигиозные тематики⁷.

В 1925 г. «Синяя блуза» при Красноярском клубе им. К. Либкнехта ставила спектакли «под Мейерхольда». Так, «Горе от ума» шло без занавеса: после каждого действия актёры уходили за кулисы и, накинув спецовку, возвращались на сцену с новой декорацией на плечах. Софья – на виду у зала – держала

² Красноярский рабочий. 1922. 24 февраля.

³ ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 359. Л. 1–1 об.

⁴ Власть труда. 1927. 10 апреля.

⁵ Красный Алтай. 1927. 20 февраля.

⁶ ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 342. Л. 441.

⁷ Власть труда. 1930. 24 июня.

косяк, а Чацкий стучал молотком, его прибивая⁸. Происходящее на сцене воспринималось как новаторство. При постановке «Праздника Йоргена» «синезблужники» пошли ещё дальше – притащили огромный колокол с заброшенной церкви – играть так играть. Вот оно – отсутствие элементарной культуры так называемых новаторов театрального просвещения. Хотя были и попытки как-то «улучшить» работу «Синей блузы» и «Живой газеты». Так, в феврале 1927 года вопросы качества выступлений обсуждали в Новосибирске 200 «синезблужников»⁹. Большое значение придавалось подготовке кружковцев (обучение искусству игры, пения), увеличению времени на репетиционную работу.

К концу 1920-х гг. «Синяя блуза» начала испытывать кризис, что объяснялось отсутствием творчества как такового, повтором тематики выступлений. Однообразие «живой газеты», агитсудов отмечены были в сибирской печати. Показателен, например, такой факт: работавшая при железнодорожном клубе в Барнауле с августа 1924 по весну 1925 года «Синяя блуза» в итоге распалась, так как руководитель Лучинин сбежал¹⁰.

На смену «Синей блузе» явились Театры рабочей молодёжи (ТРАМы). ТРАМовское движение особенно активно развивалось в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Своего апогея рабочий театр в Сибири достиг в 1928 году. В марте 1928 года на совещании при агитпропотделе Сибирского крайкома ВЛКСМ рассматривался вопрос об организации в Новосибирске Театра рабочей молодёжи¹¹. В качестве базы ТРАМа предполагалось использовать имевшийся в Красноярске Театр молодых актёров драмы, созданный из клубных кружковцев. Задачи своей работы ТРАМ определял следующим образом: во-первых, представить зрителям современный репертуар; во-вторых, оказать помощь юношеским секциям рабочих клубов в культурно-массовой работе. Руководство ТРАМом предусматривалось возложить на Сибполитпросвет. В мае 1928 года ТРАМ начал свою работу.

Театральное образование и просвещение в рассматриваемый период развивались под сильным влиянием политической и экономической конъюнктуры. Но всё-таки доминирующим в процессе эволюции театрального образования и просвещения стал политический фактор, что было связано с формированием в стране тоталитарного режима. Государственная политика по развитию самодеятельных театров в первые послереволюционные годы, стремление организовать театр в каждом уездном городе привели к появлению большого отряда театральной интеллигенции, основная часть которой представляла собой малоквалифицированных работников (маргинальная театральная интеллигенция).

Художественное развитие творческих коллективов складывалось в противоречивых условиях. Огромное внимание уделялось самодеятельным, пере-

⁸ Народный свет дворцов культуры. Художественное народное творчество г. Красноярска в XX веке. – Красноярск, 2001. – С. 16.

⁹ Советская Сибирь. 1927. 15 февраля.

¹⁰ Красный Алтай. 1925. 21 июня.

¹¹ Сотникова Е.В. Театральное просвещение в Сибири в 1920-е годы: самодеятельное творчество // Интерэкспо ГЕО-Сибирь–2013. – Новосибирск: СГГА, 2013. – С. 130.

движным, агитационным, а затем молодёжным и пролеткультовским театрам и студиям, поскольку они как нельзя лучше подходили для поставленной цели. Формы и методы работы театров со зрителями определялись как политическими, так и экономическими факторами. Почти всецелое использование партийно-государственными органами театра в качестве средства политического воспитания населения привело к тому, что театральные вкусы зрительской аудитории оказались сильно политизированными и художественно слабыми.

Яркие события в театральной жизни можно наблюдать в Омске, Томске («Сибирских Афинах»), Иркутске, что связано с относительно высоким уровнем культуры в этих городах в целом. В целом профессиональный уровень сибирских артистов был намного ниже уровня столичных театров, однако, несмотря на это, в Сибири работали яркие личности, деятели художественного образования и просвещения, такие, как В.В. Гарденин, Н.П. Охлопков, А.Э. Рошковский, И.Г. Калабухов, Н.И. Дубов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 342.
2. ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 359.
3. Власть труда. 1927. 10 апреля.
4. Власть труда. 1929. 23 августа.
5. Власть труда. 1930. 24 июня.
6. Красноярский рабочий. 1922. 24 февраля.
7. Красный Алтай. 1925. 21 июня.
8. Красный Алтай. 1927. 20 февраля.
9. Советская Сибирь. 1927. 15 февраля.
10. Народный свет дворцов культуры. Художественное народное творчество г. Красноярска в XX веке. – Красноярск: Буква, 2001. – 400 с.
11. Сотникова Е. В. Театральное просвещение в Сибири в 1920-е годы: самодеятельное творчество // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 127–132.

© Е. В. Сотникова, 2014

ДИНАМИКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛА

Михаил Юрьевич Харламов

Министерство региональной политики Новосибирской области, 630011, Россия, г. Новосибирск, Красный проспект, 18, главный эксперт отдела пресс-службы Правительства Новосибирской области, аспирант заочного отделения Сибирской государственной геодезической академии, специальность 07.00.02 «Отечественная История», тел. (383)222-68-92, e-mail: Fencing@bk.ru.

Статья содержит информацию об используемых на российском и зарубежном информационных рынках способах позиционирования и продвижения средств массовой информации в условиях развития интернет-технологий.

Ключевые слова: целевой рынок, позиционирование, продвижение, медиаиндустрия.

MEDIA POSITIONING DYNAMICS IN THE INTERNET IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Mikhail Yu. Kharlamov

Ministry of regional policy of the Novosibirsk region, 630011, Russia, Novosibirsk, 18 Krasniy Prospekt, chief expert of department of the press service of the Government, tel. (383)222-68-92, e-mail: Fencing@bk.ru

The article contains information about media positioning and promotion methods in Russian and international markets in the age of IT development.

Key words: target market, positioning, advance, media industry.

С развитием Всемирной сети многие СМИ делают акцент не на традиционные виды самопрезентации, а на новые способы позиционирования и продвижения, в том числе в Интернете. Этот ресурс позволяет СМИ получать прямой доступ к целевой аудитории. Разнообразие интернет-платформ (сайты, социальные сети, блоги) предоставляет СМИ различные варианты позиционирования в Интернете.

Редакции печатных изданий, давно существующих на российском и зарубежном информационных рынках, адаптируют и модифицируют традиционные способы позиционирования своего информационного товара под интернет-условия, а также придумывают и реализуют новые формы продвижения, обусловленные развитием интернет-технологий.

Появление технологии Интернет повлекло за собой большой всплеск научных работ, которые рассматривают процессы, происходящие в мировой сети. Исследования, описывающие и систематизирующие влияние Интернета на социум, проводили такие ученые, как Э. Тоффлер, М. Кастельс, М. Маклюэн и другие.

Процессы конвергенции и интернетизации современных СМИ подробно рассмотрены в работе [1], опубликованной в 2010 году под редакцией А. Г. Качкаевой, «Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные». Появление мультимедийных технологий заставляет пересматривать политику традиционных СМИ, акцентируя внимание на эффективную организацию контента, на позиционирование и продвижение СМИ в Интернете.

Рассмотрим понятия «позиционирование» и «продвижение» по отдельности. Исторически понятие «позиционирование» появилось раньше. Исследователи включают его в комплекс продвижения товара – сочетание коммуникационных стратегий, к которым предприятие прибегает для того, чтобы довести до потребителей преимущества того или иного товара и побудить их к его приобретению [2].

В американской литературе это понятие появилось полвека назад и сейчас вокруг него построена концепция *target market* (целевой рынок), в основе которой лежит деление рынка на сегменты. С этой точки зрения успех товара зависит от правильного выбора ниши рынка и верно подобранной маркетинговой компании по отношению к своей аудитории в своей нише.

Впервые понятие «позиционирование» было использовано Элом Райсом и Джеком Траутом [3]. Они трактовали позиционирование как – «любой стереотип, который сложился в голове потребителя, уже может претендовать на эту роль; то, что потребитель думает о компании, продукции или услуге. В основном это вызвано комбинациями реальных характеристик (осязаемые особенности продукта, его цена, каналы распределения, тип и уровень сервиса данного товара) и имиджа (произведенное впечатление от рекламы, PR, стимулирования и так далее)» [3].

Исследователи В. Тамберг и А. Бадьин дополняют определение термина, подчеркивая двунаправленное действие позиционирования: позиционирование – «понятие, определяющее как разработку и создание рациональных особенностей атрибутов бренда, так и процесс создания и поддержания нужного представления о рациональных преимуществах объекта потребления у субъекта» [4].

Первыми исследователями позиционирования были разработаны базовые основы для позиционирования товара. Оно может осуществляться на базе особых свойств товара, выгод от использования этих свойств, специфических обстоятельств использования товара, группы пользователей или на базе противопоставления другим товарам.

Внимание к понятию продвижение появилось относительно недавно. Раньше с продвижением связывали определенные операции в рекламе и маркетинге. Термин «продвижение на рынке» использовался с основным значением – цель маркетинга. С появлением интернета продвижение стало актуальным. Это связано с обилием способов продвижения и платформ, на базе которых можно осуществить его.

Автором данной работы были сформулированы следующие два понятия.

Под позиционированием СМИ понимается формирование представления о СМИ как бренде (узнаваемость логотипа, отдельных элементов моделей и концепции в целом), закрепление данного бренда в сознании потребителя.

Продвижение СМИ — маркетинговая деятельность редакции, связанная с продвижением бренда на информационном рынке, в частности ростом рейтингов и популярности СМИ за счет стимуляции интересов и потребностей целевой аудитории.

Тему позиционирования изданий в интернет-среде затронул А.А. Галустян в своем исследовании опыта трех мировых газет в сети [5]. Он выделил три стратегии поведения издания в сети, обращая внимание на позиционирование СМИ с точки зрения способов представления контента в Интернете, что косвенно представляет позиционирование.

1) *D-first (digital)* – модель, которая включает комплексные меры, направленные на создание, функционирование и продвижение в первую очередь сайта газеты и ее модификация в иных форматах, а не в печатной версии издания.

2) *P-first (print)* – модель, при которой все имеющиеся ресурсы компании в целом устремлены на производство печатного издания, то есть главного продукта, в то время как интернет-версия является лишь дополнением к газете, поддерживающий печатный бренд.

3) *C-first (convergent)* – стратегия, при которой комбинируются две предыдущие модели и вырабатывается смешанная конвергентная стратегия.

Сейчас выделяют четвертую модель *Mobile first* (сначала мобильные платформы) – когда приоритет отдан выпуску контента в первую очередь на мобильных платформах и планшетах.

Рост потребления медиаконтента посредством планшетных устройств (или «таблет» от англ. слова «*tablets*»), таких как Kindle, iPad и Samsung Galaxy Tab, сегодня стал одной из последних медиатенденций. Эксперты прогнозируют, что данные устройства с возможностью постоянного доступа в интернет, простым интерфейсом, небольшим размером и тенденцией к удешевлению в будущем станут обычной технологией, доступной каждому. Если при появлении такой технологии как телевидение, аппарат, выводящий на экран картинку, в начале производства могли позволить себе только самые обеспеченные слои населения и процесс удешевления данного продукта происходил очень медленно, то планшеты уже сейчас может при желании купить любой студент. Их появление на рынке открыло новую нишу для медиаиндустрии и затронуло все аспекты издательского процесса: подходы к созданию контента, бизнес-модели, методы маркетингового воздействия, технологии производства дизайна.

С помощью сенсорного экрана планшета и ряда других технологических возможностей приложения, которые представляют собой электронные версии печатных газет, можно оформить в совершенно новом формате, включающем все виды подачи информации (текст, иллюстрация, аудио и видео на одной странице).

Первым журналом, выпустившим iPad приложение, стал западный *Interview*, за ним последовали *The Economist*, *Wired UK*, *Esquire*, *The New Yorker* и

многие другие. Появляются медиа-проекты, выпускаемые только в планшетной версии. В конце 2012 года американский Newsweek отказался от печатной версии в пользу электронной. Три года назад то же произошло с еженедельником U.S. News and World Report: сначала ему снизили периодичность до ежемесячной версии, а потом полностью перевели в электронный формат. По такому же пути последовала ежедневная газета Christian Science Monitor, чьи владельцы отказались от печатной версии, сохранив лишь еженедельный выпуск. Другие издания прибегают к частичному сокращению печатных тиражей. Ранний период перехода изданий на планшетную платформу давал повод для оптимистичных прогнозов. Дебютный номер журнала Wired, появившийся в iPad в июне 2010 года приобрели 100 тысяч читателей, что на 30% превысило спрос на аналогичную печатную версию. Позже в этом году продажи данного продукта упали: в сентябре-октябре 2010 года Wired реализовал чуть более 30 тысяч экземпляров, в ноябре-декабре – 23 тысячи. Падение показал также и американский Glamour, продажи которого снижались в октябре и ноябре на 20% в месяц, GO (минус 15% в месяц), Vanity Fair (минус 18%). Запуск легендарного в своей сфере приложения ежедневной газеты The Daily Руперта Мердока, появившегося в феврале 2011 года не увенчался успехом – в 2012 году его закрыли. Исследователи связывают падение продаж с высокой ценой на планшетные версии продуктов, сравнимыми по стоимости с печатными, и отсутствием выгодных подписных предложений. В случае с The Daily эксперты отмечают посредственный контент изданий и отсутствие первоначальной аудитории, готовой платить за данный бренд. При этом The Daily стала уникальным случаем, когда платформа превзошла контент. Интерактивные элементы и инновационное использование видео были сильно развитыми, но сложность вписать это в аудиторные рамки явилось следствием закрытия приложения.

Успешным примером планшетной версии СМИ является цифровой журнал The New Yorker. Его аудитория iPad-версии превысила 100 тыс. человек, 20 тыс. из которых оформили подписку за 59,99\$, а более 75 тыс. подписчиков традиционной бумажной версии решили воспользоваться бесплатной подпиской на цифровой журнал. Стоит отметить, что приложение The New Yorker в минимальной степени использовали мультимедийные и интерактивные возможности планшета, сосредоточившись на создании удобного интерфейса для чтения больших текстов. Успеху также способствовала уже состоявшаяся аудитория данного издания – люди с годовым доходом, превышающим 100 тыс. долларов. Представители данного сегмента предпочитают использовать планшет именно для чтения новостей, а не для посторонних игр или видеопросмотров. Еще одним положительным примером хорошей монетизации планшетной версии СМИ является приложение Financial Times, которое имеет более 180 000 платных подписчиков в месяц. Успех связан с наличием постоянной и четкой аудиторией, готовой платить за удобство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Качкаева А. Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. М.: ФОКУС МЕДИА, 2010. 200 с.

- 2 Кузьмина Е.Е, Шляпина М.М. Планирование маркетинга. М.: ФЕНИКС, 2007. С. 153.
- 3 Ries, A. and Trout, J. Positioning, The battle for your mind, Warner Books - McGraw-Hill Inc., New York, 1981.
- 4 Бадьин А., Тамберг В. Бренд. Боевая машина бизнеса. Олимп–Бизнес, 2005. С. 12.
- 5 Галустян А.А. Формируя стратегии: опять трех газет в сети // Медиальманах факультета журналистики МГУ им. Ломоносова, №3 2012 г, С 87-93

© М. Ю. Харламов, 2014

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТЭК (ВРАЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ) В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Дамир Гареевич Хаяров

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Статья посвящена проблемам работы органов социального обеспечения с бывшими военнослужащими в Западной Сибири в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: инвалид, комиссии, социальная политика, Алтайский край, Новосибирская область.

INDUSTRIAL INJURY ASSESSMENT BOARDS ACTIVITIES IN POSTWAR WEST SIBERIA

Damir G. Khayarov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Assoc Prof, Department of Law and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

The author puts forward the problems of social services work with former servicemen in West Siberia in the first postwar years.

Key words: war invalid, commission, social policy, Altai region, Novosibirsk region.

В послевоенном Новосибирске действовали 12 ВТЭК, включая две специальные: туберкулезную и психиатрическую. Для рассмотрения жалоб, в т. ч. инвалидов Отечественной войны, работала особая ГВТЭК, обслуживаемая 36 врачами¹.

Основной задачей ВТЭК во второй половине 1940-х гг. являлось определение постоянной и длительной утраты трудоспособности и установление группы инвалидности; причин и времени наступления инвалидности; степени утраты трудоспособности; условий и характера труда, допустимого по состоянию здоровья; мероприятий по восстановлению трудоспособности инвалидов (профессиональное обучение, переквалификация, восстановительное лечение, протезирование и рабочие приспособления).

Весьма сложной в системе ВТЭК была экспертиза трудоспособности бывших военнослужащих. От гражданских врачей нередко требовалось знание специальных отраслей военной медицины. Затруднение вызывало определение нетрудоспособности бывших бойцов и командиров, не имевших гражданской специальности. Прежде всего это касалось молодых людей, призванных на фронт со школьной скамьи. В таких случаях предстояло решить, может ли полученная в армии специальность адекватно реализоваться в гражданских условиях. Сложно было определить причины утраты трудоспособности, связаны ли они с производственной деятельностью либо с фронтовыми ранениями. ВТЭК

являлась лишь последней ступенью в установлении группы инвалидности бывшему военнослужащему. По своей сути это был длительный процесс, базировавшийся на изучении динамики заболевания и начинавшийся в лечебном учреждении. Лечащий врач должен был решить, направлять ли больного на ВТЭК для изменения группы инвалидности. Неточный диагноз, врачебная ошибка порождали для бывшего военнослужащего сложные медицинские и социальные проблемы. Такие ситуации особенно остро проявлялись в отдаленных сельских районах, поселках городского типа. Более точная профессиональная оценка здоровья фронтовиков давалась в областных центрах Западной Сибири, где действовали медицинские вузы, курсы усовершенствования врачей, научно-исследовательские институты, госпитали.

Система ВТЭК во второй половине 1940-х гг. являлась своего рода регламентатором жизни инвалида Отечественной войны. С полученными здесь документами он шел дальше по коридорам исполнительной и партийной власти. Огромные очереди во ВТЭК в крупных городах Западной Сибири возникали не только из-за неразберихи с медицинскими документами и бюрократическими задержками, но и вследствие специфического распорядка организации работы этих учреждений. Например, ВТЭК Новосибирска собирались только 1 — 2 раза в месяц². Многие ВТЭК Алтайского края работали в непригодных помещениях на базе слабо оснащенных больниц³. В деятельности комиссии тех лет отмечалось большое количество ошибок, неточное определение инвалидности⁴. Приходилось использовать огромное количество различной документации. Областная или районная ВТЭК в Западной Сибири находилась в постоянной служебной переписке с фронтовиками-инвалидами и разными учреждениями местного и центрального уровня. Обращения шли от людей с конкретными тяжелыми увечьями полученными на фронтах войны. К ним, в частности, относились слепые, лица с двухсторонней ампутацией опорно-двигательного аппарата, у которых трудоспособность в полной мере не могла быть восстановлена⁵. Сложная система работа этих комиссий напоминала при анализе архивных документов “бесконечную бумажную карусель”. ВТЭК принимали решения зачастую в зависимости от отношения к конкретному инвалиду войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.
2. Там же. Л. 16.
3. ЦХАФАК. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.
4. ГАНО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.
5. ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 257. Л. 88.

© Д. Г. Хаяров, 2014

НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Виктор Иванович Шаииков

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: v.sh.1941@mail.ru

В публикации рассмотрены отношения населения Сибири (крестьянство) в годы Первой мировой войны и складывающиеся отношения населения современной России к православной церкви.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, православная церковь, крестьянство, современность.

POPULATION OF SIBERIA AND THE ORTHODOX CHURCH IN THE PERIOD OF WORLD WAR I (JULY, 1914 – FEBRUARY, 1917): HISTORY AND CURRENT TRENDS

Victor I. Shashkov

Siberian state Transport University, 630049, Russia, Novosibirsk, Dusi Kovalchuk str., 191, Candidate of Historical Sciences Associate Professor of History and Political Science, tel. (383)328-05-15, e-mail: v.sh.1941@mail.ru

The article compares attitudes of Siberian peasants of World War I period and modern population of Russia to the Orthodox Church.

Key words: Russia, Siberia, the Orthodox Church, peasantry, current trends.

Обращение к теме данной статьи вызвано как теми масштабными изменениями в развитии нашей страны после событий августа 1991 года, так и столетием с начала первой мировой войны. Эти изменения затронули все сферы жизни общества: экономические, мировоззренческие, психологические нравственные, религиозные. Существенно изменилось положение православной церкви и оценки деятельности этой конфессии. Идет переоценка участия России в первой мировой войне: причины, цели России в ней, характер войны, отношение к войне населения и т. д.

Что касается православия, то на первый взгляд все стали верующими. С экранов телевизоров не сходят В. Путин и В. Медведев, осеняющие себя крестом в храме Христа Спасителя, а в гимне России присутствует упоминание Бога. Все это вынуждает нас оглянуться на общественные отношения в Сибири, в том числе и религиозные, столетней давности, что позволит более трезво оценить суть происходящих изменений в России.

Как известно, официальная политика православной церкви в России определялась идеями К.Ю. Победоносцева, главные из которых: не допустить уси-

ления никакой другой религии (особенно ислама, борьба с которым особенно затруднена), обеспечить полное господство православной церкви, никаких реформ в православном управлении [1].

Десять лет спустя митрополит Питирим особое внимание сосредотачивал на задачах православия за границей и усиление его влияния во всем мире. Здесь он видел не только церковное, но и политическое значение [2]. Разумеется, Питирим не обходил ситуацию внутри самой церкви и считал возможным разрешение спорных вопросов между пастырем и «пасомыми», (прихожанами- В.Ш.), но прежде всего в интересах пастырства. Как всё это созвучно и сегодня.

По данным, приведенным А.В. Карташевым со ссылкой на перепись 1915 г., из 182 миллионов человек населения России православных насчитывалось 115 миллионов и более пятидесяти тысяч церквей [3]. Сегодня только в Новосибирске за последние 10 – 15 лет открыто более 30 церквей под флагом «на народные средства» и одновременное перепрофилирование кинотеатров в церковные храмы. Делаются попытки внедрения религиозного мировоззрения школьникам под флагом православной культуры. Православная культура – это одно, а внедрение в ходе занятий в школе в сознание школьников мысль о Боге, как творце всего Сущего на земле за шесть дней – это нечто другое.

С началом войны среди населения Сибири усилились религиозные и эсхатологические настроения. Разговоры «о конце света», как наказания «за земные грехи» и сообщения о них запестрели на страницах многих газет [4]. Как здесь не вспомнить о толках подобного рода применительно к 12.12.2012 года. Поразительны заявления подобного рода из уст известнейших деятелей культуры, имеющих огромное влияние на население и появления шайки шарлатанов и откровенных мошенников, продающих билеты в спасительные бункеры за огромные деньги и готовых вернуть половину стоимости билета, в случае если конца света не наступит.

Причина такого явления, на наш взгляд, объясняется тем, что, во-первых, из всех пережитков прошлого наиболее глубокими, а значит и живучими, являются религиозные, а, во-вторых, несчастья, тяжёлые и бедственные положения сближают людей, у которых под влиянием тяжелого положения появляются желания в духовном утешении и моральной поддержке. И если в 1914 году таким стимулятором стала начавшаяся война, то сегодня – смена идеологических ориентиров, нравственных и моральных ценностей в условиях рынка, потрясения, вызванные распадом СССР, возрождением национализма, природные катаклизмы, терроризм. Всё это вызывает полную неуверенность в завтрашнем дне и создает благодатную почву для подобных настроений. Всё это подогревается проповедями священников как в 1914 г., так и сегодня. Характерно в этой связи заявление и призыв к молитве одного из участников (священника) «круглого стола», проведенного В. Соловьевым по поводу событий в Украине. Выражая протест по поводу вмешательства западных стран, в том числе и ФРГ, во внутренние дела суверенной Украины, нельзя забывать и всю опасность возрождения панславизма, разжигаемого церковью в условиях начавшейся войны 1914 г.: «Россия потому обнажила меч за независимость славянства и за свои

честь и достоинство... против немцев, самого самомнительного народа в мире, самого гордого презирателя других народов, ненавидящих славянское племя непримиримо, вечною, демонической ненавистью»[5]. И сегодня вся опасность подобных заявлений очевидна.

В условиях начавшейся войны и нехватки помещений под лазареты русская церковь заняла твердую позицию, заявив, что «церковные помещения могут быть использованы под лазареты в исключительных случаях» [6] и «не устраивать общенародных забав и общественных увеселений... близ православных храмов и часовен во время вечернего в них богослужения... могущих неблагоприятно повлиять на религиозные чувства посетителей храма и нарушить их молитвенное настроение» [7].

Русская православная церковь определяла направление политико-воспитательной работы в деревне. Об этом свидетельствует циркуляр Департамента полиции МВД от 14.10 1915г. губернаторам и градоначальникам, в котором указывалось, что «несоответственная постановка внешкольного образования служит основанием к упадку в народе религиозного чувства и доверия к авторитету правительственной власти»[8]. Сегодня эту роль вместо лекторов общества «Знание» взяли на себя ежегодные оздоровительно-просветительские поезда и пароходы, организуемые Новосибирской епархией и администрацией области. Возникшая ниша в постановке образования в стране, сокращение численности библиотек и их фондов привела к потере статуса «самой читающей страны», мгновенно оказалась заполненной. Результат сказался сразу. Неоднократные опросы среди населения дали поразительные результаты – 30 % опрошенных заявили, что Солнце вертится вокруг Земли. Среди этих 30 % немалое число и студентов. Комментарии не нужны.

Со второй половины 1915 года наблюдается учащение случаев отказа воевать по религиозным убеждениям. Сегодня мы можем наблюдать то же самое. Приходится вводить альтернативную службу. Как и тогда, так и сегодня, это проявляется в первую очередь отпадением от православия и уходом в протестантские секты. Самое же главное состоит в том, что уход населения из православия в другую религию или секты – это поиск ответа на вопрос « как жить, а не во что веровать»[9]. Церковь признала, что « массовый переход в штунду - есть следствие недовольства своим положением», а что касается веры, «то среди сектантов весьма много лиц совершенно неверующих»[10]. Неоднократные разговоры автора статьи со студентами свидетельствуют, что большинство из них носят кресты « из моды и для красоты», в церковь могут ходить только исключительно из « интереса и по большим праздникам» (Крещение или Пасха), но верят в чудодейственные свойства иконы.

Поразительно здесь другое. Если в годы первой мировой войны причинами упадка веры и охлаждения к церкви в первую очередь объявлялись экономические, а именно: подорожание жизни и связанное с этим дух неверия, сомнения, холодного равнодушия к вопросам веры, возрастающая безнравственность, погоня только за личным благополучием и даже выживанием, то сегодня они

объявляются как главными причинами возвращения населения к религии. Церковь снова становится «ловцом душ» и преуспевает в этом сегодня.

Не менее остро в годы войны встал и вопрос о содержании духовенства. Население требовало возложить расходы по их содержанию на государство. В начале 1916 года обер-прокурор Синода А.И. Волжин внес в Государственную Думу законопроект об отпуске ежегодно дополнительно кредита в размере 720 тысяч рублей на содержание городского и сельского духовенства [11]. Митрополит Питирим «уступая настояниям населения и сочувствуя нужде духовенства», в короткое время разработал своей комиссией законопроект о жалованьи духовенства и только революция помешала провести этот проект в жизнь [12]. Именно содержание духовенства за счет прихожан не соответствовало духу времени - бремя налогов оказалось непосильным. После победы Февральской революции 1917 г. среди наказов крестьянским представителям на Красноярский уездный съезд содержалось требование сложить с крестьян налоги, налагаемые консисторией, на приходские церкви [13].

Острым оставался вопрос и о требовании прихожан получить юридическое право для контроля за действием пастырей и расходом приходских сумм, что также отрицательно было встречено руководством церкви [14]. Можно себе представить те последствия, к которым может привести обязательное содержание духовенства за счет населения сегодня.

Аналогии в истории не всегда уместны, но они наводят на определенные размышления. Ситуация в России и отношения прихожан с церковью неизбежно привели к тому что население всё больше стало задаваться вопросом: «Что же несёт на алтарь Отечества духовное сословие, как таковое?» [15]. С полным основанием мы можем поставить этот же вопрос и сегодня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красный архив. - 1926, т.5, - с. 204-205.
2. Жевахов Н.Д. Воспоминания. Сентябрь 1915- март 1917. - Мюнхен, 1923 . Т. 1. – С. 194.
3. Каргашев А.В. Очерки по истории русской церкви. - Париж, 1960. Т.11, - С. 317.
4. Народная газета. - 1914, - 19 ноября.
5. Тобольские епархиальные ведомости. – 1914. - 15 сентября.
6. Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. - 15 июня.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. 1-е д-во. Оп. 3. Д. 3353 Л. 22.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. ОП. 3. Д. 6887. Л. 1.
9. Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. - 1 октября.
10. Там же. - 22 ноября.
11. Там же. – 1916. - 15 января.
12. Жевахов Н.Д. Указ. соч. – С. 193.
13. Сибирская деревня. – 1917. - № 6. – С. 35.
14. Жевахов Н.Д. Указ. соч. – С. 194.
15. Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. - 1 августа.

© В. И. Шапков, 2014

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ

Елена Ивановна Петрова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат философских наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, e-mail: elen82146039@yandex.ru

Архетипы интерпретируются как константы в структуре менталитета, образующие систему отсчета в оценке человеком окружающего мира. Вневременной, внепространственный характер архетипических представлений делает их внешней точкой опоры, с которой можно противостоять социальному хаосу. Прослеживается их прямая связь с потребностной сферой жизни человека. Выявляются фрактальные свойства архетипа, каждый элемент которого несет информацию о целом. Обнаруживается сходство функций архетипа и аттрактора: если система с доминирующим архетипом соответствует архетипу группы, то члены данной группы будут притягиваться к данной системе.

Ключевые слова: архетип, хаос, фрактал, аттрактор, менталитет.

ARCHETYPAL BASIS OF MENTALITY IN THE TRANSFORMING SOCIUM

Elena I. Petrova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Law and Social Sciences, e-mail: elen82146039@yandex.ru

Archetypes are interpreted as constants in the structure of mentality making up the reference system for environment estimation by man. Non-time and non-spatial character of archetypal concepts makes them an exterior pivot point to resist social chaos. Their direct relationship with the sphere of human demands is considered. Fractal properties of the archetype, each element of which bears information on the whole, are revealed. Similarity between the archetype and the attractor functions is shown: if the system with dominating archetype agrees with the group archetype, the members of this group will be attracted to this system.

Key words: archetype, chaos, fractal, attractor, mentality.

Восприятие человеком мира, процессы, составляющие его внутреннюю жизнь, и процессы во внешнем мире составляют бесконечно сложную систему, в которой, однако, опираясь на принципы самоорганизации сложных систем, можно обнаружить законы, по которым живет человек, природа и общество. Долгое время, находясь под обаянием рационалистической парадигмы, человек свято верил, что может управлять своей жизнью, постигая законы устройства социального и природного мира. Однако нелинейная реальность непредсказуема, она сложнее, чем представлялось вооруженному научными знаниями уму. Особенностью современного глобализирующегося общества является вступление человечества в интеграционный этап своего развития, который сопровождается гигантскими по своим масштабам качественными изменениями в структуре экономических, политических, социальных и духовных явлений

и процессов. В совокупности они создали поле такого вселенского напряжения, что переживаемое нами время с полным основанием можно назвать осевым временем смены цивилизационных основ жизнеустройства, периодом перехода к качественно новой инфраструктуре мироустройства. Человек даже близко не подошел к управлению общественными процессами, а так же собственной личной жизнью, гармонизация которых всецело находится под влиянием процессов, закономерностей, сил, обеспечивающих самоорганизацию.

Современный мир демонстрирует состояние нестабильности, хаоса. Не все системы приходят в состояние хаоса, но если какая-то система утратила стабильность, она сначала входит в стадию колебания, качаясь между двумя разными состояниями. После этой стадии наступает хаос, и именно тогда начинаются беспорядочные движения. Однако в царстве хаоса, где всё должно развалиться на части, возникает странный аттрактор, и мы наблюдаем порядок, а не хаос. Такое поведение системы изображается в абстрактном математическом пространстве, называемом фазовым пространством. В нем можно отследить движение системы в намного большем количестве измерений, чем на плоскости. Эти траектории, невидимые в двух измерениях, высвечиваются при помощи компьютерной графики. Подобно бассейну реки, в фазовом пространстве система действует в пределах бассейна притяжения, условного места, где она исследует миллионы возможностей, блуждая в разных направлениях и создавая новые конфигурации самой себя. Её блуждания и эксперименты не выходят за невидимую границу, которая постепенно вырисовывается как форма странного аттрактора. Эта граница хаоса имманентна системе, живет внутри неё, проявляясь по мере исследования этой системой пространства своих возможностей. Порядок присутствует в хаосе, его можно различить. Чтобы увидеть, как хаотические процессы раскрывают заложенный в системе порядок, следует сместить угол зрения с частей на целое. Цельность, образно говоря, «притворяется хаосом и вмешивается всякий раз, когда ученый-наблюдатель пытается дифференцировать и измерить динамические системы, будто те состоят из отдельных частей». Когда мы сосредоточиваемся на отдельных моментах или фрагментах переживаемого, мы видим только хаос, но отойдя на временное расстояние, мы увидим порядок, проявляющийся в виде рисунка.

Теория детерминистического хаоса создает модель мира как нелинейной непредсказуемой системы. Иными словами, система детерминистическая, но что она собирается делать дальше, предсказать невозможно. Хаос оформляется в результате того, что информация питает саму себя снова и снова и в процессе изменяется. Процесс итерации приводит к самоорганизации, успешно создавая новое. Образно говоря, итерация в нелинейной системе - это «получение большего, чем вы ожидали». В нелинейном мире незначительные вариации, едва различимые явления способны нарастать, приводя к совершенно неожиданным результатам. Благодаря повторам, когда система оплетена плетями обратной связи, изменения возвращаются и подпитывают сами себя, нарастают. После нескольких итераций незначительные флуктуации могут оказать огромное воздействие, превосходящее все возможные прогнозы. Сила

причины и то, к чему она приводит, никак не связаны между собой («эффект бабочки» метеоролога Эдварда Лоренца).

Итерация отправляет систему в путь, пролегающий и через хаос, и через порядок. Одно из следствий итерации демонстрируют изысканные узоры фракталов. Фракталы описывают любую форму или предмет, созданные в результате повторяющихся шагов, видимых в разных масштабах. Фракталов бесконечное множество, как природных, так и созданных человеком. Фракталы обычно имеют дробную размерность, то есть, как бы находятся между разными пространственными измерениями. Почти все естественные объекты являются фракталами: облака, исчерченная береговая линия, поверхность гор, деревья, и вообще все живые организмы. Фрактал - это математическая модель, показывающая упорядоченность и процессы самоорганизации любых сложных структур. Фракталы можно генерировать при помощи компьютера, постоянно вводя в систему результаты нескольких нелинейных уравнений. Важно не какое-то одно решение, а сложная картина моделей поведения, возникающих после бесчисленных итераций. Мы живем во вселенной самоподобных фрактальных форм, и важное знание, которое мы приобрели благодаря обнаружению фракталов, заключается в том, что мир нельзя объяснить в рамках традиционного линейного подхода. Бесконечная сложность фракталов не поддается точным измерениям. Простой вопрос: «Какова длина побережья Великобритании?» не имеет ответа. Затерявшись среди мелких деталей, мы не в состоянии увидеть целое.

Самоподобные явления происходят не только в природных, но и в социальных системах. В динамике общественных процессов изменения идут также по пути, обозначенному инвариантами, обеспечивающими функционирование системы. Э. М. Сороко, исследуя механизмы самоорганизации сложных систем, обосновал существование математически устанавливаемых инвариантов на основе и посредством которых в процессе самоорганизации систем они приобретают гармоничное строение, стационарный режим существования, а структуры - функциональную устойчивость. Факт существования инвариантов, поддерживающих функционирование сложных систем, подтвержден методами фрактальной геометрии.

Все социальные объекты фрактальны по своей природе. Нет группы, которая не состояла бы из самоподобных моделей поведения, демонстрируемых её членами на разных уровнях системной организации. Фрактальный порядок возникает, когда простая формула начинает подпитываться собственными решениями в рамках сложной сети. Кроме очертания, содержащегося в простой формуле, других ограничений поведения нет. Социальные системы, приверженные своим ценностям, продуктивно используют этот процесс фрактального созидания. Наблюдая поведение любого члена группы, можно сделать вывод о базовых ценностях и моделях их реализации, присущих целой группе. И подобно самовоспроизводству фрактала, эти жизненно важные соглашения не ограничивают каждого члена группы в воплощении ценностей уникальными индивидуальными способами. Самоподобие достигается

не в результате внешнего установления правил, законов и стандартов поведения, а благодаря нескольким простым принципам, которыми руководствуется каждый, пользуясь индивидуальной свободой. Общество представляет собой фрактальный объект, гармонизируемый ориентацией человеческого сознания социокультурными методами на восприятие им инвариантов как основы его поддержания и развития.

Подобно другим сложным системам, к культуре в целом, и к разнообразным культурным феноменам, в частности, применимы закономерности функционирования сложных структур. Несмотря на кажущуюся мозаичность под наружными различиями эпистемологического, эстетического, видового, жанрового характера внутри культуры существуют глубокие внутренние связи, что позволяет говорить о её системном единстве. И, следовательно, культуру в целом можно рассмотреть как самоорганизующуюся сложную систему, проявляющуюся через инвариантно-структурные отношения в ней. Целью культуры является формирование определенного ментального состояния у людей. Основой для образования инвариантов в культуре являются общие для всех людей психологические механизмы регуляции их поведения, основанные на едином строении их психики. В качестве глубинных архаических оснований менталитета выступают: 1) картина мира, 2) стереотипы поведения, заключенные в образе жизни, 3) ценностно-смысловые основания, 4) образ времени, 5) мифологические темы, связанные со смыслами, 6) архетипы как бессознательные образы социальных ролей человека. Бессознательные образы – архетипы являются неотъемлемой составляющей психологической системы менталитета. В глубинах современного менталитета они сохранены как анахронизмы и выступают свернутой формой древних мифов в виде героев мифов и их судеб.

Создатель аналитической психологии, швейцарский психолог Карл Густав Юнг назвал архетипами универсальные конструкторы человеческой психики, которые представляют собой генетически наследуемую структуру накопленного человечеством опыта, выражающуюся в форме предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания. Как только объект сознания попадает в ячейку этой «универсальной матрицы», вся она моментально заполняется усвоенным опытом человека, объединяя осознанное с имеющимся опытом и наделяя единичный факт глубоким всечеловеческим смыслом. Поэтому архетипы называют универсальными способами организации человеческого опыта. Как писал К. Г. Юнг: «Архетипы являются типичными видами понимания, и где бы мы ни встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом»¹. Влияние архетипов проявляется не только в древних мифах, народных сказках, великих произведениях искусства, сновидениях или фантазиях, но также в нашей повседневной жизни. «Архетипы суть многократно повторенные отпечатки субъективных реакций... Это не только отпечатки всегда повторяющегося типичного опыта, но одновременно они ведут себя эмпирически как силы или

¹ Юнг К. Г. и др. Человек и его символы. / Под ред. С. Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – С. 336.

тенденции к повторению того самого опыта. Ведь всякий раз, когда какой-нибудь архетип появляется в сновидении, в фантазии или в жизни, он всегда привносит с собой некое собственное «влияние» или какую-то силу, благодаря которой он действует «нуминозно»² то есть ослепляюще, завораживающе, и побуждает к поступкам».³ «Подробнее исследовав эти образы, мы обнаружили, что они являются сформированным итогом огромного типического опыта бесчисленного ряда предков: это психический остаток бесчисленных переживаний одного и того же типа», - пишет К. Г. Юнг.

Понятие архетипов было заимствовано Юнгом из классических источников, включая Цицерона, Плиния и Августина. Адольф Бастиан называл их «элементарными идеями». На санскрите они называются «субъективно известными формами». Юнг предпочел подход, в определенном смысле противоположный бихевиористскому, то есть он не наблюдал людей со стороны, не расспрашивал их об их поведении, он не спрашивал о том, как мы воспринимаем друг друга, как общаемся, как заботимся о младших. Вместо этого его интересовало, что мы чувствуем и фантазируем, делая что-либо. По Юнгу, архетипы – это не только элементарные идеи, но и просто во многом элементарные чувства, фантазии, видения.

Жизнь древних божеств выступала прообразом основных мифических сюжетов, поскольку они являлись проекциями основных психологических проблем того времени. Божества олицетворяли собой архетипы того времени, выявляя главные социальные роли – отец, мать, враг, мудрый старец, воин и другие. Мифы выражают бессознательную архетипическую самость человека. Миф – иллюзорная и нелепая с точки зрения внешнего наблюдателя конструкция – создает систему тех базовых ориентиров, которые позволяют представителю той или иной культурной общности твердо знать, каким факторам окружающего предметного мира следует отдавать предпочтения. Погруженные в один и тот же миф, люди понимают друг друга с полуслова. Через определенные условные системы отсчета, предлагаемые мифом, человек оценивает окружающий мир. Об этом пишет М. К. Мамардашвили: «именно вневременной внепространственный характер мифологических персонажей предоставляет людям некую внешнюю точку опоры, откуда можно набросить на действительность сеть антропных образов и, тем самым, внести и в мир, и в человеческую душу такой порядок, который может противостоять хаосу и распаду».⁴ Каждое общество скрывает ведущие архетипы. Чем невидимее архетип, тем он оказывает более сильное влияние на образ жизни людей. Архетипы связаны с базовыми потребностями, эмоциями, стереотипами восприятия, мышления и поведения, поэтому практически не подвергаются изменению по мере развития человечества.

² Независимо от сознательной воли, с глубоким эмоциональным резонансом.

³ Юнг К. Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. С. 299.

⁴ Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). – М.: Ad Marginem, 1995. С. 165.

Коллективные по своей природе формы и образцы, встречающиеся в каждой культуре как составные элементы мифов и в то же время являющиеся продуктами индивидуального бессознательного, архетипы выступают прообразами коллективного субъекта. Архетипичны и герои эпоса, и феномены истории, и черты национального характера. «Прообраз, или архетип, есть фигура – будь то демона, человека или события, повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия», – пишет Юнг. Именно благодаря архетипам национально-психологические особенности народов обладают такой устойчивостью.

Для изучения общих форм, вокруг которых организуются индивидуальный опыт и понимание, следует обращаться к архетипам — универсальным структурам человеческой психики, в соответствии с которыми выстраиваются все психические процессы: ощущения, восприятие, внимание, память, эмоциональные переживания, мышление и моторные действия. В этом случае особенности протекания психических процессов выражаются в деятельности. В каждом архетипе можно выделить его специфические компоненты:

- вызов, то есть начальную ситуацию, «запускающую» архетипическое поведение;
- центральный персонаж и круг вторичных фигур;
- сюжет, основные этапы и последовательность событий;
- тип эмоциональных переживаний;
- программу действий и вид взаимодействия;
- цель или ожидаемый результат деятельности.

Юнг писал, что «архетипов ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций. В своих работах он подробно описал около десятка архетипов.

Академик Е. А. Файдыш выстраивает такую логическую цепочку: «Одной из особенностей архетипа является невозможность его однозначного описания или определения. Сколько бы мы ни пытались выразить его в виде текста, он всегда будет несоизмеримо сложнее и глубже. Именно поэтому могут быть осознаны только отдельные «тени», проекции, но никогда - он весь целиком».⁵ Фрактальные множества сходны с ними. Как архетип невозможно задать перечислением его элементов, так же и фрактал. Каждый элемент архетипа обладает не меньшей сложностью, чем целое, то же можно сказать и о фрактале. Элемент системы несет информацию о целом.

Мы живем в эпоху развитого... индивидуализма. В начале третьего тысячелетия индивидуализм уверенно берет верх. Милые многим сердцам и уже непонятные сегодняшней молодежи «посиделки» на кухне за «рюмкой чаю», частые неформальные походы в гости заменены теперь краткими деловыми встречами в кафе и корпоративными праздниками в ресторанах. Повсеместный рост индивидуализма и неизбежно связанного с ним чувства одиночества в городе и даже в отдельно взятых семьях характерен не только для «колыбели индивидуализма» — Запада, но и для восточных и южных народов, и для

⁵ Е. А. Файдыш. Сверхсознание. – М.: 1993. С. 62–63.

нашей страны, где коллективизм всегда был неотъемлемой чертой национального традиционного уклада. Росту индивидуализма способствуют и абсолютная занятость, и сумасшедший темп жизни, и непомерные информационные перегрузки, и виртуальное общение через Интернет, да и, пожалуй, синдром хронической усталости, возникающий на фоне перечисленного. Но человек не может существовать без дружеских контактов, без веры и осознания общих смыслов и значимостей. По своей природе человек – социальное существо, и чтобы жить в гармонии с окружающим миром, ему необходимо переживать чувство участия. Работа не может заменить ни веру, ни дружеский круг. Суррогатами общения зачастую выступают телевидение и СМИ, существующие, увы, за счет рекламных бюджетов. Хочется нам или нет, но реклама в значительной степени выступает в роли «заменителя искусства», симулякра смысла, поскольку именно она несет нам сообщения от имени новых «идолов» — брендов, требующих от нас ответной реакции.

Знакомо ли вам состояние, когда вы оказываетесь в неизвестной ситуации, но, тем не менее, она кажется вам естественной, привычной и понятной? Испытывали ли вы мощное эмоциональное переживание приобщения к древней и могучей силе, мистической сопричастности всему человечеству? Возникало ли у вас чувство, будоражащее вашу фантазию и наполняющее эмоциональными тонами, способными заморозить, очаровать, увлечь? Если эти состояния вам известны, то вы испытали на себе очарование архетипа. Вспомните, для примера, книги и фильмы из цикла «Властелин колец», который держится на архетипическом каркасе.

Все мы любим истории и нуждаемся в них. От басен и повестей, от мюзиклов и рекламы мы инстинктивно жаждем историй, которые придавали бы понятный смысл бушующим вокруг нас силам, часто выглядящим беспредельными и неопределенными. Истории — лучшие учителя. Диана Спенсер имела власть над миром и в жизни, и после смерти. Власть ее истории напоминает о магнетическом притяжении сказки о Золушке — прекрасной, но беззащитной девушке, которая встречает своего принца, но должна жить под неусыпным присмотром вездесущей мачехи. Даже в том, что касается обстоятельств её развода, история Дианы разворачивается в стиле Ромео и Джульетты: она попирает социальные предрассудки, чтобы обрести любовь, и встречает безвременную смерть. Этот пример показывает, каким неотразимым люди находят развитие архетипической истории. Даже несмотря на то, что в истории жизни леди Ди много глав, стилей и нюансов, она всегда вращается вокруг архетипической темы Возлюбленной принцессы. В отсутствие этого центра притяжения она бы не обратила на себя столь искреннего внимания. Точно так же фильмы, делающие рекордные кассовые сборы, почти всегда имеют архетипическую структуру: «Форрест Гамп» (1994) — история об Иванушке-дурачке; «Храброе сердце» (1995) — о триумфе Героя; «Английский пациент» (1996) и «Титаник» (1997) — о Влюбленных; «Влюбленный Шекспир» (1998) — о Творце, превратившем муку потерянной любви в облагораживающее дух искусство.

Следы, отпечатки, запечатлевшиеся в нашей душе, влияют на то, какие персонажи мы любим в искусстве, литературе, мировых религиях и современном кино. Эти ментальные структуры формируют лекало, образец для материальной реальности. Бренды относятся к наиболее осязаемым современным выражениям этих глубоких и неизменных паттернов. Благодаря сознательному намерению или по счастливой случайности бренды — будь то политики-кандидаты, суперзвезды, продукты или компании — достигают глубокой и прочной отличительности и релевантности, воплощая собой извечные архетипические значения.

Архетипические образы сигнализируют о выполнении базовых человеческих желаний и мотиваций и выпускают наружу глубокие эмоции и сильные желания. Как вы думаете, почему наши сердца начинают колотиться, сжимается горло или нам хочется плакать в определенные моменты? Спортсмен-олимпиец выигрывает золотую медаль; мать впервые берет на руки новорожденное дитя (рекламный ролик Johnson&Johnson); участники флешмоб-акции демонстрируют слаженные действия. Каждый из этих сюжетов имеет подобную подоплеку. Психологическое объяснение таких реакций заключается в том, что либо мы бессознательно оживляем в памяти и вновь переживаем критические моменты нашей собственной жизни, либо мы предвосхищаем их. Эти архетипические сцены и образы заставляют людей реализовывать свои базовые человеческие потребности и мотивации. Архетип выполняет посредническую функцию между потребностью и её удовлетворением.

В древнем мире архетипы формировали основу мифов и описывались в них как боги и богини. И хотя персонажи сегодняшних мифологических историй — простые смертные, а не боги, нас приводят в восхищение те же сюжеты. Почему президент Клинтон сумел выстоять в скандале с Моникой Левински? Вспомним очарование древнегреческих историй о любовных подвигах Зевса (Правителя) и страданиях его верной жены Геры. Приключения Клинтона не повлекли за собой его падения, поскольку он считался эффективным президентом, а победителей не судят. Его преданность избирателям рассматривалась как нечто более важное, чем его супружеская измена. Примечательно, что оказавшись в роли Геры — обманутой, но верной жены — Хиллари Клинтон стала популярной. К какой бы партии ни принадлежали президенты, они добиваются успеха, когда индивидуальность их «бренда» ясна и постоянна. И наоборот, многие политики, потерпевшие неудачу на выборах или перевыборах, не обладали архетипической индивидуальностью. Когда архетипы активны, они пробуждают глубокие чувства. Архетипы облагораживают жизнь, подчеркивая её значение. Вы можете просто отправиться в отпуск, а можете предпринять поездку с особой целью, скажем, чтобы отыскать своего давно потерянного отца (или понять душу России, обрести себя, найти свою судьбу), и тогда, благодаря активизации архетипа Пилигрима-Искателя, ваш опыт наполнится значением. Вы скажете себе: «это часть моей жизни, моих воспоминаний, моей истории».

Если З. Фрейд пришел к выводу, что наши фантазии есть результат только наших переживаний и нашего личного опыта, то К. Г. Юнг репрезентировал

фантазии как вполне предсказуемые, следующие общеизвестным сюжетным линиям. Он считал, что все человеческие существа владеют общим психическим наследием, которое существует в любом времени, пространстве и культуре. «Прообраз, или архетип, есть фигура – будь то демона, человека или события, повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия».⁶ Один из показателей той глубины, с какой эти мифы выражают базовые человеческие тревоги, — это степень их бесконечности и универсальности. Испокон века в мире людей вновь и вновь разыгрываются одни и те же темы, сюжеты и истории. основополагающей причиной живучести архетипов является то, что они отражают наши внутренние реалии и борьбу. Внешние детали могут варьироваться, но внутреннее содержание, «смысловое ядро» всегда остается неизменным.

Джозеф Кэмпбелл и другие исследователи мифологии придерживаются точки зрения, что во всем мире различные мифы и архетипы являются выражением внутренней человеческой драмы: в них содержится извечное стремление человека найти смысл в происходящих с ним и вокруг него событиях. Мы «распознаем» их потому, что запрограммированы на это. Располагая всего несколькими секундами для получения сообщения из телевизионной или печатной рекламы, из веб-страницы, вы можете сделать это более эффективно, если данное сообщение созвучно историям, которые вы уже слышали. По мнению Юнга, Кэмпбелла и других, мы приходим в жизнь, инстинктивно резонируя с этими архетипическими историями — потому что так устроен наш разум. Архетипы — это «программное обеспечение» психики. Та или другая архетипическая программы задействованы постоянно. Например, некоторые люди всегда живут в образе Искателя и по принципу «не ограничивайте меня». Или Правителя — по принципу «по-моему, или никак». Для таких людей эти архетипы являются «режимом по умолчанию» точно так же, как программа электронной почты или текстовый редактор имеют режим «по умолчанию» на компьютере. Представим себе компьютер с предустановленным программным обеспечением. Вы не можете открыть одновременно все программы и научиться работать с ними со всеми. Подобно компьютерным программам, архетипы находятся в состоянии покоя в подсознании до тех пор, пока их не откроют или не запустят. Точно так же, как программы помогают нам при написании книг, создании таблиц или воспроизводстве изображения на прозрачной пленке, архетипы помогают нам реализовать себя и развить наш потенциал. Например, если в нас просыпается Герой, мы учимся собираться с мужеством для борьбы с обстоятельствами и с самими собой.

Иногда архетипы возникают потому, что мы находимся на определенном этапе жизни, для которого они характерны: ребенок, достигая подросткового возраста, внезапно испытывает потребность Искателя быть непохожим на других — отделиться от родителей и узнать большой мир. Однако дремлющий в нас потенциал может быть не востребованным до тех пор, пока его не пробудит

⁶ Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.

внешнее событие или образ. Столкновение с архетипическими образами во внешней среде — в литературе, искусстве, кино, ТВ или рекламе — со временем приводит архетип из состояния покоя в действие. Архетипические образы в рекламе пробуждают архетипические истории — так же, как щелчок по иконке на экране монитора запускает программу. Любой, кто вовлечен в управление значением, уже действует на архетипическом уровне и влияет на сознание людей и на время. Лучше всего делать это осторожно, честно и — самое главное — со знанием архетипической сферы. Безответственно было бы браться за управление значением без знания архетипов — точно так же, как безответственно заниматься медицинской практикой без знания анатомии. Значение бренда не найдет отклика или сочувствия, не воздействуя на коллективное сознание/бессознательное социальной группы. Если мы хотим укрепить определенные грани значения для массовой аудитории, то должны, по меньшей мере, знать, какое влияние оказываем.

Архетипы — это мощные силы в коллективной и индивидуальной психике, способные стать средством манипулирования массовым сознанием. Современный человек, представитель постиндустриальной эпохи — это потребитель. С материальной точки зрения, мы наслаждаемся большим достатком, чем когда-либо в истории человечества. У нас огромный выбор для достижения наших целей, но слишком мало ориентиров, способных помочь нам на этом пути. Вот почему архетипы и архетипические истории, служащие своеобразной дорожной картой для самореализации, важны сегодня как никогда.

М. Уитли сравнивает действие архетипа с действием странного аттрактора: если система с доминирующим архетипом соответствует архетипу группы, то члены данной группы будут притягиваться к данной системе. Странные аттракторы фрактальны по своей природе, но они — особая категория фракталов, они — своеобразные автопортреты, написанные находящейся в состоянии хаоса системой. Их количество ограничено типами колебаний и траекторий движения диссипативных систем. Наличие в бессознательной сфере человека таких образов делает его поведение неспособным разрушить систему ни при каких условиях. Культурные инварианты — архетипы, подобно фракталам, становятся основой для образов, обуславливающих культуру. То есть, накопление сложной самоорганизующейся системой, которой является общество, данной специфической информации, повышает уровень организации системы, снижает количество энтропии в ней.

Архетипы обеспечивают глубинную структуру для человеческой мотивации и значимости. Когда мы встречаемся с ними в искусстве, литературе, священных писаниях, в рекламе, либо в индивидуальном порядке, либо в группах — они пробуждают в нас глубокие чувства. Эти отпечатки, которые являются «аппаратным обеспечением» нашей психики, были воплощены древними в образах богов и богинь. Платон, отделив их от религии, обозначал их в философской терминологии как «элементарные формы», а в двадцатом веке К. Г. Юнг назвал их «архетипами». Что можно считать настолько притягательным, что ограничивало бы наше поведение рамками и удерживало бы от ухода в бес-

форменность? Таким странным аттрактором становятся ценности. Самой мощной силой притяжения в социуме обладает смысл наших действий. Больше ничто нас не привлекает, и больше ни у чего нет достаточной силы, чтобы заставлять нас заниматься чем-то всю жизнь. Мы становимся похожи на древнюю Гею, смело глядящую в темную глубину глаз Хаоса, зная, что в их пустоте она почерпнет силы, чтобы создать порядок.

Будучи связанными с потребностной сферой общности, архетипы априорно определяют её мотивы, а затем смысловые и ценностные ориентации. Вытесненные в сферу индивидуального бессознательного, они отражают истинную картину архетипов социальной группы и задают её мотивационную направленность. Нестабильная ситуация в социуме, которая характеризуется серьезными изменениями, стимулирует на бессознательном уровне в менталитете именно эти архетипы. В психоаналитике установлено, что изменения на символическом уровне в психике человека ведут к внешним изменениям в его поведении. Поэтому внешние и внутренние изменения взаимосвязаны в менталитете. Архетипы как реликты религиозно-мифологического сознания и носители смыслов коллективного субъекта, способны придавать новый смысл ситуации и действиям и вести к изменениям его менталитета. В то же время сами они практически не изменяются в процессе трансформации менталитета. «Смысловое ядро» менталитета не подвержено прямому и опосредованному воздействию извне и играет защитную функцию сохранения его целостности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. С. Кэмпбелл Дж. Мифический образ. — М.: АСТ, 2004
2. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). — М. : Ad Marginem, 1995.
3. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. — СПб.: Питер, 2005.
4. Сороко Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем. — М.: КомКнига, 2006.
5. Уитли М. Лидерство и новая наука. — Изд-во BestBusinessBooks, 2011 г.
6. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: Сборник / Пер. с англ. А. А. Алексеева. — СПб.: Университетская книга, 1997.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.
8. Юнг К. Г. и др. Человек и его символы. / Под ред. С. Н. Сиренко. — М.: Серебряные нити, 1997.

© Е. И. Петрова, 2014

СУДЬБА СИБИРИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Михаил Николаевич Колоткин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

Вера Ефимовна Сибирякова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-06-89

В статье рассматривается место Сибири в российской и мировой истории, проблемы её прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: Сибирь, территория, пространство, геополитика, транспортная инфраструктура.

FATE OF SIBERIA IN GEOPOLITICAL DISCOURSE

Mikhail N. Kolotkin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Novosibirsk, Russia, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Prof., head of the Department of Law and Social Sciences, tel. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

Vera E. Sibiryakova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Novosibirsk, Russia, 10 Plakhotnogo St., technician of management and law subdepartment, tel. (383)361-06-89

The place of Siberia in the world- and Russian history as well as the problems of its past, present and future are considered.

Key words: Siberia, territory, space, geopolitics, transport infrastructure.

Во все времена территория являлась главным ресурсом, за обладание которым шли многочисленные войны и решались геополитические проблемы. Россия и сегодня, после развала СССР, сохранила за собой статус самого обширного по территории государства, две трети которого составляет Сибирь.

Этот мегарегион занимает северную часть Азиатского материка площадью около 13 млн. кв. километров. Его естественные границы на западе ограничены Уральскими горами, на севере и востоке – Северным Ледовитым и Тихим океанами, на юге – степями Средней Азии и Монголии. Рельеф Сибири составляют геоморфологические зоны Западно-Сибирской низменности, Средне-Сибирского плоскогорья, гор Южной Сибири и Дальнего Востока. Ландшафтный фон представлен тундровой, лесотундровой, таежной, горнотаежной и лесостепной зонами, что определило основные занятия сибирского населения. Почвы в Сибири в основном подзолистые и малопригодны для земледелия.

Климат в южной части умеренный, а в средней и северной части холодный. Сибирь с севера открыта для свирепых ветров из Арктики.

Население Сибири в середине XIX в. составляло 2,7 млн. человек, к концу XIX в. (1897) – 5,7 млн., в начале XX века (1917) – около 9 млн. Сегодня оно колеблется в пределах 30 млн. человек и миграционный тренд ее негативен.(1).

Крайне слабая заселенность мегарегиона отягчается ее неоднородностью. Видный исследователь Сибири Н.М. Ядринцев так писал по этому поводу: «Рассматривая по этнографической карте распределение русского населения восточной окраины, от Урала к Восточному (Тихому- авт.) океану, мы видим следующую картину: по югу всей Сибири, тотчас по переходе через Урал, вплоть до границ верхней Тунгуски, впадающей в Енисей, тянется сплошная лента русского населения; эта сплошная масса занимает пространство между Верхотурьем и Троицком, Тобольском и Петропавловском, суживающееся между Тарой и Омском и несколько расширяющееся между Томском и Бией; далее, в Енисейской уже губернии, по рекам, впадающим в Енисей, около Нижнеудинска она резко обрывается. Остальное пространство – пустыня; только по течению рек в этой пустыне тянутся еще тонкие красные нити населения по Оби, Енисею, Лене до Якутска и по заселяемому Амуру..» (2)

Все это было написано в 1882 г., а демографическая конфигурация расселения населения, по сути, осталась неизменной. Историк Р.М. Кабо, изучавший процесс освоения Сибири и возникновения поселений, установил, что начиная с XIV в. почти до середины XIX в. регулярное грузовое движение между западной (тобольской) и восточной (томской) частями Западной Сибири почти отсутствовало. Перевозка грузов совершалась по рекам и волокам и была сопряжена с огромными трудностями.

Единого пространства, по сути, не было. Оно было локально и дискретно. Первой артерией, связавшей воедино значительную часть сибирского региона в его южной части стал Московско-Сибирский тракт, ставший основной транспортной коммуникацией в XVIII- XIX веках. Именно здесь, в узкой земледельческой полосе к югу и северу от тракта сосредотачивалось основное население, отклоняясь в сторону Алтая и Минусинской котловины. По данным Ю.А. Гагемейстера, в 1823- 1824 гг. вдоль тракта в округах Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний проживало 65,78 жителей региона.(3). С этого момента на огромном сибирском пространстве от Урала и до Байкала и далее на восток произошли коренные трансформации переформатирования территории. Прежние центры расселения Пелым, Сургут, Нарым, Енисейск, Братск постепенно становятся периферийным захолустьем, а расположенные на тракте Омск, Томск, Красноярск, Иркутск получают дальнейшее развитие.

Хотя техническое обустройство тракта было крайне низким. Его вернее было бы назвать направлением. Сошлюсь на двух авторитетов. Уже упомянутый мной Н.М. Ядринцев: «В Сибири была только одна транзитная дорога, пробитая кяхтинской торговлей среди пустынных местностей. Сообщения в сторону, по проселкам, представляют первобытные пути среди дебрей и болот» (4). А.П. Чехов при поездке на Сахалин так описывал свои впечатления: «Си-

бирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете. Тяжело ехать, очень тяжело, но становится еще тяжелее, если подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта черная оспа есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью.» (5).

Крупнейшим для мегарегиона в начале XX века стал ввод в эксплуатацию Великого Сибирского железнодорожного пути (Транссиба). Самый сложный участок магистрали – Кругобайкальский был сдан в эксплуатацию в 1904 году. Транссиб (почти 8 тыс. км) связал огромное пространство (более 1.5 млн. квадратных км.) в единое целое и обеспечил выход к Тихому океану и государствам азиатско-тихоокеанского бассейна. На магистрали возникли новые города и это обеспечило резкое увеличение экономического потенциала Сибири. В ходе Столыпинской аграрной реформы за счет переселения с 1897 по 1914 гг. население региона увеличилось в 1,8 раза, на что при естественном приросте потребовалось бы около 50 лет. Однако все это не привело к коренным изменениям. Сибирь по-прежнему оставалась отсталым регионом, колонией в экономическом смысле. На ее долю приходилось только 3,5% общероссийского промышленного производства,

В советский период на территории Сибири проводились многочисленные социально-экономические проекты. Назовем некоторые из них. Открытие огромных запасов нефти и газа на Тюменском Севере дало толчок к развитию региона. В 1970-1990 гг. здесь было построено 15 новых городов и 30 рабочих поселков. Население увеличилось на 1млн. человек. В Тюменской области прирост был выше, чем в Алтайском крае, Омской, Новосибирской, Кемеровской и Томской областях вместе взятых. Тогда же СССР прочно «подсел» на нефтяную «иглу», что позволило государству несколько десятилетий обеспечивать относительную экономическую стабильность. В 1950—1960 гг. получили развитие проекты, связанные с гидро- и топливной энергетикой (Братско-Илимский ТПК и т.д.). Только на строительство Братской ГЭС ежегодно прибывало 50 тыс. человек. «Проектом века» для Сибири стало строительство Байкало-Амурской магистрали. Предполагалось принять в эту зону 4 млн. человек в 100 городах и поселках городского типа. В конце 1980-х гг. на территории в 1,5. млн. квадратных километров проживало около 2 млн. человек.(6)

Значительный вред стране, и особенно Сибири с ее территорией, нанесла политика «неперспективных» сельских населенных пунктов. Малые деревни были обречены, в них закрывались школы и магазины. Население заставляли переселяться в укрупненные центры. В результате, с 1959 по 1979 гг. число сельских населенных пунктов в Сибири сократилось более чем наполовину (52%), в Российской Федерации на 39%. Уничтожение «неперспективных» деревень привело к резкому упадку экономики и деградации сельского социума(7).

Пагубность подхода к Сибири как топливно-энергетической «колонии» обернулась тем, что все эти проекты «века» оказались реализованы только частично, затянулись на десятилетия, а в постсоветский период были практически закрыты.

Какие же выводы можно сделать из вышеописанного?

В течение столетий экономика не учитывала конкретно-исторический контекст территории. Ее обычно рассматривали в качестве объекта, «фона» пространства, на котором разворачивались «обезличенные» и не привязанные к местности экономические процессы. Возможно, для европейских стран и центральных областей России это допустимо, но для Сибири, территория которой превышает Европу в целом, это абсолютно неприемлемо. Нельзя рассматривать территорию в качестве абстрактного пространства и объекта государственного управления.

Для любой пространственной формы расселения ключевое значение имеет опорный каркас территории, куда входят наиболее крупные агломерации, большие, средние и малые города, крупные железнодорожные и автомобильные магистрали, организационно-хозяйственные и логистические центры, аэропорты и речные трассы и т.д. На обустроенных территориях все это обязательно присутствует. Опорный каркас мегарегиона Сибирь XXI века, по сути, мало изменился за прошедшее столетие и представляет цепочку фокусов, нанизанных на Транссиб и частично БАМ с отдельными локальными ареалами (Норильск и т.д.) Отсюда вся тщетность надежд на экономический рост. Негативная тенденция в демографической ситуации наглядно это подтверждает. Сегодня Россия предстает фрагментированным пространством. Ее территория напоминает архипелаг: разрозненные зоны интенсивного использования в море социального застоя и упадка. Что же говорить и Сибири!

В заключении сошлюсь на мнение академика В.В. Алексеева. Он считает, что «из исторического опыта освоения Азиатской России следует, что этот процесс детерминировался ни общественно-политическими формациями, ни парадигмами колонизации, а сменой технологического способа производства, связанного с доминированием той или иной технологии получения общественных благ» (8). Возможно шестой технологический уклад позволит обеспечить достойную жизнь сибирякам. Сбудется мечта патриота Н.М. Ядринцева о том, что «ее (Сибири –авт.) уделом может быть спокойное гражданское развитие, культурный рост, мирный прогресс, увеличение благосостояния, усвоение знания, рядом с просвещением и цивилизацией. Таким образом, этой стране может представиться завидное будущее, если только мы подарим ей достаточно внимания, если изучим ее, сосредоточим заботы на ее гражданском развитии и поймем ее мировое значение» (9).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наумов И. В. История Сибири. – Иркутск. – 2003. – С. 148
2. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск.-2003.-С.96.
3. Цит по: Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XV112-X1X вв. – Новосибирск. – 2008. С. 219, 277.
4. Ядринцев Н. М. Указ соч. – С. 221.
5. Чехов А. П. Из Сибири.- Полн.собр соч. – Т.14. С.65.

6. Тимошенко А. И. Проекты и реальности жилищного строительства в районах нового индустриального освоения Сибири в 1950–1980 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – № 2. – 2007. – С. 106–107.
7. Исупов В. А., Кузнецов И. С. История Сибири. – Ч. 3. – Новосибирск. – 1000. – С. 291.
8. Алексеев В. В. Российские регионы в цивилизационной динамике. // Гуманитарные науки в Сибири. – № 3..Вып.2. – 2009. – С. 6.
9. Ядринцев Н. М. Указ соч. – С. 41.

© М. Н. Колоткин, В. Е. Сибирякова, 2014

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК В ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ

Михаил Абрамович Креймер

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры экологии и природопользования СГГА, тел. (383)361-08-86, e-mail: kaf.ecolog@ssga.ru

Методологические возможности семантического треугольника позволяют выстроить образовательные и профессиональные отношения между текстом, смыслом и природой, если их рассматривать как коннотат, десигнат и денотат.

Ключевые слова: экология, природопользование, число, семантический треугольник.

SEMANTIC TRIANGLE IN ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Mikhail A. Krejmer

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Ecology and Nature Management, tel. (383)361-08-86, e-mail: kaf.ecolog@ssga.ru

Methods of semantic triangular allow for creating educational and professional relationship between the text, the sense and the nature, if they are regarded as connotation, designatum, and denotation, respectively.

Key words: ecology, nature management, number, semantic triangle.

Современные компьютерные технологии погружают человека в виртуальную реальность. Возникает дилемма: является ли Web-ГИС и ГНСС технологии, 3D статические и динамические модели продолжением свойств зеркала, дающего образ человека, отражением окружающей среды на психофизиологическом уровне. Эмоции вызывают чувства и свидетельствуют о многообразии. Только психофизиологическое ощущение дает точное понимание, как психический метод измерения пространства и времени. Чувства отражаются в словах и знаках, а ощущение ищет смысл и закономерности. Такое критическое суждение вызвано тем, что для экологии и природопользования «простые» декартовы системы координат и линейные парные закономерности недостаточны в моделировании устойчивого развития.

Информация помимо пространственно-временной особенности характеризуется лингвистическим содержанием. Смысл слова меняется между отраслями и поколениями. Поэтому прекращают деятельность «классические» профессии и отрасли государства, возникают новые инновационные и многофункциональные. В результате этого количество информации множится при создании новых ведомств и ежегодно устаревает вследствие глобальных изменений. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера влияют на скорость изменений в экологии и природопользовании и определяют новые масштабы и точность измерений в сложившейся системе координат.

Геодезическое обеспечение устойчивого развития, сбор данных, создание баз данных, прогноз состояния природной среды должны быть гармонизированы с языковой грамотностью специалиста, новой формой представления текста и культурой, объединяющей поколения людей и профессиональное расслоение. Геодезическая и картографическая информация выходит за рамки жизни одного поколения и поэтому может быть не понята как знак о полезных или опасных свойствах местности. В рыночных отношениях знания являются товаром для подготовленного потребителя.

Знак, текст и карта представляют десигнат (обозначающий субъективный образ), как законоситель мысли; и денотат (обозначающий множество вещей действительности), как точное значение изучаемого объекта (рис.). Образованию соответствует отношение между знаком (в учебном пособии, карте) и действительностью, которая доступна для понимания как денотат. Профессиональные действия отражаются между десигнатом и денотатом, а итоги трансформируются в знак, текст или карту. Остаточные знания студента являются десигнатом. В совокупности они образуют семантический треугольник, напоминающий, что помимо учебного пособия и научного отчета (1 - носители знаков) должен быть смысл (2) о реальном (3).

Рис. Семантический треугольник в экологии и природопользовании

Ж. Делез детализирует десигнативные тексты относительно денотативного содержания в следующих 4-х видах предложений. Первое предложение показывает на отношение к внешнему состоянию вещей с использованием индикаторов указания положения (этот, это, он, там) и времени (вчера, теперь, будущее). В экологии и природопользовании к ним относится измерение величин и анализ полученных статистических данных. Описание геодезических, географических и экологических объектов является сочинением текста, характеризующегося значительной протяженностью и многоуровненностью для передачи смысла. Измерения можно многократно повторять, а каждое из них несёт феномен пространственно-временных обстоятельств, поэтому текст и смысл бу-

дут весьма далекими от денотативного обозначения вещи или предмета. Яндекс на запрос об экологии и природопользовании дает по 6 млн. ответов.

Второй вид предложения характеризует видение объекта исследования специалистом, его интерпретацию и публичное представление. Любая публикация в общепринятых формах изложения текста сводит смысл к логическим нормам. Это находит применение в многочисленных учениях о взаимодействии природы и общества. В оценке учения Э. Геккеля [1] приведено 61 определение, подтверждающее, как одно слово позволило построить различные смысловые конструкции о человеке и среде его обитания с учетом различных познавательных интересов. Манифестация, построенная на желании и вере, по Ж. Делезу отличается от ассоциации (первый вид предложения) и соответствует каузальному умозаключению.

Коллективная научно-практическая деятельность может привести к построению третьего вида предложения десигнативного содержания. В них предложение отражает универсальное понятие, основанное на элементах доказательства. Ими являются регламенты природопользования и охраны окружающей среды. Текст федеральных законов и кодексов лишен смысла, т.к. в нем объекты обозначены для любого времени и обстоятельств. Таким образом законы и регламенты являются концептом денотата. К их числу относятся законы об охране окружающей среды, о недрах, об особо охраняемых природных территориях, водный и лесной кодекс и другие.

Помимо логики доказательства предложение должно содержать смысл, что определяет «четвертое измерение предложения». Ж. Делез [2, с. 33] характеризовал смысл, как нечто нейтральное, характеризующееся совершенно иной природой. По сути это вариант (прототип) денотативного устройства изучаемого объекта. В таком содержании раскрывается определение смысла, данное Ж. Делёзом, «... это отнюдь не только лишь один из двух терминов дуальности, противопоставляющей вещи и предложения, существительные и глаголы, десигнации и выражения...» [2, с. 44]. По Ж. Делёзу десигнация – это отношение предложения к внешнему состоянию вещей (с. 23) и будучи заполненным, делает его истинным (с. 29), поэтому предполагает смысл изнутри (с. 30), т.к. принцип десигнации – весь мир (с. 231). «Если мы различаем два вида бытия — бытие реального как материю десигнации и бытие возможного как форму сигнификации, то мы должны добавить еще и сверх-бытие, определяющее минимум общего в реальном, возможном и невозможном» [2, с. 53].

Таким сверх-бытием может быть только семейство чисел, позволяющее проводить «четвертое измерение предложения». Помимо филологического содержания (т.е., языковедение в интересах искусства) смысл должен примыкать к семейству чисел и располагаться в эволюционной последовательности при раскрытии вещественных (действительных) чисел до натуральных, а в практическом применении – в виде целых и рациональных чисел. Глобальным процессам соответствуют множества, представляемые в натуральных числах, измеря-

емые в вещественных (действительных) числах. Для региональных процессов характерно другое семейство чисел: рациональные, свидетельствующие об экологической и социально-экономической выборке, в которой изучаются природопользование и демографические и экономические закономерности на основе целых чисел [3].

В логике смысла Ж. Делёз приводит творческий круг десигнация – манифестация (речь) – сигнификация, в прямом и обратном движении (с. 29), в котором сигнификация рассматривает связи слова с универсальными или общими понятиями и отношения синтаксических связей к тому, что заключено в понятии (с. 25). Сигнификации и доказательства являются условиями, при которых предложение может быть истинным. При этом «... сигнификация никогда не играет роли последнего основания и предполагает неустранимую десигнацию» (с. 31). Сигнификация «... связывает имена, то есть слова и предложения, с понятиями, свойствами и классами» (с. 95). «Творческий круг» позволяет проводить измерение мысли в предложении на соответствие истины, признание которой возможно на основе правдоподобных рассуждений.

Десигнация для вещественных (действительных) чисел происходит в свойствах категории движения и применения, по И. Канту, аналитической функции мышления – отношение (категорическое, гипотетическое, разделительное). Интуиция в сигнификации связывает предложения с понятиями, свойствами и классами, принятыми (имеющимися, известными) в экологии и природопользовании в генезис для анализа удельных показателей и плотности. Поиск смысла средствами десигнации – манифестации – сигнификации возможен в круге, определяемом антиномиями. Тезис: в мире существуют свободные причины. Антитезис: нет никакой свободы все есть природа. Аттрактор делает денотат исторически неоднородным переходящим и расслаивающимся на семантический треугольник, включая десигнат и коннотат. Возникает метафизика, берущая начало в вещественных (действительных) числах и заканчивающаяся удельными показателями и плотностью.

Десигнация для натуральных чисел происходит в свойствах категории тождества и применения, по И. Канту, аналитической функции мышления – количество суждений (общее, частное, единичное). Мышление в сигнификации связывает предложения с понятиями, свойствами и классами, принятыми (имеющимися, известными) в экологии и природопользовании в эпистему для анализа абсолютных признаков. Поиск смысла средствами десигнации – манифестации – сигнификации возможен в круге, определяемом антиномиями. Тезис: мир имеет начало (границу) во времени и в пространстве. Антитезис: мир во времени и пространстве бесконечен. Бифуркация делает денотат исторически неоднородным, переходящим и расслаивающимся на семантический треугольник, включая десигнат и коннотат. Возникает метафизика, берущая начало в натуральных числах и заканчивающаяся абсолютными признаками.

Дессигнация для целых чисел происходит в свойствах категории различия и применения, по И. Канту, аналитической функции мышления – модальность (проблематические, ассерторические, аподиктические). Ощущение в сигнификации связывает предложения с понятиями, свойствами и классами, принятыми (имеющимися, известными) в экологии и природопользовании в матезис для анализа коэффициентов. Поиск смысла средствами дессигнации – манифестации – сигнификации возможен в круге, определяемом антиномиями. Тезис: в ряду причин мира есть некая необходимая сущность. Антитезис: в этом ряду нет ничего необходимого, все в нем случайно. Фрактал делает денотат исторически неоднородным, переходящим и расслаивающимся на семантический треугольник, включая дессигнат и коннотат. Возникает метафизика, берущая начало в целых числах и заканчивающаяся в коэффициентах.

Дессигнация для рациональных чисел происходит в свойствах категории покоя и применения, по И. Канту, аналитической функции мышления – качество (утвердительные, отрицательные, бесконечные). Чувство в сигнификации связывает предложения с понятиями, свойствами и классами, принятыми (имеющимися, известными) в экологии и природопользовании в таксономию для анализа долей. Поиск смысла средствами дессигнации – манифестации – сигнификации возможен в круге, определяемом антиномиями. Тезис: все в мире состоит из простого. Антитезис: нет ничего простого, все сложно [составлено]. Синергетика делает денотат исторически неоднородным, переходящим и расслаивающимся на семантический треугольник, включая дессигнат и коннотат. Возникает метафизика, берущая начало в рациональных числах и заканчивающаяся в долях.

Денотат, в обобщающем документе (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990 г.), рассматривается как абстрагированное понятийное ядро; языковая единица множества объектов; референт конкретного речевого отрезка. Такими атрибутами денотат может наделять семейство чисел. Ведь, как указывал Дж. Ст. Милль в «Системе логики»: «... коренных законов природы не может быть меньше числа различных ощущений или других чувств, свойственных нам по природе: тех разумею я, которые различимы одно от другого в качестве, а не только в количестве или степени» [4, с.4].

В профессиональной деятельности дессигнация + манифестация + сигнификация, т.е. четвертый вид десигнатативного текста приближает к денотату. Только четыре десигнатативных текста, как процесс итерации с манифестацией и сигнификацией могут приблизить к языковой картине мира (коннотат + денотат). Поэтому все четыре десигнатативных текста должны являться площадкой для подготовки магистров, как продолжение обучения бакалавров с остаточными знаниями.

Таким образом, в семантическом треугольнике экология и природопользование как коннотат характеризуется 12 млн. слов, как десигнат – 61 учением,

написанные 150 авторами, а как денотат не более 10 федеральными законами об экологии и природопользовании и многочисленными регламентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Креймер М. А. Эрнст Геккель и экология // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 4(24). – С. 126–142.
2. Делёз Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я.И. Свирского. – М.: Академический Проект, 2011. – 2011. – С. 33.
3. Креймер М. А. Построение методологии научного познания // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1(21). – С. 88–104.
4. Милль Дж. Ст. Система логики. Т. 2. – СПб: Издание книготорговца и типографа М. О. Фольфа, 1867. – С. 4.

© М. А. Креймер, 2014

ИСКУССТВО В ИНТЕРНЕТЕ

Валерий Павлович Конев

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор культурологи, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68

В статье рассматривается проблема существования искусства в интернете и взаимоотношения проблем, которые возникают в современной художественной культуре в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: интернет, искусство в интернете, литература в интернете, бумажная литература, авторство, массовая культура.

ART IN INTERNET

Valery P. Konev

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Prof, Department of Law and Social Sciences, tel. (383)361-04-68

The issues of art in Internet are considered. Interrelationship between the problems arising in current virtual culture is revealed.

Key words: Internet, art in Internet, literature in Internet, paper literature, authorship, mass culture.

В апреле 2001 г. в интернете открылся официальный портал Министерства культуры РФ «Культура России». До этого существовали сайты некоторых музеев России, крупных библиотек. Портал «Культура России» объединил отдельные сайты о лучших российских произведениях в области литературы, кино, архитектуры, театра, музыки, танца, кино, фотографии. Изобразительного искусства. Портал объединяет разрозненную культурную информацию в подразделах – «Персонами» - биографии известных деятелей культуры, «Произведения» - лучшие произведения российской литературы, «Новости», «Очерки об истории культуры», «Справочник» - телефоны и адреса учреждений культуры.

К концу XX века большинство музеев осознали необходимость перемен. Большие залы начали медленно терять посетителей. Выход был найден в сфере высоких технологий. Музеи стали выпускать CD с виртуальными коллекциями. Диски стали виртуальными путешествиями по музеям. Помимо этого музеи взялись за освоение Интернета. Свой сайт сегодня имеет каждая уважающая себя галерея, а на музейной страничке в сети можно увидеть не только постоянную экспозицию, но и редкие полотна из фондов. Через музейные сайты заказывают билеты, экскурсии и узнают об истории коллекций. С некоторым отставанием от заказа российские музеи стали осваивать цифровое пространство.

Интернет постепенно расширяет свои возможности популяризации «серьезного», классического искусства. Так, с марта 2012 г. на территории РФ зрите-

ли канала Большого театра на видеохостинге You Tube www.younube.com/bolshoi смогут смотреть прямые трансляции балетных постановок. В марте 2011 г. Большой театр совместно с двумя французскими компаниями запустил проект трансляций балетных спектаклей в 300 кинотеатрах 22 стран мира. Но пока владельцы кинотеатров в России «не дозрели» до того, чтобы показывать прямые трансляции в своих залах. Поэтому балеты будут показывать в интернете.

Интернет предоставил возможность выхода к читающей публике всем желающим. Это по существу самиздат новейшего времени, когда автор не зависит от книжных издательств. Таким авторам важен сам выход на читающую публику, а не возможные гонорары. Кроме того, интернет дает автору возможность непосредственного интерактивного общения с читателем, возможность получения немедленной обратной связи, которая отсутствует в традиционной системе: выход книги-отзыв критика (что бывает достаточно редко, ибо критика не может охватить всех). В интерактивном обучении читатель не просто высказывается (вычитывается) автором, но и может повлиять на содержание самого авторского текста, когда читатель направляет и поправляет писателя что невозможно по отношению к изданному в типографии тексту.

Включается в содержание и классика, но это короткие рассказы известных авторов, которые привлекают оригинальным или парадоксальным сюжетом (О.Генри, Н. Гоголь, А.Чехов, А. Куприн, Д. Хармс). «Длинное» постепенно сходит с дистанции.

Интернет произвел настоящую революцию в российской словесности. Оказалось, что серьезных и зрелых писателей и поэтов, незамеченной литературной номенклатурой, гораздо больше, чем можно было предположить. Теперь они могут распространять свои тексты не только в бумажном самиздате, но и через Сеть, где тексты обсуждаются, перепечатываются. Пришло время тех, кто долгое время замалчивался, с кем не считались.

«Самсебяиздат» в интернете производит громадное количество «продуктов». Только на двух литературных порталах «Проза.ру» и «Стихи.ру» к 2011 году фиксировалось 100 тыс. читателей ежедневно, опубликовано 15 млн. произведений, 400 тыс. авторов.

Сетевые проекты весьма разнообразны. Одни сайты принимают любые тексты практически без ограничения. Другие имеют редколлегии, состоящие из известных поэтов и литературных критиков. Они не только разбирают тексты желающих на профильном форуме, но и составляют из лучших произведений раздел «Избранное» и рекомендуют к прочтению.

Главное преимущество интернет- литературы- отсутствие цензуры, прежде всего идеологической и политической. Правда, создатели и организаторы, интернет – страниц подчеркивают, что публикации не должны нарушать закон.

В интернете высокой популярностью пользуются сайты Стихи.ру. и Проза.ру (разработчик и основатель Д.В. Кравчук). По словам последнего, уникальность сайта в том, что они предоставляют возможность любому автору опубликовать свои произведения в интернете без предварительного отбора. Процедура максимально проста: автор регистрируется, указывая свое настоя-

щее имя или псевдоним и сразу получает свою персональную страницу. У автора появляется обратная связь с аудиторией, ибо читатели сразу могут высказываться об этих текстах.

К июню 2009г. на названных сайтах опубликовано более 7 млн. текстов и зарегистрировано 200 тыс. авторов. Счетчики посещаемости показывают, что на оба сайта ежедневно регистрируют около 100 тыс. посетителей.

Только на интернет- портале «Проза.-РУ» ежедневно появляются более 1000 произведений. Благодаря интернету россияне могут претендовать на звание самой пишущей нации. Все, кто раньше занимался литературным творчеством только для себя, получили возможность выставить свои произведения на суд читателей и даже прославиться, получить признание в миллионном сообществе поклонников сетевой литературы.

Начинающие авторы довольно быстро обучаются. Получая много отзывов и рецензий, автор оперативно может внести в текст все необходимые исправления.

Отношение к творчеству со стороны профессиональных и не профессиональных писателей не совпадает. Так, часть «классических» писателей весьма скептически относятся к содержанию того, что публикуется в интернете. Например, известный А.Кабаков считает, что интернет, если не убивает литературу, то добивает ее, поощряя непрофессионализм. Книжная литература проходит через руки редакторов, издателей, когда отсеиваются сочинения не представляющие художественной ценности и портит вкус читателя окончательно. Публикация в «толстых» журналах («Новый мир», «Знамя», «Октябрь») серьезная заявка на внимание читателей, критиков, издателей.

Отмеченное «броуновское» движение пишущих братии в интернете некоторые энтузиасты пытаются упорядочить, поставив цель – организовать литературный процесс: развернуть квалифицированную редакторскую сеть, наладить отбор интересных текстов, привлечь внимание читателей. В 2009 г. был организован Большой Литературный конкурс. Поток стихов подвергли экспертной оценке более 700 поэтов, критиков, филологов, литературоведов, которые отрецензировали стихи 900 авторов.

Исследователи интернета отмечают специфику стиля «продуктов» его содержание, который получил название «айфон». Речь идет о коротком рассказе. Который, можно прочитать с экрана айфона или компьютера за две прокрутки. Упор делается на сюжет: красоты стиля, описание, отступления и прочее остается за рамками экрана для чтения. Просматривается тяготение к анекдоту, байки, новелле. Длинное и сложносоставное не приветствуется. Стиль айфон выглядит как конспект рассказа, краткий пересказ.

Принцип иерархизма, существующий во вне интернетовском искусстве зеркально отражается и в искусстве интернета, по средствам проведения всевозможных конкурсов для авторов всевозможных порталов: «Тенета - Рунет», «Национальная Литературная Сеть» и многих других, объединяющих популярные сайты. Иерархия имен определяется либо профессиональными «судьями», либо простыми пользователями.

© В. П. Конев, 2014

**«ХОРОГРАФИЧЕСКАЯ КНИГА» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РАЙОНЕ ПРОТЕКАНИЯ РЕКИ КЕТИ
В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.**

Диана Менировна Зарипова

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, магистрантка Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-03-13, e-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru.

Галия Мнауровна Зарипова

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, магистрантка Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-03-13, e-mail: galiya.zaripova@yandex.ru.

В данной статье рассматривается картографическая ситуация территории реки Кеть на карте С.У. Ремезова XVII века. С.У. Ремезов достаточно детально нанес на карту этнографическую, топонимическую, гидронимическую ситуацию, с которой он был знаком в свое время. Анализируя данную карту, можно сравнить объекты и выявить изменения, произошедшие на ее территории с течением времени.

Ключевые слова: «Хорографическая карта», река Кеть, картография, С. У. Ремезов, история Сибири.

**«HOREOGRAFICHESKAYA BOOK» AS A SOURCE OF STUDYING CARTOGRAPHIC
THE SITUATION IN THE AREA OF THE FLOWING OF THE RIVER KET IN THE LATE
XVII – EARLY XVIII CENTURIES**

Diana M. Zaripova

Chief of the Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, ul. Vilyuy, 28, masters Institute of history, Humanities and social education, tel. (383)244-03-13, e-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru

Galiya M. Zaripova

Chief of the Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, ul. Vilyuy, 28, masters Institute of history, Humanities and social education, tel. (383)244-03-13, e-mail: galiya.zaripova@yandex.ru

This article discusses mapping the situation in the ket basin on the map S.U. Remezov XVII century. S.U. Remezov in enough detail mapped ethnographic, toponymic, gidroliticheskogo situation, with whom he had known in his time. Analyzing this map, you can compare features and to identify changes in its territory over time.

Key words: «Horeograficheskaya map, river ket, cartography, S.U. Remezov, history of Siberia.

«Хорографическая чертежная книга» Семена Ульяновича Ремезова является одним из важнейших источников изучения Сибири. С. У. Ремезов – выдающийся картограф, изограф, создатель чертежей Сибири, Урала и севера евро-

пейской России. «Хорографическая чертежная книга» создавалась С. У. Ремезовым в течение 1697-1711 гг. Она являлась атласом чертежей сибирских рек и земель городов Сибири и Урала, а также Средней Азии. Долгое время эта книга была неизвестна в России, ее считали утерянной. История «Хорографической книги» описана Л. А. Гольденбергом, сожалевающим всю свою жизнь о том, что книга была вывезена в свое время из России, и с подлинником невозможно было ознакомиться в то время, потому что он хранился в Хоутоновской библиотеке Гарвардского университета (США). Сегодня современные информационные технологии позволяют нам изучить отдельные территории Сибири.

Цель данной статьи – проанализировать один из листов «Хорографической книги» – территорию впадения реки Кеть в реку Обь (№ 126 (глава 37)), (рис.).

Рис. Лист 126 «Хорографической книги» С. У. Ремезова

Анализируя по карте территорию впадения реки Кеть в реку Обь, мы обнаружили различные топонимы, оронимы, гидронимы, нанесенные картографом. При составлении чертежа реки Кети С. У. Ремезовым было использовано несколько цветов: черный, синий, красный, желтый и коричневый. Для обозначения рек использовался синий цвет. А названия рек, поселений и дополнитель-

ная информация к чертежу обозначались черными чернилами. Красным изображались поселения, остроги. Желтым цветом выделены долины, поймы рек, коричневым — леса, горы.

Рассматривая карту, было выявлено, что притоки, нанесенные Ремезовым, устремлены к вершине реки Кети. Кеть — река в Томской области и Красноярском крае, правый приток Оби. Название главной реки Верхнекетского района связано с именем народа кеты, который ещё в XVI-XVII веках проживал в бассейне этой реки [2, с.128]. Бассейны реки представлен многочисленными ее рукавами — правыми и левыми. Правые притоки: р. Бородая, р. Сочюр, р. Выдра, р. Орлова, р. Ягодина, р. Пикона, р. Идрижа. Левые притоки: р. Комчина, р. Черная, р. Мендель, р. Лисица, р. Еловка, р. Лисица, р. Тазанка. Некоторые название сохранились до сегодняшнего дня, например, название р. Еловка, р. Мендель, р. Орлова (Орловка), р. Лисица. В речную систему р. Кеть входят три небольших озера: Самково, Кападино и одно без названия возле поселения Озерное. Другие притоки реки Обь: р. Карапка, Табойтина, р. Каи, Ерзина, Казымка, Парабель.

Судя по данным, которые были получены, можно сделать вывод, что в то время водная насыщенность была выше, чем она представлена сегодня. Сопоставляя данную территорию с современностью, некоторые из гидронимов нами были не обнаружены, возможно, они пересохли, либо названия объектов видоизменились со временем.

Также на чертеже можно увидеть расселение различных народов Сибири. Для обозначения различных типов поселений, картограф использовал разные условные знаки. Русские поселения обозначались красным, не закрашенным квадратом. Например, можно увидеть вдоль рек такие русские поселения, как Кулига, Вороженка, Юдина, Мохова, Комарова, Атяева, Понамарева, Федотова, Гурушина, Кривощекова, Гаврилова, Смирнова, Сысолина, Шириханова, Гольщина, Вялова, Федорова, Атаманова, Григорьева, Филипова, Агеева.

Судя по карте, на этой территории преобладали коренные поселения (абorigены). Их селения обозначались юртами, которых мы насчитали значительно больше, чем русских поселений. Например, Миткины, Беловые, Куртекоды, Таедакоцы, Кунадайковы, Тоганковы, Ясаульцы, Еушта, есаул Горллошканы, Есаулова, Таражи, Воиковы, Водины, Сергеева, Кузнецовы, Воронина, Халогина, Гуляева, Устьречная, Улулины, Алатаевы, Тапторовы, Ижимбина (есть ключ — возможно Ремезов здесь обозначил природный источник), Халогина, Гуляева, Новокрещенова, Тудина, Тудинка, Портнягина, Широкова, Майкова, Чайговы, Инбакоды, Куриждина, Агинчи, Пичагоя, Захарковы, Тургумины, Чачасова, Тулдина, Колопеиковы, Чалымковы, Кудины, Чиргины, Можиговы, Кунжары. Также на карте мы видим две слободы: Маковское, Лосинное. Многие из населенных пунктов, изображенных на карте С. Ремезова, существуют и на сегодняшний день.

Особое место на чертеже занимают два острога, обозначенные значком-рисунком в виде частокола без башен и церкви и подписаны, как «град»: Кеть, Нарым.

Кетский острог – русское поселение на территории современной Томской области на левом берегу р. Кеть. В 1596–1764 гг. – центр самостоятельного уезда, в 1765 г. вошел в Нарымский уезд. Ныне – с. Кетское Колпашевского р-на Томской обл. Возник как форпост в результате русского продвижения на юго-восток Сибири. Кетский острог с самого начала был «небольшим и мало-торговым городом». Главная его функция – сбор ясака, но пушнина была не очень хорошего качества. Основное торговое движение шло мимо острога. Кетскому острогу принадлежит выдающаяся роль в первонач. освоении Сибири. Именно отсюда впервые были разведаны земли по рекам Чулыму и Енисею, отстоящие от самого острога на многие тысячи верст. Кетские казаки были и в числе первых строителей Енисейского острога [4].

Нарымский острог основан как острог в 1598 г. сургутским атаманом Тугариным-Федоровым на р.Обь между средним и нижнем устьем р.Кеть. Ныне - село в Парабельском районе Томской области. Место основания точно неизвестно. Переносился в 1613, 1619, 1632 вследствие разрушения стен крепости наводнениями. Сейчас стоит на правом берегу безымянной протоки Оби на один км. ниже северного рукава Кети. С начала XVII в. – уездный центр.

В XVII–XVIII вв. Нарымский острог был центром сбора ясака. Основным населением были служилые люди и казаки [1].

Пути сообщения на карте реки Кети изображены красной пунктирной линией. Так Ремезов указывал на карте, сколько дней добираться разным способом, но место выхода пути и место прибытия не обозначено. Например, «ходу три дня лодкою, а конем зимой два дня».

Итак, исследуя современную картографическую ситуацию в районе реки Кеть, можно сделать вывод о том, что Ремезов достаточно детально нанес на карту этнографическую, топонимическую, гидронимическую ситуацию, с которой он был знаком в свое время. Анализируя данную карту, можно сравнить объекты и выявить изменения, произошедшие на ее территории с течением времени. Таким образом, можно сделать вывод, что информаторы Ремезова подробно представили информацию об этой территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia] [Электронный ресурс] / MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. URL:<http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155>

Литература

1. Буцинский П. Н. К истории Сибири: Нарым и Нарымский уезд (1598—1645 гг.) (рус.) / П. Н. Буцинский // Записки Императорского Харьковского университета: журнал. Харьков, 1893. В. II. С. 72-80.

2. Евсеева Н. С. География Томской области. (Природные условия и ресурсы) / Н. С. Евсеев. Томск, 2001, 223 с.

3. Катионов О.Н. Старый «новый» картографический источник по истории Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://geosiberia-2011.ssga.ru/napravlenia-raboty-kongressa/naucnyj-simpozium/seksia-simp-2>
4. Резун Д.Я., Соколовский И.Р. Кетский острог, Кетск [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/ketskiy-ostrog-ketsk>.
5. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: в 2 т. / Тобольск: Общественный благотворительный фонд "Возрождение Тобольска", 2011. Т. 1: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи / ред. В. М. Гуминский ; изд. А. Г. Елфимов ; авт. вступ. ст. В. Э. Булатов. , 2011. 690 с.

© Д. М. Зарипова, Г. М. Зарипова, 2014

«ХОРОГРАФИЧЕСКАЯ КНИГА» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РАЙОНЕ ПРОТЕКАНИЯ РЕКИ СЕЛЕНГИ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Юлия Владимировна Линецьева

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, магистрантка Института истории, гуманитарного и социального образования, тел. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru

В статье представлен анализ «Хорографической книги» С. У. Ремезова как одного из важнейших источников для изучения картографической ситуации в районе протекания реки Селенги в конце XVII – начале XVIII в.

Ключевые слова: картографическая ситуация, «Хорографическая книга», исторический источник, река Селенга, экономическая выгода, чертеж.

«KHOROGRAFICHESKAYA KNIGA» AS A SOURCE OF STUDYING CARTOGRAPHIC THE SITUATION IN THE AREA FLOWING OF THE SELENGA RIVER IN THE END OF XVII – BEGINNING OF XVIII CENTURY

Yulia V. Lineytseva

Novosibirsk state pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, 28 Viluyskaya St., master student of the Institute of history, Humanities and social education, tel. (383)244-03-13, e-mail: kafedrar@mail.ru

The article presents an analysis of «Khorograficheskaya kniga» S. U. Remezov as one of the most important sources of studying cartographic the situation in the area flowing of the Selenga river at the end of XVII – beginning of XVIII century.

Key words: cartographic situation, «Khorograficheskaya kniga», a historical source, Selenga river, economic benefit, drawing.

«Хорографическая книга» С. У. Ремезова – один из самых важных памятников русской картографии. Эпоха великих географических открытий в Сибири, начавшаяся на рубеже XVI–XVII вв. проходила одновременно с началом колонизации Сибири русскими казаками и крестьянами. Поэтому, картографические работы С. У. Ремезова подводят итог столетнего изучения Сибири и суммируют все географические знания, накопленные о ней к началу XVIII в. Из всего картографического наследия С. У. Ремезова именно «Хорографическая книга» представляет наибольший интерес в качестве исторического источника, будучи к тому же и наиболее полным, и самым ранним из составленных им атласов [1, с. 9].

Мы же хотим подробно остановиться на чертеже р. Селенги, помещенном в «Хорографической книге» С. У. Ремезова.

Прежде чем перейти к рассмотрению чертежа, представим небольшую историческую справку р. Селенги. Селенга – река в Монголии и России (Бурятия),

впадает в озеро Байкал, относится к бассейну р. Енисей. Река образуется слиянием р. Идэр и Дэлгэр-Мурен. Существуют различные версии происхождения названия реки. Имя р. Селенга зафиксировано в самых древнейших письменных источниках. Например, оно встречается в "Орхонских источниках" VI–VIII вв. в форме *se lene*. Версий происхождения этого древнего названия очень много. По одной из них, слово «селенга» произошло от эвенкийского «сэлэ» – «железо», есть и другая версия – от бурятского «сэл» – «разлив», «озеро» [2, с. 86]. Против второй версии говорит то, что название «Селенга» использовалось в те далекие времена, когда буряты как народность еще не сложились, а против первой то, что никакого отношения к железу Селенга не имеет.

Так же упоминание о р. Селенге, которое по времени стоит ближе к составлению С. У. Ремезовым «Хорографической книги» (1697–1711 гг.), встречается в «Распросных речах десятника казачьего Москвина...», по результатам первого похода русских в Забайкалье в 1647 году, где писалось: «... А Уда река велика и глубока (правый приток Селенги – Ю. В.), мощно по ней ходить всяким судам, а пошла она в Селенгу... Селенга река велика с берегу на другой через реку голосу человеческого не слышно... большими стругами опроч малых легких стругов ходить по ней нельзе, потому что быстра и мелка..., а пошла Селенга в Байкал озеро...» [3].

Изображению р. Селенги на карте С. У. Ремезова отводится центральное место (рис.). Река на чертеже расположена от устья – места впадения реки в озеро, море и т. д. – к истоку, месту откуда река берет свое начало. Данное расположение характерно для всех чертежей рек, помещенных в «Хорографической книге». Так же на чертеже, помимо р. Селенги, мы можем видеть множество изображенных притоков, близлежащих озер и других более мелких рек, схематичное изображение народов, проживающих по берегам р. Селенги и ее притоков, изображение острогов и городов и т. д.:

Рис. Карта реки Селенги. «Хорографическая книга», Л. 146

На основе каких источников информации составлялась карта Селенги С. У. Ремезовым достоверно не известно. Мы можем сделать лишь некоторые предположения. Известно, что кроме географических сведений, накопленных автором лично во время его многочисленных походов и разъездов, часть сведений была им взята из различных письменных источников или из информации от частных лиц. Например, известно, что, «будучи на Москве», С. У. Ремезов «по указу снял образцы со всех сибирских городовых чертежей» [1, с. 17]. Всего было скопировано около 30 карт, возможно, что среди снятых копий находились чертежи известных уже к тому времени городов и острогов, находящихся по берегам р. Селенги и ее притокам. Так же известно, что сведения о дальних областях можно было извлечь из отчетов по проведению военных операций и военно-рекогносцировочных «доездов» [1, с.18]. Почему мы допускаем, что сам С. У. Ремезов не был на Селенге, а чертеж был составлен на основе собранных сведений, потому что чертеж реки в «Хорографической книге» занимает всего один лист, в отличие, например от чертежа реки Тобол, которая занимает 12 листов, что связано, прежде всего с тем, что С. У. Ремезов проживал в городе Тобольске и эта территория ему была более знакома.

Теперь же перейдем к более подробному рассмотрению чертежа. Итак, р. Селенга берет свое начало в Монголии и впадает в озеро Байкал, что мы и видим на карте С. У. Ремезова. Основными притоками Селенги, которые изобразил С. У. Ремезов на карте, являются р. Чида (современное название Джиды) и р. Кемчик (современное название Темник) – слева, а также более мелкие, такие как р. Таргабата, р. Змиевка, р. Иволга, р. Хмелевка, р. Березовка и р. Мелнишна; р. Орхон, р. Чикой, р. Хилок и р. Уда – справа, и мелкие притоки – р. Тода, р. Зида и р. Темни.

Помимо р. Селенги и ее притоков, на чертеже мы отчетливо видим схематичное изображение народов, проживающих в данной местности. Преобладающее население инородное и объясняется это, прежде всего тем, что только с середины XVII в. начинается активное проникновение русских казаков в эти местности и заселение их русскими первопроходцами. Из инородного населения, места расселения которого обозначены на карте красными кругами, обозначающими юрты, встречаются кочевники Арбузины, проживающие к северу от р. Селенги, по берегам р. Арбузы, юрты тунгусов проживающих так же к северу от Селенги, и юрты Кучир расселившихся по берегу озера Колпинное и у истока р. Уды, правого притока Селенги. Перечисленные выше народы в то время вели преимущественно оседлый образ жизни. Помимо этих кочевых народов по берегам р. Селенги, ближе к ее истоку, и по ее притокам расселились кочевники мунгалы или монголы, проживающие на территории царства Мунгальского (современная Монголия). Юрты мунгал имеют иное обозначение, чем юрты названных выше народов и на карте они изображены красными конусообразными шатрами.

Кроме изображения населяющих данную территорию народов мы также встречаем на карте С. У. Ремезова схематичное изображения острогов и городов, находящихся по берегам р. Селенги и близлежащей территории. Если идти

от устья к истоку, то первым острогом, встретившимся на нашем пути, будет Удинский острог – оборонительное укрепление, построенное в устье р. Уды при слиянии с Селенгой. Острог построен между 1677 и 1680 гг. на месте уже существовавшего ясачного зимовья. На этом месте уже существовала дорога и переправа кочевников [5]. Сейчас на месте Удинского острога расположен город Улан-Удэ – столица Республики Бурятия. Двигаясь далее вверх по Селенге, мы видим Селенгинский острог, а немного выше, на правом берегу р. Хилок Иргенский острог. Последний из них был основан в 1653 году отрядом казаков во главе с П. И. Бекетовым и был одним из первых острогов на территории Забайкалья. Располагался он недалеко от озера Иргень, на правом берегу р. Хилок, что видно и на карте. Острог находился в 1,2 км к северу от современного села Иргень. Острог являлся важным форпостом в освоении края русскими землепроходцами. Однако с 1665 г. Иргенский острог почти не упоминается в документах, что связано с изменением пути в Даурию, который стал пролегать через Еравнинские озера и Телембинский острог, которые также отображены на карте. К началу XVIII в., времени создания Ремезовым карты острог окончательно утратил военное значение, поэтому был разобран и упразднен [6]. Селенгинский острог располагался на правом берегу р. Селенги при впадении в нее р. Чикой, что мы можем отчетливо увидеть на карте. Основан острог был в 1665 г. Г. Ловцовым и О. Васильевым с казаками Баргузинского и служилыми людьми Братского и Иркутского острогов. Служил аванпостом с Монголией. В 1665 г. через него следовали монгольские посольства Цецен-хана в Москву [7]. Сейчас на месте Селенгинского острога находится город Старый Селенгинск. Двигаясь далее вверх по р. Селенге мы встречаем города Кул, находящийся на правом берегу реки Зиды – правый приток Селенги, город Кутуктопома, расположенный на правом берегу Селенги при впадении в нее реки Орка и город Тарха, находящийся на левом берегу реки Селенги. Все эти города расположенные на карте С. У. Ремезова находились на территории царства Мунгальского, однако на современной карте Монголии данные названия городов не встречаются.

Говоря о экономической выгоде реки Селенги того периода, следует упомянуть о ее судоходном значении для местных жителей [3]. На карте С. У. Ремезова на левом берегу реки недалеко от Удинского острога мы видим надпись «струги». Возможно, в обозначенном на карте месте происходило строительство стругов. Стругами в то время называли плоскодонные парусно-гребные судна. Струги использовали для транспортировки людей и грузов [8]. Также на карте мы можем найти обозначенные соленые озера. Известно, что местные жители в это время занимались солеварением, например в 1680-е г. был построен Селенгинский солеваренный завод – одно из первых промышленных предприятий Забайкалья. Находился завод в 35 верстах от Селенгинского острога [9, с. 143], однако на карте Ремезова завод не обозначен, а показано лишь озеро слева от Селенги, над которым имеется надпись «Соль». Также на левом берегу р. Селенги при впадении в нее р. Загасудай на карте находится надпись «гора берут крутик и квасцы, нефть». К сожалению, термину «крутик» определение

мы дать не можем, так как в более ранних и современных словарях данный термин не встречается. Что касается термина «квасцы», то это двойные соли, кристаллизующиеся в виде бесцветных прозрачных кубов и октаэдров. В пищевой промышленности и в поваренном деле применяются в основном природные квасцы. Квасцы были известны с глубокой древности, в античное время, где их уже применяли с кулинарными целями[10]. Возможно местные народы, жившие по берегам р. Селенги, использовали квасцы для этих же целей.

Важными экономическими центрами также являлись остроги. Как правило, вокруг острогов строились деревни, селились жители, развивалось ремесленное дело, велась торговля местных жителей с инородцами и граничащим Мунгальским царством. Помимо этого, в острогах находился амбар с ясачной казной, где хранилась собранная с коренных народов дань, уплачиваемая главным образом пушниной.

Итак, помещенная С. У. Ремезовым карта реки Селенги в «Хорографической чертежной книге Сибири» несет самую раннюю и первичную информацию о реке, ее географическом расположении, экономическом значении, народах населяющих данную территорию. Своего рода это первоначальное картографическое изображение реки Селенги и ее притоков дошедшее до наших дней. С. У. Ремезов один из первых, кто справился с этой непростой задачей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: в 2 т. Т. 1 / ред. В. М. Гуминский. – Tobolsk: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Tobolska», 2011. – 690 с.
2. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии: история, система и происхождение географических названий. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1969. – 185 с.
3. Ведерников Ю. Начала судоходства на Байкале и Селенге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flot.com/publications/books/shelf/vedernikov/baikal-selenga/>
4. Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia] / MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155>
5. Дроботушенко А. В. Удинский острог / Энциклопедия Забайкалья: Понятия–История–История XVII – XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5075>
6. Константинов А. В. Иргенский острог / Энциклопедия Забайкалья: Понятия–История–История XVII – XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=3640>
7. Артемьев А. Р. Селенгинский острог / А. Р. Артемьев, А. В. Дроботушенко / Энциклопедия Забайкалья: Понятия–История–История XVII – XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5054>
8. Струг / Толковый Военно-морской Словарь, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sea/8896/СТРУГ>
9. Машанова Л. В. Из истории промыслов Забайкалья конца XVII – нач. XVIII в.в. // Этнографический сборник. – Улан-Удэ, 1974. – Вып.6. – С. 142–149.
10. Похлебкина В. В. Квасцы / Большая энциклопедия кулинарного искусства, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pohlebkin/73/Квасцы

ИННОВАЦИОННАЯ ЦЕЛЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Оксана Николаевна Мороз

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: ksenijasib@mail.ru

Выявлены особенности инновационной деятельности предпринимательства, описан процесс создания малого инновационного предприятия, рассмотрены модели развития инновационного предпринимательства в современной России.

Ключевые слова: инновация, предпринимательство, модель, стадии, цель, ресурсы.

DESTINATION AS INNOVATIVE COMPANIES GLOBAL STRATEGY

Oksana N. Moroz

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plahotnogo St., PhD, Associate Professor of Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: ksenijasib@mail.ru

Peculiarities of innovation entrepreneurship, the process of creating small innovative enterprises, considered a model of development of innovative business in modern Russia.

Key words: innovation, business model, stage, objective, resources.

Современное предпринимательство немыслимо без таких его неотъемлемых черт, как новаторство и новизна предпринимательской идеи. Инновационный бизнес - это процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей успеха, ориентация на инновации. Этот вид бизнеса связан с очень большим количеством неопределенностей, обновленных специфичностью рынка инноваций, а следовательно и значительным риском [7, с. 100]. Как показывают социологические исследования, за последние годы, общественное мнение в отношении малого предпринимательства и его носителей сильно изменилось. Население и властные структуры стали более лояльно относиться к малому бизнесу, в определенной степени оказывая ему моральную и, в некоторых случаях, финансовую поддержку и создавая тем самым нормальный психологический климат в обществе и снимая излишнее социальное напряжение.

В современной России создано около 80 тысяч малых инновационных предприятий (МИП) но только 41% занимались НИОКР, проектированием нововведений, созданием и распространением программного продукта и производством наукоемкой продукции, на основе принадлежащей им интеллектуальной собственности они освоили производство новой продукции на десятки миллиардов рублей в год, а это менее 2% от общего количества малых предприятий. Такое положение подтверждается и, например, числом

патентов на изобретения, выданных малым предприятиям. Так например с 1994 до 2013 г. отечественные малые предприятия получили порядка 1300 патентов на изобретения, что составляет менее 1% от общего числа действующих в настоящее время патентов РФ. Максимальное число МИО, получивших патенты – 102, приходилось на 1997 год.

Для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов, включая:

- интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа предприятия);
- материальные (опытно-приборная база, технологическое оборудование, ресурс площадей);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный в инновациях; партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами; опыт проведения НИР и ОКР; опыт управления проектами);
- инфраструктурные (собственные подразделения, НИОКР, отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки);
- иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.

Необходимый шаг на пути к организации инновационной деятельности в организации - выработка инновационных целей (например: повышение конкурентоспособности и закрепление на новых рынках путем совершенствования имеющихся продуктов или создание принципиально новых; сокращение издержек производства путем экономии на основе новых технологий и т.п.). Предприятие в зависимости от возможностей и стратегических целей может приобретать инновации на стороне или разрабатывать их самостоятельно. В первом случае имеет смысл стратегическое партнерство со специализированной научно-исследовательской или конструкторской организацией. Во втором случае целесообразно создание собственных специализированных инновационных подразделений.

На основе способа организации инновационного процесса в фирме можно выделить три модели инновационного предпринимательства [9, с. 108]:

1) инновационное предпринимательство на основе внутренней организации, когда инновация создается и осваивается внутри фирмы ее специализированными подразделениями на базе планирования и мониторинга их взаимодействия по инновационному проекту;

2) инновационное предпринимательство на основе внешней организации при помощи контрактов, когда заказ на создание и освоение инновации размещается между сторонними организациями;

3) инновационное предпринимательство на основе внешней организации при помощи венчуров, когда фирма для реализации инновационного проекта

учреждает дочерние венчурные фирмы, привлекающие дополнительные сторонние средства.

Наиболее часто используемой является вторая модель инновационного предпринимательства - когда фирма размещает заказ на разработку новшеств, а осваивает их собственными силами. Относительная редкость использования первой модели объясняется недостаточным потенциалом "заводской науки". В России использование такой модели затрудняется тем, что принятие фирмами на свой баланс множества самостоятельных научных организаций нереально из-за плохого финансового состояния крупных промышленных предприятий и неблагоприятных перспектив на заполнение портфелей заказов научных организаций.

В основе всех видов инновационного предпринимательства лежит создание и освоение новых видов продукции (товаров, услуг), изготовление, создание вещей, ценностей, благ, понимаемое в самом широком смысле слова. Этот тип организаций ни в коем случае нельзя отождествлять с малыми предприятиями, осуществляющие другие виды экономической деятельности, хотя они и имеют не только отличительные но и общие функции, определённые особенностями их функционирования и ролью в хозяйственной системе страны. Для осуществления инновационной деятельности предпринимателю также необходимо привлекать научно-технические кадры, производственный персонал, т.е. рабочую силу, затрачивая на это определённые денежные ресурсы.

Предпринимательство как процесс включает в себя четыре стадии: поиск новой идеи и ее оценка; составление бизнес-плана; поиск необходимых ресурсов; управление созданным предприятием. Питер Друкер выделяет семь источников инновационных идей:

- неожиданное событие (для предприятия или отрасли - неожиданный успех, неожиданная неудача, неожиданное внешнее событие);
- неконгруэнтность - несоответствие между реальностью, какая она есть на самом деле, и нашими представлениями о ней ("такая, какой она должна быть");
- нововведения, основанные на потребности процесса (под потребностью процесса следует иметь в виду те его недостатки и "слабые места", которые могут и должны быть устранены);
- внезапные изменения в структуре отрасли или рынка;
- демографические изменения;
- изменения в восприятиях, настроениях и ценностных установках;
- новые знания (как научные, так и ненаучные).

Другая, не менее важная стадия инновационного предпринимательства - это создание предприятия. Мировой опыт свидетельствует, что большую часть исследовательских работ (и, соответственно затраты на них) несут одни предприятия, а результатов добиваются другие, как правило, малые предприятия или венчурные фирмы.

В качестве факторов, обуславливающих важную роль малых инновационных фирм в области нововведений, можно выделить следующие:

- мобильность и гибкость перехода к инновациям, высокую восприимчивость к принципиальным нововведениям (легко объяснимы, поскольку чаще всего во главе такой фирмы стоит энтузиаст, автор нововведения);

- сильный и многоплановый характер мотивации, обусловленный причинами как внешнеэкономического плана, поскольку радикальная инновация становится делом жизни и чести для ее автора, так и коммерческого плана, поскольку только успешная реализация такого проекта позволит его автору состояться в качестве предпринимателя;

- узкую специализацию их научных поисков или разработку небольшого круга технических идей; малый управленческий персонал;

- ориентацию на конечный результат при широком использовании всех видов ресурсов, и прежде всего интеллектуальных; готовность нести огромные, абсолютно неприемлемые для крупных и средних предприятий риски в силу качеств, присущих пионеру предпринимателю [4, с. 200].

Кроме того, Россия обладает мощным научно-техническим потенциалом для создания малого бизнеса в инновационной сфере. В первые годы экономических реформ малые предприятия, занятые в области НИОКР, действовали в узкой области: разработка программного продукта, осуществление проектных работ, экономических исследований и т.п. В настоящее время сферы деятельности инновационных фирм значительно расширились, так как в силу своей гибкости они более устойчивы к негативному влиянию внешней среды. Кроме этого, увеличивается и общее число малых предприятий в научно-технической сфере. Формирование малого инновационного бизнеса происходит следующим образом:

- создание новых предприятий инициативными предприимчивыми исследователями и разработчиками, которые объединяют свои усилия для производства конкурентоспособной и прибыльной наукоемкой продукции;

- создание путем "отпочкования" от крупных научно-производственных объединений и научно-исследовательских институтов, которым сложно приспособиться к рыночным условиям хозяйствования. Такие малые предприятия занимаются в основном модернизацией разработанных в "материнской" фирме разработок;

- создание новых структур как "рыночных дублеров" лабораторий и отделов отраслевых НИИ и промышленных предприятий. Такие предприятия занимаются не только научными и прикладными исследованиями, но и производством наукоемкой продукции в ограниченном объеме;

создание новых предприятий с целью оказания посреднических услуг по продвижению инноваций и технологий. Значительную роль такие малые предприятия играют в тех регионах, где научно-технические и маркетинговые связи не так сильны, как в научных центрах страны.

Как правило, процесс создания малого инновационного предприятия проходит несколько стадий. На первой стадии группа инженеров-изобретателей, разработчиков или ученых создают предприятие по производству нового продукта (услуги) или уже освоенного продукта (услуги) по новой технологии. Обычно первоначальный капитал предприятия формируется из собственных и заемных средств, и учредители предприятия одновременно являются его основными сотрудниками. Такая фирма-новатор по сути является опытно-конструкторской лабораторией, работающей над разработкой 2-3 нововведений [6, с. 175].

На следующем этапе учредителями предприятия разрабатывается экономическая стратегия бизнеса, изучается рыночный спрос и проводится подготовка производства. Затем начинается выпуск и продажа новой продукции. Опытная партия продается или распространяется с целью испытания потребителям. При этом сбытом продукции, как правило, занимаются сами учредители. На данной стадии основная задача предприятия - завоевание доверия потребителей для получения в будущем более крупных заказов.

Третья стадия - стадия отладки технологии и расширения производства, начала промышленного выпуска продукции, предназначенной уже не для конкретного узкого круга потребителей, а для группы потребителей со схожими потребностями. На предприятии начинается процесс формирования подразделения, которое будет заниматься сбытом продукции, и происходит создание организационной структуры.

На четвертом этапе осуществляется освоение новых капиталовложений, которые направлены на улучшение качества продукции, формирование оборотных фондов, расширение рынка сбыта производимой продукции. Происходит быстрый рост предприятия, который ставит проблему координации различных видов ее деятельности, совершенствования организационной структуры. На этой стадии стратегия предприятия в области производства и сбыта определяется запросами потребителей и активностью конкурентов.

Особое место среди малых инновационных предприятий занимают венчурные, т.е. "рисковые", фирмы, представляющие собой небольшие, но очень гибкие эффективные предприятия, которые создаются с целью апробации, доработки и доведения до промышленной реализации "рисковых", инноваций. В некоторых случаях венчурные фирмы являются временными организационными структурами, которые создаются под решение конкретной проблемы. Данные предприятия характеризуются высокой активностью, которая объясняется прямой личной заинтересованностью работников фирмы и партнеров по венчурному бизнесу в успешной коммерческой реализации разработанной идеи, технологий, изобретений. Наибольшее распространение венчуры получили в наукоемких отраслях экономики, где они специализируются на проведении научных исследований и инженерных разработках. Особое значение венчурного бизнеса заключается в следующем [2, с. 142]. Он:

- приводит к созданию новых жизнеспособных хозяйственных единиц, воздействующих на всю традиционную структуру поведения научных исследований, и вызывает структурные изменения в общественном производстве стран;

- увеличивает занятость высококвалифицированных специалистов;
- способствует техническому перевооружению традиционных отраслей экономики;

- побуждает крупные корпорации к совершенствованию принципов управления и организационных структур;

- показывает, что ориентация на долгосрочные цели требует создания специальной кредитно-финансовой системы в виде венчурного капитала.

Создаются венчурные фирмы на договорной основе на средства, полученные путем объединения нескольких юридических или физических лиц, либо на кредиты или вложения крупных компаний и банков. Для создания венчурной фирмы необходимо наличие несколько условий:

- идеи нововведения (нового производства, технологии, услуги);
- общественной потребности в реализации этой идеи;
- предпринимателя, способного на основе такой идеи организовать новую фирму;

- "рискового" капитала для финансирования этой фирмы.

В отличие от других форм инвестирования, инвестирование в венчурный бизнес характеризуется рядом отличительных особенностей:

- Финансовые средства вкладываются в венчурный бизнес без материального обеспечения и без гарантий, соответственно инвесторы идут на большой риск. В случае неудачи они могут потерять значительные денежные средства. Такое "рисковое" вложение средств предпринимателями объясняется их верой в успех венчурного бизнеса и отсутствием условий для собственных исследований и коммерческой реализации перспективной технологии.

- Обязательное долевое участие инвестора в уставном капитале фирмы в прямой или опосредованной форме (как правило, доля не превышает 50%), т.е. рисковый капитал размещается не как кредит, а в виде паевого взноса в уставный капитал фирмы в зависимости от доли участия, которая оговаривается при предоставлении финансовых средств. Инвесторы имеют право на соответствующее получение прибыли финансируемой фирмы [5, с. 130].

- Средства предоставляются на длительный срок и на безвозвратной основе, поэтому в некоторых случаях инвесторам приходится ожидать в среднем 3-5 лет, чтобы убедиться в перспективности вложений.

- Активное участие инвестора в управлении финансируемой фирмой, что объясняется его личной заинтересованностью в успехе венчурного предприятия, поэтому рисковые инвесторы часто не ограничиваются предоставлением денежных средств, а оказывают различные управленческие, консультативные и прочие деловые услуги венчурной фирме, но при этом не вмешиваются в оперативное руководство его деятельностью.

Венчурные фирмы создаются в двух организационных формах: самостоятельные венчурные фирмы и фирмы, находящиеся внутри крупных предприятий. При отборе идей, на базе которых может быть создан "рисковый" наукоемкий проект, обязательно учитывается два момента. Во-первых, задачи этого проекта не должны совпадать с традиционной сферой интересов материнской компании, т.е. целью внутреннего венчура является изыскание инноваций. Во-вторых, при отборе идей, которые будут реализовываться в рамках внутренних венчуров, эксперты должны убедиться, что коммерческий потенциал нововведений, издержки на создание, производство и сбыт могут быть предсказаны с достаточной точностью и вероятностью. Внутренним венчурам, как правило, предоставляется юридическая и бюджетная самостоятельность, а также право формировать персонал предприятия. Для большей самостоятельности они обычно располагаются в отдельном здании, однако материнская компания обеспечивает их научно-исследовательским, вычислительным и другим оборудованием, предоставляет необходимые услуги в области управления.

В заключении необходимо отметить, что в России малое предпринимательство, на котором зиждется экономика развитых стран, пока не воспринимает механизмы инновационного развития. В этой ситуации, по нашему мнению, необходимо вмешательство федеральных органов, которые сегодня серьезно поддерживают разработки ученых, но не наладили связь между наукой и производством. Инновационная цель выступает как глобальная стратегия предприятия, как средство достижения более высоких целей: получение достаточно высокой прибыли в долгосрочной перспективе, сохранение, а затем и повышение конкурентных возможностей на рынке, решение кризисной проблемы и проблемы выживания в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарасова Ю. А., Усикова О. В. Аттестация рабочих мест: экономические аспекты дифференцированного подхода // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 113–122.
2. Рязанцева И. В. Влияние рынка труда на профессиональную ориентацию молодежи // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 141–147.
3. Вурос А. Экономика отраслевых рынков / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Экон. фак. – М.: ТЕИС, 2012.
4. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
5. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
6. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
7. Розанова Н.М. Экономические основы конкурентной политики. // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2009, т. 1, № 4.

8. Тарануха Ю.В. Экономика отраслевых рынков: Учеб.-метод. пособие. – М.: Дело и сервис, 2012.
9. Технология определения метрических параметров территории Российской Федерации по геопространственным данным // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 3 (19). – С. 108–110.
10. Третьяк В. Анализ отраслевой организации рынков. // Российский экономический журнал, 2012.
11. Павленко В.А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–154.

© О. Н. Мороз, 2014

ПРОЕКТ «ВИРТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АКАДЕМИИ И В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ г. НОВОСИБИРСКА

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Дмитрий Петрович Николаев

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Юлия Юрьевна Соловьева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Алексей Владимирович Веселков

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Оксана Владимировна Крутева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Екатерина Александровна Попп

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: popp.ekaterina@yandex.ru

Павел Вадимович Петров

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры метрологии и технологий оптического производства, тел. (383)361-04-71, e-mail: p.v.petrov@ssga.ru

В статье рассматривается обоснование целесообразности разработки и применения модели предприятия в образовательном процессе, основные требования к инструментам количественной оценки решений, которые могут использоваться на верхних уровнях управления.

Ключевые слова: виртуальная организация, учебная фирма, моделирование, образовательный процесс, верхний уровень управления предприятием, количественная оценка управленческих решений, система показателей оценки решений, учет факторов внешней среды.

«VIRTUAL COMPANY» PROJECT IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE ACADEMY AND IN NOVOSIBIRSK SOCIAL AND ECONOMIC MODEL DEVELOPMENT

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Dmitry P. Nikolayev

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Oksana V. Kruteyeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Senior lecturer, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Alexey V. Veselkov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ekaterina A. Popp

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: popp.ekaretina@yandex.ru

Pavel V. Petrov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Business Process Management, tel. (383)361-04-71, e-mail: p.v.petrov@ssga.ru

The article deals with the feasibility of enterprise model development and application in educational process, and basic requirements to the mechanisms of qualitative evaluation of the decisions to be used at upper levels of management.

Key words: virtual company, training company, modeling, educational process, upper levels of company management, qualitative evaluation of managerial decisions, system of indices for decision evaluation, taking into account environment factors.

В настоящее время одним из направлений повышения качества подготовки в вузе является использование новых методов, обеспечивающих формирование у студентов системного представления о предприятии, взаимосвязанности основных функций управления и необходимости ориентации при подготовке решений на достижение целей предприятий. Одним из таких направлений является применение имитационных моделей предприятий в образовательном процессе. Развитие этого направления позволит формировать у студентов вузов

те знания и навыки, которые необходимы для успешной работы выпускников на предприятиях, но не могут быть приобретены на основе традиционных методов обучения [1].

Новосибирск является крупнейшим за Уралом транспортно-логистическим узлом и телекоммуникационным центром, имеет развитую инженерную инфраструктуру, мощный строительный комплекс. Как следует из «Отчета об исполнении плана социально-экономического развития города Новосибирска в 2012 году» Совета депутатов г. Новосибирска, в рейтинге «Лучшие города по привлекательности для бизнеса», опубликованном изданием «РБК», Новосибирск ежегодно улучшает свои позиции. В 2012 году город Новосибирск занял 3 место из 74. В основе рейтинга расчет совокупного индекса города – среднее арифметическое шести частных индексов: объем рынка, городские финансы, строительный рынок, торговля, достаток жителей и безопасность. В рейтинге привлекательности российских городов, составленном Российским союзом инженеров, опубликованном в ноябре 2012 года, по сравнению с другими городами Новосибирск оказался более привлекательным по показателям жилищного сектора, инновационной активности и кадрам. По итогам рейтинга Новосибирск занимает 3 место после Москвы и Санкт-Петербурга.

Инновационная инфраструктура территории в последние годы существенно расширена, определяются меры для формирования специализированных научно-исследовательских кластеров, ориентированных на выполнение необходимых для инновационной модернизации экономики программ на стыке науки и производства, выявляются важнейшие проблемы, оцениваются приоритеты в распределении ресурсов для решения проблем модернизированного в рамках правового пространства. Эти меры должны привести к формированию высокотехнологичных отраслей промышленного производства и кардинально изменить социально-экономическую модель города Новосибирска [3,4,5].

По данному направлению коллектив авторов работает с 2009 года. Летом 2010 г. было проведено практическое занятие «виртуальный офис» в кабинете Ректора СГГА. В рамках форума «ИНТЕРРА-2010» кафедрой был организован круглый стол с участием преподавателей и студентов других вузов (СГУПС, НГАХА, НГУЭиУ, НГТУ) на тему «Виртуальная организация в образовательном пространстве студентов», где была представлена презентация данного проекта [2,4]. Кроме того, средством такой смены стало продолжение и развитие темы конкурсного проектирования «Разработка концепции генплана экспозиционно-парковой зоны и городка на 20000 жителей». Конкурс 2010 года был организован совместно с Министерством образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, НГАХА и Дирекцией «ЕА-Сити». Проекты, выполненные командами вузов Новосибирска - НГАХА, СГГА, СИБАГС и НГАУ - демонстрировались на II Международном молодежном инновационном форуме «Интерра» в 2010 и 2011 годах. Конкурс «Территория России» - одна из составляющих частей большого проекта

«Новосибирск - культурная столица Евразии», в котором предлагается кардинальная смена социально-экономической модели города Новосибирска, что повлечет за собой и существенную корректировку градостроительной концепции. Стратегия проекта ориентирована на ближайшие 20-25 лет. Идея проекта соответствует программе по формированию позитивного имиджа Новосибирской области и города Новосибирска до 2020 года.

Цель проекта «Виртуальная организация»: Внедрение в современную образовательную модель практического опыта формирования профессиональных компетенций будущих специалистов и обеспечение непрерывности образовательного процесса.

Форма представления результатов проекта:

- Выставки студенческих проектных работ, семинары, круглые столы.
- Функционирование организаций, созданных в рамках проекта.

Организационная структура проекта:

- Организован штаб. В состав штаба входят ППС, успешные студенты старших курсов. Студенческая структура обеспечивает процесс осуществления отдельного проекта.

- Модель обладает динамическими свойствами, предполагающими взаимодействие с другими институтами Академии и вузов.

Опыт рабочих проектов подобного направления, осуществляемых разработчиками:

- Индивидуальные проектные задания, выполняемые студентами по созданию действующей организации.

- Сквозной междисциплинарный практикум «Виртуальная организация».

- Производственные практики студентов старших курсов.

- Реализация подготовки по смежным направлениям магистратуры.

- Подготовка и организация участия команды от кафедры в межвузовском конкурсе проектов «Территория России в Континент-парке Евразия-Сити» 2010, 2011, 2012, 2013 гг команды заняли 1 и 2 места, проекты представлены к участию в Форуме «Интерра-2013».

- Подготовка студентов к участию в конкурсе проектов «Стартап-поиск» 29 марта 2013. В первом туре конкурса проект «Продленка.ру» занял 10 место и был направлен во второй тур на «Селигер-2013».

- Подготовка студентов к участию в Всероссийском форуме «Селигер-2013» Июль 2013. Представлен к внедрению проект «Продленка.ру» (Лушов Р.Е., Степанова К.Г., гр. МН-31).

- Подготовка плана мероприятий по работе с СПО в рамках подписанного Генерального соглашения о создании системы непрерывной подготовки [6].

Главный эффект такого проекта не удастся подсчитать в рублях – это его вклад в развитие образовательного пространства, культурное развитие города Новосибирска, ускорение культурно-научного прогресса и, главное, в подготовку кадров, занятости населения в культурной сфере и воспитанию поколения, способных работать и жить в новых условиях культуры, науки и техники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Николаев Д. П. Вопросы применения моделей предприятий в образовательном процессе при подготовке специалистов менеджеров // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2013. IX Международная выставка и научный конгресс. Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции. – Новосибирск, СГГА, 2013.

2. Павленко В.А., Веселков А.В., Юхименко Ю.М., Николаев Д.П., Плотникова Е.Н., Лизунова И.В., Михалев В.Д., Космач В.В., Соловьева Ю.Ю., Головатых О.К., Тропина О.В., Глухов А.Ю. Проект «Виртуальная фирма» в образовательном пространстве студентов // Единое информационно-образовательное пространство – основа инновационного развития вуза: сб. материалов региональной научно-методической конференции, 2-4 февраля 2011г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2011. – С. 176–177.

3. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.

4. Павленко В.А., Юхименко Ю.М. Виртуальный технопарк в образовательном пространстве. // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. Ч.3: Сб. материалов Международной научно-методической конференции, 27 февраля-2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012.

5. Павленко В. А., Шрайнер Н. В., Иванова А. Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.

6. Середович С.В., Павленко В.А., Юхименко Ю.М., Алексеева З.Е., Николаев Д.П., Веселков А.В. Создание «Научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профильной подготовки» на базе СГГА: наука или образование? // Информационно-образовательная среда как фактор устойчивого развития современного инновационного общества: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции, 27 февраля-1 марта 2013 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2013.

7. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.

8. Середович В.А., Дубровский А.В., Малыгина О.И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

© В. А. Павленко, Д. П. Николаев, Ю. Ю. Соловьева, А. В. Веселков,
О. В. Крутеева, Е. А. Попп, П. В. Петров, 2014

ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Зинаида Евгеньевна Алексеева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)3610471

Исследованы проблемы нормирования в инновационных производствах, определены факторы, влияющие на процесс нормирования и выявлены направления решения этих проблем.

Ключевые слова: нормирование труда, особенности инновационного производства, факторы процесса, оценка труда, научно обоснованные нормы.

WORK RATING IN INNOVATIVE PRODUCTION

Zinaida E. Alexeyeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71

The problems of work rating in innovative production are studied. The factors affecting the process of rate setting, and the ways of solving these problems are determined.

Key words: work rating, features of innovative production, process factors, work assessment, science-based rates.

Современное производство немыслимо без всеобъемлющего процесса нормирования труда, которое имеет выход на разные направления управления трудовой деятельностью: расстановку кадров, оперативно-производственное планирование, психофизиологические и санитарно-гигиенические условия труда, индивидуальные и коллективные формы его организации, методы материального стимулирования. Отечественная наука и практика накопили много ценного в этой области, однако при переходе к рыночным отношениям все проблемы по нормированию труда перешли на уровень предприятия. Нормирование напрямую связывается с эффективностью работы всего коллектива, с отказом от централизованного пересмотра норм и предприятия сами выбирают для себя подходящие рычаги управления нормированием.

Методы нормирования, характер и уровень устанавливаемых норм не являются в странах рыночной экономики предметом колдоговорного регулирования. Использование современных методов нормирования с применением математических расчетов и ЭВМ, систем микроэлементного нормирования и его модификаций, расчет нормативов по труду на стадии проектирования новых технологий и новых видов продукции стали широко внедряться в производство, но в любом случае характер и методы нормирования определяются самим предприятием.

Вместе с тем предприятия в рыночной экономике не предоставлены самим себе. Существует развернутая рыночная инфраструктура, состоящая из значительного числа научно-исследовательских организаций, научно-технических обществ, консультативных фирм, учебных центров. Они разрабатывают рекомендации по внедрению передовых методов нормирования труда и распространяют передовой опыт.

Вопросами нормирования во Франции занимается Бюро нормирования труда, в Германии – Общество по изучению труда, в Великобритании – Институт специалистов по изучению труда и ряд институтов и ассоциаций, а также исследовательские и внедренческие организации. Финансирование осуществляется на государственной основе или за счет взносов коммерческих организаций по договорам. Таким образом, нормирование труда в странах с развитой экономикой – не стихийный, а регулируемый процесс, который позволяет предприятиям быстро адаптироваться к происходящим инновационным процессам в сфере деятельности предприятия.

В системе централизованной плановой экономики нормирование труда рассматривалось в качестве одного из важнейших инструментов повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, совершенствования оплаты труда, достижения более полного соответствия между мерой труда и мерой вознаграждения за труд.

С приватизацией предприятий управление в сфере нормирования фактически стало делом самих предприятий, причем большинство из них до настоящего времени не видят смысла в данной работе. Сегодня речь должна идти не о возрождении или совершенствовании прежних институтов нормирования, а о качественном изменении его организации, отвечающим новым экономическим условиям и ориентированным на перспективу.

На процесс нормирования труда влияют различные факторы, которые можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся: конъюнктура рынка, недостаток нормативных материалов, конкуренция, научно-технические прорывы, политическая нестабильность в обществе, несовершенное законодательство, недостаточный уровень внедрения научно-технических разработок на предприятиях, недостаток капитальных вложений в инновационные производства. К внутренним факторам можно отнести: цели и задачи предприятия, стратегия выпуска продукции, низкая квалификация менеджеров, недостаток информации у руководителей о современных подходах к организации нормирования, затраты на персонал, стоимость труда, производительность труда, неэффективное использование ресурсов, объем и структура рабочего времени, организационно-технические условия труда, нерациональная организация производства.

В общем случае, рыночным отношениям имманентна оценка труда с позиций общественно необходимых затрат. Рынку безразлично, какими были нормируемые затраты труда, как они связаны с условиями работы, какова была численность персонала, значение имеет лишь стоимость товара.

Нормирование труда на научной основе позволяет создать надежную базу для расчетов спроса на рабочую силу с учетом изменений объемов, номенклатуры, технического переоснащения и структуры производства. Нормы затрат труда, ориентированные на волевое регулирование уровней заработной платы, не годятся для целей управления трудом в условиях рынка. Только объективные научно обоснованные нормы затрат труда могут отвечать целям и задачам организации его оплаты, рационализации и прогнозирования спроса на рабочую силу. Однако современная практика управления трудом в инновационных производствах сводится к эмпирическим расчетам необходимой численности работников путем деления фонда оплаты на среднюю заработную плату. В данной формуле ни числитель, ни знаменатель не обладают научным обоснованием. В современных условиях кадровый состав на предприятиях инновационного производства нужно определять только на основе научно обоснованной нормативной трудоемкости, на этой же основе можно корректировать численность и состав отдельных функциональных групп персонала в зависимости от конъюнктуры рынка.

Проблемы разработки и распространения инновационных технологий актуальны в силу их особой значимости для поступательного развития экономики и общества, поскольку они способствуют и обеспечивают повышение жизненного уровня за счет интенсивных факторов: роста производительности труда, снижение относительного уровня потребления и повышения эффективности использования невозполнимых природных ресурсов.

Процесс опережающего роста затрат на науку и образование в структуре материального производства отражается в понятии инновационное производство, которое представляет собой производство с высокими абсолютными и относительными затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Организация и управление инновационным производством имеет ряд специфических особенностей:

- целевая направленность исследований, разработок и производства;
- комплексный характер научных исследований, опытно – конструкторских работ, серийного производства и эксплуатации;
- высокий научно-технический уровень продукции;
- большой объем НИОКР;
- изменение технологии, требующее замены основных фондов;
- диверсифицированность и многономенклатурность производства;
- высока динамичность развития производства;
- интенсивный инвестиционный процесс;
- большая доля ученых, высококвалифицированных специалистов.

Использование инновационных технологий порождает необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов для осуществления НИОКР и внедрения данных разработок на практике, а поскольку данная проблема связана с интеллектуальным потенциалом, то нельзя не обозначить актуальность вопроса оплаты и нормирования труда таких работников. Система

оплаты труда в инновационных производствах должна создаваться на основе полноценной нормативной базы для определения трудозатрат и необходимой численности персонала. Одна из задач состоит в разработке норм и нормативов по труду, которые могли бы служить основой при расчете численности и фондов заработной платы. Необходимо повысить роль показателя трудоемкости работ в планировании производства и труда, формировании средств на его оплату. Для этого необходимо устанавливать конструкторским, проектно-технологическим организациям предельные экономически допустимые уровни затрат труда на производство проектируемой продукции и технологические процессы; определять в составе проектов трудоемкость их производства, обеспечить достижение проектной трудоемкости и ее дальнейшее снижение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
2. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Виртуальный технопарк в образовательном пространстве // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. Ч.3: Сб. материалов Международной научно-методической конференции, 27 февраля-2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012.
3. Середович С. В., Павленко В.А., Юхименко Ю.М., Алексеева З.Е., Николаев Д.П., Веселков А.В. Создание «Научно-образовательного центра управленческих проектов и непрерывной профильной подготовки» на базе СГГА: наука или образование? // Информационно-образовательная среда как фактор устойчивого развития современного инновационного общества: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции, 27 февраля-1 марта 2013 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2013.
4. Мороз О. Н. Аттестация – важнейший компонент управления персоналом // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 86–101.
5. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
6. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
7. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
8. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

© З. Е. Алексеева, 2014

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

Анна Олеговна Ткаченко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Очевидная актуальность проблем загрязнения окружающей среды показывает необходимость определения оптимального размера штрафов, природоохранных и природовосстановительных затрат. В этом случае для оптимизации рассматриваются: штрафы за загрязнение, затраты на природоохранные мероприятия, экологический ущерб, сбалансированность которых обеспечивается взаимодействием трех агентов: государство, хозяйствующий субъект и природная среда.

Ключевые слова: штрафы за загрязнение, инвестиции в природоохранные мероприятия, экологический ущерб.

ECONOMIC ASPECTS OF ECOLOGICAL COSTS OPTIMIZATION

Anna O. Tkachenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

The topicality of environment pollution problems necessitates determination of optimal penalty size and nature-conservation and restoration costs. The optimization process presupposes: pollution penalties, nature-conservation costs, and ecological damage assessment. These measures balance is achieved due to the three interacting agents: the state, economic entity and natural environment.

Key words: pollution penalties, nature-conservation investments, ecological damage.

В настоящее время проблема загрязнения окружающей среды приобретает большую актуальность в связи с повышением штрафов за загрязнение, что осуществляется в надежде на увеличение хозяйствующими субъектами затрат на природоохранные мероприятия, и, как следствие, уменьшение ущерба. Целью ужесточения экономических и административных санкций за подобные нарушения является снижение воздействия на окружающую среду. В конечном же итоге поступающие таким образом в бюджет средства используются для: компенсации ущерба, наносимого окружающей среде, здоровью населения и материальным ценностям в результате выбросов (сбросов) вредных веществ и размещения отходов; используются для финансирования природоохранных мероприятий, оздоровления окружающей среды и повышения экологической безопасности производства и потребления; стимулируют соблюдение экологических нормативов и стандартов, а также реализацию природоохранных инвестиций [1,5].

Экономическим проблемам теории и практики эффективности природопользования, защиты и охраны окружающей природной среды посвящены исследования многих авторов, тем не менее в вопросе оптимальности появляется противоречие: с одной стороны – необходимость снижения воздействия, с другой – разумность величины вложений в охрану природной среды и рационализацию природопользования. Экономисты ставят такой вопрос [2,4,7], поскольку широко распространена точка зрения о том, что эти вложения тормозят темпы экономического и социального развития, так как вкладываемый в защиту природы капитал практически не приносит экономического эффекта и не приводит напрямую к повышению материального уровня жизни населения. Таким образом, одной из актуальных проблем является установление экономически обоснованного уровня издержек предотвращения загрязнения. Производитель может выбирать: либо экономия на природоохранных затратах (но тогда создастся высокий уровень выбросов и наносится значительный ущерб окружающей среде за который необходимо платить), либо сокращение ущерба путем увеличения затрат на природоохранные мероприятия. Увеличение же затрат на природоохранные мероприятия повлечет снижение штрафов за загрязнение и ущерб. Существует некая оптимальная ситуация, когда достигается баланс. Оптимальная ситуация будет достигнута при нахождении баланса между размерами штрафов за загрязнение окружающей среды, затратами на природоохранные мероприятия и наносимым экологическим ущербом (рис. 1).

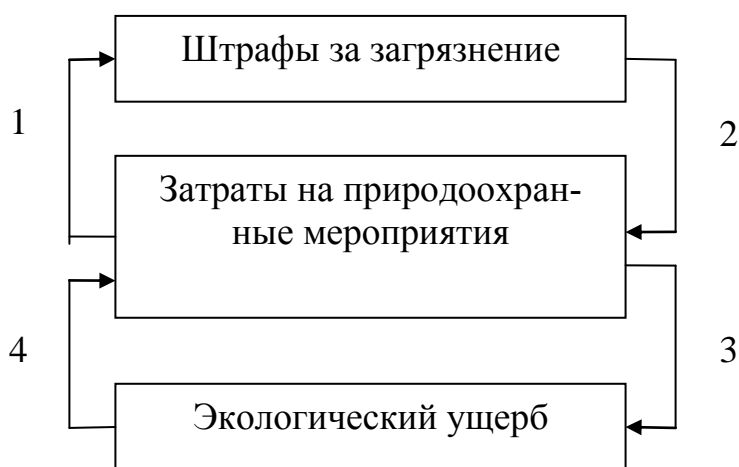

Рис. 1. Экологический баланс

Кроме того, в ситуации, когда нарушитель извлекает выгоду из несоблюдения требований, страдают те, кто их соблюдает, так как они лишаются конкурентного преимущества. Это стимулирует несоблюдение требований, поэтому, в целом, штрафы должны нивелировать любую экономическую выгоду от нарушения законодательства. Нивелирование экономической выгоды

от несоблюдения требований ставит нарушителя в положение, в котором он был бы, если бы выполнил эти требования своевременно. Это и будет экономическим оптимумом загрязнения окружающей среды.

Таким образом, увеличение затрат на природоохранные мероприятия повлечет снижение штрафов (стрелка 1 на рис. 1) за загрязнение и ущерб, увеличение размеров штрафов за загрязнение повлечет увеличение хозяйствующими субъектами затрат на природоохранные мероприятия (стрелка 2 на рис. 1), и, как следствие, уменьшение ущерба (стрелка 3 на рис. 1), наносимого окружающей природной среде. Увеличение экологического ущерба повлечет за собой увеличение затрат на природоохранные мероприятия (стрелка 4 на рис. 1). Нулевая сумма или сбалансированность рассматриваемой системы позволит обеспечить экологическую безопасность и сохранность окружающей природной среды. Для расчета экономического измерения сбалансированных показателей предполагается использовать теорию стратегических игр, где в качестве игроков будут выступать: государство, предприятие и природная среда.

Взаимодействие экономических аспектов означает, что стремление к максимизации экономической эффективности хозяйствующих субъектов за определенными пределами ведет к снижению экологической эффективности, которое может привести к ухудшению состояния окружающей природной среды, являющихся условиями развития экономики. А такое ухудшение неизбежно ведет к снижению темпов экономического развития. Таким образом, возникает задача согласования разнокачественных аспектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.
2. Жаров А. В. Анализ отечественного и зарубежного опыта функционирования и развития эколого-экономических систем // ГЕО-Сибирь-2009. V Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 20–24 апреля 2009 г.). – Новосибирск: СГГА, 2009. Т. 3, ч. 1. – С. 198–201.
3. Павленко В. А., Михалев В. Д., Ткачева А. Р. Оценка экологического риска для крупных инвестиционных проектов освоения нефтегазовых ресурсов // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 150–153.
4. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.
5. Плотникова Е. Н. Система эколого-экономической оценки проектирования разработки месторождений // ГЕО-Сибирь-2007. III Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 25–27 апреля 2007 г.). – Новосибирск: СГГА, 2007. Т. 2. – С. 210–214.
6. Рюмина Е. В. Соотношение природной ренты и экологических издержек // Проведение оценки воздействия на окружающую среду в государствах-участниках СНГ и странах Восточной Европы. – М.: Государственный центр экологических программ, 2004, С. 92–98.
7. Сизова А. О. Экономические аспекты оценки экологической безопасности / А. О. Сизова // Экология и безопасность в техносфере: Материалы Всероссийской научно-

технической интернет конференции (декабрь 2010 г.), ФГОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК». – Орел: ФГОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК», 2011. – 238с.

8. Сизова А. О. Условия развития эколого-экономических подсистем / А. О. Сизова // Интеллект – 2008: Сб. материалов Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х частях. Часть II / Сост.: Сувейзда В. В.; КРО НС «Интеграция», - Красноярск, 2008. – 453 с.

9. Тихомиров Н. П. Социально-экономические проблемы защиты природы / Н. П. Тихомиров // М.: Экология, 1992. – 240 с.

© А. О. Ткаченко, 2014

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НОВАТОРСТВА

Юлия Юрьевна Соловьёва

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ольга Юрьевна Соловьёва

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Новосибирской области, 630004, Россия, г. Новосибирск, ул. Революции, 38, специалист – эксперт, тел. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

В статье говорится о том, что эффективное использование территорий практически неосуществимо без системы информационного обеспечения градостроительной деятельности. Новаторские идеи в области градостроительства, выраженные в попытке создания электронной системы планирования и анализа территориального развития, системы, консолидирующей в себе данные всех ведомств об объектах имущества, землях, инженерном обеспечении, градостроительных документах и т. д., еще в начале процесса реализации столкнулись с правовыми «нестыковками» и явной непроработанностью государственного законодательства.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, градостроительство, землеустройство, информационная система обеспечения градостроительной деятельности, органы местного самоуправления.

URBAN DEVELOPMENT INNOVATIONS: CONFLICT OF LAWS

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Olga Yu. Solovyova

Territorial Board of the Federal Agency for State Property Management in Novosibirsk region, 630004, Russia, Novosibirsk, 38 Revolyutsii St., Expert, tel. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

Efficient land use is impossible without the system of information support for urban development. Innovative ideas in this field were realized as some attempts to create electronic system for planning and analysis of the territorial development. The system was to embrace all the departments data on the property units, lands, engineering support, urban development documents, etc. At the outset of these innovations they faced some law conflicts and underdeveloped state legislation.

Key words: urban development, urban development activities, land management, information support for urban development, local government bodies.

Градостроительная деятельность – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства [1-3].

Эффективное регулирование градостроительной деятельности практически неосуществимо без единой системы ее информационного обеспечения, позволяющей согласовывать градостроительные решения, принимаемые на федеральном, субъектовом и муниципальном уровнях. С появлением нового Градостроительного кодекса 2004 года появился термин «Информационная система обеспечения градостроительной деятельности» - ИСОГД. Процесс создания и ведения ИСОГД регулируется нормативно – правовыми актами на вышеперечисленных уровнях.

Необходимо отметить, что к настоящему времени изданы нормативные акты, определяющие структуру, порядок ведения ИСОГД (начиная с кодексов, постановлений Правительства, приказов министерств и т.д.). Существует также множество ведомственных нормативных актов, устанавливающие правила ведения отдельных видов работ, оформления и содержания отдельных видов документов, входящих в ИСОГД. К ним можно отнести Земельный кодекс РФ, Закон о землеустройстве, Закон о геодезии и картографии, Закон о государственной регистрации прав на недвижимость, Порядок предоставления земельных участков, Методика определения платы за сведения из ИСОГД и т.д.

Однако, существует целый ряд проблем, которые не отражены в нормативно – правовых актах. Они создают не только правовые коллизии, но и опосредованно влияют на организационно – экономический аспект применения ИСОГД. Первой, и основной, проблемой при осуществлении любой деятельности является неправильное управление этой деятельностью.

Как известно, любой процесс управления должен состоять из пяти основных (общих) функций вне зависимости от особенностей осуществляемой деятельности: планирование; организация; координация; мотивация и стимулирование; контроль.

Первой функцией управления является планирование. Планирование процесса создания и внедрения ИСОГД на государственном уровне отсутствует. В нормативно – правовых документах прописано, что ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности осуществляется органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Соответственно, планирование создания информационных систем, их внедрения и эксплуатации также ложатся «на плечи» муниципалитетов.

С одной стороны, это логично и правильно. Все муниципальные районы и городские округа различны по своей структуре и социально – экономическим показателям и, исходя из этого, должны самостоятельно планировать свою работу.

Но, с другой стороны, каждое муниципальное образование создает информационную систему, исходя из своих нужд и собственного понимания проблемы. Такое положение дел может привести к появлению множества не похожих друг на друга программных продуктов, которые не способны взаимодействовать между собой и с системами других уровней.

Еще один показатель отсутствия планирования процесса со стороны государства можно заметить при проведении анализа нормативно – правовых документов федерального уровня. Градостроительный кодекс РФ, внесший понятие и определивший цель ИСОГД, вышел в 2004 году, а постановление Правительства РФ «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности», определившее структуру, порядок формирования и ведения ИСОГД, опубликовано лишь в июне 2006 года. Соответствующие нормативные акты Министерства регионального развития РФ и Министерства экономического развития РФ, определяющие порядок передачи документации из федеральных ведомств в муниципальные ИСОГД, порядок ведения документации ИСОГД и размер платы за предоставление сведений из информационной системы, были приняты в 2006 и 2007 годах.

То есть, муниципальные образования, создавшие информационную систему на основании Градостроительного кодекса, вынуждены вносить изменения в уже функционирующие программы и организационные структуры.

Более того, лишь в 2007 году (с момента выхода приказа Минрегионразвития № 86 «Об утверждении Порядка инвентаризации и передачи в информационные системы обеспечения градостроительной деятельности органов местного самоуправления сведений о документах и материалах развития территорий и иных необходимых для градостроительной деятельности сведений, содержащихся в документах, принятых органами государственной власти и органами местного самоуправления») муниципалитеты получили основание затребовать у органов государственной власти сведения градостроительной деятельности в бумажном и электронном виде.

Следовательно, отсутствие планирования на уровне государства привело к тому, что нормативно – правовые акты, регулирующие создание ИСОГД, принимались беспорядочно. Муниципальные образования в этом вопросе оказались оторванными от федеральных органов власти и друг от друга.

Организация – вторая функция в управлении, задачей которой является формирование структуры организации, а также обеспечение всем необходимым для ее нормальной работы. Говоря о процессе формирования структуры системы на общегосударственном уровне (а именно такой и должна быть информационная система в области градостроительства и землеустройства), предполагается, что это будет система с четкой иерархией и порядком взаимодействия, соединяющая в себе соответствующие подразделения всех уровней власти.

Но, в законодательстве информационное обеспечение на федеральном уровне и на уровне субъекта Федерации вообще не предусматривается. Более

того, функция по созданию и ведению ИСОГД является функцией муниципального района. А функции в области землеустройства и градостроительства распределены между муниципальным районом и входящими в него поселениями (самостоятельными муниципальными образованиями). Причем большинство функций – в ведении поселений.

Министерством регионального развития РФ (как органом, ответственным за разработку правоустанавливающих документов по ИСОГД) также не проработан вопрос о финансовой поддержке местных бюджетов. Например, путем разработки целевой программы финансирования (или софинансирования) создания ИСОГД. «Наградив» органы местного самоуправления полномочиями, федеральные власти не подумали о том, как эти полномочия будут осуществляться.

На основании требований законодательства, муниципальный район обязан сформировать службу ИСОГД, обеспечить ее помещением, кадрами, оборудованием, документацией. Затраты только на создание этих служб огромны (без учета программного обеспечения), но необходимые средства отсутствуют. В реальных условиях бюджеты подавляющего большинства муниципальных районов не позволят осуществить даже минимальные мероприятия по созданию и ведению системы.

Следующая функция процесса управления – координация, которая обеспечивает бесперебойность и непрерывность процесса управления. Как уже было сказано, на общегосударственном уровне не предусмотрена сама система информационного обеспечения градостроительства, поэтому невозможно определить звенья (элементы) системы, тем более – установить коммуникационные связи между ними.

Пример тому – содержимое главы 7 Градостроительного кодекса РФ, где состав и порядок информационного обеспечения (для муниципального уровня) прописаны столь детально, что места для правового регулирования этих вопросов в регионах не остается. Нет и требований к ИСОГД федерального и субъектового уровней, не говоря уже об их взаимодействии. При этом существует угроза утери накопленных данных государственного градостроительного кадастра, на муниципальном уровне многократно усложнится возможность получения требуемой информации регионального и федерального уровня (формирование которой может быть приостановлено).

Еще одним немаловажными функциями управления являются мотивация и стимулирование. Возможно, мотивирующим фактором для муниципалитетов должна служить обязанность исполнения законодательства. И можно было бы применить простейшую политику «кнута и пряника». В качестве «кнута» использовать ответственность органов местного самоуправления за невыполнение (нарушение) законодательства. В качестве «пряника» – материальное стимулирование в виде субсидий на развитие и совершенствование градостроительных информационных систем. Ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности предусмотрена лишь в Градостроительном кодексе (в виде

дисциплинарной, имущественной, административной, уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации). Ни в постановлении Правительства РФ «Об информационной системе обеспечения градостроительной деятельности», ни в приказах Министерства экономического развития и Министерства регионального развития в области ИСОГД ответственность за их невыполнение не предусмотрена.

Как уже было сказано, вопрос о финансовой поддержке местных бюджетов в области создания, внедрения и развития ИСОГД не проработан. Очевидно, что мотивация органов местного самоуправления на создание и внедрение информационных систем в области градостроительства государством не предусмотрена.

Контроль – это одна из основных функций процесса управления. В соответствии со ст. 6 Градостроительного кодекса РФ к полномочиям органов государственной власти РФ относится осуществление контроля за соблюдением органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления законодательства о градостроительной деятельности. Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий в области контроля за соблюдением органами местного самоуправления законодательства о градостроительной деятельности. Многоуровневая система контроля с одной стороны. С другой стороны – невозможность осуществления контроля без набора промежуточных и конечных характеристик объекта (ИСОГД), без системы целевых индикаторов.

Как уже говорилось при рассмотрении функции планирования, процесс реализации поставленных законодательством задач не определен. Нормативными актами не регламентированы ни последовательность, ни сроки выполнения работ по созданию ИСОГД и ее внедрению.

Таким образом, можно сказать, что представители государственной власти (руководители министерств и ведомств) выполняя распорядительные функции (путем создания нормативно – правовой базы) забывают, что должны выполнять функции организационно-распорядительные. Функции по руководству трудовым коллективом (подведомственными органами и организациями), участком работы (планирование работы, организация труда, контроль и проверка исполнения и т. д.). Только в этом случае возможно существование системы во внешней среде и положительная динамика ее развития.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что современное состояние организационно-правовой и методической базы для создания ИСОГД в Российской Федерации далеко не совершенно и требует более детальной проработки.

Сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед системой государственного и муниципального управления в области эффективного территориального развития, является задача интеграции деятельности различных ведомственных организаций с целью грамотного управления

ресурсами регионов. Достижению этих целей служит создание информационной системы обеспечения градостроительной деятельности.

Тем не менее, имеющиеся правовые коллизии накладываются на непроработанность организационно – экономических вопросов, создавая тем самым дополнительные проблемы во внедрении ИСОГД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.

2. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

3. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.

4. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–154.

5. Соловьева О. Ю., Соловьева Ю. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

6. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.

7. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

8. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

© Ю. Ю. Соловьева, О. Ю. Соловьева, 2014

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТЫ ОТ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ольга Владимировна Грицкевич

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, кандидат технических наук, доцент, кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

В статье изучаются методы и инструменты оценки экономического и социального эффектов от инновационных программ, реализуемых в регионах РФ в рамках их активного развития территорий. Инновационные программы рассматриваются с точки зрения социально-экономических механизмов влияющих на интеграционные процессы экономики, политики, общего развития территорий.

Ключевые слова: управление, интеграция, интегральный показатель, экологический эффект, экономический эффект, социальный эффект, экологический эффект, позиционирование, инновации, инновационное развитие.

ECONOMIC, SOCIAL AND ECOLOGICAL EFFECTS OF INNOVATIVE PROGRAMS IN CURRENT RUSSIA

Olga V. Gritskevich

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

The author puts forward the techniques and mechanisms for economic and social effects assessment, as concerns innovative programs to be realized in Russian Federation for the efficient territorial development. Innovative programs are considered in terms of social-and-economic mechanisms affecting integration processes of economics, policy and general development of the territories.

Key words: management, integration, integral index, ecological effect, economic effect, social effect, positioning, innovations, innovative development.

Необходимость построения инновационных моделей развития в регионах РФ, которые бы учитывали различные факторы, экономические составляющие и их специфику обусловлен совершенствованием управления предприятиями, отраслями, сегментами, находящимися на их территории, выполняющими технологическую, промышленную переработку сырья, производство товаров и услуг, обслуживание населения по широкому спектру задач обеспечения.

Современное социально-экономическое развитие России – это многофакторное и многоаспектное явление. Наблюдающаяся в последние годы позитивная динамика экономического роста и развития промышленного производства России сопровождается существенным недоинвестированием инновационных процессов и снижением их эффективности, что обусловило снижение удельного веса накопленной массы товарной продукции с

инновационными признаками в объеме производимой российской промышленностью продукции и еще более ослабило ее конкурентоспособность.

Промышленное производство развивается практически исключительно за счет эксплуатации и первичной переработки природных ресурсов, т.е. за счет неинновационных секторов.

В современных условиях сохранение тенденции снижения инновационной активности российских предприятий блокирует переход от сырьевой модели развития экономики к модели развития с высоким качеством экономического роста, основанного на внедрении прогрессивных методов производства, наукоемких технологий, соответствующих уровню экономики инноваций.

Необходимо предложить теоретическую основу для создания специализированного комплекса мер, позволяющего прогнозировать развитие стратегии управления этими предприятиями и их комплексами, производством, сферой государственного, регионального и муниципального управления, выбирать оптимальную интеграционную структуру управления, изменять основные факторы, влияющие на нее (как внешние, так и внутренние), влияющие на процесс или на интеграционную модель управления.

Оптимальная стратегия развития регионов позволит существенно снизить вероятность возникновения производственных, управленческих и иных рисков, связанных с антропогенными воздействиями человека на социум, экологию среду и рисков производственного характера (травматизм, выбросы и т.п.), повысить экономическую эффективность за счет увеличения выхода полезного продукта и тем самым увеличить уровень ВРП для региона. С подобными задачами могут справиться только инновационные программы развития территорий субъектов РФ.

В качестве примера рассмотрим составляющие экологического эффекта и причинно следственную связь между экономическими и экологическими проблемами. Уровень антропогенной нагрузки на экосистемы в современном мире достиг предела исчерпания их самовосстановительных способностей.

Дальнейшее сохранение и тем более увеличения уровня негативного воздействия хозяйственных систем на окружающую среду ставит под угрозу существование многих видов флоры и фауны, ведет к разрушению ландшафтом и в долгосрочной перспективе является угрозой для существования человечества [1].

Одной из причин развития экономических систем в дисгармонии с окружающей средой в настоящее время является неадекватность оценки экономической ценности природы. Несовершенство существующих методов рыночной оценки природных ресурсов связано, в том числе, с недостаточной проработкой методической базы в данной области. Переход к устойчивому развитию требует разработки комплексных критериев оценки, которые бы позволяли в полной мере учитывать ценность природы как для настоящего, так и для будущего поколений.

Оценка объекта территории может преследовать различные цели, и как следствие различным будет и сама оценка. В случае определения рыночной цены на первый план выходят факторы рыночной конъюнктуры, а сама оценка непосредственно связана с конкретным рынком. Для данного вида оценки характерно колебание в краткосрочной перспективе под воздействием изменчивых конъюнктурных факторов.

Ценность объекта территории для будущих поколений, а также множество альтернативных направлений его использования в данном случае не учитываются.

В случае оценки стоимости оценка связана с затраченными на его создание трудовыми ресурсами, материалами, использованным оборудованием. Такая оценка не может адекватно использоваться для объектов территории, так как полностью игнорирует ценность самой природы.

Общественные затраты, связанные с использованием объектов территории лишь частично сказываются в настоящем. Значительное влияние внешних эффектов скажется в будущем. Это определяет выделение применительно к объекту территории следующих типов стоимости: стоимость текущих видов использования; текущая стоимость будущих видов использования; стоимость (ценность) существования.

Наибольшее распространение получил способ определения ценности объекта территории в зависимости от величины возможного дохода от его вовлечения в хозяйственную деятельность в настоящий момент времени – текущая ценность использования. Имеются два типа текущей стоимости (ценности) использования: ценность использования с потреблением и ценность использования без потребления.

Ценность использования с потреблением применима для невозобновимых ресурсов, а также для возобновимых ресурсов, если их потребление вызывает деградацию объекта территории: вырубку лесов, разрушение ландшафтов, выведение земель из сельскохозяйственного использования и т.д. Использование без потребления возможно лишь для возобновимых ресурсов, при условии, что уровень использования не превышает предела самовосстановительных способностей объекта территории.

Следующая группа понятий связана с ценностью (стоимостью) будущего использования. Текущая ценность будущего использования связана с ценой отложенной альтернативы, которая равняется максимальной сумме, которую потребитель в настоящее время был бы готов заплатить за возможность использовать ресурс в будущем. При этом полезность данного объекта в будущем может оцениваться обществом существенно выше, чем в настоящем. В результате произойдет изменения цен на продукты объектов территории[2].

Еще одним направлением оценки объектов территории является определение ценности существования. Её принципиальное отличие является попытка оценить ценность объектов территории независимо от их вовлечения в хозяйственный оборот человечества.

С объектами территории связывается еще один метод оценки – оценка причиненных или предотвращенных ущербов. Под убытками понимаются расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также недополученные доходы (упущенная выгода). Основа для их оценки была заложена с осознанием обществом экологических проблем и становлением институтов государственного экологического регулирования. Особенностью данной методов оценки является проработанная правовая база. Основными документами, которые регламентируют процедуру оценки и определения размера экологического ущерба, можно считать Гражданский Кодекс Российской Федерации, устанавливающий общие принципы оценки убытков и возмещения вреда и, начиная с 2002 года, новый федеральный закон «Об охране окружающей среды».

Основным механизмом учета стоимости объектов территории в настоящее время являются фискальные методы. В настоящее время в России действует система различных ресурсных платежей в бюджет, внебюджетные и другие фонды, дополняющих акцизы на углеводородное сырье, газ. Основными платежами рентного характера в данной системе являются: плата за право пользования недрами, отчисления на воспроизводство водохозяйственных систем. Недостатком таких методов является смещение акцентов от охраны природы к наполнению бюджетов [3].

Принятие стратегических решений, относительно управления объектами территории, должно в полной мере учитывать все виды стоимости, связанное с объектом ним. Принятие решений исключительно на основе рыночной цены продуктов объекта территории приводит к его нерациональному использованию, и как следствие потери ценности всех альтернативных использований и ценности существования.

Обеспечение учета окружающей среды на основе экономических оценок природных ресурсов и экосистемных услуг на всех уровнях управления требует создания единой нормативной базы, разработки систем кадастров природных ресурсов, формирование интегрированных региональных и федеральной систем эколого-экономического мониторинга и учета. Именно интеграция статистического учета показателей финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и показателей мониторинга окружающей среды в увязке с источниками негативного антропогенного воздействия позволит получить наиболее полную оценку эффективности их деятельности, учитывающую, в том числе, экологические экстерналии.

Для повышения обоснованности принимаемых решений необходимо использовать единый интегральный критерий эколого-экономической эффективности. Наиболее логичным способом получения такого критерия является включение в структуру затрат по каждому варианту решения стоимостную оценку негативного внешнего эффекта, а в структуру доходов – стоимостную оценку благоприятного воздействия на окружающую среду, или снижение негативного воздействия.

Экономическая обоснованность соответствующих затрат на природоохранные мероприятия на рынке проявляется в категории качества продукции, которая должна быть расширена понятием экологического качества. Оно подразумевает насколько безопасно с экологической точки зрения производство данной продукции. Как было показано, требования к экологическому качеству становятся обязательными на потребительских рынках многих стран, а также вводятся системы сертификации экологического качества производства продукции [4].

Наличие интегрального критерия позволяет учесть долгосрочные экологические последствия в ходе оценке хозяйственных решений на любом уровне планирования. Учет долгосрочных последствий принимаемых решений неявно закладывает альтернативные издержки, связанные с использованием объекта территории. Учет экологической составляющей в оценке инвестиционных решений позволяет ввести категорию экологического качества проекта, которая будет приниматься во внимание инвесторами как фактор успеха или риска по предлагаемому инвестиционному проекту.

Большинство российских регионов обладает нереализованными резервами экономического роста такими как инвестиционный, производственный, инновационный, природно-климатический и ресурсный потенциал. Актуальность формирования механизмов инновационного трансфера на региональном уровне обусловлена потребностью соединения необходимых элементов технологической, институциональной и организационной структур в целостный контур территориального инновационного развития, обеспечивающий создание и внедрение научно-технологических нововведений.

В предлагаемом интегральном критерии под инвестиционным эффектом будем понимать оценку инвестиционных проектов в соответствии с общепринятыми критериями. Экологический эффект принимаемого решения может быть оценен как разность между положительным эффектом, который выражается в снижении затрат всей эколого-экономической системы региона в целом в результате ликвидации негативного экологического воздействия, и отрицательным экологическим эффектом, который выражается в увеличении затрат всей эколого-экономической системы в целом на ликвидацию отрицательного воздействия на окружающую среду.

Важнейшим фактором модернизации национальной и региональной экономик, становления, развития и укрепления новой экономики во всех сферах жизни России является интенсификация инновационной деятельности.

Инфраструктурный эффект проявляется в снижении себестоимости производства продукции в смежных отраслях во всей хозяйственной системе региона в целом, за счет экономии на транспортировке, за счет снижения цен в результате повышения конкуренции, за счет применения новых технологий и т.д. Социальный эффект проявляется как разность между стоимостной оценкой качества жизни, включая все составляющие качества и затратами населения на их достижение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотарев И. И., Вдовин С. А. Концепция устойчивого развития города как социоэкологической системы: монография. – Новосибирск: СГГА, 2012. – 129 с.
2. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.
3. Золотарев И. И. Современные концепции устойчивого развития социо-эколого-экономических систем // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 99–102.
4. Золотарев И. И. Вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды регионов Сибири и Дальнего Востока // Аннотированный ВАК Всероссийский научно-практический журнал по экономике «Российское предпринимательство», 9/2010, выпуск 1. С. 171–175.
5. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. Вып. 2 (22). – С. 8–17.
6. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
7. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптоэлектронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
8. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
9. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
10. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

© О. В. Грицкевич, 2014

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В РОССИИ НАКАНУНЕ ВСЕОБЩЕЙ ДИГИТАЛИЗАЦИИ: «БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» РАЗВИТИЯ

Ирина Владимировна Лизунова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: 2004liv@ngs.ru

Статья посвящена современным проблемам регионального телевидения в России. Охарактеризованы наиболее успешные местные телекомпании Сибири и Дальнего Востока. Названы тенденции и перспективы развития регионального телевидения.

Ключевые слова: региональное телевидение, цифровизация.

REGIONAL TELEVISION IN RUSSIA ON THE EVE OF THE UNIVERSAL DIGITALIZATION: «PAIN POINTS» DEVELOPMENT

Irina V. Lizunova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: 2004liv@ngs.ru

The article is devoted to contemporary problems of the regional broadcasting in Russia. Characterized the most successful local companies of Siberia and the Far East. Named tendencies and prospects of development of regional television.

Key words: regional TV, digitalization.

Динамика и вектор эволюции современных электронных СМИ отражают как национальные, так и мировые тенденции. Покрывая огромную территорию, телевидение, по словам исследователей его общественных функций, «представляет собой широкое типологическое разнообразие видов и форм, сохраняет целостность всей системы средств массовой информации России, при этом само является вполне упорядоченной структурой» [1, с. 3].

Современная национальная телеиндустрия складывалась на протяжении двух постсоветских десятилетий, пройдя путь от централизованного государственного телевидения, реализовывающего, прежде всего, идеолого-воспитательные функции, до сложной диверсифицированной системы производства, агрегации и доставки аудиовизуального контента с различными функциональными задачами, организационными формами, техническими каналами и источниками финансирования [4, с. 10].

Вслед за ростом рекламного рынка наблюдалось быстрое развитие эфирного телевидения: расширялась география и охват телевизионным сигналом, шло формирование новых телекомпаний. Активизация платного неэфирного телевидения, образование многоканальной структуры телеиндустрии резко увеличили возможности формирования

стратифицированного регионального телепространства. Так, по данным исследования АЦВИ «Телевидение глазами телезрителей» за десять лет XXI в. число телеканалов в административных центрах Сибири и Дальнего Востока значительно выросло, а в некоторых областных центрах – почти в четыре раза: с 6 до 25 [6, с. 24]. Однако на фоне расширения общероссийского медиапространства, роста предложений на телевизионном рынке, проникновения в регионы спутникового, кабельного, мобильного и интернет-ТВ, сужается роль регионального телевидения, меняется его структура. И это несмотря на то, что за два постсоветских десятилетия региональное телевидение заняло ключевое место в общероссийской системе средств массовой информации, как по времени медиапотребления и охвату аудитории, так и по результативности воздействия на нее.

Современное телевидение можно классифицировать по различным признакам: по способу трансляции (эфирное, кабельное, спутниковое, интернет-ТВ, мобильное), по специфике деятельности (универсальное, специализированное), по форме собственности (государственное, частное, смешанное), а также по охвату вещания (географическому рынку). Последний признак позволяет выделить общенациональное (федеральное), ведущее трансляцию на всю страну и региональное (местное) телевидение, осуществляющее вещание на город (область, край, федеральный округ). По сути, под региональным телевидением подразумевается совокупность местных (городских и областных) телевещательных компаний (телеканалов), предлагающих зрителям контент, непосредственно затрагивающий проблемы и интересы жителей региона.

Напомним, что в начале 1990-е гг. Россия пережила бурный процесс создания регионального телевидения: на местах на один общенациональный канал приходились десятки независимых региональных телестудий. Однако уже во второй половине 1990-х гг. начавшаяся монополизация и концентрация медийных компаний привела к постепенной потере независимости отдельными телерадиовещательными предприятиями. На данную ситуацию повлияли многие факторы: приход многих центральных каналов буквально во все края и области Сибири и Дальнего Востока, завоевание местных рекламных телерынков федералами. В результате изменившихся «правил игры» и последовавшего за ним передела рекламного рынка, местные рекламодатели практически ушли с регионального телевидения. Ранее финансово самостоятельные сибирские телекомпании вынуждены были заключать партнерские соглашения с федералами, теряли самостоятельность, зачастую и частоту вещания, функционировали в виде врезок в блоки телеканала-партнера, либо попадали в зависимость от местной администрации, либо, не выдержав финансово-экономических трудностей, закрывались. В 2000-е гг. в стране начался обратный процесс – процесс сокращения регионального телевидения. В настоящее время продолжает сохраняться приоритет федеральных каналов, а вместе с тем и «зависимость региональных телекомпаний от региональных органов власти и бюджетных дотаций» [5, с. 15]. По этому поводу достаточно

ясно высказалась генеральный директор крупнейшей региональной телекомпании Приморского края, практически полностью финансируемой из бюджета края КГБУ «Общественное телевидение Приморья» С. Доронина. Она отметила, что «до тех пор, пока существует придуманная в 90-е годы господином Лесиным и его фирмой «Видео Интернешнл» схема, то есть будут разрешены региональные рекламные врезки в рекламные блоки центральных каналов, частный бизнес в региональное телевидение не будет вкладывать ни копейки. ...Если бы не местные бюджеты, регионального телевидения давно бы уже не было» [5, с. 10].

По данным TNS в начале 2010 г. в 29 городах России вещало 198 региональных телеканалов. Однако только 17 из них оставались самостоятельными каналами, обеспечивая программирование своего эфира в течение 18–24 часов в сутки и транслируя собственный контент (см. табл. 1) [2, с. 17]. Остальное подавляющее большинство региональных телеканалов вещало в партнерстве с общенациональными (федеральными) телеканалами и размещало собственные передачи в эфире 1–3 часа в сутки.

Среди самостоятельных телекомпаний наиболее успешными являлись: «Первое краевое ТВ» (Хабаровск), собирающее около 6% местной аудитории, «ТВ-2» (Томск, 5,3%), «Афонтово» (Красноярск, 4,9%), «Аист» (Иркутск, 3,5%), «Югра» (Тюмень, 1,1%), «ОТС» (Новосибирск, 0,7%) (табл. 1).

Таблица 1

Самостоятельные полновещающие региональные каналы

	Город	Канал	Рейтинг, %	Доля, %
1	Хабаровск	06: Первое краевое ТВ	1,0	5,9
2	Томск	05: ТВ-2	1,0	5,3
3	Красноярск	09: Афонтово-9	0,9	4,9
4	Нижний Новгород	07: Волга	0,7	4,0
5	Иркутск	11: Аист	0,6	3,5
6	Новосибирск	49: 49 Канал	0,6	2,9
7	Ярославль	43: НТМ	0,6	2,8
8	Уфа	08: БСТ	0,6	2,7
9	Санкт-Петербург	31: 100 ТВ	0,4	2,6
10	Екатеринбург	26: Четвертый канал	0,6	2,2
11	Челябинск	23: Восточный экспресс – 23	0,3	2,1
12	Казань	02: ТНВ	0,3	1,9
13	Челябинск	31: 31 Канал	0,3	1,7
14	Краснодар	41: НТК	0,3	1,7
15	Екатеринбург	24: ОТВ	0,2	1,5
16	Тюмень	31: Югра	0,2	1,1
17	Новосибирск	31: ОТС	0,1	0,7

Региональные телекомпании, вещающие на федеральном канале, имели разный рейтинг популярности, зависящий чаще всего от того, с какой сетью он сотрудничает и делит частоту вещания. Наибольшая популярность сохранялась у местных ГТРК – региональных партнеров «России 1», отмечалась у

телеканала «Спектр» – компаньона НТВ в Барнауле и других местных телекомпаний, сотрудничавших с Рен-ТВ, СТС и ТНТ (табл. 2) [2, с. 21].

Местные негосударственные телекомпании, возникнув в абсолютном большинстве краев и областей Сибири и Дальнего Востока, образовали уникальный и подчас парадоксальный симбиоз: развлекательные программы федерального канала дополняются в них информационными передачами местного (как, например, СТС и «Мир» в Новосибирске, ТНТ и «Антенна-7» в Омске, «ТВ-2» и Рен-ТВ в Томске). Нетрудно заметить и наличие в таких дуэтах разных идеологических подходов в отборе информации (как Рен-ТВ и его региональный партнер ОРТРК «12 канал» в Омске).

Таблица 2

Наиболее популярные региональные каналы и их партнеры

	Город	Канал	Рейтинг регионального канала %
1	Казань	11: Рен-ТВ / Эфир	3,0
2	Красноярск	11: СТС / СТС-Прима	2,9
3	Красноярск	07: Рен-ТВ / 7 Канал	2,4
4	Нижний Новгород	12: Рен-ТВ / Рен-ТВ - Сети НН	2,4
5	Барнаул	12: ТНТ / ТНТ-Барнаул	2,3
6	Иркутск	06: Рен-ТВ / НТС	2,3
7	Красноярск	06: Домашний / ТВК	2,0
8	Новосибирск	10: СТС / СТС-Мир	1,0
9	Новосибирск	04: ТВ-3 / Регион ТВ	0,9

Первоначально в регионе практически в каждом областном (краевом) центре возникли телекомпании, ориентированные на максимальный охват аудитории и разнообразный тематический и жанровый контент. Прежде всего, к ним относятся местные телеканалы, входящие в сеть дочерних филиалов Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК). Помимо государственных телерадиокомпаний к так называемым «каналам общего интереса» относятся региональные телекомпании (ТК), ориентированные на все категории населения. Многие из них широко известны своим телепродуктом с разнообразными программами и передачами, ориентированными на самый широкий охват местной аудитории; командой профессиональных журналистов и высококвалифицированных управленцев. Конкуренция заставляет их искать новые форматы и завоевывать зрительские симпатии. На региональном уровне нужно особо выделить такие города, как Красноярск и Томск, известные своими ТК, работающими в широком контентном диапазоне, яркой концентрацией собственных программ, плеядой популярных журналистов, членов Российской академии телевидения.

Однако если говорить о местных филиалах государственных телерадиокомпаний, то необходимо заметить, что реформирование начала 2000-х гг. лишило местные ГТРК самостоятельности в формировании сетки

вещания, урезав их во времени и в содержательности программ. Гендиректор крупнейшей телекомпании Дальнего Востока С. Доронина, утверждая, что производства регионального телевизионного продукта в виде телепрограмм в регионах уже практически не осталось (КГБУ «Общественное телевидение Приморья» является редким исключением), называет причины такого печального положения. Это финансовая и организационно-вещательная несамостоятельность местных ТК. Региональные ГТРК, превратившись в филиалы, лишились эфирного времени на канале «Россия 1», для них была оставлена возможность эфира в виде врезок в программы новостей [5, с. 14].

«Региональное телевидение выполняет в первую очередь информационную функцию и функцию социальной идентификации, помогая жителям городов России соотносить себя и свою жизнь с жизнью своего региона. Только местное телевидение может показать основные события, познакомить с историей, современными проблемами, лицами, событиями города, области, края. Ни один федеральный канал не поможет телезрителю осознать себя гражданином своего города, понять, чем его регион отличается от других, не расскажет о самых близких для него проблемах. Основная ниша региональных каналов – это освещение жизни в регионе» [3, с. 35].

Заклучив договорные отношения с сетевым партнером общенациональным сетевиком, местные телекомпании поначалу теряют самостоятельность, затем индивидуальность и, в конечном итоге, зрительскую аудиторию. Существует точка зрения, что региональное телевидение и как самостоятельный бизнес, и как некая редакционная деятельность в России переживает не лучшие времена. Более того, некоторые аналитики считают, что «это не просто временный спад, а финальная конфигурация и много регионального телевидения в России не будет уже никогда» [7, с. 45].

Грядущая цифровизация ТВ беспокоит многих телевизионных деятелей, практиков и экспертов. По мнению многих, единственный выход из сложного положения для краевых и областных телекомпаний собственного вещания, вхождение с собственным сто процентным вещанием в первый общероссийский мультиплекс. «В ином случае все 86 регионов останутся без собственного краевого вещания, что, вообще-то, катастрофа... А для муниципальных каналов решения просто нет – серьезно никто этот вопрос не ставит и не озвучивает, хотя вопрос очень важный».

Финальную точку в процессе потери самостоятельности и независимости местными ТК и, в целом, существовании регионального телевидения, поставит предстоящая эфирная дигитализация 2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпеева Н. Н. Социокультурная роль регионального телевидения России (анализ деятельности Западной Сибири). Автореф. ... канд. фил. наук. – СПб, 2003. 21 с.
2. Ивашкина О., Бузин В. Что такое региональное телевидение // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2010. – №7. – С. 21.

3. Ивашкина О., Бузин В. Что такое региональное телевидение // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2011. – №11. – С. 35.
4. Коломиец В.П., Полуэхтова И.А. Российское телевидение: индустрия и бизнес / Аналит. центр «Видео Интернешнл»; Под ред. В.П. Коломийца, И.А. Полуэхтовой. – М., 2010. – 300 с.
5. Маградзе Р. Региональное телевидение продолжает выживать // Теле-Спутник. – 2012. – сентябрь. – С. 10–15.
6. Телевидение глазами телезрителей / Аналитический центр «Видео Интернешнл»; Под ред. Полуэхтовой И.А. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. – 364 с.
7. Что происходит с региональным телевидением сегодня / Беседа с вице-президентом НАИ И. Мишиным // Телецентр. – 2007. – №4. – С. 41–45.
8. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
9. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
10. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.

© И. В. Лизунова, 2014

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Алексей Владимирович Веселков

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Елена Александровна Веселкова

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 189, кандидат математических наук, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и психологии, тел. (383)328-02-15

В статье исследуется копинг-поведение специалистов системы МЧС, пожарной части. Выдвигается гипотеза о взаимосвязи стажа, возраста работника МЧС и способности совладать со стрессом в условиях высокой степени риска. Приводятся результаты исследования.

Ключевые слова: тип поведенческой активности, нервно-психическая устойчивость, синдром эмоционального выгорания, стратегии копинг-поведения, формы поведения, психосоматические заболевания.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF COPYING-BEHAVIOR OF STATE FIRE-CONTROL SERVICE WORKERS (RUSSIAN MINISTRY FOR EMERGENCY SITUATIONS)

Alexey V. Veselkov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Elena A. Veselkova

Siberian State University of Communication, 630049, Russia, Novosibirsk, 189, D. Kovalchuk St, Ph.D., Assoc Prof, Department of Professional Training, Pedagogy and Psychology, tel. (383)328-02-15

Copying-behavior of fire brigades workers (Ministry for Emergency Situations) is considered. The hypothesis on the relationship between the worker's length of service, his age, and stress tolerance under high risk conditions is offered. The research results are presented.

Key words: type of behavioral activities, mental tolerance to stress, emotional burn-out syndrome, strategies of copying behavior, type of behavior, psychosomatic illnesses.

Профессиональная деятельность спасателей в повседневной практике связана с экстремальными условиями деятельности. Поэтому наряду с требованиями высокого уровня профессиональных знаний, умений, навыков, высокие требования предъявляются к уровню копинг-поведения (т.е. способности совладать со стрессом) специалистов системы МЧС России.

Основной гипотезой нашей исследовательской работы является доказательство взаимосвязи психологических особенностей копинг-поведения, стажа и возраста.

Исследование проводилось с сентября по декабрь 2013 года на базе Федерального государственного казенного учреждения «Специализированная пожарная часть по тушению крупных пожаров государственной противопожарной службы по Новосибирской области», сокращенно ФГКУ "СПЧ ГПС по Новосибирской области". Учреждение создано в целях обеспечения пожарной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Новосибирской области.

В исследовании приняли участие 56 мужчин из 4 смен (что составляет 54% от общего количества спасателей учреждения), в возрасте от 19 до 47 лет. Стаж службы в противопожарной сфере составляет от полугода до 24 лет.

Большинство респондентов (48%) является сотрудниками в возрасте от 26 до 36 лет. Доля молодых спасателей составляет 23% от общего числа опрошенных и 29% спасателей в возрасте от 37 до 47 лет. Стоит отметить, что предельный возраст сотрудников, имеющих специальные звания рядового и младшего начальствующего состава, могут состоять на службе по достижении 45-летнего возраста. Но в интересах службы при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний сотрудники в персональном порядке и с их согласия могут быть оставлены на службе сверх установленного предельного возраста на срок до пяти лет.

Основную часть спасателей учреждения составляют сотрудники со стажем до 10 лет (43%). Так же достаточная доля (34%) сотрудников, чей стаж насчитывается в пределах от 10 до 15 лет, это опытные спасатели, но при этом данная группа работников сталкивается с высоким риском возникновения профессиональных стрессов и формирования синдрома «эмоционального выгорания». Сотрудников, трудовой стаж, которых, насчитывается более 16 лет в пожарной охране, по праву можно отнести к профессионалам. Но они так же подвержены высокому риску появления психосоматических заболеваний.

Распределение стажа службы в зависимости от возраста не однородно, так 63% спасателей в возрасте от 26 до 36 лет имеют стаж 10-15 лет, 33% стаж до 10 лет профессиональной деятельности, и 4% сотрудников занимаются спасательными работами 16 лет.

Старшее поколение так же имеет определенные особенности. Преобладающее число специалистов (63%) имеют опыт спасательных работ более 16 лет. 21% сотрудников служат в противопожарной сфере от 10 до 15 лет. Так же имеются 16% сотрудников проработавших спасателями менее 10 лет.

В результате исследования была определен тип поведенческой активности, выявлен уровень нервно-психической устойчивости (НПУ), что позволило оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов и возможное поведение спасателя в стрессовой ситуации. Адаптированный вариант методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» определил

доминирующие копинг-стратегий в стрессовых ситуациях. Далее был проведен анализ результатов по «Диагностике стратегий импунитивного поведения».

Далее мы разделили выборку по профессиональному опыту и установили следующие закономерности.

Существует тенденция увеличения количества спасателей с типом поведенческой активности АБ, это свидетельствует о том, что с увеличением профессионального опыта сотрудники чаще берут ответственность на себя, вырабатывается эмоциональная стабильность и предсказуемость в поведении, относительная устойчивость к воздействию стрессогенных факторов и хорошая приспособляемость к различным видам деятельности.

Закономерности выявлены в изменении уровня нервно-психической устойчивости. Низкая НПУ наблюдается только в группе молодых спасателей. Можно предположить, что фактор НПУ формируется в результате профессиональной деятельности и повышается с увеличением опыта работы и срока службы. В группе с наибольшим стажем службы преобладает средняя НПУ, что может свидетельствовать о высоком эмоциональном выгорании и уменьшении устойчивости нервной системы в целом. Таким образом, самые устойчивые к воздействиям стрессовых факторов специалисты со стажем службы 10-15 лет. Соответственно, рекомендуется уделять повышенное внимание во время обучения молодых спасателей и прикреплять опытных специалистов в качестве наставника. Так же особое внимание стоит уделять профилактике синдрома эмоционального выгорания спасателей, стаж службы, которых, достигает 16 лет и более.

С увеличением стажа выявлена тенденция снижения высоких показателей избегания негативных эмоций. Так же снижение повышенных показателей социального отвлечения.

Прослеживается тенденция к уменьшению количества форм копинг-поведения с увеличением опыта службы.

Так, молодые сотрудники в большинстве выбирают малопродуктивные (фатализм (63%) и фантазия (67%)) и продуктивные (позитивное мышление (58%) и самоизменение (54%)) формы совладающего поведения. Самоизменение один из наиболее важных механизмов преодолевающего поведения. Ситуация преодоления экстремальной ситуации оценивается как источник личностного роста, приобретения ценного жизненного опыта и изменения к лучшему. Поэтому любой, даже тяжелый, неудачный опыт будет иметь положительный аспект, если послужит основой для позитивного самоизменения. Фантазия позволяет достичь желаемого результата хотя бы в воображении, а возникающие при этом положительные эмоции дают силы для существования в трудных жизненных ситуациях. Так же присуща форма поведения как поиск помощи, это говорит о том, что молодые сотрудники большую часть ответственности переносят на старшее поколение, что несомненно является позитивной тенденцией. Поиск помощи так же может иметь психологическую сторону и выполнять роль помощника по преодолению переживаний должен психолог подразделения.

С опытом прибавляются рациональные действия (47%), которые при заданных условиях и при минимальных затратах приводят к желаемому результату, и приобретения силы (47%), т.е. преодоление конфликта и кризиса испытуемыми оценивается как источник внутренней мотивации и приобретение ценного жизненного опыта.

Профессионалы, стаж которых насчитывается более 16 лет, более сдержаны в выборе форм совладающего поведения. Преобладает стратегия копинг-поведения такая как – сдерживание (54%) (аналог психологической защиты вытеснения) – это сознательное или полуосознанное избегание неприятных мыслей, дел или проблем, это малопродуктивная форма поведения, так как вытеснение и избегание могут приводит к синдрому эмоционального выгорания и психосоматическим заболеваниям.

Неэффективные стратегии копинг-поведения («уход», «отстранение») практически исключены из жизни спасателей и не используются для совладания со стрессовыми ситуациями профессиональной деятельности. Это является положительной тенденцией относительно сохранения психической устойчивости и соматического здоровья спасателей, так как не происходит «застревания» в стрессовых ситуациях.

Для более углубленного анализа особенностей копинг-поведения сотрудников ГПС МЧС нами был осуществлен корреляционный анализ.

В ходе математической обработки выявлены следующие достоверные связи, имеющие показатель связи более 0,5:

- с увеличением стажа службы спасателей возрастает использование таких форм поведения, как «отстранение» (0,53) и «уход» (0,64), это определяет преобладание механизмов психологической защиты в экстремальных ситуациях с увеличением стажа работы, что может приводить к эмоциональному выгоранию и психосоматическим заболеваниям;

- возрастание показателей по фактору «тип поведенческой активности» у испытуемых под действием такой формы поведения как «нерешительность» (0,53) способствует определению, что у людей наблюдается неторопливость в делах и общении, увеличение времени на обдумывание планов, которое сочетается с тщательным и ответственным их выполнением, что может привести к серьезным трудностям при выполнении боевых задач;

- увеличение использования формы поведения «разрядка» приводит к уменьшению «отстранения» (-0,57), что проявляется в переносе негативных эмоций на предметы, которые можно сломать, разбить, испортить, в более широком понимании проявляются в любых интенсивных физических нагрузках (занятие спортом, дальние прогулки, пробежки, тяжелая домашняя работа), в которых находит выход энергия, связанная с отрицательными эмоциями, а сама ситуация не вызывает эмоционально-насыщенных реакций. Подобные действия обычно осуждаются окружающими, однако, если осуждения можно избежать (остаться одному), а материальный ущерб невелик, то подобный способ "справиться с чувствами" иногда целесообразен;

– при увеличении частоты использования стратегии копинг-поведения «поиск помощи» наблюдается уменьшение использования такой формы поведения как «уход» (-0,56), что обуславливается тем, что спасатели пытающиеся решить возникающие трудности путем поиска помощи менее предрасположены к отвлечению и «уходу» в различные хобби или общественную деятельность;

– форма поведения «настойчивость» влияет на такие стратегии как «осторожность» (0,5), «отвлечение» (0,57), «выражение чувств» (0,65), «оценка вины» (0,77) и «вера» (0,8), что свидетельствует о прямой зависимости факторов. Так при увеличении настойчивости в решении профессиональных задач увеличивается осторожность в их выполнении, увеличивается реагирование в виде выражении чувств: это могут быть и крики, и «облегчение души» в откровенном разговоре, дневниковые записи и многое другое – в зависимости от ситуации. Так же при настойчивости наблюдается увеличение веры в собственные силы;

– форма поведения «фантазия» имеет прямую зависимость с такими стратегиями как «преодоление вне реальности» (0,5) и «успокоение» (0,65), что обуславливает достижение желаемого результата хотя бы в воображении, а возникающие при этом положительные эмоции дают силы для существования в экстремальных ситуациях; и обратную зависимость с формой копинг-поведения «поэтапные действия» (-0,61) способствующую определению неблагоприятной стороны формы поведения «фантазия», так как мечтательность негативно влияет на продуктивность и обдуманность в действиях спасателей;

– «контроль эмоций» на прямую зависит от «веры» (0,56), «осторожности» (0,67) и «оценки вины» (0,82), что может говорить о том, что спасатели сознательно или полуосознанно контролируют свои эмоции по религиозным соображением; а так же избегают неприятных мыслей, дел или проблем, что позволяет избегать чувство вины, ответственности за собственные действия, мысли и желания, которые (как человеку кажется) могли нанести вред объектам профессиональной деятельности и не «застрывать» в эмоциях и ситуациях, что безусловно приветствуются в работе сотрудников МЧС;

– форма совладающего поведения «оценка вины» является статистически значимым показателем и имеет прямую зависимость с стратегиями «отрицание» (0,54), «осторожность» (0,55), «самоизменение» (0,55) и «вера» (0,76), что свидетельствует о том, что ситуации, возникающие в профессиональной деятельности оцениваются как источник личностного роста, приобретения жизненного опыта и изменения к лучшему. Кризис порой становится основой для изменения системы ценностей, приобщения к новым философским или религиозным воззрениям. Поэтому даже тяжелый, неудачный или трагический опыт может иметь положительный аспект, если послужит основой для позитивного самоизменения.

Так же была выявлена статистически значимая связь между показателями «самообвинение» и «успокоение» (0,5).

Совладающее поведение работников МЧС в целом характеризуется частым использованием проблемно-ориентированного стиля. Копинг очень гибкий, мало внутренних взаимосвязей. Низкий уровень эмоционального реагирования блокирует принятие ответственности, поиск социальной поддержки и самоконтроль. Работники в экстремальных ситуациях действуют быстро, решают проблему, используют автоматизированные действия. Им некогда думать о себе, ответственности, нужно спасать жизнь людей.

Таким образом, психологам, работающим в подразделениях МЧС, рекомендуется учитывать следующие положения.

1 Оценку и формирование ведущих стратегий копинг-поведения сотрудников ГПС МЧС России, целесообразно проводить с учетом психологических особенностей их копинг-поведения, нервно-психической устойчивости и типа поведенческой активности,

2 При профессиональном отборе спасателей целесообразно оценивать значимость ведущих стресс-факторов профессиональной деятельности и сформированность ведущих копинг-стратегий,

3 В перечень методик по профессиональному психологическому отбору рекомендуется включить методики (Копинг-поведение в стрессовой ситуации в адаптации Крюковой, Диагностика стратегий импунитивного поведения в конфликтных ситуациях Фетискин),

4 Для контроля психологического состояния после участия в ликвидации крупномасштабных пожаров и чрезвычайных ситуации целесообразно использовать методический инструментарий диагностики особенностей типов поведенческой активности.

5 Следует учитывать стаж службы в профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России при оценке состоянии ведущих копинг-стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. - СПб.: Питер, 2009. – 329с.
2. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2004. – 344 с.
3. Лебедев, И.Б. Психология копинг-поведения / И.Б. Лебедев. - М.: Московский Университет МВД России, 2002. – 300с.
4. Рыбников, В.Ю. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий / В.Ю. Рыбников, Е.Н. Ашанина. - СПб.: Политехника-сервис, 2012. – 120 с.
5. Судаков, К.В. Системные основы эмоционального стресса / К.В. Судаков, П.Е. Умрюхин. - М.: ГЭОТАР Медиа, 2010. – 112 с.
6. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

7. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

8. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–154.

9. Шлишевский В.Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

© А. В. Веселков, Е. А. Веселкова, 2014

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Оксана Владимировна Крутеева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Юлия Юрьевна Соловьева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

В статье оценивается современная концепция оценочной деятельности в России, рассматриваются возможные направления развития научно-практической деятельности в области оценки на базе высшего учебного заведения. Предлагается создание научной школы, которая позволит сформировать необходимые профессиональные компетенции студентов и преподавателей и в целом повысить уровень конкурентоспособности вуза.

Ключевые слова: научная школа, оценочная деятельность, сценарный подход, методологическое обеспечение, научно-практические лаборатории.

FORMATION OF THE CONCEPT OF EVALUATION ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE MODERN MARKET

Oxana V. Kruteeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: oxana.kruteeva@yandex.ru

Valeriay A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Prof. of Department Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: solovieva77@rambler.ru

The article considers the modern concept of appraisal activities in Russia, and possible directions of its development. Proposes the creation of a scientific school, which will allow creating the necessary professional competence of students and teachers and improve the competitiveness of the University.

Key words: scientific school, valuation activities, the scenario approach, methodological support, scientific and practical labs.

Оценочная деятельность обеспечивает информационную основу для принятия хозяйственных управленческих решений, способствует структурной перестройке экономики, формированию конкурентной рыночной среды, активизации инвестиционных процессов. Независимая оценка стоимости призвана обеспечивать равные права всем членам общества, путем справедливой оценки их имущественных прав и обязательств. Таким образом, развитие оценочной деятельности является составной частью общего процесса реформирования экономики и создания правового государства [4].

В современной России основные полномочия по регулированию оценочной деятельности переданы саморегулируемым организациям. В связи с этим возникает необходимость в формировании единых подходов к осуществлению оценочной деятельности, в координации работ подобных организаций и эффективном взаимодействии с органами государственного управления.

Рост рынка оценочных услуг также предполагает необходимость более фундаментальной разработки и совершенствования научных основ и методологии оценки имущества и нематериальных активов в рыночных условиях с учетом специфических особенностей отдельных регионов страны. Данный аспект исследуется в работах многих авторов, в том числе и зарубежных [1, 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Систематизация этих знаний даст толчок появлению новых научных школ, связанных с формированием концепции оценочной деятельности.

Перспективы развития оценочной деятельности во многом связаны с перспективами развития соответствующей научной школы, которая может представлять собой определенное научное сообщество, работающее в одном научном направлении, но объединенное усилиями ученых различных научных дисциплин. Такой подход позволит создавать общеуниверситетские и межкафедральные научные школы, занятые подготовкой кадров, перспективных исследовательских групп и научно-практических лабораторий.

К основным характеристикам научной школы можно отнести:

- известность в научном сообществе;
- высокий уровень исследований, их оригинальность;
- научная репутация;
- наличие определенной материально-технической базы и инфраструктуры;
- научные традиции и преемственность поколений.

Следовательно, научная школа способна выполнять все функции научной деятельности: производство знаний (исследование), их распространение (коммуникацию) и воспроизводство как знаний, так и самого научного сообщества[6].

Создание научной школы в сфере оценочной деятельности должно преследовать основную цель - разработка концептуальных основ развития рынка оценочных услуг в условиях глобализации рынка и вступления России в ВТО.

При этом за основу берется использование сценарного подхода в качестве инструмента прогнозирования развития экономических систем.

Научная школа, как правило, возникает спонтанно, как результат научной деятельности одного крупного и авторитетного ученого и его сподвижников. Если подходить к процессу создания научной школы как к решению прикладной задачи, то вначале мы должны описать основные цели, задачи, сформулировать миссию или так называемую рабочую гипотезу. На втором этапе необходимо разработать модель, на основании которой возможно функционирование подобной организации, а на третьем обосновать эффективность ее создания.

Назначение любой миссии – направлять и указывать на конкретную глобальную цель, она должна определять суть существования научной школы и объединять людей вокруг какой-то конкретной идеи. В нашем случае, миссия может заключаться в создании единого творческого коллектива, воспитании исследовательского стиля мышления, подготовке кандидатов и докторов наук для обеспечения преемственности поколений, в формировании общего направления работ с целью повышения эффективности процесса исследований и роста квалификации сотрудников.

Стратегической целью научной школы может служить создание научно-исследовательского образовательного центра мирового уровня для проведения фундаментальных и прикладных исследований в области оценки, создания современной образовательной среды и научно-практической базы, обеспечивающей воспроизводство научных кадров.

Научная школа по формированию концепции оценочной деятельности может развивать следующие основные направления научной деятельности:

- формирование инструментария оценочной деятельности для инновационных организаций;
- изучение неопределенности развития событий и действий факторов риска;
- методологическое обеспечение оценочной деятельности и защита результатов;
- развитие инфраструктуры оценочной деятельности.

В качестве основного направления педагогической деятельности научной школы можно выделить подготовку бакалавров, магистрантов и аспирантов по различным специальностям. Также в СГГА читаются и могут быть расширены следующие курсы по дисциплинам:

- оценка и управление стоимостью бизнеса;
- оценка объектов интеллектуальной собственности;
- анализ и оценка эффективности научных исследований;
- оценка недвижимости.

Кроме того, возможно открытие новых специальностей. К основным задачам, необходимым для реализации поставленной цели, можно отнести:

- обоснование методологических подходов к оценочной деятельности;

- раскрытие основных закономерностей и разработка механизмов проведения оценочной деятельности;
- сбор, анализ и оценка информации в целях формирования необходимой ресурсной базы для оценочной деятельности.

Наглядно структуру научной школы оценки можно изобразить в виде следующей модели, которая представлена на рис. 1.

Рис. 1. Модель функционирования научной школы в СГГА

В рамках научной школы возможно создание следующих лабораторий, которые могут войти в состав научной школы в качестве самостоятельных структурных подразделений:

- оценка ущербов и убытков;
- оценка объектов интеллектуальной собственности;
- оценка бизнеса;

- экспертиза и обработка результатов;
- прогнозирование и исследование будущего.

Формы деятельности научной школы:

- проведение научных конференций, методологических семинаров;
- участие в проектах на основе грантов;
- издание книг, монографий, сборников научных статей;
- выполнение и защита диссертаций;
- руководство экспериментальными исследованиями.

Деятельность научной школы должна опираться на строго определенные принципы реализации научно-исследовательских и практических мероприятий. Среди них важными представляются принцип программно-целевого подхода, принцип информационной компетентности участников, принцип вариативности, принцип включения в решение задач всех субъектов образовательного процесса вуза.

Основные перспективы развития научной школы:

- создание условий для непрерывности и взаимосвязи процессов обучения и научных исследований в формировании высококвалифицированных научных специалистов;
- обеспечение наиболее полного использования и развития научно-технического потенциала СГГА;
- участие бакалавров, магистрантов и аспирантов в научных исследованиях на всех этапах обучения.

В качестве основных результатов работы научной школы планируется подготовка магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, написание монографий, публикация статей в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных работ, проведение международных и всероссийских конференций. Кроме того возможна разработка программного обеспечения в рамках формирования концепции оценочной деятельности:

- экспертная классификация объектов оценки;
- обработка результатов парных сравнений;
- ранжирование альтернативных вариантов;
- моделирование вектора предпочтений;
- построение дискретных экспертных кривых.

Программное обеспечение будет создаваться под конкретные условия и задачи

Сибирская государственная геодезическая академия располагает всем необходимым инструментарием, а также высококвалифицированными кадрами для реализации поставленной цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андриссен, Д. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов [Текст] / Д. Андриссен, Р. Тиссен. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 304 с.

2. Беляева В. С., Крутеева О. В. Совершенствование механизма оценки рыночной стоимости объектов недвижимости // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 258–280.
3. Касьяненко, Т. Г. Концептуальные основы оценки бизнеса: Отражение особенностей становления профессиональной оценки в России [Текст]/ Т. Г. Касьяненко. – Спб.: Издательство СПбГУЭФ, 2006.
4. Касьяненко, Т. Г. Оценка стоимости бизнеса: учебник для бакалавров [Текст]/ Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 411 с.
5. Концепция развития оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.labrate.ru/laws/project_koncept_od-2000.htm#1
6. Конов, Ю. П. Цена интеллектуальной собственности: учеб. для вузов [Текст] / Ю. П. Конов, Л. П. Гончаренко. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. – 320 с.
7. Криворученко В. К. Научные школы – важнейший элемент науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/school/>
8. Оценка стоимости имущества : учеб. пособие [Текст] / О. М. Ванданимаева, П. В. Дронов, Н. Н. Ивлиева [и др.]; под ред. И. В. Косоруковой. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 736 с.
9. Павленко В. А., Михалев В. Д., Ткачева А. Р. Оценка экологического риска для крупных инвестиционных проектов освоения нефтегазовых ресурсов // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 150–153.
10. Применение теории опционов в практике оценки [Текст] / Пер. с англ. Ю. В. Козырь. – М.: Лаборатория инвестиций «Лабрейт», 1999.
11. Пузыня, Н. Ю. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов [Текст]/ Н. Ю. Пузыня. – Спб.: Питер, 2005.
12. Смит, Г. Оценка товарных знаков [Текст]/ Г. Смит. – М.: Квинто-Консалтинг, 2010.
13. Хаббард Дуглас У. Как измерить все что угодно. Оценка стоимости нематериального в бизнесе [Текст] / Дуглас У. Хаббард. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 320 с.
14. Шихирин, В. В. Что следует понимать под эффективной нормой дисконтирования будущего дохода при оценке ИС? [Текст]/ В. В. Шихирин // Вопросы оценки. – 2003. - №2.
15. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.
16. Креймер М. А. Построение методологии научного познания // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 88–105.
17. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
18. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
19. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
20. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.

21. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

22. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.

23. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.

24. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

© О. В. Крутева, В. А. Павленко, Ю. Ю. Соловьева, 2014

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЕ МОДЕЛИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЗАГРУЖЕННОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ ГОРОДА

Юрий Анатольевич Новосёлов

Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, профессор кафедры менеджмента СибУПК, доктор экономических наук, профессор, член-корр. Россельхозакадемии, тел. (383)346-56-34, тел. 8-913-897-60-23, тел. 8-965-820-17-54, e-mail: 34novya37@mail.ru

Антон Алексеевич Новосёлов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

В статье рассмотрены результаты исследований по корреляционно-регрессионному анализу загруженности транспортных магистралей крупного мегаполиса с целью последующего прогнозирования ситуации на дорогах и отображения её в геоинформационных системах. Исследования подтвердили возможность прогнозирования загруженности дорог на основе линейных и нелинейных регрессионных моделей с приемлемой точности. Средние ошибки прогнозирования на среду по данным за вторник составила 0,5%, а на пятницу – 1,5%.

Ключевые слова: загруженность дорог, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование ситуации на дорогах, ГИС «Загруженность дорог».

CORRELATION-REGRESSION MODELS FOR FORECASTING CITY HIGHWAYS TRAFFIC INTENSITY

Yury A. Novoselov

Siberian University of Consumer's Cooperation, 630087, Russia, Novosibirsk, 26 K. Marx St., Ph.D., Prof., Department of Management, corresponding member of Russian Academy of Agriculture, tel. (383)346-56-34, tel. 8-913-897-60-23, tel. 8-965-820-17-54, e-mail: 34novya37@mail.ru

Anton A. Novoselov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

The research results on correlation-regression analysis of megalopolis highways traffic intensity are considered. They are used to forecast the follow-up road traffic intensity and represent it in GIS. The investigation provides support for forecasting road traffic intensity on the basis of non-linear and linear regression models with adequate accuracy. The average error of forecasting for Wednesday on the basis of Tuesday data was 0.5 % and that for Friday – 1.5 %.

Key words: highways traffic intensity, correlation-regression analysis, forecasting highway situations, GIS «Road traffic intensity».

Загруженность дорог в крупном мегаполисе и возникающие при интенсивном движении «пробки», являются весьма актуальной проблемой,

затрагивающей интересы всех жителей города и органов местного самоуправления. В связи со сложностью проблемы и необходимостью оперативно обрабатывать большие массивы информации, распределенной в пространстве, целесообразно применить комплекс компьютерных информационных технологий, что и предопределило выбор темы исследования.

В научной литературе опубликованы результаты исследований ситуации в крупных населенных пунктах с использованием современных средств обработки информации. В работе Антипова И.Т., Бугаковой Т.Ю. и Яковлева Д.А. [1] приведена оценка изменения пространственного положения объектов средствами современных программных комплексов, заслуживает внимания методика качественной и количественной оценки кадастровой информации, предложенной Новоселовым Ю.А. и Рычковым А.В. [2], а также опыт уточнения границ города Новосибирска (Новоселов Ю.А., Калюжин В.А., Каравайцев Ф.В., [3]).

Выполнены масштабные исследования по оценке связей, зависимостей, взаимодействий и прогнозирования показателей на основе использования комплекса экономико-статистических моделей [4-6].

Однако, несмотря на большую потребность пользователей в мониторинге состояния загруженности транспортных магистралей Новосибирска, эффективных систем, использующих информационные компьютерные технологии для **упреждающей оценки** загруженности дорог города, пока не предложено. В упреждающих оценках нуждаются органы управления для оптимизации организации движения и жители города, как неотъемлемые участники дорожного движения.

Активными участниками дорожного движения являются различные хозяйствующие субъекты, включая сферу обслуживания, особенно розничную торговлю. Своевременная доставка товаров, особенно в крупные торговые центры (гипермаркету и молы) обеспечивает ритмичность торгового процесса. Однако слишком большие товарные запасы снижают оборачиваемость товаров и эффективности торговли. Поэтому знание упреждающей информации о состоянии загруженности дорог по дням недели и времени суток является необходимой информацией для всех торговых организаций и поставщиков товаров, а также покупателей, пользующихся услугами крупных торговых центров и иных объектов сферы услуг.

Целью данного исследования является определение необходимых этапов и инструментов для создания тематических геоинформационных систем, позволяющих вести упреждающий мониторинг ситуации на транспортных магистралях г. Новосибирска.

Основные задачи исследования заключаются в выявлении факторов, определяющих загруженность автомобильных дорог уровня, оценке загруженности автомобильных дорог в г. Новосибирске в зависимости от сезона, дней недели и времени суток и попытки её прогнозирования.

Объектом исследования является ситуация на дорогах г. Новосибирска, основным методом исследования – экономико-статистическое моделирование.

Основными факторами, влияющими на ситуацию в дорожном движении являются: малая обеспеченность дорогами, плохое качество покрытия, сложные метеоусловия, особенно в зимнее время, неравномерная загрузка по сезонам (в зимнее время пропускная способность дорог снижается), дням недели и времени суток; статистика показывает, что в понедельник загруженность дорог меньше, в связи с меньшим количеством грузового транспорта, а также легковых автомобилей.

Средняя загруженность дорог Новосибирска в рабочие дни с января по декабрь 2013 составила 6 баллов. Самым сложным для водителей месяцем был ноябрь (среднемесячная загруженность — более 8 баллов) из-за снижения пропускной способности дорог, а самым простым — июль (4,8 балла): летом многие автомобилисты уезжают в отпуска, и на дорогах становится свободнее.

Ситуация на дорогах Новосибирска чаще всего осложняется из-за осадков. Так, причиной высокой загруженности в феврале были снегопады, а увеличение числа пробок в августе было вызвано сильными ливнями. Самым сложным днём года стал четверг седьмого марта: из-за снега и предпраздничной суеты на дорогах вечером интенсивность пробок более трёх часов подряд не опускалась ниже десяти баллов, а средняя загруженность за весь день превысила 8,5 балла

Вне зависимости от сезона в будни меньше всего пробок в Новосибирске бывает по понедельникам, а больше всего — по вторникам или пятницам. В субботу и воскресенье загруженность сокращается по сравнению с буднями в разной степени: меньше с января по апрель (на 35 и 45% соответственно), больше с мая по сентябрь (на 45% и 60%). Очевидно, это связано с тем, что в тёплое время года многие автомобилисты уезжают на выходные за город.

В рабочие дни больше всего пробок на дорогах Новосибирска возникает утром с 8:00 до 10:00 и вечером с 17:00 до 19:00, во второй половине дня ситуация обычно сложнее, чем в первой (слайд 13). Наиболее выражены пиковые часы в сентябре: утром и вечером дороги загружены почти как зимой, а в середине дня — почти как летом.

При разработке ГИС «Загруженность дорог» необходимо дифференцировать состав информации для различных потребителей с дифференцированным составом информации:

- для органов управления дорожным движением (мэрия, ГИБДД, дорожные службы) – со среднестатистическими оценками ситуации, полученными на основе выявления долговременных тенденций, позволяющих принимать обоснованные решения по развитию транспортной инфраструктуры города и организации дорожного движения.

- для участников транспортных потоков – с прогнозными оценками загруженности основных магистралей на ближайшие сутки и отображением их на электронной карте города.

Корреляционный анализ показал, что загруженность дорог в январе находится в тесной корреляционной связи с загруженностью в июле, чуть меньше связи загруженности дорог в январе с сентябрем и в июле с сентябрем

(табл. 1). То есть, зная ситуацию в январе можно предсказать загруженность дорог в последующие месяцы.

Таблица 1

Корреляционно-регрессионный анализ загруженности дорог

парная корреляция					
январь-июль	январь-сентябрь	июль-сентябрь	январь-время	июль-время	сентябрь-время
0,84	0,97	0,90	-0,22	0,04	-0,04
детерминация, %					
71,0	94,0	81,2	4,7	0,2	0,1

Корреляционный анализ позволил выявить статистические зависимости загруженности дорог между различными днями недели (табл. 2). Загруженность дорог в предшествующие рабочие дни коррелирует с загруженностью в последующие дни. Из этой закономерности выпадают выходные дни.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между днями недели

Понедельник - вторник	Понедельник - среда	Понедельник - четверг	Понедельник - пятница	Понедельник - суббота	Понедельник - воскресенье
0,98	0,93	0,96	0,92	0,40	0,39
Вторник - среда	Вторник - четверг	Вторник - пятница	Вторник - суббота	Вторник - воскресенье	
0,96	0,98	0,96	0,44	0,46	
Среда - четверг	Среда - пятница	Среда - суббота	Среда - воскресенье		
0,93	0,94	0,31	0,36		
Четверг - пятница	Четверг - суббота	Четверг - воскресенье			
0,96	0,46	0,44			
Пятница - суббота	Пятница - воскресенье	Суббота - воскресенье			
0,38	0,37	0,95			

Тесные корреляционные связи позволяют надеяться на то, что прогноз ситуации на дорогах на последующие дни на основе анализа загруженности дорог в предшествующие дни будет в пределах допустимой точности.

Для прогнозирования использовались однофакторные уравнения регрессии: $Y = a + b \cdot X$, где X – загруженность дорог в предшествующие дни (баллов), Y – загруженность дорог в последующие дни (баллов).

Испытание модели на ретроспективных расчетах (табл. 3) показало, что точность прогнозирования загруженности на дневные часы более высокая, чем на вечерние. Более точным является прогноз на вторник, среду и четверг, чем на пятницу, что связано с дополнительной транспортной нагрузкой в пятницу в связи с массовым отъездом жителей на отдых. Средние ошибки прогноза (последняя строка в таблице) свидетельствует о том, что регрессионные модели могут использоваться для прогнозирования ситуации на дорогах с последующим отображением её на ГИС «Загруженность дорог».

Таблица 3

Параметры уравнений регрессии и оценка точности прогнозов ситуации на дорогах

часы	понедельник-вторник		вторник-среда		среда-четверг		четверг-пятница	
	отрезок	наклон	отрезок	наклон	отрезок	наклон	отрезок	наклон
	0,15	1,07	0,35	0,87	0,71	0,98	0,67	0,91
	прогноз на вторник	ошибка	прогноз на среду	ошибка	прогноз на четверг	ошибка	прогноз на пятницу	ошибка
6,00	2,29	53%	1,65	-17%	2,68	27%	2,58	-14%
8,30	8,07	0%	7,38	-9%	8,67	7%	8,06	3%
10,30	5,29	-12%	5,56	-15%	7,09	13%	6,42	-13%
12,30	5,39	-7%	5,38	2%	5,92	2%	5,96	10%
14,30	5,93	0%	5,47	3%	5,92	0%	6,05	1%
17,00	6,57	4%	5,82	21%	5,43	-27%	7,42	12%
19,30	9,03	5%	7,81	4%	8,08	-3%	8,24	-6%
22,00	3,15	-17%	3,65	11%	3,95	-12%	4,77	-5%
23,00	2,29	15%	2,09	4%	2,68	34%	2,49	25%
среднее значение ошибки прогноза		4,5%		0,5%		4,6%		1,5%

Наши исследования показали, что процесс изменения ситуации на дорогах не является линейным в течение рабочего дня. Выявляется острый пик в утренние часы, затем некоторый спад и линейное изменение днем и очевидное снижение загруженности дорог в ночные часы.

Результаты прогнозирования по нелинейным моделям на среду по ситуации во вторник представлены в табл. 4. Сопоставление точности прогнозов по нелинейным моделям по сравнению с линейными свидетельствует о том, что качество прогнозов несколько улучшается.

Таблица 4

Точность прогнозирования по нелинейным моделям

время	сред а, факт	парабола		полином 3-й ст		полином 4-й ст.		Y = a0+a1*SQR(x)	
		прогноз	ошибка а, %	прогноз	ошибка а, %	прогноз	ошибка, %	прогноз	ошибка а, %
6,00	2	1,7	-15%	1,95	-2,5%	1,95	-3%	1,4	-30%
8,30	8,1	7,5	-7%	7,58	-6,4%	7,6	-6%	7,3	-10%
10,30	6,5	5,7	-12%	5,77	11,2%	5,8	-11%	5,8	-11%
12,30	5,3	5,5	4%	5,5	3,8%	5,5	4%	5,7	8%
14,30	5,3	5,6	6%	5,7	7,5%	5,6	6%	5,8	9%
17,00	4,8	5,9	23%	6,1	27,1%	5,7	19%	6,1	27%
19,30	7,5	7,95	6%	7,8	4,0%	7,8	4%	7,6	1%
22,00	3,3	3,7	12%	3,3	0,0%	3,3	0%	4,4	33%
23,00	2	2,2	10%	2,1	5,0%	2,1	5%	2,1	5%
средняя ошибка			3%		3%		2%		4%

Выполненные исследования носили разведочный характер и подтвердили необходимость и возможность использования информационных компьютерных технологий для анализа и прогнозирования ситуации на дорогах крупного мегаполиса.

Эффективным является интеграция геоинформационных систем с экономико-статистическим моделированием для создания предупреждающих ГИС, которые позволят принимать более обоснованные решения по развитию транспортной инфраструктуры и управлению дорожным движением.

Упреждающая ГИС «Дорожные пробки» может быть востребована и участниками дорожного движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипов И. Т., Бугакова Т. Ю., Яковлев Д. А. Задачи оценки изменения пространственного положения объектов средствами современных программных комплексов // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 127–129.
2. Карпик А. П., Новоселов Ю. А., Рычков А. В. Разработка методики качественной и количественной оценки кадастровой информации // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 137–141.
3. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
4. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
5. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
6. Новоселов Ю. А., Калюжин В. А., Каравайцев Ф. В. Опыт уточнения границ города Новосибирска // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 181–183.
7. Новосёлов Ю.А. Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении / Новосёлов Ю.А., Иткулов С.Г. // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 8 (200). - с. 91–96.
8. Новосёлов Ю.А., Новосёлова Э.А. Моделирование упреждающих индикаторов развития муниципальной экономики. – Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2012, № 2 (3). - с. 46-51.
9. Новосёлов Ю.А., Новосёлова Э.А. Прогнозирование развития муниципальной экономики на основе комплекса экономико-статистических моделей. - European Social Science Journal. – 2013, № 2 (30). - с. 382-388.
10. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

© Ю. А. Новоселов, А. А. Новоселов, 2014

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДВИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА ПРИ ПОМОЩИ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Елена Олеговна Ушакова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Иван Иванович Золотарев

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Сергей Александрович Вдовин

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

В статье раскрываются вопросы продвижения регионального туризма при помощи мультимедийных информационных ресурсов. Приведен обзор геоинформационных ресурсов, применимых для развития туризма Новосибирской области. Определены задачи, которые могут быть решены при помощи региональных геоинформационных систем развития туризма.

Ключевые слова: региональный турпродукт, мультимедийные информационные ресурсы, геоинформационная система, продвижение территории, геопортал.

CURRENT ISSUES PROMOTE REGIONAL TOURISM PRODUCT USING GIS TECHNOLOGIES

Elena O. Ushakova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plahotnogo St., a senior lecturer in management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Ivan I. Zolotarev

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plahotnogo St., Ph.D., assistant professor of management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Sergey A. Vdovin

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plahotnogo St., Ph.D., assistant professor of management and entrepreneurship, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

The article describes the issues of promoting regional tourism through multimedia information resources. An overview of geographic information resources useful for the development of tourism Novosibirsk region. The tasks that can be solved by regional geographic information systems for tourism development.

Key words: regional tourism product, multimedia information resources, geographic information system, the promotion of the territory, the geoportal.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» поставлена цель - создание конкурентоспособного отечественного туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации;
- повышение качества туристских услуг;
- продвижение туристского продукта на мировом и внутреннем туристских рынках.

К сожалению, на реализацию третьей задачи программы фактически выделяется менее одного процента всех бюджетных средств. Поэтому, продвижение внутреннего туристского продукта становится задачей регионального уровня.

Целью данного научного исследования является выявление возможностей геоинформационных ресурсов для продвижения регионального турпродукта и с учетом особенностей территорий.

Развитие информатизации в туризме на региональном уровне требует создания региональных информационных ресурсов, в том числе туристских сайтов (порталов), направленных на продвижение регионального туристского продукта [5, 7]. Отметим основные типы электронных туристских ресурсов, позволяющих формировать спрос на конкретный туристский продукт и продвигать имидж территории:

1 тип. Туристские энциклопедии (включают простой набор рубрик).

2 тип. Туристские сайты (определяется набор из 5-7 рубрик по основным видам отдыха и объектам туристского показа). Туристские сайты являются специализированными туристскими ресурсами, направленными на продвижение отдельных туристских территорий, маршрутов, объектов и др.

3 тип. Туристские путеводители. Включают 4-5, рубрик содержащих визуальный фото-, видеоряд, дневники, отчеты о путешествиях, преимущественно представленные средствами массовой информации (СМИ).

4 тип. Туристские мультимедийные информационные ресурсы (геоинформационные системы - ГИС). Рубрики построены по типам туристского пространства, территориальному принципу, по видам туризма и т.д.; они основаны на картографическом материале, электронных базах и банках данных.

В настоящий момент информационные мультимедийные ресурсы Новосибирской области представлены несколькими туристскими сайтами и геопорталами, которые не реализуют функции современных геоинформационных технологий.

Поэтому наш регион нуждается в создании удобной, привлекательной, эффективной и доступной геоинформационной системы управления ресурсами развития туризма региона, представляющей ресурсный потенциал и конкурентные преимущества всех районов Новосибирской области и ее городских округов [3, 4]. Региональный туристский геопортал будет способствовать развитию регионального и въездного туризма, улучшать туристский имидж региона, способствовать реализации региональных и муниципальных целевых программ по развитию туризма.

Туристские мультимедийные информационные ресурсы Новосибирской области представлены сайтами и порталами, отображенными в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика мультимедийных информационных ресурсов развития туризма
Новосибирской области

Название мультимедийного информационного ресурса	Доменное имя	Тип информационного ресурса	Продвижение регионального туристского продукта
Новосибирская область. Туристический портал.	http://turizmnso.ru/	Туристский сайт. Присутствуют элементы геопортала.	Возможности продвижения используются слабо. Отсутствует картографическая информация по районам Новосибирской области.
Официальный сайт Информационно-туристического центра «ЭТО» (Экскурсии. Туризм. Отдых в Новосибирской области).	http://www.eto-nso.ru/	Туристский путеводитель. Присутствуют элементы геопортала.	Продвижение отдельных объектов и видов туризма.
Интерактивная карта Правительства Новосибирской области	http://map.nso.ru/	Мультимедийный информационный ресурс. Присутствуют элементы геопортала.	Описание туристского потенциала районов Новосибирской области. Возможности продвижения используются слабо.
Природа Новосибирской области. Сайт Николая Балацкого	http://www.balatsky.de/NSO/NSO.htm	Туристский путеводитель. Присутствуют элементы геопортала.	Продвижение отдельных объектов и видов туризма.
Российский отраслевой союз туристской индустрии (РОСТ) Сибири	http://rost-sibir.com/	Туристский сайт.	Продвижение регионального продукта отсутствует, сайт ориентирован на выездной туризм.

Название мультимедийного информационного ресурса	Доменное имя	Тип информационного ресурса	Продвижение регионального туристского продукта
Новосибирская ассоциация туристских организаций (НАТО)	http://nato-nsk.ru/	Туристский сайт.	Продвижение регионального продукта отсутствует, сайт ориентирован на выездной туризм.
Новосибирское отделение туристско-спортивного союза России (НО ТССР)	http://www.no-tssr.ru/	Туристский сайт.	Продвижение отдельных видов спортивного туризма.

Предлагаемая к реализации концепция (идея) туристского регионального геопортала – создание удобной, привлекательной, эффективной и доступной геоинформационной системы (ГИС) управления туристским потенциалом региона [1].

Посредством регионального туристского геопортала могут решаться следующие задачи [9]:

- выделение территориальных объектов с использованием административной карты региона;
- выявление, классификация и паспортизация туристских ресурсов региона;
- формирование системы обработки, систематизации и унификации полученной информации с целью размещения ее на информационном портале;
- размещение объектов на электронной карте;
- создание эффективной системы администрирования и «обратной связи» на информационном портале;
- продвижение регионального туристского продукта.

Основные пользователи регионального туристского геопортала:

- предприятия индустрии туризма;
- туристы;
- туристские объединения и общественные организации;
- государственные органы по управлению туризмом в регионе;
- научно-исследовательские и образовательные учреждения [10].

Региональный туристский геопортал позволит снизить степень неопределенности в системе данных о ресурсах развития туризма Новосибирской области, более эффективно продвигать региональный туристский продукт, формировать положительный туристский имидж региона, информировать пользователей о проводимых в регионе событийных мероприятиях [2, 6].

Посредством геопортала возможно сформировать информационную систему, объединяющую региональный туристский портал и родственные информационные ресурсы (сайты туристских предприятий, сайты общественных организаций в области индивидуального и группового самодеятельного туризма и др.).

Несмотря на преимущества создания и использования туристских ГИС, существуют проблемы их разработки, внедрения и сопровождения. Это информационные проблемы, организационно-технические и финансовые. Сбор сведений о ресурсах развития туризма является достаточно сложным и трудоемким процессом, требующим значительных финансовых средств (к примеру, объем инвестиций только на создание геопортала Роскосмоса составил свыше 10 млн. руб.).

Разработка структуры ГИС, ее наполнение и вывод в открытый доступ – этапы, осуществление которых может длиться годами. После внедрения следует процесс сопровождения ГИС – актуализация данных, добавление информации, техническая поддержка. Базы данных туристской ГИС Новосибирской области формируются по видам туристских ресурсов, наличие которых отображается на интерактивной карте Новосибирской области. В геопортале планируется размещать карты рекреационного и лечебного туризма, спортивного туризма, познавательного, охотничьего и рыболовного туризма, другие тематические карты (рис. 1).

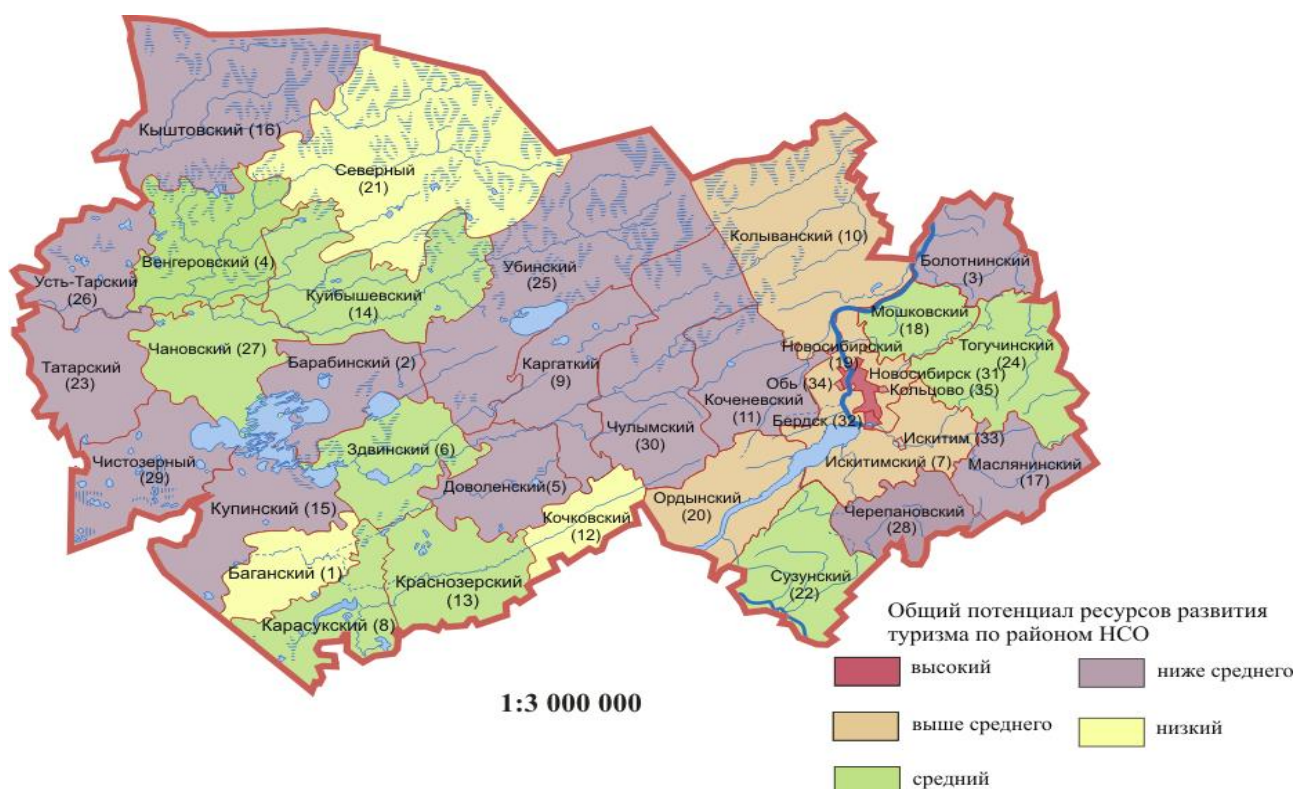

Рис. 1. Карта потенциала развития туризма Новосибирской области

Создание ГИС управления ресурсами развития туризма региона является инновационным подходом, позволяющим решать большой спектр задач по подготовке и принятию решений по управлению туризмом, в том числе и по оценке эффективности использования ресурсной составляющей развития туризма. Возможности использования региональной геоинформационной системы управления туризмом очень широкие [8].

Результаты оценки ресурсов развития туризма и научное обоснование долгосрочных целевых программ развития туризма позволят избежать ошибок и повысить эффективность реализации мероприятий программ по развитию туризма, инвестиционных проектов развития туристской инфраструктуры в Новосибирской области. За счет этого будут значительно улучшены экономические показатели развития не только туристской отрасли, но и региональной экономики в целом. Развитие туризма позволит диверсифицировать экономику региона, обеспечить ее рост.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипенко О. П., Мандругин В. В. Принципы организации работ по внедрению геопортала // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск: СГГА, 2011. Т. 1, ч. 1. – С. 221–225.
2. Вдовин С. А. О проблемах управления рисками природопользования в современных условиях // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесостроительство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 105–110.
3. Золотарев И. И. Роль ресурсного потенциала в инновационном развитии экономики России // ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2011 г.). – Новосибирск: СГГА, 2011. Т. 3, ч. 1. – С. 42–44.
4. Воронина Л. В. Рекреационно-ресурсный потенциал как необходимое условие для туризма, отдыха и лечения // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесостроительство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 70–73.
5. Дубровский А. В. Исследование геоинформационной основы для создания системы навигации и управления на территории субъекта Федерации // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2009. – № 6. – С. 96–101.
6. Дутова, Т.И. Проблемы и перспективы развития туризма в Новосибирской области [Текст] Т. И. Дутова // ЭКО. – Новосибирск. - 2010. – №2. - С. 102 – 109.
7. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
8. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

9. Робинсон, Б. В. Особенности оценки потенциала ресурсов развития туризма / Б. В. Робинсон, Е. О. Ушакова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. Научный журнал. – Липецк, 2013. №5. – С. 36 – 39.

10. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

11. Ушакова Е. О. Геоинформационное обеспечение управления туристско-рекреационным потенциалом регионов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 148–153.

12. Ушакова, Е. О. Эффективность внедрения геоинформационных систем управления региональными туристскими ресурсами (на примере Новосибирской области) / Е. О. Ушакова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 21 (243). – С. 76–85.

© Е. О. Ушакова, И. И. Золотарев, С. А. Вдовин, 2014

«ОБЕЗЛИЧЕННОСТЬ» КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

Наталья Владимировна Русакова

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Новосибирской области, 630004, Россия, г. Новосибирск, ул. Революции, 38, начальник отдела по распоряжению, тел. (383)218-82-10

Ольга Юрьевна Соловьева

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Новосибирской области, 630004, Россия, г. Новосибирск, ул. Революции, 38, специалист – эксперт, тел. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

Юлия Юрьевна Соловьева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

В последние годы наиболее актуальным вопросом для граждан и органов власти (в части владения и использования имущества) стал вопрос государственной регистрации права собственности на это имущество.

Ключевые слова: кадастровый учет; недвижимое имущество; кадастр; кадастровый номер; здание; сооружение; помещение; реестр.

DEPERSONALIZATION OF CADASTRAL REGISTRATION

Natalia V. Rusakova

Territorial Board of Federal Agency for Novosibirsk region State Property Management, 630004, Russia, Novosibirsk, 38 Revolyutsii St., Head of the Department for Property Administration, tel. (383)218-82-10

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plahotnogo St., Ph.D., senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383) 361 04 71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Olga Yu. Solovyova

Territorial Board of the Federal Agency for State Property Management in Novosibirsk region, 630004, Russia, Novosibirsk, 38 Revolyutsii St., Expert, tel. (383)218-86-96, e-mail: OUSoloviova@mail.ru

The paper deals with development of information system for city planning. The process being complex, it requires major financial investments. However development of uniform information system is vital for government bodies activities under current conditions.

Key words: city planning, city planning activities, city area, information system for city planning, cadastre, municipal unit.

В соответствии со ст. 2 федерального закона РФ от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее федеральный закон № 122-ФЗ) государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии со ст. 18 федерального закона № 122-ФЗ документы, устанавливающие наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав на недвижимое имущество и представляемые на государственную регистрацию прав, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством РФ, и отражать информацию, необходимую для государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре прав. Указанные документы должны содержать описание недвижимого имущества и вид регистрируемого права.

«В помощь» лицам, регистрирующим свои имущественные права, для единообразного описания объектов недвижимого имущества была создана система кадастрового учета (государственный кадастр недвижимости).

В 2013 году окончательно вступили в силу основные положения федерального закона РФ от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – федеральный закон № 221-ФЗ).

В соответствии с данным федеральным законом государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи (далее - уникальные характеристики объекта недвижимости).

Что же это за уникальные характеристики, благодаря которым одно здание (помещение, сооружение) не перепутаешь с другим? Может быть, это упомянутый в ст. 5 кадастровый номер? Ведь, если верить закону, то кадастровый номер объекта недвижимости – это неизменяемый, не повторяющийся во времени и на территории Российской Федерации государственный учетный номер.

«Уникальное» клише на каждом объекте недвижимости – это надежно и неоспоримо. Но так ли удобно?

Посмотрим, что получается на практике.

В соответствии со ст. 14 федерального закона № 221-ФЗ сведения об объекте недвижимости, необходимые для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, содержатся в выписке из государственного кадастра недвижимости (кадастровом паспорте объекта).

Статьей 7 закона регламентирован состав сведений государственного кадастра недвижимости об объекте недвижимости. Сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости включают в себя:

- вид объекта недвижимости (земельный участок, здание, сооружение, помещение, объект незавершенного строительства);
- кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости;
- площадь;
- описание местоположения объекта недвижимости на земельном участке;
- адрес объекта или при отсутствии такого адреса описание местоположения объекта (субъект РФ, муниципальное образование, населенный пункт и т.п.);
- назначение здания (нежилое здание, жилой дом или многоквартирный дом);
- назначение помещения (жилое помещение, нежилое помещение).
- назначение сооружения;
- количество этажей, в том числе подземных этажей;
- материал наружных стен, если объектом недвижимости является здание;
- год ввода в эксплуатацию;
- сведения о включении объекта недвижимости в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры);
- сведения о вещных правах на объект недвижимости.

Внесение сведений, не регламентированных федеральным законом № 221-ФЗ, в государственный кадастр недвижимости не предусмотрено.

Возьмем, для примера, территорию промышленного предприятия.

Во-первых, из кадастрового паспорта «исчезла» строка «Наименование объекта», по которой можно разделить корпус на административные, бытовые, производственные и др. помещения. А здание склада отличить от трансформаторной подстанции.

Во-вторых, все объекты (цеха, корпуса, склады, технические сооружения, административные и бытовые помещения и т.д.) на территории такого предприятия имеют единый адрес. Индивидуально каждому объекту адрес не присваивался, т.е. нет документальных оснований для указания адреса в кадастровом паспорте. В итоге, в большинстве случаев указывается наименование города и улицы.

В-третьих, указывать в назначении объекта «жилое - нежилое» - это просто абсурд. Если у Вас дом, квартира или комната – это, естественно, жилое. Все остальное – здание, сооружение, помещение (не в жилом доме) – это, по самой простой логике, нежилые объекты.

Что же в итоге имеем, проведя кадастровые работы на территории предприятия:

- несколько «каких-то» нежилых зданий (хорошо, если с разной площадью) по адресу: г. Н-ск, ул. Промышленная;

- несколько «неопределенных» сооружений по адресу: г. Н-ск, ул. Промышленная;

- несколько нежилых помещений «в каких-то» нежилых зданиях по адресу: г. Н-ск, ул. Промышленная.

Кому-то покажется, что вывод слишком утрированный, но, с точки зрения органов, осуществляющих учет государственного имущества, реестр имущества теперь выглядит именно так.

Как определить, что лицо обладает правами именно на это помещение, а не на соседнее, расположенное в здании на той же улице, с типовой конфигурацией и соответствующей площадью?

Как узнать тот самый «уникальный» номер нужного объекта? Возможные оппоненты возразят: по ст. 8 того же федерального закона № 221-ФЗ кадастровые сведения являются общедоступными. А где они доступны? На публичной кадастровой карте? Но для этого нужно знать какие-либо другие точные характеристики объекта. Какие из перечисленных выше (ст. 7) характеристик являются точными (индивидуально - определяющими) и могут быть известны общественности?

Вывод из всего вышесказанного банален: система кадастрового учета, как и все новое, нуждается в детальной доработке. Причем, не с точки зрения удобства для Росреестра, а для удобства пользователей – собственников и правообладателей объектов недвижимости.

Возвращение в кадастровый паспорт строки «наименование объекта» позволит собственникам, правообладателям, потенциальным покупателям и арендаторам понимать предназначение и вид использования объекта.

Обязательная «привязка» кадастрового паспорта к конкретному техническому плану (на основании которого объект ставится на кадастровый учет) позволит контролировать проведение реконструкций и перепланировок объекта.

Прописанные в кадастровом паспорте номера помещений (на основании «привязанного» поэтажного плана) уберегут от фальсификации сведений об объекте и послужат еще большей его индивидуализации и упростят идентификацию объекта (особенно однотипных помещений в одном здании).

Несмотря на массу вопросов, нельзя не признать, что идея общегосударственной идентификации объектов недвижимости не только актуальна, но и крайне необходима [1,2].

При детальной проработке проблемных вопросов, со временем, мы будем иметь четкую и структурированную систему, доступную, понятную и удобную в использовании всеми – органами кадастрового учета, органами власти и самоуправления, организациями и простыми гражданами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск : СГГА, 2010. – 280 с.

2. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
3. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
4. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.
5. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–154.
7. Соловьева О. Ю., Соловьева Ю. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

© Н. В. Русакова, О. Ю. Соловьева, Ю. Ю. Соловьева, 2014

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ИННОВАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Алексей Владимирович Веселков

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Елена Александровна Веселкова

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 189, кандидат медицинских наук, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и психологии, тел. (383)328-02-15

В статье приводятся данные исследований мотиваторов инновационной и исследовательской активности студенческой молодежи технических вузов и рассматривается вопрос определения мотивационно-потребностной сферы личности студентов для занятия исследовательской и предпринимательской деятельностью. Предпринимается попытка создания модели мероприятий по формированию интегративного образовательного пространства технического вуза.

Ключевые слова: инновационно-исследовательская деятельность, предпринимательство, потребностно-мотивационная сфера, мотиваторы, демотиваторы инновационной деятельности студентов, интегративное образовательное пространство, виртуальная организация, виртуальный технопарк.

DEVELOPMENT OF INTEGRATIVE INNOVATIVE-RESEARCH EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT HIGHER SCHOOL

Alexey V. Veselkov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Elena A. Veselkova

Siberian State University of Communication, 630049, Russia, Novosibirsk, 189, D. Kovalchuk St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Professional Training, Pedagogy and Psychology, tel. (383)328-02-15

The authors present their investigation of higher school students' motivators and research activities. The problem of determining the motivation-needs sphere of students' personality, as concerns their research and business activities is considered. The attempt is made to develop the model of measures to be taken for creating integrative educational environment at technical higher school.

Key words: innovative-research activities, enterprise, motivation-needs sphere, motivators, demotivators, students' innovative activities, integrative educational environment, virtual company, virtual industrial park.

Популяризация инновационной и исследовательской деятельности среди научной молодёжи и студенчества – один из важнейших компонентов повышения предпринимательской активности современного российского общества. В Новосибирске - крупном научно-инновационном центре России, при участии представителей власти, ведущих научных центров, международных экспертов, СМИ, создаются условия привлечения молодёжи к исследовательской и предпринимательской деятельности. Дстойное место в этом процессе занимают и учреждения высшего профессионального образования.

В терминологии Й.А. Шумпетера – видного экономиста и социолога термины «нововведения», в английской транскрипции – «инновации», и «изобретения» имеют разные смысловые оттенки. Нам представляется полезным сделать некоторые разъяснения этих смысловых расхождений. В современной научной литературе часто употребляется словосочетание инновационно-исследовательская деятельность студентов. В классическом понимании «нововведение» это предпринимательская деятельность, связанная с применением уже имеющихся средств, а не с созданием новых возможностей получения прибыли. Думается, что использование термина инновационно-исследовательская деятельность оправдано с точки зрения современного понимания преобразования образования и экономическо-предпринимательской активности современного мира. Шумпетер обращает внимание на особый дар и ту важную роль человека – предпринимателя, который реализует новые комбинации факторов производства. Предпринимательство, с точки зрения австрийского исследователя, определено особенностями характера индивидуума:

- потребность достижения успеха,
- максимизация выгоды,
- опора на собственные силы, воля,
- тяга к новизне,
- независимость суждений и поступков,
- склонность к риску,
- стремление создать уникальный продукт.

Важными чертами личности предпринимателя являются: радость творчества, саморазвитие, неотягощённость интеллектом, ограниченность кругозора.

Многолетний опыт личного участия авторов в качестве организаторов и научных руководителей исследовательских студенческих работ позволили сформулировать некоторые предположения об эффективности и результативности «внешних усилий» и мотивации молодежи к инновационной деятельности [2]. Так, в 2008-2013 годах на базе Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) и Сибирской государственной геодезической академии (СГГА) были проведены фокус-группы с участием студентов и аспирантов. Всего 357 студентов технических и экономических

специальностей СГУПС, 56 студентов СГГА и 35 аспирантов очной формы обучения технического и гуманитарного направлений. Исследование позволило: 1) оценить с точки зрения привлекательности и результативности различные формы инновационной и научной деятельности, инновационных конкурсов; 2) выявить мотиваторы и демотиваторы участия студентов в инновационной деятельности. Основными мотивами к участию в инновационной деятельности 62% опрошенных назвали материальное вознаграждение за участие в мероприятиях, 38% говорят о возможностях общения с видными учеными и деятелями, реализации своего научного и творческого потенциала, а также дальнейших перспективах развития идей и внедрения своего проекта. На вопрос, какие формы работы для вас представляют наибольший интерес, 27,3% ответили мастер-классы, 26% – конференции, 21,2% – групповые дискуссии и мозговые штурмы, 14,6% – различные презентации и 10% могли бы проявить активность в волонтерском движении. Наиболее привлекательными и интересными для студентов являются зарубежные стажировки, семинары и тренинги. 5% респондентов готовы участвовать в любых мероприятиях.

В фокус-группе студентов старших курсов Сибирской государственной геодезической академии, творчески зарекомендовавших себя в меж- и внутривузовских научных мероприятиях, были выделены положительные и отрицательные факторы занятия инновационно-научной деятельностью.

Результаты опроса студентов о предпочтительных факторах для занятия инновационно-научной деятельностью представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результат опроса студентов по факторам инновационно-научной деятельности

Предпочтительные факторы для занятия инновационно-научной деятельностью	Показатели 2012 г., %	Показатели 2013 г., %
Желание заработать на идее	85,3	93,8
Самореализация (создание нового)	77,8	74,3
Рост личности в различных сферах	60,6	74,1
Возможность применить профессиональные знания	56,5	58,2
Стать лучше, чем ты есть	25,7	30,3
Возможность улучшить жизнь других	29,2	30,1
Найти себя в профессии	25,7	23,5
Повышение статуса (учёная степень)	17,8	17,2
Работа за рубежом	17,2	14,2
Поддержка государства	10,2	8,3

В качестве отрицательных факторов названы (стилистика ответов сохранена): нет поддержки со стороны государства; страх краха; низкое уважение к научной молодёжи в обществе (в том числе научном сообществе); низкая оплата труда; неуверенность в себе; нужно выбирать: творчество или

обеспеченность; отсутствие коллективного характера работы; не дано зарабатывать деньги; после окончания вуза научное творчество никак не пригодится; люди занимающиеся наукой представляются как общество однообразных людей.

По результатам опроса аспирантов получили следующие данные: в качестве основного мотива поступления в аспирантуру для 47% респондентов - это возможность самореализации, саморазвития и повышения уровня знаний; 33% опрошенных привлекает преподавательская деятельность; 26% – научная деятельность и разработка новых технологий (инноваций). Наличие ученой степени для 26% отразится на росте их заработной платы и продвижении по карьерной лестнице.

В ходе исследования путём неформализованного интервью было выявлено различие в предпочтениях творческой молодёжи. А именно с точки зрения удовлетворения личностных потребностей: одни студенты видели себя в рядах предпринимателей, другие (студенты и аспиранты) склонялись к исследовательской деятельности. С целью формирования благоприятной среды повышения интереса творческой студенческой аудитории к инновационной и исследовательской деятельности, авторам статьи представляется полезным осуществить ряд мероприятий, а именно.

1. Провести психологическое исследование творческой составляющей студенческого контингента СГУПС и СГГА на предмет склонности к исследовательской или предпринимательской деятельности.

2. Способствовать созданию интеграционной среды инновационной деятельности контингента студентов расположенного к предпринимательству в содружестве со студентами/аспирантами исследователями.

3. Сформировать экспериментальную площадку, интегрировав усилия вузов, производства, региональной власти.

Проведение мероприятий подготовлено совместным участием вузов Новосибирска в региональных и международных проектах. Созданию интегрированной среды инновационной деятельности могут способствовать разработанные кафедрой производственного менеджмента образовательные проекты «Виртуальная организация», осуществимое в форме модельного (имитационного) представления производственного процесса в технологии интерактивного обучения. Проект позволяет студентам глубже погрузиться в производственно-управленческий контекст рассматриваемого процесса. Наиболее доступная форма моделирования управленческого процесса – имитационно-игровое моделирование реальной ситуации, предложенной как проблемной, самими студентами. Игровое освоение профессиональной деятельности на модели способствует системному, целостному освоению профессии [2]. Этапы реализации проекта «Виртуальный технопарк» предполагают работу в проектной группе. Для функционирования этой сложной системы, прежде всего, прописываются принципы существования технопарка, выбираются сферы деятельности и инновационные продукты, определяются основные функциональные структуры и порядок их

взаимодействия. Определяются технические параметры проекта место и время проведения мероприятия, набор материально-технических средств [1, 4, 5, 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Виртуальный технопарк в образовательном пространстве // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. Ч. 3: Сб. материалов Международной научно-методической конференции, 27 февраля–2 марта 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2012. – С. 192–194.
2. Веселков А. В. Приёмы работы преподавателя высшей школы. // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики: сб. материалов Международной науч.-метод. конф. Ч. 3. Новосибирск: СГГА, 2012. – С. 211–213.
3. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
4. Кашник О.И., Веселков А.В., Веселкова Е.А., Бутина Е.Ю. Мотиваторы инновационной активности студенческой молодёжи. Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. №12 (35) Часть 1, Новосибирск, 2013.
5. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
6. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
7. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2(18). – С. 133–139.
8. Николаев Д. П. Вопросы применения моделей предприятий в образовательном процессе при подготовке специалистов менеджеров // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 222–226.
9. Проект «Виртуальная фирма» в образовательном пространстве студентов / В. А. Павленко, А. В. Веселков, Ю. М. Юхименко и др. / Единое информационно-образовательное пространство – основа инновационного развития вуза: сб. материалов региональной научно-методической конференции, 2–4 февраля 2011г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2011. – С. 176–177.
10. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.
11. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.
12. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

© А. В. Веселков, Е. А. Веселкова, 2014

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ ЗАЩИТНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Юлия Юрьевна Соловьева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Екатерина Алексеевна Веселкова

Центр ГО, ЧС и ПБ НСО, Россия, 630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 4а, специалист ГО по ЗСГО, прогнозирования, планирования инженерной обстановки направления по ГЗ отдела ИТМ ГКУ НСО, тел. 8(383)223-48-78, e-mail: pm-ssga@mail.ru

В статье раскрываются вопросы эффективного применения форм собственности в отношении защитных сооружений. Содержание и готовность защитных сооружений к эксплуатации, прямо зависят от собственника защитных сооружений. Редко владельцами соблюдаются все нормы содержания и эксплуатации убежищ при продаже, что приводит к тому, что новый собственник не знает о приобретении им защитного сооружения.

Ключевые слова: защитные сооружения, формы собственности, индивидуальная, коллективная собственность, инвентаризация защитных сооружений, гражданская оборона.

PROPERTY FORMS OF PROTECTIVE STRUCTURES

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ekaterina A. Veselkova

Centre of Civil Defense and Emergency Situations, 630007, Russia, Novosibirsk, 4a Sovetskaya St., Expert for Civil Defense, Forecasting, Planning of Engineering Structures, e-mail: pm-ssga@mail.ru

The problems of efficient application of property forms as regards protective structures are considered. Maintenance and readiness of protective structures for use is directly dependent on their owner. The owners rarely meet all the requirements to the shelter maintenance and use. As a result, on buying it, the new owner is unaware of the fact that he has bought the protective structure.

Key words: protective structures, property forms, individual property, collective ownership, inventory of protective structures, civil defense.

В современной рыночной экономике существует множество форм собственности, фиксируемые законодательством. В экономической литературе нет единого подхода к определению форм собственности. Существует классификация по признаку субъектов собственности, когда собственниками являются отдельные граждане, коллективы, семьи, государство и т. д. В соответствии с этим признаком можно говорить о партийной, профсоюзной, банковской собственности, собственности общественных организаций и других.

Информацию о видах и формах собственности можно почерпнуть из Классификатора форм собственности, утвержденный Постановлением Госкомстата РФ от 20 апреля 1993 г., который ведется государственными органами статистики. По форме присвоения выделяют индивидуальную, коллективную и государственную собственность. По составу субъектов или по степени социализации собственности можно выделить индивидуальную (частную), групповую и общественную. Частная собственность имеет место там, где средства и результаты производства принадлежат отдельным лицам. Коллективная (групповая) собственность выражает коллективное единство труда и собственности, т. е. такое их состояние, при котором каждый член коллектива является собственником средств производства и производимой продукции. Общественная собственность представляет совместное достояние, принадлежность тех или иных объектов всему обществу. Эта форма собственности выступает, как правило, в форме государственной собственности

Представим формы собственности в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Классификация форм собственности

по форме присвоения		
Индивидуальная	Коллективная	Государственная
- личное подсобное хозяйство, - трудовое хозяйство, - индивидуальная трудовая деятельность, - личная собственность.	- кооперативы, - коллективные предприятия, - арендные предприятия, - товарищества, - акционерные предприятия, - ассоциации и т. д.	- общегосударственная, - муниципальная, - образования на территории государства.
по форме права собственности		
Частная	Совместная	Государственная
- граждан, - юридических лиц (предприятий, объединений, организаций).	- совместных предприятий и организаций, - общедолевая собственность	- федеральная, - республик и других образований в составе государства, - муниципальная

Каждая форма собственности имеет свои сферы наиболее эффективного применения. Государственная собственность функционирует успешно в сферах с ограниченными возможностями рыночного стимулирования. Акционерная и коллективная собственности целесообразны в случаях, когда требуется концентрация средств. Акционерная собственность – это групповая собственность, которая создается путем выпуска и реализации ценных бумаг. Коллективная и кооперативная собственность – это долевая собственность, которая предполагает коллективно-групповой характер присвоения, совместное владение, пользование и распоряжение факторами и результатами производства. Особенностью такой собственности является то, что, хотя она

делится на доли, единым и единственным собственником является коллектив (группа) собственников в целом. Отдельные члены утрачивают право собственности на передаваемое в виде вкладов имущество. Частная собственность используется там, где необходимые средства для хозяйственной деятельности могут быть заработаны и накоплены индивидуально.

Постановление Правительства РФ от 29 ноября 1999 г. № 1309 «О порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны» относит к объектам гражданской обороны убежища, противорадиационные укрытия, специализированные складские помещения для хранения имущества гражданской обороны, санитарно-обмывочные пункты, станции обеззараживания одежды и транспорта, а также иные объекты, предназначенные для обеспечения проведения мероприятий по гражданской обороне.

Разграничение прав собственности в Российской Федерации на защитные сооружения гражданской обороны происходит согласно Постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 N 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Защитные сооружения гражданской обороны можно разделить на 4 формы собственности: федеральные, муниципальные, собственность областей и муниципальных образований, частные. Данное положение связано с рядом проблем. Во-первых, согласно Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» на защитные сооружения находящиеся в частой собственности накладываются определенные обременения приватизируемого государственного или муниципального имущества - обязанность содержать объекты гражданской обороны. На практике, большинством владельцев защитных сооружений – частными лицами, не соблюдаются правила эксплуатации защитных сооружений, что приводит их в негодность, выведение из готовности (собственники производят перепланировки, демонтируют оборудование). Редко владельцами соблюдаются все нормы при продаже, что приводит к тому, что новый собственник не знает о приобретении им защитного сооружения. В данном случае предпочтительнее было бы закрепить данные защитные сооружения за ТУ Росимущества (передача в федеральную собственность), и заключить Договор о правах и обязанностях с организацией.

В настоящее время в Российской Федерации проводится инвентаризация защитных сооружений гражданской обороны. Для данных целей разработаны методические рекомендации по проведению инвентаризации защитных сооружений гражданской обороны в Российской Федерации, утвержденные заместителем Министра Российской Федерации по делам гражданской

обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий А.П.Чуприяном 17 мая 2013 г. N 2-7-87-5-14.

К объектам, подлежащим инвентаризации, относятся защитные сооружения гражданской обороны (убежища и противорадиационные укрытия) независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности организаций, которым они переданы в пользование (на баланс). Основными целями и задачами инвентаризации являются в том числе выявление пользователей, владельцев, установление собственников защитных сооружений. На основании итогов инвентаризации защитных сооружений гражданской обороны будут рассмотрены предложения о разграничении права собственности в отношении ЗС ГО формируются исходя из следующих рекомендаций, предложенных методическими рекомендациями по инвентаризации защитных сооружений гражданской обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономика - В. Бардовский, О. Рудакова, Е. Самородова Форум, Инфра-М, 2009 г., 672 стр.
2. Методические рекомендации по проведению инвентаризации защитных сооружений гражданской обороны в Российской Федерации, от 17 мая 2013 г. N 2-7-87-5-14.
3. Соловьева О. Ю., Соловьева Ю. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.
4. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
5. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.
6. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
7. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
8. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

© Ю. Ю. Соловьева, Е. А. Веселкова, 2014

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Ирина Васильевна Нитяго

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доцент кафедры экономики и менеджмента, тел. (383)361-01-24, e-mail: Viktorija.68@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы и перспективы влияния инноваций на экономику региона. Выделены приоритетные направления инновационного развития регионов. Представлены сценарии развития экономики региона под влиянием инноваций.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, проблемы развития, прогноз, уровень, регион, эффективность, приоритеты, стратегия, инновации, модернизация, технологические процессы, социально ориентированное развитие, предпосылки, сценарий.

IMPACT OF INNOVATION ON REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Irina V. Nityago

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotny St., Associate Professor of Economics and Management, tel. (383)361-01-24, e-mail: Viktorija.68 @ mail.ru

The problems and prospects of the impact of innovation on the economy of the region. Highlighted the priority directions of innovative development of the regions. Presents scenarios of economic development of the region under the influence of innovation.

Key words: innovation, innovation potential, development problems, the forecast level, region, efficiency, priorities, strategy, innovation, modernization, technological processes and socially oriented development background scenario.

В настоящее время экономика развитых стран характеризуется как инновационная. При этом на первый план выходит проблема оценки и рационального использования инновационного потенциала не только страны, но и ее отдельно взятого региона. Эта тенденция характерна и для Российской экономики. То, что Россия переходит на инновационный путь развития, неоднократно говорили как первые лица государства, так и ведущие отечественные и зарубежные экономисты.

Инновации используются в различных сферах человеческой деятельности, а инновационная политика как основа модернизации общества выступает в качестве самостоятельного направления социально-экономической политики региона, что обуславливает их тесную взаимосвязь и взаимное влияние.

Еще в 2010 г. на заседании Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям В.В. Путин отметил: «Необходимо отчетливо понимать, что инновационное развитие – это сфера ответственности всех без исключения министров и ведомств, региональных властей, бизнеса, научного и экспертного сообщества. Такой подход должен стать для нас всех аксиомой».

Термин «инновация» происходит от латинского «novatio», и если переводить дословно «Innovatio» — «в направлении изменений». Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. в научных работах австрийского экономиста Й. Шумпетера в результате анализа «новационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем.

Непременными свойствами инновации являются новизна, производственная применимость (экономическая обоснованность), при этом она обязательно должна отвечать запросам потребителей.

Возрастающая роль инноваций обусловлена, во-первых, самой природой рыночных отношений, во-вторых, необходимостью глубоких качественных преобразований в экономике России с целью выхода на траекторию устойчивого роста.

Особое значение для производства имеют инновации с мощными преобразовательными функциями. Эти инновации радикально изменяют производственный аппарат, имеющий высокую степень морального и физического износа на российских предприятиях, его организацию, а, следовательно, и эффективность производства. К таким инновациям следует отнести, прежде всего, новую технику и технологии.

Поскольку развитие инновационной системы предполагает собой изменения, которые возникают в таких сферах, как экономика, технология, инфраструктура, наука и образование, а также социальная сфера, то возникает ряд определенных рисков препятствующих инновационному развитию региона:

- риск, обусловленный процессом глобализации российской экономики
- риск зависимости экономики области от конъюнктуры рынков и цен на сырье и продукцию
- риск технологического отставания
- риск, обусловленный инфраструктурными и институциональными ограничениями
- риск дефицита трудовых ресурсов и негативных тенденций в развитии человеческого потенциала.

Инновационный социально ориентированный сценарий развития региона предполагает повышение его конкурентоспособности не только в традиционных секторах экономики, но и в новых наукоемких секторах, а также превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста, и сохранение высокой инвестиционной активности, осуществление ряда крупных проектов, устойчивое развитие банковской системы.

Инновационный социально ориентированный сценарий развития региона рассматривается как сценарий активной диверсификации экономики и структурных сдвигов в пользу обрабатывающих отраслей промышленности, отраслей «новой экономики» и сектора услуг, предлагающий развитие региональной экономики в направлении постиндустриального уклада и экономики знаний.

В современных условиях инновационное социально ориентированное развитие региона реализуется через комплекс инноваций по трем основным направлениям:

- критические технологии новой экономики, характеризующейся большим вкладом человеческого капитала и сокращением удельного веса материальных элементов;

- организационно-управленческие и институциональные технологии – как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных знаний;

- инновационная культура.

При этом предполагается, что ужесточение экологических требований может значительно видоизменить параметры экономического развития, это создает новые «окна возможностей» для развития экономики региона, это создание современной индустрии переработки отходов, новых возможностей в развитии сельского хозяйства (биотоплива) и углерододепонирующих насаждений.

Переход к инновационному социально ориентированному развитию региона предполагает формирование новых институциональных механизмов управления в социальной политике, сбалансированных с ресурсными возможностями экономики и ее инновационной эффективностью, направленных на развитие человеческого потенциала.

Эффективное функционирование регионально инновационной системы в соответствии с определенными задачами в области в среднесрочной и долгосрочной перспективе может быть обеспечено за счет реализации следующих направлений:

- 1) создание инфраструктурных центров по мониторингу инновационной инфраструктуры, подготовки кадров для научно-инновационной деятельности, поддержки объектов инновационной инфраструктуры, приоритетных направлений развития науки, экологии и рационального природопользования;

- 2) создание в регионе профессиональных организаций, специализирующихся на разработке квалифицированных бизнес-планов и маркетинговых программ для инновационных проектов, в том числе экспортно-ориентированных;

- 3) создание координационных советов и специальных институтов, объединяющих предприятия по отраслевой принадлежности, органы власти и научно-образовательный комплекс в целях достижения конкретных задач инновационного развития;

- 4) привлечение на территорию региона в качестве резидентов технополиса, технопарков и промышленных парков национальных и международных компаний, способных ускорить технологическое перевооружение предприятий региона;

- 5) обеспечение доступа предприятий и организаций к источникам финансирования инновационной деятельности за счет содействия в

функционировании на территории области венчурных фондов, фондов прямых инвестиций.

Основные стратегические направления развития инновационного потенциала региона представлены на рис. 1.

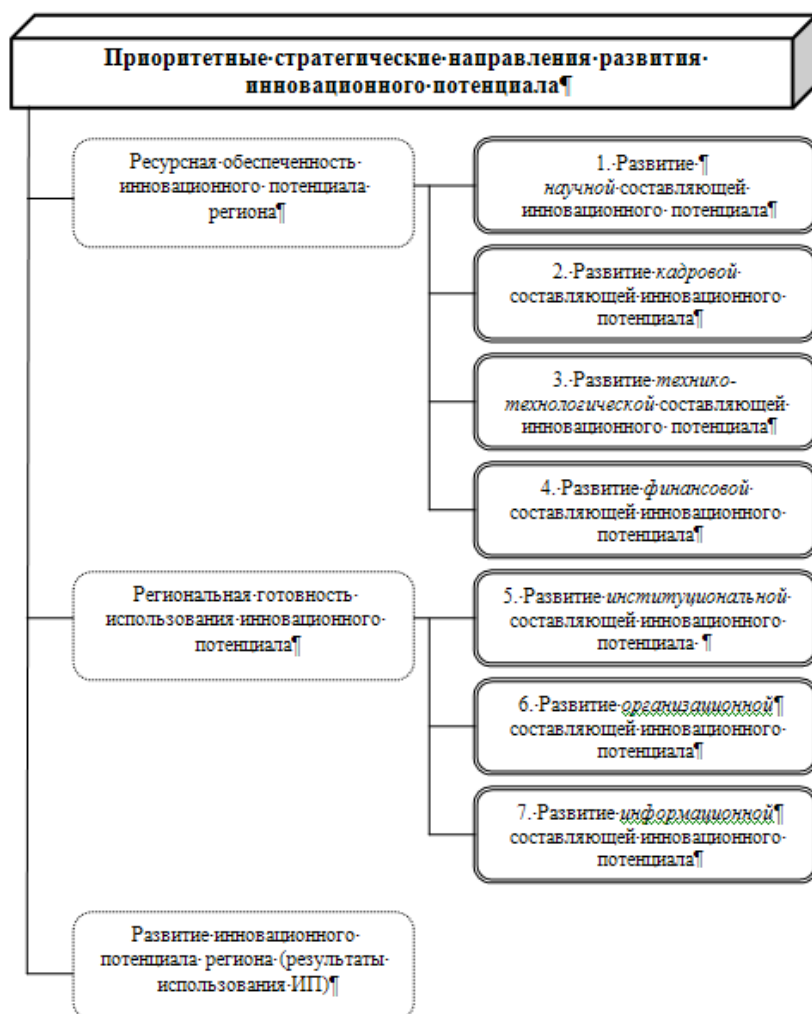

Рис. 1. Приоритетные стратегические направления развития инновационного потенциала региона

Наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств в области создает условия для модернизации традиционных отраслей экономики и формирования комплекса высокотехнологичных отраслей, расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции. В рамках этого направления в каждом отдельно взятом регионе необходимо:

- сформировать благоприятные условия для ускорения внедрения перспективных технологий на предприятиях и создание высокотехнологичных производств на основе отраслей новой экономики, в том числе формирование условий для развития малого и среднего инновационного бизнеса;

▪создать системы центров технологического аудита, осуществляющих оценку и мониторинг научных заделов и инновационных разработок, а также сертификацию в соответствии с международными стандартами;

▪поддерживать формирование высокотехнологичных кластеров предприятий и организаций;

▪содействовать предприятиям в организации производства и продвижения на внутренние и внешние рынки наукоемкой продукции с помощью региональных и межрегиональных программ;

▪сформировать научно-технические базы, направленные на развитие инновационного предпринимательства, включая малые и средние предприятия, работающие в области коммерциализации знаний и технологий;

▪развивать интеграционные процессы и создавать сетевые организации, ассоциации и союзы малого инновационного предпринимательства, формировать инновационное сообщество, особенно в молодежной среде;

▪снижать административные барьеры в создании среднего и малого бизнеса, упрощать доступ предприятий к земельным ресурсам и инвестиционным площадкам, энергетической инфраструктуре и другим ресурсам;

▪снижать инвестиционные и предпринимательские риски.

Специфика экономического пространства России, характеризующаяся качественными различиями уровней социально-экономического развития субъектов Федерации, обуславливает необходимость разработки собственной (а не заимствованной) модели перевода экономики на инновационный путь. Это становится возможным путем выработки каждым субъектом Федерации стратегий развития инновационного потенциала, учитывающих как региональные социально-экономические особенности, так и общее состояние и возможности инновационного потенциала, с последующей интеграцией их в единую общегосударственную стратегию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Задорожнева Ю.В., Калинина А.Э. Многофакторная оценка эффективности реализации социально-экономической политики региона // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/104-6719> (дата обращения: 20.07.2012)

2. Пименов, С.В., Панова, С.А., Осипов, М.А. Управление инновациями как бизнес-процесс / С.В. Пименов, С.А. Панова, М.А. Осипов // Научно-информационный журнал «Экономические науки». – 2010. – № 63 – С.152-158.

3. Трухляева А.А., Задорожнева Ю.В. Модель взаимосвязи экономических показателей регионов ЮФО с развитием инновационного потенциала // Фундаментальные исследования. – 2012. № 11 (часть 3). – М.: Российская Академия Естествознания. С. 759-764.

4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития/Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1992.

5. Центр экономических исследований «РИА-Аналитика» РИА Новости: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/research_multimedia/20110628/394485583.html(дата обращения: 18.10.2012).

6. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.

7. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

8. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.

9. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

10. Шлишевский В.Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

© И. В. Нитяго, 2014

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наталья Николаевна Путинцева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Изучаются вопросы применения показателя экономического ущерба в экономике, задача оценки экономического ущерба не теряет своей актуальности. В статье дан обзор современных методик используемых для определения экономического ущерба при различных вариантах хозяйственной деятельности в условиях нестабильной внешней экономической среды.

Ключевые слова: управление, интеграция, интегральный показатель, стратегия, развитие, комплекс, тактика, экономический ущерб, риск, оценка риска, критерии, экология, социум.

APPROACHES TO ECONOMIC DAMAGE ASSESSMENT UNDER CURRENT CONDITIONS

Natalia N. Putintseva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Application of economic damage indicator in economics is considered. The problem of economic losses assessment is still topical. The review of modern economic damage evaluation techniques for different types of economic activities under unstable economic environment is presented.

Key words: management, integration, integral index, strategy, development, complex, tactics, economic damage, risk, risk assessment, criteria, ecology, socium.

Показатель экономического ущерба отражает лишь экономическую сторону процессов протекающих в инновационной экономики. Использование его как интегрального показателя при разработке стратегии инновационной экономики предполагает оценку широкого спектра ущербов.

Под экономическим ущербом понимается исчисляемый в стоимостных единицах ущерб, причиняемый возобновимым и невозобновимым ресурсам.

Одним из основных этапов выработки стратегии инновационной экономики является нахождение такого критерия ее реализации, который бы учитывал особенности внешней и внутренней среды, реагировал на широкий спектр регуляторов, учитывал основные факторы.

Последовательность стратегий выбора критерия, по которому принимаются решения в сфере экологии, представлена в следующем виде: экономический оптимум загрязнения, максимально возможный объем

снижения выбросов при данной технологической структуре, минимизация экологического риска и другие социальные, политические факторы.

Приведем пример выработки критерия, который бы учитывал некоторый спектр факторов и реагировал на текущие изменения.

Первая стратегия имеет своей целью расчет экономически эффективных решений с учетом оценки экономического ущерба от загрязнения. Данную величину должен учитывать и производитель, и покупатель экологоемкой продукции.

Для этого экономическая оценка ущерба должна стать ценообразующим фактором, а величине ущерба должен соответствовать платеж, взимаемый с того, кто загрязняет среду.

Существуют определенные границы загрязнения, при которых еще возможны самовосстановление среды; но при переходе этих границ природный объект уже не в состоянии восстановиться своими силами, а при дальнейшем загрязнении и жизненные процессы в нем прекращаются, объект становится мертвым.

Пределы загрязнения отдельных природных сред различны, различна степень их чувствительности к деятельности человека. Потери невозобновимых ресурсов следует отличать от их использования для удовлетворения различных потребностей, общества, развития производства и потребления.

Наряду с этим на всех стадиях воспроизводства имеют место потери невозобновимых ресурсов – при добыче сырья, при его обработке и потреблении. Все виды прямых или косвенных потерь полезных материалов являются в конечном счете потерями природных ресурсов, так как их приходится компенсировать дополнительной добычей первичного природного сырья. К числу потерь принадлежат, прежде всего, прямое разрушение природного ресурса и прямой ущерб, который несет экономика вследствие такого разрушения.

Показатель экономического ущерба, рассматривают его только как индикатор или некоторый измеритель уровня благосостояния, не способного, по их мнению, служить единичным критерием оценки инновационной экономики.

Действительно сложно оценить экономическими параметрами видовое разнообразие и ценность его сохранения для будущих поколений. Невозможно так же точно оценить здоровье человека, хотя существует оценка его количества.

Социальный ущерб частично может быть оценен экономическими показателями. Можно определить прямые расходы в области здравоохранения и социального обеспечения: затраты на лечение, на оплату больничных листов, а так же потери производства от невыходов на работу. Необходимо учесть сокращение продолжительности жизни.

Для определения величины ущерба применяются два подхода: метод прямого счета и метод обобщающих косвенных оценок. Суммарный экономический ущерб представляет собой денежное выражение той части

природоемкости хозяйства, которое обусловлено загрязнением окружающей среды.

Экономический ущерб, обусловленный неполным предотвращением негативных экологических последствий, включает следующие общественные издержки:

- экономический ущерб от повышения заболеваемости людей;
- экономический ущерб, связанный с бытом и отдыхом;
- экономический ущерб промышленности и транспорту;
- и т.д.;

Показатель экономического ущерба используется при:

1) Оценке экономической эффективности реализации проектов. Расчет экономической эффективности реализации проектов предусматривает наряду с чисто экономическими оценками оценку ущерба, что может существенно скорректировать конечные показатели.

2) Оценке величины природоохранных затрат (граница затрат проходит там, где объем вложений гарантирует стабилизацию качества окружающей среды обитания и основных процессов биосферы). Расчет величины природоохранных затрат на основе показателя ущерба предусматривает такую сумму вложений, которая обеспечит возвращение экосистемы в первоначальное состояние (до начала вредного воздействия).

Расчет величины ущерба можно представить в общем виде:

$$U = U_{\text{э}} + U_{\text{экол}} + U_{\text{соц}}$$

где $U_{\text{э}}$ – экономический ущерб как недополученная выгода от более эффективного использования (по фактам);

$U_{\text{экол}}$ – экологический ущерб, рассчитанный как стоимость потребленных ресурсов и затрат на их воспроизводство + уменьшение ассимиляционного потенциала;

$U_{\text{соц}}$ – социальный ущерб, экономическая оценка качества трудового потенциала.

Далее, объективность подобных платежей, и соответственно включение их в цену продукции, диктуется объективными законами рыночной экономики. Покупатель платит за более дорогой экологически чистый товар, но при условии спроса на него. Отсутствие спроса на товар по законам спроса и предложения ведет к банкротству предприятий. Тем самым усиливается действие экономических стимулов экологических платежей.

Расчет платы за пользование ресурсами, возмещающей величину ущерба. Существует множество возражений по поводу того, что в сложившейся экономической ситуации предприятия не в состоянии платить, поскольку главным все же остаются объемы производства как фактор экономического роста [1,2].

Использование методов математического моделирования предполагает наличие динамических рядов данных, электронных таблиц, характеризующих загрязнения и другие негативные факторы.

Источником соответствующей информации являются контрольные районы (зоны), в которых в течение определенного времени осуществлялись подобные загрязнения. Как правило, регрессионный анализ проводится одновременно с корреляционным (корреляционно-регрессионный метод), и главное его назначение состоит в том, чтобы с его помощью получить уравнение регрессии, которое используется как модель изменения величины ущерба.

Экономические критерии для оценки процессов инновационной экономики опосредованы экономическими интересами. Необходимым условием является лимитирующее воздействие природного фактора на развитие экономики. Поскольку степень лимитированности ресурсов зависит не только от степени их расположения, стадии развития, но и воспроизводственной ситуации. Стратегия, основанная на максимальном снижении выбросов, при имеющейся технологической структуре, предусматривает оценку такого снижения выбросов. При подобных условиях оцениваются мероприятия, напрямую не влияющие на технологию, а посредством дополнительных затрат (строительства очистных сооружений) регулирующие качество окружающей среды. При расчете показателя экологической емкости территории и экономического ущерба нужно учитывать период смены технологии.

Оценка эффективности проекта с учетом экономического ущерба должна охватывать такую сторону, как риск. Минимизация экологического риска - критерий третьей стратегии, в реальности реализуется в совокупности с остальными. Показатель риска служит характеристикой экологической емкости территории и уровня загрязнения. Выражением той или иной степени риска являются показатели допустимого уровня загрязнения, временных согласованных норм на выбросы и пр.

Показатели риска должны устанавливаться как с учетом общественного мнения, так и мнений специалистов и показаний статистики в области медицины. Т.к. здоровье – один из основных и подчас невозполнимых ресурсов человека. Как известно, при оценке экономического потенциала территории учитывается трудовой потенциал. Возможно, необходима денежная оценка показателя «здоровье человека».

Необходимо достижение баланса между экономическими и экологическими интересами, т.к. противоречие бессмысленно со следующих позиций. В большинстве развивающихся стран экономические выгоды предпочитают экологической безопасности. По мере увеличения доходов, население заботится о качестве своей жизни и в т.ч. экологических параметров жизнедеятельности. Именно поэтому для определения границ зон риска необходимы объективные статистические данные.

С другой стороны сохранение эколого-экономического баланса реализуется через систему платы за загрязнения, тем самым увеличивая цену продукции и уменьшая покупательную способность населения. Дело в том, что для экологической сферы характерны внешние эффекты, суть которых состоит в том, что они определяют доход всего общества, а не конкретного предпринимателя. Рынок в стадии развития не в состоянии на них

ориентироваться. В сложившейся ситуации именно государство призвано реагировать и регулировать процессы инновационной экономики.

Учет показателя экономического ущерба при определении платы за загрязнение фактически подразумевает, что мы оцениваем качество окружающей среды лишь в той мере, в какой от этого зависит наше благосостояние. Традиционный метод прямого счета ущерба был рассчитан именно на эту оценку [3].

Показатель экономического ущерба может иметь интегральный характер, включающий, наряду с чисто экономическим социальный и экологический ущерб. Тогда сфера применения показателя экономического ущерба значительно расширяется. Далее экономический ущерб как показатель величины экологической емкости может являться отражением ценности ресурсов данной территории.

Задача агрегированного представления состояния окружающей среды в оценке ущерба для анализа на народнохозяйственном уровне предполагает определение условной нагрузки на реципиентов по источникам загрязнения [4].

Зная удельные отраслевые показатели нагрузки и объемы производства отраслей можно получить суммарную условную нагрузку на реципиентов, а отсюда и суммарный интегральный экономический ущерб от загрязнения, включающий как экономическую, так и социальную составляющую [2].

Все методы, применяемые в рамках перечисленных подходов можно разделить на две группы: - традиционные методы оценки стоимости и методы, основанные на косвенных оценках или субъективных оценках, требующих проведения социологических исследований и конструирования суррогатных рынков. К методам первой группы относятся:

- методы, основанные на затратном подходе (оценки по затратам на перемещение, затратам на воссоздание или воспроизводство, оценка превентивных расходов, теневой проект);

- методы, основанные на доходном и сравнительном подходе (оценки по рыночным ценам непосредственно используемых или затрагиваемых товаров и услуг, оценки по доходу от земли и инвестиционных проектов, оценки по альтернативной стоимости, методы оценки природных благ по разнице в ценах на объекты недвижимости).

Вторая группа методов ориентирована на получение объективных стоимостных оценок таких благ, продуцируемых живой природой, которые не поддаются измерению традиционными методами оценивания объектов, имеющих потребительскую или рыночную стоимость. Эта группа методов используется для оценки рекреационных территорий и объединяет методы конструирования рынка. К методам второй группы относятся:

- методы субъективной оценки стоимости,
- методы оценки транспортно-путевых затрат.

Особую группу методов составляют методы оценки стоимости заболевания и человеческого капитала и методы переноса выгод, которые могут использовать оценки, полученные на основании разных подходов.

Следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость в разработке новых методических принципов оценки экономического ущерба, с учетом сформировавшейся в России инновационной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотарев И. И. Современные концепции устойчивого развития социо-эколого-экономических систем // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 99–101.
2. Золотарев И. И., Вдовин С. А. Концепция устойчивого развития города как социоэкологической системы: монография. Новосибирск: СГГА, 2012. – 129 с.
3. Ушакова Е.О. Продвижение туристских территорий России //Маркетинговые решения для бизнеса: подходы, опыт и практика использования. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. д-ра экон. наук, прф. В.В. Салия, канд. экон. наук, доцента Т.В. Красиловой. – Новосибирск: СибУПК, 2012. С.168 - 172.
4. Вдовин С. А. Экспертные системы анализа экономических рисков в природопользовании // Сб. материалов Междунар. конф. «Совр. проблемы геодезии и оптики». – Новосибирск: СГГА, 2003. – С. 123–124.
5. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
6. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
7. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
8. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
9. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
10. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

© Н. Н. Путинцева, 2014

РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ВНУТРЕННИХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Татьяна Юрьевна Ширяева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Малое предпринимательство является неременным атрибутом рынка и рыночных отношений. Рынок выступает как система экономического регулирования, которая объективно отражает закономерности общественного развития.

Ключевые слова: рынок, рыночный механизм, потребительский рынок, региональный рынок, экономический механизм, потребитель.

DEVELOPMENT OF LOCAL HOME MARKETS UNDER MARKET ENVIRONMENT GLOBALIZATION

Tatiana Yu. Shiryayeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Small business is an indispensable attribute of the market and market relations. Market is a system for economic regulation which objectively reflects the laws of social development.

Key words: market, market mechanism, consumer market, regional market, economic mechanism, consumer.

Рынок является одним из универсальных средств регулирования жизни общества. За свою многовековую историю рынок претерпел существенные изменения, но в главном остался неизменным. На рынке в столкновении спроса и предложения определяются: качество и цена, необходимость в произведенном товаре; здесь потребитель свободно реализует право выбора, а производитель готов бороться за то, чтобы выбор был сделан в его пользу.

При товарно-денежных отношениях рынок выступает как система экономического регулирования, которая объективно отражает закономерности общественного развития. Это достигается путем стремления свободного рынка к саморегулированию, т.е. к системе равновесия, в основе которой лежит закон спроса и закон предложения.

Закон спроса отражает зависимость между ценой и спросом, а закон рыночного предложения отражает зависимость между ценой и предложением товара на рынке.

Рыночный механизм через систему цен и конкуренцию «наводит порядок в потенциальном хаосе». Эта система сама определяет что производить (решение о производстве продукции выносят покупатели, которые «голосуют» за производство своими деньгами); как производить (эту проблему решают

производители, которые стремятся получить наибольший доход от производства); и, наконец, для кого должно осуществляться производство (эта проблема решается в пользу тех, кто располагает необходимыми доходами – денежными ресурсами) [1].

В результате необходимого сочетания интересов достигается эффективное использование ограниченных ресурсов, устанавливаются оптимальные пропорции и объем производства товаров и услуг. При этом выбирается такой способ производства, который обеспечивает минимум издержек и максимум прибыли.

Общими подходами к определению сущности рыночной экономики являются те принципы, на которых она базируется. К ним в частности относятся:

- децентрализация экономической власти, которая обеспечивается частной собственностью на ресурсы производства и потребителя;

- разделение государственного и хозяйственного управления, то есть невмешательство государства в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий;

- свободное движение всех факторов производства и рабочей силы;

- свободное ценообразование с учетом издержек производства, спрос и предложения;

- открытость и доступность рынка, что в сочетании с частной собственностью на ресурсы обеспечивает создание конкурентной среды;

- ориентация на потребителя, которая означает, что производить нужно то, что можно продать;

- саморегулирование, то есть каждый субъект рынка имеет право выбора деятельности, руководствуясь собственными интересами и неся за себя всю полноту ответственности;

- компромиссы между субъектами рыночной экономики, которые обеспечивают учет взаимных интересов и развитие экономики.

Региональный рынок представляет собой территориальную организацию сферы обращения, где происходит согласование интересов производителей и потребителей [2, с. 14]. При этом он рассматривается с позиций процесса воспроизводства и переплетения взаимодействий как производителей, так и потребителей различных видов товаров и услуг.

А.С. Новоселов предлагает и с этим нельзя не согласиться региональные рынки классифицировать по ряду признаков [2, с. 11-17]. В частности при классификации по воспроизводственному признаку в системе региональных рынков можно выделить три подсистемы: 1) рынки, связанные с обеспечением потребностей населения региона (рынки потребительских товаров и услуг); 2) рынки, связанные с формированием материально-вещественных потоков и обеспечением воспроизводства орудий и предметов труда; 3) рынки, связанные с формированием трудовых, финансово-кредитных и информационных ресурсов.

По признаку объектов купли продажи в системе региональных рынков выделяются потребительский рынок, рынок средств производства, финансовый рынок, рынок труда и рынок информации.

По пространственному признаку региональные рынки можно разделить на локальные (на уровне города, района), региональные (областные) и зональные (межобластные).

По материально-вещественному признаку региональные рынки подразделяются на рынки материальных благ (товаров потребительского и производственного назначения), и нематериальных благ (потребительских и производственных услуг, финансово-кредитных ресурсов, информации, культурных ценностей и др.)

По субъектному признаку выделяются рынки потребителей, производителей, промежуточных продавцов, государственных учреждений.

Каждый из предлагаемых подходов имеет свои достоинства и недостатки.

Для целей исследования сконцентрируем внимание на изучение локальных рынков, связанных с обеспечением потребностей населения в товарах и услугах, поставляемых малым бизнесом.

Рынок потребительских товаров отличается от рынков труда, финансов, недвижимости тем, что он прямо или косвенно (опосредованно) выражает экономические отношения между производителями и населением. Он является наиболее массовым по числу субъектов и объектов и представляет собой социализированный рынок, так как от его развития зависит жизнеобеспечение населения.

Конечная цель функционирования рынка потребительских товаров – удовлетворение материальных и иных потребностей населения [3, с. 15].

Социально-ориентированное рыночное хозяйство предполагает защиту интересов собственных производителей, торговли и потребителей (национальных, региональных). Социально-ориентированная экономика – атрибут внутреннего рынка.

Потребительский рынок – категория, изученная достаточно глубоко отечественными и зарубежными экономистами и, тем не менее, новые условия требуют переосмысления содержания, условий, методов и механизма управления рынком.

Региональный рынок потребительских товаров по своей экономической сущности – совокупность социально-экономических процессов и отношений в сфере обращения региона, которые формируются под влиянием спроса и предложения и с учетом методов регулирования рынка на территории. Он включает в себя рынок продовольственных и непродовольственных товаров.

Активная часть баланса ресурсов регионального рынка представлена производством товаров на территории, импортом и ввозом из других регионов. По продовольственным товарам первой жизненной необходимости в активную часть следует включать кроме предлагаемых в схеме баланса показателей еще внутренний резерв и страховой запас. В пассивной части баланса особое значение имеют Фонд потребителя, экспорт и вывоз товаров в другие регионы.

Внутренний рынок потребительских товаров – это сфера их воспроизводства, ограниченная административными границами и представляет собой экономические отношения по поводу производства и реализации товаров в регионе.

Региональный рынок отличается от внутреннего за счет внешних связей, то есть он менее замкнутый и более свободный в выборе связей и предложений [4, с. 27].

Выделение внутреннего рынка обусловлено ситуацией, когда регион должен решать свои внутренние проблемы за счет собственных ресурсов. Внутренний рынок предлагает расчет рыночной ситуации по отдельным товарам, которые нецелесообразно завозить издалека (мясо, молоко, овощи, картофель и т.п.). По скоропортящимся продовольственным товарам экономически выгоднее создание и развитие собственного производства, если этому не препятствуют специфические природно-климатические условия.

При неблагоприятных природно-климатических условиях региона развитие местного производства и внутреннего рынка требует от местных органов власти и управления особого внимания.

Экономическая политика региональных и местных органов власти и управления в отношении внутреннего рынка в этих условиях должна строиться с учетом таких протекционистских мер, как:

- поддержка местных товаропроизводителей через льготные кредиты, частичную компенсацию кредитных ставок, лизинг, щадящие налоги и тарифы и т.п.;

- протекционизм товаров местного производства (преимущества при закупках товаров для бюджетной сферы, создание резерва, например, по зерновым культурам);

- оказание помощи в формировании ресурсов сырья и направлениях сбыта;

- создание внутренних резервов и страховых запасов;

- информационная поддержка.

Такие меры призваны создать с одной стороны, гарантированные минимальные объемы основных отраслей жизнеобеспечения населения, а с другой – снятие социальной напряженности в регионе. Это обусловлено тем, что с развитием внутреннего рынка увеличивается численность занятых в отраслях хозяйственной деятельности и сокращаются негативные последствия безработицы, уменьшаются расходы органов местного самоуправления на их преодоление. Это и означает его социальную ориентацию.

В результате развитие внутреннего рынка предполагает максимально возможное развитие производства в своем регионе.

Однако интересы взаимовыгодного разделения труда и эффективного ведения труда и эффективного ведения хозяйства сами регионы приводят к выводу, что «прозрачность» экономических границ выгоднее экономического протекционизма [7].

Вместе с этим нельзя не учитывать, что региональные и внутренние рынки по своей внутренней структуре не однородны. Так, по территориальной

организации сферы обращения можно выделить рынки в населенных пунктах сельской местности, городские, областные, межобластные и т.п. Для каждого из них характерны соответствующие инфраструктуры с особенностями размещения, развития и функционирования, емкость рынка, каналы и схемы товарообразования [8].

В современных условиях глобализации, особенно после вступления России в ВТО стало более затруднительным регулирование внутреннего рынка, так как глобализация по существу отрицает внутренний рынок. Субъекты внутреннего рынка в условиях глобализации испытывают давление со стороны зарубежных конкурентов, где по ряду товаров, особенно сельскохозяйственного направления они находятся в более выгодном положении, по сравнению с местными товаропроизводителями. Этому способствуют как более благоприятные природно-климатические условия, так и значительные государственные дотации.

Это противоречие между собственными и иностранными товаропроизводителями может смягчаться усилением внимания к развитию внутреннего рынка и местного производства со стороны региональных и местных органов власти и управления.

Внутренний рынок позволяет увеличить ресурсный потенциал и емкость потребительских товаров за счет двух его составляющих: роста денежных доходов, а следовательно, покупательных фондов населения и увеличения товарной массы в обращении [3, с. 18].

Таким образом, развитие внутреннего рынка для органов местного самоуправления становится выгодным и крайне необходимым, хотя и вызывает определенное увеличение финансовых затрат за счет дотирования, льготного кредитования или компенсационных доплат по процентным ставкам. Поскольку следствием этого процесса будет смягчение или снятие социальной напряженности в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Макконел Кэмбелл Р., Брю Стэнли А. Экономикс: принципы, проблемы и политика. / Пер. с англ. Т.2. – М.: Республика, 1992.
2. Новоселов А.С. Региональный потребительский рынок. - Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 14с.
3. Таловский А.И. Рынок потребительских товаров региона: состояние и перспективы в условиях глобализации. - Томск, 2005, с. 15.
4. Корецкая Л.К. Экономические основы исследования рынка потребительских товаров приграничных субъектов Федерации. Дис. докт. эконом. наук. - Новосибирск, 2001. с. 27.
5. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.
6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

7. Шнипер Р. И., Воеводова И. Н., Гузнер С. С. Региональная программа и принципы ее разработки: вопросы межотраслевого взаимодействия. – Новосибирск: Наука, 1986. Шнипер Р.И. Регион: диагностика и прогнозирование. – Новосибирск, 1996.
8. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. – Новосибирск, ВО «Наука», Сибирская издат. фирма, 1993. Новоселов А.С. Рыночная инфраструктура региона: Проблемы формирования и развития. – Новосибирск: ЭКОР, 1996.
9. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.
10. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
11. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
12. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
13. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

© Т. Ю. Ширяева, 2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПОРТФЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

Юлия Юрьевна Соловьева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Софья Владимировна Китаева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

В статье изучаются проблемы и перспективы развития управления специализированными объектами недвижимости в системе отношений собственности и использования портфельного анализа.

Ключевые слова: экономические и социальные проблемы, инновационное развитие, оценка жилой недвижимости, федеральная собственность, портфельный анализ.

PORTFOLIO ANALYSIS APPLICATION FOR REAL PROPERTY VALUATION

Julia Yu. Solovyova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Sofia V. Kitayeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

The challenges and development prospects for specialized property units management in the system of property relations and portfolio analysis are considered.

Key words: economic and social problems, innovative development, residential property valuation, federal property, portfolio analysis.

Развитие рынков недвижимости набирает все более стремительные обороты. На сегодняшний день едва ли можно представить себе ведение какого-либо бизнеса, без соприкосновения со сделками с недвижимостью. Что уж говорить о социально-бытовой жизни населения – все сферы жизнедеятельности общества непосредственно связаны с использованием недвижимого имущества. Необходимость и важность развитых рынков недвижимости очевидна и неоспорима, что является причиной многочисленных анализов и исследований рынков, нацеленных на создание полноценной картины существующего оборота недвижимого имущества, разработку методов и направлений развития, а также поддержание оптимального уровня активности субъектов рынков недвижимости.

Однако не стоит упускать из виду тот факт, что положение дел на рынках недвижимого имущества возможно не только фиксировать на момент проведения исследования, но и прогнозировать путем стратегического планирования. Формирование прогнозных направлений развития рынков недвижимости становится возможным благодаря использованию различных методов стратегического планирования. В данной статье речь пойдет об использовании метода портфельного анализа для целей оценки недвижимости.

Прежде всего, следует обозначить сущность данного метода анализа и основные направления его использования.

В маркетинге под портфельным анализом понимается инструмент, помогающий определить хозяйственное состояние предприятия, оправданность тех или иных вложений в различные сферы деятельности. В результате проведения анализа, «сворачиваются» или уменьшаются инвестиции в области, не приносящие прибыли, возобновляются или увеличиваются вложения в перспективные отделы фирмы. Целью портфельного анализа считается согласование лучших стратегий фирмы и правильное распределение денежных ресурсов¹. Таким образом, для каждого продукта/рынка можно создать свою, отдельную концепцию деятельности и развития. Одновременно ситуация продуктов фирмы оценивается под углом их потребностей в инвестициях, перспектив и конкуренции. Для наиболее эффективного распределения инвестиционных ресурсов между стратегическими бизнес-единицами, необходимо оценить потенциальную рентабельность, риски и стратегические перспективы развития каждой из них. В общем случае портфельный анализ построен на правиле, что чем выше потенциал развития бизнес-единицы (рост продаж и прибыли) и чем ниже риски – тем выгоднее для компании в целом инвестирование в развитие этой бизнес-единицы. Инвестиционные ресурсы при этом могут быть как внешние, так и внутренние (прибыль других бизнес-единиц).

Основными принципами формирования оптимального портфеля являются:

- диверсифицированность портфеля по рискам;
- диверсифицированность портфеля по стадиям жизненного цикла объектов;
- диверсифицированность портфеля по объектам инвестирования и донорам.

Также следует отметить, что портфельный анализ помогает избегать «унификационного» подхода к развитию этих бизнес-единиц при разработке корпоративных стратегий². Для каждой бизнес-единицы обозначаются самостоятельные приоритеты и цели, соответствующие ее положению на рынке и роли в портфеле.

Наиболее распространенными методами портфельного анализа являются матричные методы.

¹ Армстронг Г., Котлер Ф. Введение в маркетинг. 8-е изд. – М.: ИД Вильямс, 2007. – 832с.

² Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики. Учебник. – М.: Кнорус, 2005. – 672с.

Наиболее известные матрицы для портфельного анализа:

- Матрица Бостонской консалтинговой группы (BCG) – Анализ темпов роста и доли рынка;
- Матрица МКК (MCC) – Анализ соответствия бизнеса миссии предприятия и его ключевым компетенциям;
- Матрица GE/McKinsey – Анализ сравнительной привлекательности рынка и конкурентоспособности бизнеса;
- Матрица Shell - Анализ привлекательности ресурсоемкой отрасли в зависимости от конкурентоспособности;
- Матрица Ансоффа - Анализ стратегии по отношению к рынкам и продуктам;
- Матрица ADL - Анализ жизненного цикла отрасли и относительного положения на рынке.

Для наглядности следует проиллюстрировать, как выглядит один из самых популярных в практическом применении методов портфельного анализа – матрица БКГ.

На рис. 1 представлена графическая составляющая метода исследования рынка с помощью инструмента анализа актуальности продуктов компании, исходя из их положения на рынке относительно роста рынка данной продукции и занимаемой выбранной для анализа компанией доли на рынке.

Рис. 1. Матрица БКГ

«Звезды» - Высокий рост объёма продаж и высокая доля рынка. Долю рынка необходимо сохранять и увеличивать. «Звезды» приносят очень большой доход. Но, несмотря на привлекательность данного товара, его чистый денежный поток достаточно низок, так как требует существенных инвестиций для обеспечения высокого темпа роста.

«Дойные коровы» - Высокая доля на рынке, но низкий темп роста объёма продаж. «Дойных коров» необходимо беречь и максимально контролировать.

Их привлекательность объясняется тем, что они не требуют дополнительных инвестиций и сами при этом обеспечивают хороший денежный доход. Средства от продаж можно направлять на развитие «Проблем» и на поддержку «Звезд».

«Собаки» - Темп роста низкий, доля рынка низкая, продукт, как правило, низкого уровня рентабельности и требует большого внимания со стороны управляющего. От «Собак» нужно избавляться.

«Проблема» - Низкая доля рынка, но высокие темпы роста. «Проблемы» необходимо изучать. В перспективе они могут стать как звездами, так и собаками. Если существует возможность перевода в звезды, то нужно **инвестировать**, иначе — избавляться.

Адаптируя приведенное выше определение портфельного анализа к сфере недвижимости, следует указать направление его использования в сфере недвижимого имущества. В данном случае предприятием, хозяйственное состояние которого эксперт желает определить путем использования метода портфельного анализа, может выступать рынок недвижимости в целом, как совокупность всех рынков недвижимости в том или ином регионе (речь идет о рынке жилой недвижимости, рынке промышленной недвижимости, рынке офисных помещений и т.д.), либо отдельный рынок недвижимости, имеющий узкую направленность на определенный вид недвижимого имущества. Во втором случае единицей анализа будут выступать отдельно взятые объекты недвижимого имущества (жилые дома, офисные помещения, земельные участки и т.д.). Таким образом, путем использования рассматриваемого метода стратегического планирования, реализуется возможность создания картины рынка недвижимости, идеального для местности, в которой проводится исследование с применением данной модели. А именно – выявляются те виды недвижимости (а возможно и целые рынки недвижимости), которые представляют собой балласт для развития рынка недвижимого имущества в целом для данного региона; и, наоборот, - виды или рынки недвижимости, являющиеся основой роста и активного развития рассматриваемого рынка в целом. Другими словами, применяя метод портфельного анализа для целей оценки недвижимости, можно выстроить целостную картину положения того или иного вида недвижимого имущества на рынке недвижимости в целом, а значит, вполне реально получить обоснованный прогноз развития данной сферы, основанный на выводах, сгенерированных путем анализа полученных данных.

В целях наглядной демонстрации применения методов портфельного анализа в сфере оборота недвижимого имущества, рассмотрим пример, характеризующий рынок недвижимости города N с использованием матрицы БКГ.

Город N представляет собой населенный пункт с количеством населения – 457 тыс. чел. Является центром развитой тяжелой промышленности, а также имеет несколько научных институтов, что позволяет причислять его и к научным центрам региона. Политика города направлена на поддержание и

развитие существующих производств тяжелой промышленности (машиностроение), а также на привлечение ученых, в том числе и молодых специалистов, в научные центры.

В качестве стратегических бизнес-единиц в данном случае выступают: рынок производственной недвижимости (технопарки, производственные базы и комплексы, отдельно стоящие производственные объекты, объекты промышленного автохозяйства, инженерные сооружения и коммуникации и др.), рынок коммерческой недвижимости (рынок объектов, используемых для коммерческой деятельности: офисы, склады, торговые площади, гостиницы и т.д.), рынок земельных участков, рынок муниципальной недвижимости и рынок жилой недвижимости (рынок объектов, в которых возможно длительное проживание человека: квартиры в многоквартирных домах и отдельно стоящие дома).

Итак, в результате проведенных исследований получена картина, представленная на рис. 2.

Рис. 2. Матрица БКГ для рынка недвижимости города N

Как видно из рис. 2, «Звездами» на рынке недвижимости города N являются объекты недвижимости, принадлежащие к рынку производственной недвижимости. Это объясняется тем, что город является промышленным центром с развивающейся промышленностью, для целей эффективного развития которой и необходимы производственные здания и строения, доминирующие на общем рынке недвижимости города.

«Дойные коровы» на рассматриваемом рынке представлены рынками жилой недвижимости и муниципальной недвижимости. Действительно, в населенном пункте с преобладающей долей занятости населения на предприятиях производственного типа, имеется достаточное количество недвижимости, цель создания которой состоит в обеспечении населения жильем и предоставлении разного рода услуг, необходимых для жизнедеятельности общества.

Коммерческая недвижимость города N требует особого внимания со стороны администрации города. Ведь именно этот тип недвижимости представляет собой возможность развития на общем рынке недвижимости региона конкурентоспособного рынка. Здесь следует помнить, что город помимо промышленности имеет и научный потенциал, реализацию которого возможно расширить путем повышения активности создания объектов недвижимости, по своему характеру относящихся к рынку коммерческой недвижимости.

Что же касается «Собак» на рынке недвижимости изученного региона, то и этот сегмент не остался без своего лидера. Здесь имеет место быть рынок земельных участков. Такое положение обусловлено достаточно не большой площадью свободных территорий в городе, которые относятся к категории земель населенных пунктов, а, следовательно, пригодных к возведению частных жилых домов.

Таким образом, справедливым можно считать вывод о том, что две, на первый взгляд абсолютно разные сферы, могут иметь общие инструменты и методы исследований. Кроме того, современная экономическая ситуация требует от руководства предприятия, территории и даже государства, постоянной оценки факторов внешней среды, которая в условиях рынка является нестабильной. Следовательно, оценка рынка недвижимости должна проводиться с учетом возможности вариантов выбора стратегических альтернатив и оценки уровня конкурентоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.
2. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.
3. Соловьева Ю. Ю., Соловьева О. Ю. Особенности управления персоналом в условиях выбора стратегических альтернатив // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 2. – С. 176–180.
4. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.

5. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

6. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.

7. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.

8. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.

© Ю. Ю. Соловьева, С. В. Китаева, 2014

ЗА ИННОВАЦИИ НУЖНО ПЛАТИТЬ. ПЛАТЕЖИ И ТАРИФЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Людмила Васильевна Тишкова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, старший преподаватель, кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

Изучаются схемы формирования платежей, обосновывается необходимость изменения системы тарифов при переходе на инновационную экономику. Обобщены различные подходы к ценовой политике различных секторов экономики.

Ключевые слова: инновации, тарифы, платежи, демпинг, управление, развитие, обоснование тарифной политики, правила, стратегии, стандарты, ценообразование, экономические механизмы и их типы.

INNOVATIONS SHOULD BE ENCOURAGED. PAYMENTS AND TARIFFS IN INNOVATIVE ECONOMICS

Lyudmila V. Tishkova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-01-24, e-mail: eim447@gmail.com

The schemes for payments formation are studied. The necessity for changing the system of tariffs in the period of transition to innovative economics is substantiated. Various approaches to pricing policy in different sectors of economics are generalized.

Key words: innovations, tariffs, payments, damping, management, development, tariff policy substantiation, rules, strategies, standards, pricing, economic mechanisms and their types.

Внедрение в практику инновационной экономики методов научного управления, потребовало от предприятий более гибкой ценовой политики, тарификации работ и услуг, их оценки, определение их эффективности для различных секторов экономики. В настоящее время зарекомендовали себя как эффективные следующие направления формирующие ценообразование и тарифы в инновационной экономике.

Административно-правовые. Разработка и издание правовых и административных актов, регулирующих организацию и управление в сфере инноваций, права и обязанности руководящих работников, должностных лиц и населения страны по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов при этом административные акты носят обязательный характер.

Организационные. Охватывают процессы подготовки, принятия и реализации решений, направленных на предотвращение и ликвидацию нарушений, загрязнений окружающей среды, использования экологических технологий использования природных ресурсов. Организационные методы

обеспечивают распределение функций в сфере управления, обобщение опыта, рационализации управления на основе достижений науки и техники.

Социально-психологические. Представляют собой систему средств социального и психологического воздействия на коллективы предприятий, отдельных работников и население конкретного района с целью обеспечения благоприятных природных условий проживания человека, снижение заболеваемости, увеличение продолжительности жизни и т.п.

Экономические. Широкое использование системы цен, тарифов, платежей, штрафов, премий, фондов экономического стимулирования, кредитов. Они призваны обеспечивать рациональное и комплексное использование природных ресурсов, охрану и воспроизводство окружающей среды. При использовании экономических методов снижение потерь полезных ископаемых при добыче и переработке, восстановление нарушенных земель, очистка сбрасываемых в водоемы вод и выбросов в атмосферу и другие задачи решаются на основе использования системы экономического стимулирования рационального использования ресурсов [3].

Оптимизации управленческих решений. Основаны на широком использовании экономико-математических методов, сетевых моделей и т.п. С их помощью разрабатываются модели охраны природы в зоне действия промышленных предприятий, регионов страны и водных бассейнов. Данные модели позволяют рассматривать будущие ситуации, анализировать влияние проектов и решений на состояние природной среды, проводить анализ рисков, а также вносить изменения и предложения для предотвращения последствий.

Для достижения конкретных положительных результатов наиболее эффективным признано применение экономических методов регулирования. Эти методы наряду со стабилизацией экологической и экономической обстановкой способны предупредить ее ухудшение. Экономические методы являются более эффективными при выборе оптимальных требований по охране окружающей среды.

Они должны использоваться в формировании и осуществлении экологической политики государства и на местах. Экономические методы отличаются от административных методов тем, что предприятие-загрязнитель не сковывается жесткими стандартами.

Предприниматель может выбирать свою стратегию, опираясь на анализ затрат и результатов. При этом все экономические параметры, являющиеся для него внешними (ставки за выбросы, налоги, размеры субсидий), жестко фиксируются. Они являются объектами централизованного регулирования [4].

Таким образом, фиксируется желаемое состояние окружающей среды, положение коммерческого субъекта и т.п., предпринимателям дается возможность выбора. Стратегия, позволяющая достичь наилучшего состояния, не навязывается предпринимателю, но тем не менее посредством экономических мер он поставлен в жесткие экономические рамки.

Экономические меры, применяемые в настоящее время, можно классифицировать:

— принуждающие предпринимателей к соблюдению требований по охране окружающей среды (нормативное регулирование, плата за ресурсы и загрязнение, штрафные санкции);

— побуждающие предпринимателей к проведению мероприятий по охране окружающей среды (система льгот, система преимуществ, налоговая система);

— поддерживающие их при осуществлении ими мероприятий по охране окружающей среды (субсидии, кредиты, займы, снижение налогов, выплаты из специально созданных фондов).

Применение комплекса экономических мероприятий в управлении предприятиями в конечном итоге позволит принимать эффективные решения и строить долгосрочные прогнозы.

В соответствии с мерами регулирования в отраслях принято различать три типа экономических механизмов, которые классифицируются по характеру и целевому воздействию: «мягкий», «стимулирующий» и «жесткий».

Главная цель экономического механизма первого типа («мягкий») – усиленная ликвидация негативных экологических последствий экономического развития. Он ставит самые общие ограничительные экологические рамки для экологического развития отраслей. Этот тип экономического механизма не может ликвидировать причины возникновения экологических нарушений. Такой «мягкий» механизм формируется в России.

Экономический механизм второго типа («стимулирующий») способствует развитию эколого-сбалансированных и природоохранных производств и видов деятельности. Он способствует увеличению масштабов производства, используя для этого новые технологии, обеспечивающие более экономное и полное использование природных ресурсов. Примером такого механизма может стать создание благоприятной экономической среды для развития сельского хозяйства и возможно других отраслей использующих территории для производства или выработки конечного продукта или ресурсов.

Экономический механизм третьего типа («жесткий») включает жесткую правовую, налоговую, кредитную, штрафную политику. Он сдерживает, усложняет развитие отдельных отраслей, предприятий, производств, деятельность которых с экологических природоохранных интересов и позиций целесообразно строго ограничивать, контролировать при помощи административных инструментов.

В реальной жизни, как правило, наблюдается тесная взаимосвязь в применении всех трех типов экономических механизмов.

В чистом виде данные механизмы формирования тарифов и платежей в различных областях не существуют. Многое зависит от конкретных технологий, производств, видов деятельности. С позиции глобального экономического развития целесообразно сочетание стимулирующего и жесткого механизмов.

На начальном этапе необходимо использовать жесткий механизм контроля над предприятиями, что бы они использовали в своей деятельности сберегающие технологии. На последующих этапах, когда на предприятиях

будет реализована программа охраны окружающей среды, необходимо проводить политику стимулирования с целью совершенствования и модернизации технологий.

Учитывая современные экологические проблемы России: засорение водохранилищ промышленными стоками, вырубку леса, искусственный перенос рек, разрушение устоявшихся экосистем. Необходимо разрабатывать и внедрять природоохранную концепцию, в которой отражались основные проблемы инновационной экономики и стратегии их преодоления.

В РФ сегодня крайне неэффективно используются природные ресурсы, практически не учитывается экологический фактор и фактор ресурсосбережения. Основные причины такой ситуации это несовершенство законодательства, крайне низкая плата за пользование природными ресурсами, несовершенная налоговая политика, потребительское отношение [1,3].

Были введены плата за использование воды, четыре вида платежей за использование земельных ресурсов, плата за добычу полезных ископаемых и использование лесных ресурсов. Тогда же расширились работы по обоснованию экономического стимулирования природоохранной деятельности конкретных предприятий. Необходимо было определить приемы для создания у них непосредственной заинтересованности в осуществлении мер природоохранного характера, с учетом того, что экономическое стимулирование может осуществляться методами позитивной и негативной мотивации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотарев И. И., Вдовин С. А. Концепция устойчивого развития города как социоэкологической системы: монография. – Новосибирск: СГГА, 2012. – 129 с.
2. Золотарев И. И., Робинсон Б. В., Золотарева Н. И. Экологизация экономики или экономизация экологии? // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 46–48.
3. Александрова И. И. Особенности и тенденции современного развития малого предпринимательства в Новосибирской области // ГЕО-Сибирь-2010. VI Междунар. науч. конгр. : сб. материалов в 6 т. (Новосибирск, 19–29 апреля 2010 г.). – Новосибирск: СГГА, 2010. Т. 3, ч. 1. – С. 134–139.
4. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
5. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
6. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
7. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.
8. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптоэлектронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

© Л. В. Тишкова, 2014

О НЕОБХОДИМОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СХЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Иван Николаевич Дорн

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, аспирант, тел. (923)236-24-76, e-mail: iwandorn@mail.ru

В статье рассматриваются негативные элементы разработки схем территориального планирования, занижающие эффективность применения схем и даются рекомендации по их устранению. Обосновывается необходимость оценки схем территориального планирования.

Ключевые слова: схема территориального планирования, социально-экономическая эффективность, финансовый механизм реализации территориального планирования, комплексная оценка территории.

ABOUT THE NEED FOR THE EFFICIENCY ASSESSMENT OF TERRITORIAL PLANNING SCHEMES

Ivan N. Dorn

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., post-graduate student, tel. (923)236-24-76, e-mail: iwandorn@mail.ru

The article is devoted to negative elements of the territorial planning schemes development that weaken the effectiveness of their implementation and to the recommended corrective actions. The reasons for need of a comprehensive assessment of the territorial planning schemes are given.

Key words: territorial planning schemes, social and economic efficiency, financial mechanism of territorial planning implementation, comprehensive assessment of the territory.

На этапе становления социально-ориентированной экономики изначально важным моментом является установление направлений социального и экономического развития государства. Экономическое развитие заключается в росте экономики за счет планирования и оптимизации производительных сил на территории государства, а социальное в установление нормативов взаимодействия и правил функционирования объектов на территории [4].

Планирование размещения и функционирование объектов на территории государства осуществляется в соответствии с ФЗ №190 от 29 декабря 2004 года «Градостроительный кодекс Российской Федерации». Градостроительный кодекс (ГСК) является комплексным законодательным актом, регулирующим общественные отношения в сфере территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, проектирования и собственно строительства [1].

Основываясь на законодательной и экологической базе, ГСК является главным нормативно-правовым документом, регулирующим общественные отношения в градостроительной деятельности. Но имея универсальную нормативно-правовую базу, градостроительство не может эффективно выполнять постав-

ленные перед ним задачи и заменить комплекс смежных систем планирования и управления территориями, которые применялись ранее. Это связано с отсутствием в градостроительной деятельности аппарата планирования и оценки создаваемой территории, что является источником возникновения проблем для будущих поколений.

Вопросами оценки любой хозяйственной деятельности всегда занималась экономическая наука, но теперь вся деятельность, связанная с управлением территорией полностью перешла в градостроительство, где оценка эффекта или ущерба не обеспечивается.

В наше время появилось направление кадастровой оценки земель. Кадастровая оценка базируется на субъективных рыночных принципах и методах применяемых к оценке земель. В последнее время в кадастре стали разрабатываться специфические подходы к оценке с применением условных единиц, используемых в моделях для обобщения разных по природе оценочных факторов, но эти подходы носят абсурдный характер, т. к. в них нарушаются все математические законы и не учитываются физические свойства размерности. Кадастр оценивает земельные объекты и территории аналогично оценке недвижимости и поэтому плохо вписывается в строго-нормированную градостроительную деятельность.

Кадастровая оценка включает в себя понятие «стоимость», но стоимость кадастровая и стоимость экономическая это две разные сущности, хотя оба понятия применяются к оценке. Недостаточность в кадастровой деятельности методологических положений и научного понимания оценки, приводит к отсутствию комплексного понимания планирования территории.

Актуальность вопросов оценки в градостроительной деятельности возросла с изданием ФЗ №324 от 04.12.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Этот Закон обязал исполнительные органы власти всех уровней разработать к вверенным им территориям инструмент управления территориями «схема территориального планирования (СТП)».

Территориальное планирование (ТП) направлено на определение назначения территории, исходя из совокупности факторов, обеспечивающих устойчивое развитие территории [1]. Это определение соответствует назначению применения схемы территориального планирования.

Для создания СТП в регионах формировались специальные комиссии или привлекались сторонние подрядчики. Созданные к настоящему моменту времени схемы очень различаются в качественном содержании, т. к. для одного региона схема могла создаваться по частям разными подрядчиками, что в результате привело к нарушению целостности схемы, а в некоторых случаях для таких целей выбирались не компетентные подрядчики.

Эффективность применения СТП зависит от того насколько постарались ее разработчики и насколько способны применить эту схему сотрудники исполнительных органов. Для обеспечения первого необходима методология комплексной оценки, которая может послужить инструментом прогнозирования для при-

нятия решений на этапе проектирование СТП, а так же позволит выбрать наилучший вариант СТП от нескольких подрядчиков.

Необходимость в комплексной оценке так же обусловлена тем, что в градостроительной деятельности отсутствует экономический механизм определения сроков окупаемости от внедрения СТП с учетом социальных условий и параметров кредитования, приемлемых для региональной программы развития территории. Комплексная оценка позволит изыскать источники для финансирования реализации программ ТП, не опираясь полностью на виртуальный аппарат кредитования, а опираться на выделенные в СТП источники доходов региона, которые обеспечат развитие региона и послужат источником финансирования намеченных стратегий ТП.

В настоящее время градостроительство имеет множество проблем социально-экономического, демографического и санитарно-экологического характера, таких как уплотнение среды обитания человека. При таком уплотнении, как правило, происходит совмещение функциональных зон, за счет ухудшения потребительных свойств среды обитания человека [3], что ведет к проблемам перенасыщенности центральных районов людскими потоками, перегруженности инфраструктуры, нехватке рабочих мест в микрорайонах, нехватке социальных объектов – рыночно ориентированное градостроительство строит объекты, в которых нуждается рынок. Градостроительный кодекс формирует рыночные отношения в градостроительной деятельности [2], но рыночно ориентированное градостроительство не стимулирует экономику, а создает социальные проблемы в будущем.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что градостроительная деятельность не позволяет обеспечить создание эффективной СТП для достижения целей устойчивого развития территории, поставленных в указах президента РФ №236 и №440. Для создания СТП обеспечивающей устойчивое развитие территории необходим аппарат прогнозирования и оценки в виде методологии комплексного анализа территории, основывающейся на объединение смежных наук об охране окружающей среды и хозяйственной деятельности человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г., № 190-ФЗ.
2. Креймер М. А. Эффективность применения процедуры ОВОС на территории, где разрабатываются схемы территориального планирования и проводится кадастровая оценка земель // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» : сб. материалов в 4 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 3. – С. 98–103.
3. Креймер М. А. Гармонизация гигиенического нормирования с требованиями экологической и градостроительной деятельности // Материалы XI Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей: сборник статей. Том I. – М., Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2012. – С. 523–526.
4. Креймер М. А. Экономические задачи территориального планирования и экологическое обоснование судьбы земли // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 3 (19). – С. 78–88.

5. Креймер М. А. Построение методологии научного познания // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 88–105.
6. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
7. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
8. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.
9. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.
10. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
11. Татаренко В. И., Ромейко В. Л. К итогам проведения Международного научного конгресса «Сиббезопасность-Спасиб-2012» // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 167–171.

© И. Н. Дорн, 2014

РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Анастасия Юрьевна Иванова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Мария Васильевна Беляева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

В статье рассмотрена проблема регулирования процессов землепользования муниципальных образований в России и Новосибирской области, приведены основные документы территориального и стратегического планирования, принятые в крупных городах России, предложены этапы формирования и развития института землепользования, для эффективного регулирования земельных отношений.

Ключевые слова: землепользование, муниципальные образования, территориальное планирование, регулирование процессов землепользования, институт землепользования.

REGULATION AND IMPROVEMENT OF LAND-USE PROCESSES IN MUNICIPALITIES BY THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK REGION

Anastasia A. Ivanova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Maria V. Belyayeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof., tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Regulation of land-use processes in municipalities of Novosibirsk region and Russia is considered. The documents of territorial and strategic planning adopted in major cities of Russia are presented. The stages for establishing and development of land-use institution for efficient regulation of land relation are offered.

Key words: land-use, municipalities, territorial planning, regulation of land-use processes, land-use institution.

Совершенствование системы землепользования на территории муниципальных образований становится все более актуальной задачей в связи с реализацией федерального закона об организации местного самоуправления, где муниципальным образованиям передана значительная часть государственных полномочий и ответственности в решении важнейших управленческих задач местного значения.

Вступление России в ВТО и связанные с этим новые требования международного рынка, также заставляют переосмыслить современные подходы к процессам землепользования муниципальных образований. В полный рост перед государством стоит задача формировать инновационно-инвестиционную экономику территориальных образований всех уровней.

У каждого города имеются собственные ресурсы, требующие эффективного использования для обеспечения дальнейшего развития и создания сильной муниципальной экономики. Важнейшую роль в формировании вектора развития территорий играют органы местного самоуправления, по инициативе которых разрабатываются и реализуются стратегические документы.

К числу сравнительно новых форм планирования городского развития относится стратегическое планирование. В западноевропейских странах интерес к стратегическому планированию со стороны государственных и местных органов власти проявился с середины 80-х годов XX века, а в США методы стратегического планирования стали использоваться уже примерно с начала 1970-х годов.

В России стратегическое планирование стало активно формироваться как институт с конца 1990-х годов. В 1997 г. был разработан первый в нашей стране городской стратегический план - Стратегический план Санкт-Петербурга. Стратегический план Санкт-Петербурга получил широкую известность и стимулировал многие города и субъекты РФ к началу подобных разработок.

На сегодняшний день в Российской Федерации формируется единая система стратегического планирования. Согласно проекту Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», государственное стратегическое планирование - это регламентируемая законодательством деятельность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и иных участников процесса государственного стратегического планирования по прогнозированию социально-экономического развития, программно-целевому планированию и стратегическому контролю, направленная на повышение уровня социально-экономического развития РФ, рост благосостояния граждан и обеспечение национальной безопасности [1-3,6].

В настоящее время уже прослеживаются определенные результаты создания такой системы. В частности, уже можно выстроить определенную иерархию стратегических документов (утвержденных и находящихся в стадии разра-

ботки, доработки, рассмотрения или утверждения), согласно уровням государственного и муниципального управления [4].

Согласно Градостроительному кодексу РФ, генеральный план является главным документом территориального планирования. В нем устанавливаются функциональные зоны, для которых определяются границы и функциональное назначение, устанавливаются градостроительные регламенты, правила землепользования и застройки, утвержденные нормативными правовыми актами местного самоуправления. В целом можно утверждать, что генеральный план развития города должен быть ориентирован на приоритетное решение задач территориального (пространственного) развития с учетом сбалансированного, взаимосвязанного использования социального, демографического, хозяйственного, ресурсного, экологического, инфраструктурного потенциалов города. Генеральный план города, в основе которого лежит пространственный компонент, по своей сути соответствует известному на Западе «физическому» или «пространственному» планированию.

За последнее десятилетие в крупнейших городах РФ были приняты документы стратегического и территориального планирования: в Волгограде, Екатеринбурге, Казани, Новосибирске, Омске, Ростове-на-Дону, Перми, Самаре, Челябинске [4].

В настоящее время в Новосибирской области, приказом от 09.04.2013 года министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, утверждена ведомственная целевая программа «Государственная поддержка муниципальных образований по благоустройству территорий населенных пунктов и подготовке объектов жилищно-коммунального хозяйства Новосибирской области к работе в осенне-зимний период на 2013-2015 годы». Данная программа разработана с целью повышения уровня благоустройства территорий населенных пунктов Новосибирской области, совершенствования внешнего облика территорий муниципальных образований Новосибирской области, в части улучшения состояния покрытия тротуаров, внутриквартальных проездов, благоустройства и озеленения зон отдыха, увеличения протяженности уличной сети, освещения населенных пунктов Новосибирской области.

Формирование направлений регулирования процессов землепользования должно инициироваться на местном уровне. Новые отношения, привлекающие значительное число заинтересованных лиц, создают непростые проблемы. В большинстве случаев сохраняется стереотип отношений, когда власть стремится держать под контролем все процессы, вместо того, чтобы создавать условия для эффективного решения городских проблем. Борьба с этим стереотипом возможно с помощью возникновения и развития института землепользования.

Для более эффективного развития, этот процесс должен пройти четыре условных этапа:

- 1) создание информационно-правовой надстройки для развития института землепользования;

- 2) формирование механизмов построения и осуществления процессов землепользования: привлечение ресурсов органов местного самоуправления, а

также государственного управления, коммерческих организаций и общества, выработка основных принципов построения и осуществления процессов землепользования;

3) включение принципов построения и осуществления процессов землепользования в городское управление;

4) мониторинг, оценка и контроль эффективности института землепользования.

Вместе с тем, любая методика должна не только устанавливать принципы и методологические подходы, регламентировать набор оцениваемых эффектов, но и оставлять возможности для выбора и синтеза инструментов, созданных экономической наукой. Проведенный анализ зарубежных методик оценки эффективности государственных управленческих решений свидетельствует о значительных перспективах их внедрения в российскую практику управления. Все рассмотренные методики могут использоваться на определенных стадиях разработки и принятия решений по управлению объектами собственности (в частности, земельными объектами), а их содержание и направленность дают основания применять их к конкретному типу решений.

Выделим основные группы механизмов совершенствования процессов землепользования и локального рынка земли:

1. Административно-правовое и организационное регулирование - порядок предоставления земель; порядок изъятия (выкупа); порядок купли-продажи, ипотека; наследование, дарение, мена; установление целевого назначения; установление сервитутов; порядок возмещения потерь и убытков; установление предельных размеров земельного участка; порядок регистрации; государственный контроль за использованием земель; установление порядка оценки земель; землеустройство; порядок ведения кадастра и мониторинга земель; разрешение земельных споров.

2. Экономическое регулирование - земельный налог, арендная плата; нормативная цена земли; плата за изменение целевого назначения; компенсационные выплаты; сборы при оформлении сделок; экономическое стимулирование рационального использования земель; прогрессивный земельный налог; регистрационные сборы; штрафные санкции.

3. Рыночное регулирование - рыночная цена земли; льготное налогообложение; компенсация затрат на улучшение земель и их охрану.

4. Информационное регулирование - документы стратегического и территориального планирования и система механизмов и мер, предусмотренная ими; показатели и методики оценки эффективности земельных отношений.

Особо следует обратить внимание на информационное регулирование. В целях эффективной реализации земельной реформы, успешного привлечения инвесторов на рынок земельных участков необходимо ликвидировать дефицит информации о земельных участках, расположенных на территории муниципального образования НСО путем создания открытой и общедоступной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности.

Создание информационной системы обеспечения градостроительной деятельности позволяет иметь обобщенную в электронном виде базу данных о земельных участках и их возможном использовании на основе градостроительного планирования и территориального зонирования территории [5].

Совершенствование процессов землепользования является длительным, комплексным, циклическим процессом, требующим модернизации и его «инкорпорирования» в систему стратегического и территориального планирования и управления развитием города. В условиях усиливающейся конкуренции одним из инструментов борьбы является совершенствование процессов землепользования локального рынка земли, повышение их эффективности как фактора экономического развития города. Немаловажной положительной особенностью является и внедрение инновационных, информационных механизмов совершенствования локального земельного рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа социально-экономического развития Новосибирской области на 2011-2015 годы: // Приложение к Закону Новосибирской области «Об утверждении Программы социально-экономического развития Новосибирской области на 2011-2015 годы».
2. Управление муниципальным экономическим развитием / под ред. Г.Ю. Ветрова. М.: «Фонд Институт экономики города», 2009.
3. Рисин И.Е., Шаталова Е.А. Инновации в системе стратегического планирования социально-экономического развития городов: зарубежный опыт // Инновационное развитие регионов. - 2008. - №1.
4. Электронный ресурс: <http://www.minstroy.nso.ru/zkh/programm>.
5. Соловьева О.Ю., Соловьева Ю.Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности / О.Ю. Соловьева, Ю.Ю. Соловьева // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.
6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–154.
7. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.
8. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
9. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.
10. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
11. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

12. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
13. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
14. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович С. В. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
15. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
16. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
17. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.
18. Павленко В. А., Шрайнер Н. В., Иванова А. Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.
19. Минин И.В., Минин О.В., Москвин В.Н., Кузнецов М.В. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WiFi сетей // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.
20. Новоселов Ю. А., Калюжин В. А., Каравайцев Ф. В. Опыт уточнения границ города Новосибирска // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 181–183.
21. Новосёлов Ю. А., Иткулов С. Г. Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 8 (200). – С. 91–96.

© А. Ю. Иванова, М. В. Беляева, В. А. Павленко, 2014

КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ. ПРОЕКТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ Г. НОВОСИБИРСКА

Мария Владимировна Ковалева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

В статье рассмотрена методика расчета кадастровой оценки объектов недвижимости на примере земельных участков г. Новосибирска.

Ключевые слова: земля как экономический ресурс, земельные ресурсы, кадастровая оценка.

CADASTRAL VALUATION OF LAND RESOURCES BY THE EXAMPLE OF PROPERTY UNITS. PROJECT FOR THE RESEARCH OF PROPERTY UNIT COST ON NOVOSIBIRSK TERRITORY

Maria V. Kovaleva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof., Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

The techniques for computing cadastral valuation of property units by the example of Novosibirsk land units are considered.

Key words: land as an economic resource; land resources, cadastral valuation.

Земля на сегодняшний день является одним из важнейших экономических ресурсов. Земельные ресурсы используются для организации и проведения любого вида человеческой деятельности. В связи с этим необходим учет и оценка земельных ресурсов. Для этого применяется такой инструмент, как государственная кадастровая оценка земель, являющаяся сегодня обязательным элементом всех земельных отношений [1-5].

Кадастровая оценка является важнейшим экономическим инструментом управления рациональным использованием земельных ресурсов на стадии выбора и обоснования проектных решений, служит механизмом создания системы

налогообложения и ценообразования, а также для составления имущественных договоров относительно земель и права их аренды на вторичном рынке.

Земельные ресурсы - земная поверхность, пригодная для проживания человека и для любых видов хозяйственной деятельности. Земельные ресурсы характеризуются величиной территории и ее качеством: рельефом, почвенным покровом и комплексом других природных условий.

Кадастровая оценка городской земли - совокупность административных и технических действий по установлению кадастровой стоимости земельных участков административно-территориального образования в границах оценочных зон по состоянию на определенную дату.

Кадастровая стоимость – установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности (ФСО №4).

Удельный показатель кадастровой стоимости земель (УПКСЗ) – расчетная величина, отражающая кадастровую стоимость единицы площади (1 кв.м.) объекта.

Государственная кадастровая оценка проводится в отношении объектов недвижимости, учтенных в государственном кадастре недвижимости. Порядок ее проведения устанавливается Правительством Российской Федерации.

Кадастровая оценка земель это первый широкомасштабный опыт массовой оценки объектов недвижимости в России.

Основная цель ГКО - установление кадастровой стоимости земельных участков.

Для понимания основных методик расчета кадастровой стоимости ЗУ необходимо ознакомиться с составом земель в РФ (ст. 7 ЗК РФ)

Земли по целевому назначению подразделяются на категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Сведения о кадастровой стоимости ЗУ предоставляются в форме кадастровой выписки из государственного кадастра недвижимости по запросу заинтересованного лица, поданного филиалах ФГБУ «ФКП Росреестра». Кадастровую стоимость земельного участка по его кадастровому номеру можно также узнать

на официальном интернет-сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии www.rosreestr.ru

Кадастровая оценка земельных ресурсов проводится уполномоченными на выполнение соответствующих процедур органами и позволяет классифицировать земли по их назначению, тем самым вводя ограничения на выполнение тех или иных операций на земле.

В соответствии с действующим законодательством государственная кадастровая оценка земель проводится с периодичностью не реже одного раза в 5 лет и не чаще одного раза в 3 года.

Кадастровая стоимость земельных участков может измениться при внесении изменений в основные сведения о земельном участке, а именно:

- изменение вида разрешенного использования земельного участка;
- перевод земельного участка из одной категории в другую;
- изменение площади земельного участка при уточнении его границ.

Кадастровая оценка земельных ресурсов необходима для проведения операций купли-продажи земельных участков. Записи, имеющиеся в соответствующих документах, позволят точно определить площадь и границы конкретного участка, что защитит покупателя от возможных мошеннических махинаций продавца.

В соответствии с п. 13 Административного регламента по исполнению государственной функции «Организация проведения государственной кадастровой оценки земель», утвержденного приказом Минэкономразвития России от 28 июня 2007 г. № 215, разъяснение результатов государственной кадастровой оценки как в отношении общих результатов государственной кадастровой оценки земель определенной категории, так и в отношении результатов государственной кадастровой оценки конкретного земельного участка осуществляет территориальное Управление Росреестра по соответствующему субъекту РФ. На основании изложенного правообладатель земельного участка вправе провести проверку правильности определения кадастровой стоимости соответствующего земельного участка на основании разъяснений результатов государственной кадастровой оценки земель, предоставляемых Управлением Росреестра по субъекту Российской Федерации.

Документы, регламентирующие проведение государственной кадастровой оценки:

- Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 316 «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.1999 № 945 «О государственной кадастровой оценке земель»;

□ приказ Минэкономразвития России от 12.08.2006 № 222 «Об утверждении Методических указаний по определению кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков и существующих земельных участков в случаях изменения категории земель, вида разрешенного использования или уточнения площади земельного участка»;

□ приказ Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»;

□ приказ Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 255 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)»;

□ приказ Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)»;

□ приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 № 508 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)»;

□ приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 № 328 «Об утверждении федерального стандарта оценки "Виды экспертизы, порядок ее проведения, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)»;

□ приказ Минэкономразвития России от 29.07.2011 № 382 «Об утверждении требований к отчету об определении кадастровой стоимости»

□ приказ Минэкономразвития России от 18.03.2011 № 113 «Об утверждении порядка определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в случае, если в период между датой проведения последней государственной кадастровой оценки и датой проведения очередной государственной кадастровой оценки осуществлен государственный кадастровый учет ранее не учтенных объектов недвижимости и (или) в государственный кадастр недвижимости внесены соответствующие сведения при изменении качественных и (или) количественных характеристик объектов недвижимости, влекущем за собой изменение их кадастровой стоимости»;

□ приказ Минэкономразвития России от 18.03.2011 № 114 «Об утверждении Порядка определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, в отношении которых принято решение о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости».

Существует несколько методик расчета кадастровой оценки. При написании статьи были рассмотрены Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов (утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 15 февраля 2007 № 39) и далее приведены формулы расчета кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Расчёт удельного показателя кадастровой стоимости производится по следующей формуле:

$$P = (P_{\text{пос}} + P_{\text{сделки}}) * K_i, \quad (1)$$

где P - УПКС земель в квартале по зонам разрешённого использования, руб./м²;

P_{пос} - особенности инфраструктуры, руб./м²;

P_{сделки} - рыночная стоимость объекта оценки, руб./м²;

K_i - коэффициент перехода от УПКСЗ по виду функционального использования, для конкретного объекта.

Инфраструктурная составляющая находится следующим образом:

$$P_{\text{пос}} = (K_1 + K_2 + \dots + K_n), \quad (2)$$

где K_{1,2...n} - стоимость проведения (ремонта, реконструкции) коммуникаций на территории объекта оценки.

Определение рыночной стоимости объекта оценки:

$$P_{\text{сделки}} = (P_1 * P_k) / 100, \quad (3)$$

где P₁ - инвентарная стоимость объекта руб./м²;

P_k - территориальный коэффициент.

$$P_k = (B_1 + B_2 + \dots + B_n), \quad (4)$$

где B_{1,2,n} - коэффициент регрессии факторов, принимаем все имеющиеся коэффициенты по улучшению данной территории.

Расчёт кадастровой стоимости объекта оценки производится по следующей формуле:

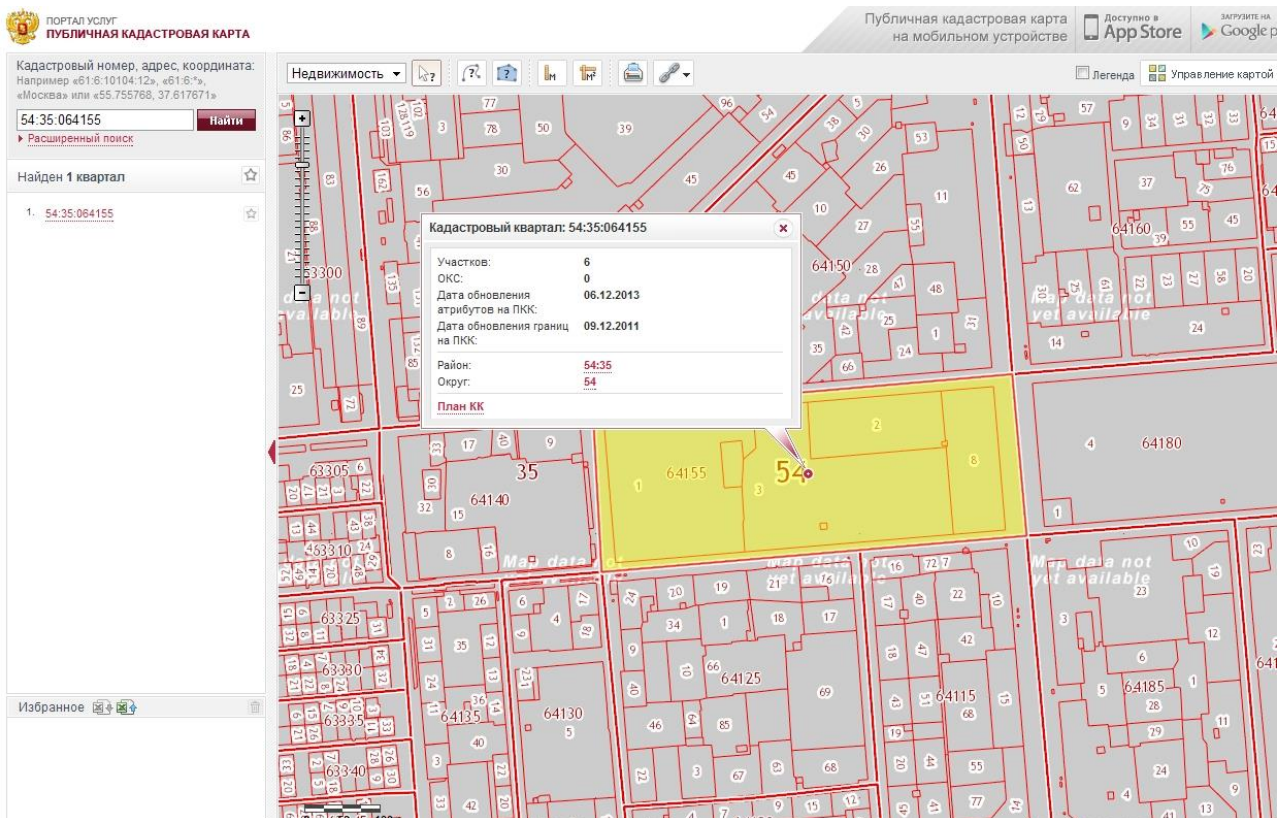
$$C = S_{\text{общ}} * P, \quad (5)$$

где C - кадастровая стоимость земельного участка в населённом пункте, руб.;

S_{общ} - площадь земельного участка, м²;

P – УПКС ЗУ в данном квартале или зоне разрешённого использования, куда попал объект оценки.

В данной работе примером для кадастровой оценки послужил кадастровый квартал г. Новосибирска 54:35:064155 (рис. 1).

Статус:	Ранее учтенный
Адрес:	обл. Новосибирская, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10
Уточненная площадь:	33 402.00 кв. м
Кадастровая стоимость:	<u>198 600 943.56 руб.</u>
Форма собственности:	Нет данных
Дата постановления на учет:	06.05.2005
Кадастровый инженер:	Нет данных
Квартал:	54:35:064155
Район:	54:35
Округ:	54
Дата обновления атрибутов участка на ПКК:	17.10.2013
Дата обновления границ участка на ПКК:	17.03.2011

Категория:	Земли поселений (земли населенных пунктов)
Разрешенное использование	
По классификатору (код):	142002000000
По классификатору (описание):	Для объектов общественно-делового значения
По документу:	занимаемый учебным корпусами и зданиями общежития

Рис. 1. Результат кадастровой оценки земельного участка: 54:35:064155:1

В целом, кадастровая оценка земель является действенным экономическим инструментом. Она позволяет регулировать цены на те или иные земли, выполняя таким образом антимонопольную функцию, позволяет определять налоговую

ставку за пользование земельными ресурсами в зависимости от используемой земли и характера использования, обеспечивая поступление средств в казну.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варламов, А.А. Земельный кадастр [Текст]: в 6-ти т. [Текст] : учеб. для вузов (рек.) / А.А. Варламов. - М. : КолосС, 2003 - . Т. 2 : Управление земельными ресурсами. – 2004. – 527 с.
2. Дубровский А. В. Исследование геоинформационной основы для создания системы навигации и управления на территории субъекта Федерации // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2009. – № 6. – С. 96 – 101.
3. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.
4. Обновление интегральной экологической карты г. Новосибирска для эффективного управления земельными ресурсами [Текст]: отчет о НИР (заключительный) / М-во образования и науки РФ; Федер. агентство по образованию; ГОУ ВПО СГГА ; науч. рук. О. Н. Николаева. - Новосибирск: СГГА, 2010. - 30 с.
5. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.
6. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
7. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
8. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
9. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
10. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.

© М. В. Ковалева, В. А. Павленко, 2014

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЕНГЕРОВСКОГО РАЙОНА НСО

Анастасия Андреевна Иванова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ксения Владимировна Захоужева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Екатерина Сергеевна Тихонова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

В статье изучаются проблемы перспективного использования земельных ресурсов в России и на примере Венгеровского района НСО, экономические подходы к оценке и вопросы передачи земли в собственность.

Ключевые слова: экономические и социальные проблемы, методики стоимостной оценки земельных ресурсов, государственное регулирование.

ANALYSIS OF R. F. LEGISLATION REGULATING LAND RESOURCES MANAGEMENT AND DIRECTION

Anastasia A. Ivanova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ksenia V. Zakhosheva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Ekaterina S. Tikhonova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof., Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Prospective land use in Russia is considered by the example of Vengerovo district of Novosibirsk region. Economic approaches to land valuation and transfer are offered.

Key words: economic and social problems, techniques for land resources cost assessment, state regulation.

Система управления земельными ресурсами органом местного самоуправления включает следующие элементы [1-6]:

1. Планирование и прогнозирование использования земельных ресурсов.
2. Экономическое стимулирование рационального использования земельных ресурсов.
3. Информационное обеспечение системы управления земельными ресурсами.
4. Нормативно-правовое обеспечение системы управления земельными ресурсами.
5. Мониторинг земель.
6. Организация землеустройства.
7. Муниципальный контроль за использованием и охраной земель.

Объектом нашего исследования послужила система управления земельными ресурсами муниципального образования на примере Венгеровского района Новосибирской области.

Общие вопросы управления и распоряжения земельными участками публичным собственником (муниципальным образованием). Распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена включает:

- а) предоставление земельных участков под строительство;
- б) предоставление земельных участков в аренду для размещения временных объектов;
- в) предоставление в аренду земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости, находящиеся в собственности у заявителя, а также земельных участков сельскохозяйственного использования;
- г) предоставление земельных участков в собственность (под объектами, находящимися в собственности у заявителя);
- д) осуществляет иные действия в соответствии с действующим законодательством;

Полномочия органов местного самоуправления в Венгеровском районе по вопросам распоряжения земельными ресурсами (участками). От имени Венгеровского района распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляют: Совет депутатов Венгеровского района, администрация Венгеровского района.

Полномочия органов местного самоуправления в Венгеровском районе по вопросам распоряжения земельными ресурсами (участками):

- 1) Представительный орган местного самоуправления – Совет депутатов Венгеровского района:

- определяет порядок распоряжения земельными участками, находящимися на территории Венгеровского района, государственная собственность на которые не разграничена;

- осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством и Уставом Венгеровского района.

2) Исполнительный орган местного самоуправления - администрация Венгеровского района:

- распоряжается государственной землей до ее разграничения в соответствии с настоящим Порядком и действующим законодательством;

- осуществляет иные полномочия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации по регулированию земельных отношений в отношении участков, государственная собственность на которые не разграничена.

Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату. В соответствии с действующим законодательством земельные участки могут быть предоставлены:

- под здания, строения, сооружения, находящиеся в собственности граждан и юридических лиц (статья 36 Земельного кодекса Российской Федерации, Приказ Минэкономразвития РФ от 13.09.2011 № 475);

- для ведения садоводства садоводческим, огородническим и дачным объединениям граждан и членам таких объединений (статья 28 Федерального закон от 15.04.98 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»);

- для строительства, в том числе на торгах (статьи 24,30,30.1,30.2, 38.1, 38.2 Земельного кодекса Российской Федерации);

- для целей, не связанных со строительством (статья 34 Земельного кодекса Российской Федерации).

Платность землепользования в пределах компетенции субъектов РФ в соответствии с законодательством РФ. Пользование землей в Венгеровском районе является платным. Размер и порядок платы за пользование землей устанавливаются законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации и Венгеровского района.

Использование земельных участков без зарегистрированных в установленном порядке прав влечет применение санкций в соответствии с законами Российской Федерации и Венгеровского района.

В соответствии с Законом Российской Федерации "О плате за землю" формами платы за землю в Венгеровском районе являются земельный налог и арендная плата. Земельный налог и арендная плата являются регулярными земельными платежами.

Состав и структура земельных ресурсов. Распределение земельного фонда в целом по Венгеровскому району по категориям (Га):

– Земли сельскохозяйственного назначения: 557937;

– Земли населенных пунктов: 2102;

- Земли промышленности, транспорта и иного назначения: 1980;
- Земли лесного фонда: 36631;
- Земли водного фонда: 1848;
- Земли запаса: 37773.

Планирование использования земель, исходя из основных целей и задач региональной целевой программы повышения эффективности использования земельных ресурсов. Одним из направлений развития экономики района должна стать индустрия туризма, использующая имеющийся большой ландшафтно-рекреационный потенциал и значительные туристические ресурсы.

Существующие проблемы землепользования. Повсеместное перераспределение земель нарушило принципы устойчивости сельскохозяйственного землевладения и землепользования, что привело к существенному снижению эффективности сельскохозяйственного производства. Более 40% крестьянских хозяйств не имеют подъезда к своему хозяйственному центру, от 50 до 87% имеет неоптимальный размер, не обеспеченно водой – 54%, электроэнергией 74% производственных центров этих хозяйств.

Моделирование, оптимизация структуры и прогнозирование земельных платежей. Минимальное значение - 5 % в год; максимальное значение - 15 % в год.

Методика оценки эффективности вариантов использования земельных участков. Определение наиболее эффективного варианта использования оцениваемой недвижимости предполагает последовательную реализацию следующих этапов.

1. Анализ всех возможных вариантов наиболее эффективного использования незастроенного участка или участка со строениями исходя из сложившейся на дату оценки рыночной ситуации и перспектив ее изменения.
2. Проверка юридической допустимости отобранных вариантов.
3. Проверка физической возможности отобранных вариантов.
4. Оценка финансовой состоятельности отобранных вариантов.
5. Выбор наиболее эффективного варианта использования недвижимости, обеспечивающего его максимальную продуктивность.

Нами выделены следующие основные стратегические цели, которые необходимо достичь для повышения эффективности управления земельными ресурсами:

- повышение эффективности использования земли на территории муниципального образования;
- увеличение доходной части местного бюджета от земельных платежей и операций, связанных с землей;
- максимальное удовлетворение потребностей в земельных участках как граждан, так и предприятий различных отраслей хозяйствования на территории города;
- предельное вовлечение земли в оборот и создание необходимых условий для реализации инвестиционного потенциала земель.

Мероприятия по совершенствованию системы управления земельными ресурсами Венгеровского района могут быть следующими.

- Оптимизация планировочной структуры и функционального зонирования территории с установлением зон различного целевого назначения и ограничений на их использование. Определение основных направлений рационального размещения лесопромышленной, сельскохозяйственной и иных отраслей.

- Оптимизация системы расселения на территории района, формирование сбалансированной межпоселенческой системы центров обслуживания, образования и здравоохранения.

- Определение вариантов размещения и параметров объектов капитального строительства районного значения (жилищного строительства, производственных объектов и объектов социального обслуживания, автодорог, объектов инженерной инфраструктуры), планируемых в результате анализа развития территории района, как комплексного объекта со своими уникальными территориальными возможностями.

- Улучшение транспортной сети Венгеровского района. Расширение сферы приложения труда, как в количественном, так и в качественном отношении – т.е. не только увеличение количества рабочих мест, но и разнообразие выбора.

- Развитие малого предпринимательства и создание новых рабочих мест, как в процессе формирования общественной инфраструктуры, так и качественном текущем содержании и обслуживании объектов, в том числе инфраструктуры отдыха и туризма.

- Реализация мероприятий по развитию сферы культуры района.

- Реализация мероприятий по развитию социальной инфраструктуры Венгеровского района.

- Определение мероприятий с целью обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью, эффективной работы всех структур здравоохранения.

- Обеспечение доступности начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам, дополнительного образования и общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории района, а также обеспечение отдыха детей в каникулярное время.

- Создание условий для сохранения окружающей природной среды и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)/

- Стабилизация экологической ситуации, восстановление и сохранение природных ландшафтов.

- Обеспечение мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории района, утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беристенов А. Т. Совершенствование земельно-оценочных работ для управления земельными ресурсами [Текст]: автореферат дис. на соиск. ученой степ. канд. техн. наук по спец. 25.00.26 Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – Новосибирск, 2010. – 22 с.
2. Варламов А. А. Земельный кадастр [Текст]: в 6-ти т. [Текст] : учеб. для вузов (рек.) / А.А. Варламов. - М. : КолосС, 2003 - . Т. 2 : Управление земельными ресурсами. - 2004. – 527 с.
3. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.
4. Обновление интегральной экологической карты г. Новосибирска для эффективного управления земельными ресурсами [Текст]: отчет о НИР (заключительный) / М-во образования и науки РФ; Федер. агенство по образованию; ГОУ ВПО СГГА ; науч. рук. О. Н. Николаева. - Новосибирск: СГГА, 2010. - 30 с.
5. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.
6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.
7. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.
8. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
9. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.
10. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
11. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
12. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
13. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных опико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
14. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович С. В. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
15. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
16. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
17. Соловьева О. Ю., Соловьева Ю. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-

Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.

18. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.

19. Павленко В. А., Шрайнер Н. В., Иванова А. Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.

20. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов / Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.

21. Новоселов Ю. А., Калюжин В. А., Каравайцев Ф. В. Опыт уточнения границ города Новосибирска / Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 181–183.

22. Новосёлов Ю. А., Иткулов С.Г. Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 8 (200). – С. 91–96.

© А. А. Иванова, К. В. Захожева, Е. С. Тихонова, В. А. Павленко, 2014

ПРОЕКТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ «СОЗДАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "ОПОВЕЩЕНИЕ ЧС"»

Максим Александрович Жаворонков

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Екатерина Александровна Пopp

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: popp.ekaterina@yandex.ru

Цель настоящей статьи состоит в разработке подхода к созданию автоматизированной информационной системы «Оповещение», которая позволит мобильно реагировать на произошедшие ЧС на промышленных предприятиях крупного города.

Ключевые слова: экономические, экологические и социальные проблемы, методики стоимостной оценки, государственное регулирование, программный продукт.

PROJECT ON LAND RESOURCES MANAGEMENT: «DEVELOPMENT OF AUTOMATED INFORMATION SYSTEM "OPOVESHCHENIYE (ALERT)"»

Maxim A. Zhavoronkov

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof., Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Ekaterina A. Popp

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Senior lecturer, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: popp.ekaterina@yandex.ru

The paper presents an approach to the of automated information system “Opoveshcheniye” (“Alert”) development, which makes it possible to react promptly to the emergency at industrial enterprises of large cities.

Key words: economic, ecological and social problems, techniques for cost assessment, state regulation, software product.

На сегодняшний день в Российской Федерации актуальным является вопрос сохранения благоприятного экологического фона. В то же время, аварии на промышленных объектах случаются с пугающей периодичностью, и не всегда происходит быстрое оповещение людей о случившемся чрезвычайном происшествии (ЧП) [1-7]. Из-за несвоевременно принятых мер наносится огромный вред земельным ресурсам и населению. Создание автоматизированной информационной системы (АИС) «Оповещение ЧС» позволит мобильно отреагировать населению и чрезвычайным службам и уменьшить последствия аварий. В задачи такой системы входит:

- уменьшение последствий чрезвычайных происшествий на производстве;
- повышение эффективности управления земельными ресурсами (возможность мгновенного оповещения землевладельцев);
- взаимодействие с чрезвычайными службами города;
- извлечение прибыли от реализации программного продукта.

План создания проекта:

- разработка автоматизированной информационной системы «Оповещение»;
- поиск потенциальных клиентов;
- оценка возможных рисков;
- внедрение данного программного продукта;
- доработка АИС «Оповещение ЧС»;
- поддержание актуальной информации в базе данных проекта.

Этапы реализации проекта:

- 1) написание программистом кода «ядра» программного комплекса «Оповещение»;
- 2) составление геоинформационной карты промышленных предприятий на заданную территориальную зону;
- 3) заполнение семантической части составленной карты: область поражения (в случае аварии), роза ветров, характер производства, возможные риски и прочее;
- 4) создание центра экстренного оповещения целевой аудитории проекта;
- 5) нанесение на созданную карту объектов социальной инфраструктуры, природных объектов, и пр.;
- 6) выбор объектов для экстренного оповещения в зоне поражения различных промышленных предприятий (см. пункт 5);
- 7) получение контактных сведений о землевладельцах, ответственных лицах жизненно важных объектов в аварийной зоне;
- 8) стресс – тесты (учебные тревоги);
- 9) предоставление данного продукта заказчику;
- 10) поддержание актуальной информации в АИС «Оповещение ЧС».

Ожидаемый социально-экономический эффект:

- улучшение экологической обстановки в местах, подверженных риску возникновения ЧС, путем своевременного реагирования и принятии необходимых мер для уменьшения вреда;

- эффективная эвакуация населения из зоны поражения;
- снижение затрат на восстановление земельных ресурсов после аварий;
- наглядная модель аварии позволит проектировщикам, планировщикам земельных ресурсов и пр. эффективно планировать использование земельных ресурсов в данной территориальной зоне;
- уменьшение затрат на ликвидацию аварий

Предполагаемые результаты от внедрения данного программного продукта:

1) система автоматически при поступлении сигнала об аварии на предприятии распознает зону поражения и в течение минуты отправляет СМС - сообщения, по указанным в базе данных номерам, находящимся в указанной зоне аварии;

2) это позволит предотвратить максимальный ущерб от аварии, позволит землевладельцам за счет своевременной информации об ЧП принять меры по защите земельных ресурсов;

3) мгновенная эвакуация населения из зоны поражения;

4) мгновенная отправка соответствующей информации чрезвычайным службам города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровский А. В. Исследование геоинформационной основы для создания системы навигации и управления на территории субъекта Федерации // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2009. – № 6. – С. 96–101.

2. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.

3. Новосёлов Ю. А., Новосёлова Э. А. Прогнозирование развития муниципальной экономики на основе комплекса экономико-статистических моделей. – *European Social Science Journal*. – 2013, № 2 (30). – С. 382–388.

4. Обновление интегральной экологической карты г. Новосибирска для эффективного управления земельными ресурсами: отчет о НИР (заключительный) / М-во образования и науки РФ; Федер. агенство по образованию; ГОУ ВПО СГГА ; науч. рук. О. Н. Николаева. - Новосибирск: СГГА, 2010. - 30 с.

5. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Концепция эволюционного подхода к управлению экологизацией территории // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 203–204.

7. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Экологический фактор как модель учета риска переходных состояний территории // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 199–202.

8. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.

9. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.
10. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.
11. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.
12. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.
13. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.
14. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных опико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.
15. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
16. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
17. Соловьева О. Ю., Соловьева Ю. Ю. Проблемы и перспективы создания информационной системы обеспечения градостроительной деятельности // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 181–183.
18. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.
19. Павленко В. А., Шрайнер Н. В., Иванова А. Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.
20. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов / Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.
21. Новоселов Ю. А., Калюжин В. А., Каравайцев Ф. В. Опыт уточнения границ города Новосибирска / Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 181–183.
22. Новосёлов Ю. А., Иткулов С.Г. Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 8 (200). – С. 91–96.

© М. А. Жаворонков, В. А. Павленко, Е. А. Попп, 2014

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РФ

Мария Васильевна Беляева

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Анастасия Юрьевна Иванова

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, магистрант кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Валерия Александровна Павленко

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и предпринимательства, тел. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

В статье рассмотрена проблема регулирования процессов землепользования муниципальных образований в России и Новосибирской области, приведены основные документы территориального и стратегического планирования, принятые в крупных городах России, предложены этапы формирования и развития института землепользования, для эффективного регулирования земельных отношений.

Ключевые слова: землепользование, муниципальные образования, территориальное планирование, регулирование процессов землепользования, институт землепользования.

REGULATION AND IMPROVEMENT OF LAND-USE PROCESSES IN MUNICIPALITIES BY THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK REGION

Anastasia A. Ivanova

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Maria V. Belyayeva

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Post-graduate student, Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru

Valeria A. Pavlenko

Siberian State Academy of Geodesy, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph.D., Assoc Prof., head of the Department of Management and Business, tel. (383)361-04-71, e-mail: pm-ssga@mail.ru, e-mail: lera-pavlenko1@yandex.ru

Regulation of land-use processes in municipalities of Novosibirsk region and Russia is considered. The documents of territorial and strategic planning adopted in major cities of Russia are presented. The stages for establishing and development of land-use institution for efficient regulation of land relation are offered.

Key words: land-use, municipalities, territorial planning, regulation of land-use processes, land-use institution.

В настоящее время земельные ресурсы играют огромную роль в жизни людей, будучи необходимым условием их существования, основой всех сфер деятельности человека, а так же занимает особое место в жизни муниципалитета. Это место не только для жизни десятков и сотен тысяч людей, но и для промышленной, торговой деятельности, представительских функций, отдыха и туризма.

Земельные ресурсы - это не только территориально-пространственно-природный базис исторического месторасположения народа, но сложный социально-эколого-экономический объект управления. Современное развитие мировой экономики показывает, что в современных условиях она требует такого государственного управления земельными ресурсами, которое обеспечивает строгое соблюдение системы земельного и гражданского законодательства в сочетании с экономической самостоятельностью субъектов землепользования [2,3].

Для всех разнообразных проявлений жизненных функций городского организма, тесно связанных с местной территорией, земельная проблема имеет решающее значение.

Одной из актуальных проблем российской современности является вопрос земли, как источника существования, как основы жизни, а также всего того, что характеризует землю как правовую категорию [1,2,3,4,5].

Главная цель земельных преобразований состоит в обеспечении рационального использования и охраны земель как важнейшего природного ресурса, создании правовых, экономических, организационно-технологических и других условий для воспроизводства и повышения плодородия почвы, сохранения сельских, лесных и других земель, улучшения природной среды, развития сельских и городских поселений. Но использование любого земельного участка изначально связано с проявлением разнонаправленных интересов, нередко значительной степени конфликтности, так как цели и интересы субъектов градостроительной деятельности не только могут не совпадать, но и иметь противоположную направленность.

Государство и муниципальные образования в отношении земельных ресурсов выступают в двух аспектах:

- властной структуры, устанавливающей нормы и правила взаимодействия хозяйствующих субъектов, обеспечивающей их выполнение и обременяющей всех собственников и хозяйствующих субъектов местными налогами, иными обязательными платежами и требованиями по содержанию земельных ресурсов;

- собственника, действующего на рынке. Хозяйственная деятельность ведется не только в интересах получения дохода и решения социально-экономических проблем, но и регулирования общего хозяйственного оборота.

Муниципалитет как крупнейший собственник земли заинтересован не только в экономической выгоде, но и в решении социальных проблем - создании комфортных условий для его жителей, формировании архитектурного облика города и т.д. В области градостроительства и землепользования согласование социально-экономических интересов органов местного самоуправления, частных землевладельцев, инвесторов, населения и других субъектов закономерно, так как, отличаясь по содержанию и направленности, интересы каждого из этих субъектов в конечном итоге сходятся в одном - стабильном социально-экономическом развитии. В муниципальной среде сталкиваются интересы многих людей, поэтому каждый из них должен иметь право принимать участие в ее обустройстве. Следовательно, эффективная земельная политика должна опираться на согласование интересов всех заинтересованных сторон, чего невозможно достичь в рамках используемой модели управления (в настоящее время в РФ используется административная модель управления земельными ресурсами).

Многочисленные примеры из опыта развитых стран свидетельствуют, что единственно верной и результативной моделью взаимодействия является система отношений, основанная на прозрачности и открытости деятельности муниципальных органов власти, их стремлении к установлению открытого диалога со всеми заинтересованными структурами. Поэтому именно партнерство становится основой взаимодействия субъектов муниципального образования и залогом успешной реализации его социально-экономической политики [5,6].

Таким образом, эффективной моделью управления земельными ресурсами является модель совместного управления земельными ресурсами. Особенность такой модели отображена на рис. 1 [1,2,3].

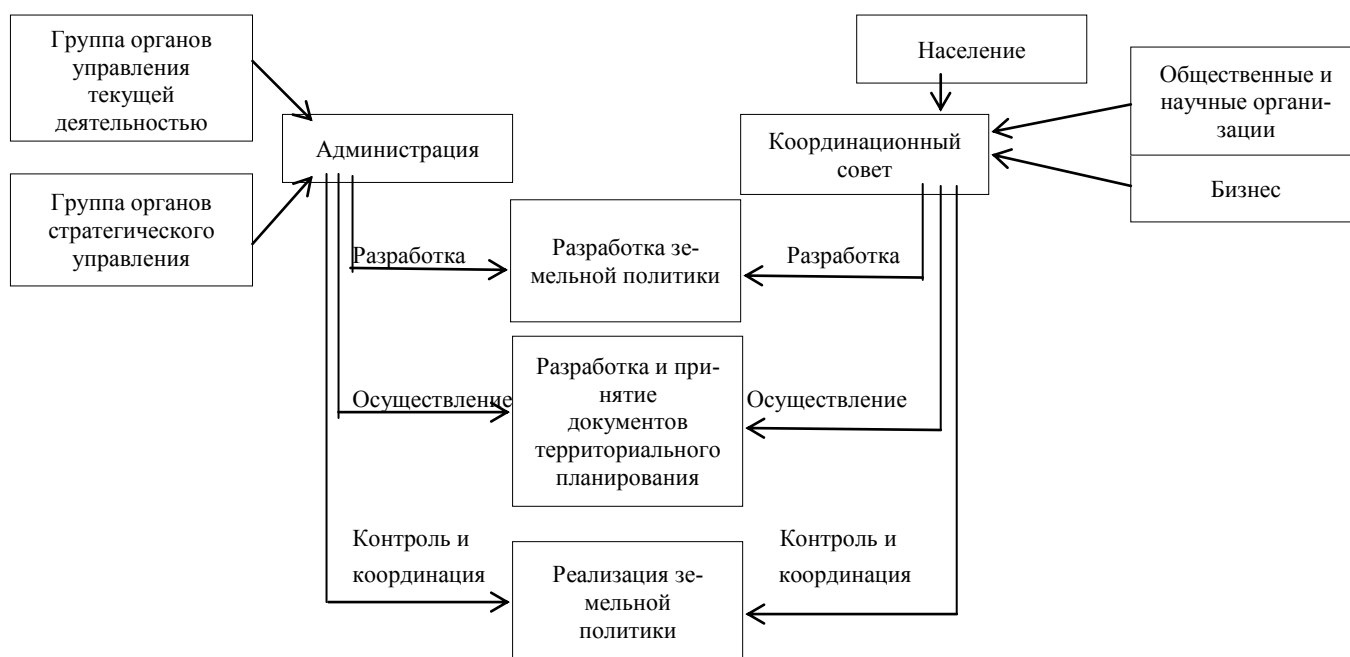

Рис. 1. Совместная модель управления земельными ресурсами

В данной модели особое место занимает процесс согласования интересов населения, бизнеса и власти при реализации земельной политики. В эффективном управлении земельными ресурсами муниципального образования заинтересованы все субъекты местного хозяйства, именно поэтому движущей силой процесса развития выступают интересы субъектов, а целью взаимодействия в процессе управления – реализация этих интересов.

Прежде всего, необходимо делегирование полномочий по согласованию интересов самому местному сообществу посредством создания определенной организационной структуры, например Координационного совета по управлению земельными ресурсами [2].

Координационный совет при администрации муниципального образования является коллегиальным совещательным органом и создается при главе муниципального образования для координационного, информационного и консультативного обеспечения деятельности администрации муниципального образования в области управления земельными ресурсами муниципального образования. Целями такого совета является налаживание диалога органов местного самоуправления с общественностью муниципального образования в части реализации земельной политики и осуществление общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в области управления земельными ресурсами.

Координационный совет по управлению земельными ресурсами принимает участие в разработке, координации и реализации совместно со структурными подразделениями администрации муниципального образования и депутатами представительного органа планово-прогнозных документов в области управления земельными ресурсами, привлекает к их реализации предприятия, расположенные на территории муниципального образования, их объединения, некоммерческие организации и их ассоциации.

В отличие от интегрально-административной модели, используемой в настоящее время в муниципалитетах, модель совместного управления земельными ресурсами имеет существенные преимущества [1].

Во-первых, в процесс управления земельными ресурсами вовлекаются бизнес-сообщества и население.

Во-вторых, для данной модели характерна стратегическая направленность деятельности муниципальных органов власти.

В-третьих, система управления отличается адаптивностью и гибкостью.

Применение предложенной модели даст ряд выгод для всех участников процесса совместного управления [3]:

а) для местной администрации - более обоснованную основу для планирования и принятия управленческих решений, освобождение от мелких проблем;

б) для населения - прозрачность процесса управления, больше возможностей для самореализации;

в) для бизнеса - больше ответственности, больше свободы в принятии решений, более развитую инфраструктуру и благоприятные условия для развития бизнеса.

Таким образом, применение модели совместного управления земельными ресурсами дает возможность состыковки стратегического и оперативного управления, т.е. достижения качественно нового уровня планирования и управления земельными ресурсами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беристенов А. Т. Совершенствование земельно-оценочных работ для управления земельными ресурсами [Текст]: автореферат дис. на соиск. ученой степ. канд. техн. наук по спец. 25.00.26 Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – Новосибирск, 2010. – 22 с.

2. Варламов А. А. Земельный кадастр [Текст]: в 6-ти т. [Текст] : учеб. для вузов (рек.) / А.А. Варламов. – М. : КолосС, 2003 – . Т. 2 : Управление земельными ресурсами. – 2004. – 527 с.

3. Карпик А. П., Осипов А. Г., Мурзинцев П. П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.

4. Обновление интегральной экологической карты г. Новосибирска для эффективного управления земельными ресурсами [Текст]: отчет о НИР (заключительный) / М-во образования и науки РФ; Федер. агентство по образованию; ГОУ ВПО СГГА ; науч. рук. О. Н. Николаева. - Новосибирск: СГГА, 2010. - 30 с.

5. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Риск в оценке переходного состояния геопространства // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 143–149.

6. Павленко В. А., Юхименко Ю. М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. VIII Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). – Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. – С. 149–155.

7. Айрапетян В. С., Губин С. Г. Устройства для измерения скорости боеприпасов // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 73–79.

8. Лисицкий Д. В. Перспективы развития картографии: от системы «Цифровая земля» к системе виртуальной геореальности // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 8–17.

9. Ван А. В. Гипотеза образования нефти и нефтяных залежей // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 53–61.

10. Карпик А. П., Ащеулов В. А. Государственная аккредитация академии – платформа для подготовки специалистов новой формации // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 126–135.

11. Карпик А. П., Каленицкий А. И., Соловицкий А. Н. Новый этап развития геодезии – переход к изучению деформаций блоков земной коры в районах освоения угольных месторождений // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 3–10.

12. Дубровский А. В., Подрядчикова Е. Д. О подходе к расчету показателя социальной комфортности населения для совершенствования системы оценки недвижимого имущества // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 94–101.

13. Шлишевский В. Б. Научно-исследовательская лаборатория перспективных оптико-электронных систем и технологий СГГА: основные итоги первого десятилетия // Вестник СГГА. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 143–158.

14. Кошелев А. В., Карпик А. П., Середович В. А. Фемтосекундный лазерный дальномер с распространением излучения в вакуумной трубе // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 3–9.
15. Колмогоров В. Г. К вопросу о возможности изучения деформационного состояния земной поверхности по результатам повторного высокоточного нивелирования // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 9–15.
16. Середович В. А., Дубровский А. В., Малыгина О. И. Научно-производственная лаборатория «Дигитайзер» как основная инновационная площадка СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 133–139.
17. Петров П. В., Рязанцева И. В. Итоги международного молодежного инновационного форума «Интерра-2011» на площадке СГГА // Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 149–153.
18. Павленко В. А., Шрайнер Н. В., Иванова А. Ю. Анализ инновационной деятельности на территории Новосибирской области // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 15–26 апреля 2013 г.). – Новосибирск: СГГА, 2013. Т. 1. – С. 205–209.
19. Комплексные оптические СВЧ и ИК экспериментальные измерения параметров плазменной антенны реактивного типа для безопасных WIFI сетей / И. В. Минин, О. В. Минин, В. Н. Москвин, М. В. Кузнецов / Вестник СГГА. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 126–134.
20. Новоселов Ю. А., Калюжин В. А., Каравайцев Ф. В. Опыт уточнения границ города Новосибирска / Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. – №4/С. – С. 181–183.
21. Новосёлов Ю. А., Иткулов С.Г. Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении // Вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 8 (200). – С. 91–96.

© М. В. Беляева, А. Ю. Иванова, В. А. Павленко, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>А. С. Акопянц.</i> Дореволюционные издания программы РСДРП	3
2. <i>В. Н. Болоцких.</i> Значение и необходимость свободы творчества в исторической науке	8
3. <i>А. Ю. Дергачев, Н. И. Вильховская.</i> Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политического дискурса.....	12
4. <i>А. В. Добровольский.</i> Сибирская железная дорога в период военной мобилизации 1914 года.....	16
5. <i>Е. Э. Казаков.</i> О едином учебнике истории	21
6. <i>Ю. И. Казанцев.</i> Рабочие Сибири в социальной иерархии общества (1960–1985 гг.)	24
7. <i>С. Л. Ластовский.</i> Потребительство в обществе	30
8. <i>О. В. Пустовалова.</i> Методология исторического познания	35
9. <i>Е. В. Сотникова.</i> Идеи пролеткульта в театрально-просветительской деятельности в Сибири 1920-х годов.....	43
10. <i>М. Ю. Харламов.</i> Динамика позиционирования средств массовой информации в сети интернет в начале XXI века с точки зрения подачи материала	47
11. <i>Д. Г. Хаяров.</i> Деятельность ВТЭК (врачебно-трудовых экспертных комиссий) в Западной Сибири в первые послевоенные годы.....	52
12. <i>В. И. Шаишов.</i> Население Сибири и православная церковь в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.): история и современность.....	54
13. <i>Е. И. Петрова.</i> Архетипические основания менталитета в трансформирующемся социуме.....	58
14. <i>М. Н. Колоткин, В. Е. Сибирякова.</i> Судьба Сибири в геополитическом дискурсе.....	69
15. <i>М. А. Креймер.</i> Семантический треугольник в экологии и природопользовании	74
16. <i>В. П. Конев.</i> Искусство в интернете	80
17. <i>Д. М. Зарипова, Г. М. Зарипова.</i> «Хорографическая книга» как источник для изучения картографической ситуации в районе протекания реки Кети в конце XVII – начале XVIII вв.	83
18. <i>Ю. В. Линейцева.</i> «Хорографическая книга» как источник для изучения картографической ситуации в районе протекания реки Селенги в конце XVII – начале XVIII вв.	88
19. <i>О. Н. Мороз.</i> Инновационная цель как глобальная стратегия предприятия	93

20. <i>В. А. Павленко, Д. П. Николаев, Ю. Ю. Соловьева, А. В. Веселков, О. В. Крутеева, Е. А. Попп, П. В. Петров.</i> Проект «Виртуальная организация» в образовательном пространстве академии и в формировании социально-экономической модели г. Новосибирска.....	101
21. <i>З. Е. Алексеева.</i> Проблемы нормирования труда в инновационных производствах	106
22. <i>А. О. Ткаченко.</i> Экономические аспекты оптимизации экологических затрат	110
23. <i>Ю. Ю. Соловьева, О. Ю. Соловьева.</i> Правовые коллизии градостроительного новаторства	114
24. <i>О. В. Грицкевич.</i> Экономический, социальный и экологический эффекты от инновационных программ в современной России.....	120
25. <i>И. В. Лизунова.</i> Региональное телевидение в России накануне всеобщей дигитализации: «болевые точки» развития.....	126
26. <i>А. В. Веселков, Е. А. Веселкова.</i> Социально-психологические особенности копинг-поведения сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России	132
27. <i>О. В. Крутеева, В. А. Павленко, Ю. Ю. Соловьева.</i> Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка.....	139
28. <i>Ю. А. Новосёлов, А. А. Новосёлов.</i> Корреляционно-регрессионные модели в прогнозировании загруженности транспортных магистралей города	146
29. <i>Е. О. Ушакова, И. И. Золотарев, С. А. Вдовин.</i> Актуальные вопросы продвижения регионального туристского продукта при помощи геоинформационных технологий.....	153
30. <i>Н. В. Русакова, О. Ю. Соловьева, Ю. Ю. Соловьева.</i> «Обезличенность» кадастрового учета.....	160
31. <i>А. В. Веселков, Е. А. Веселкова.</i> Формирование интергративного инновационно-исследовательского образовательного пространства вуза	165
32. <i>Ю. Ю. Соловьева, Е. А. Веселкова.</i> Определение форм собственности защитных сооружений.....	170
33. <i>И. В. Нитяго.</i> Влияние инноваций на экономическое развитие региона.....	174
34. <i>Н. Н. Путинцева.</i> Подходы к оценке экономического ущерба в современных условиях.....	180
35. <i>Т. Ю. Ширяева.</i> Развитие локальных внутренних рынков в условиях глобализации рыночного пространства	186
36. <i>Ю. Ю. Соловьева, С. В. Китаева.</i> Использование методов портфельного анализа для оценки недвижимости.....	192
37. <i>Л. В. Тишкова.</i> За инновации нужно платить. Платежи и тарифы в инновационной экономике.....	199
38. <i>И. Н. Дорн.</i> О необходимости оценки эффективности схем территориального планирования	203

39. <i>А. Ю. Иванова, М. В. Беляева, В. А. Павленко.</i> Регулирование и совершенствование процессов землепользования муниципальных образований на примере Новосибирской области.....	207
40. <i>М. В. Ковалева, В. А. Павленко.</i> Кадастровая оценка земельных ресурсов на примере объектов недвижимости. Проект по исследованию стоимости объектов недвижимости на территории г. Новосибирска.....	213
41. <i>А. А. Иванова, К. В. Захожева, Е. С. Тихонова, В. А. Павленко.</i> Вопросы управления и распоряжения земельными ресурсами муниципального образования на примере Венгеровского района НСО	220
42. <i>М. А. Жаворонков, В. А. Павленко, Е. А. Попп.</i> Проект по управлению земельными ресурсами «Создание автоматизированной информационной системы "Оповещение ЧС"»	227
43. <i>М. В. Беляева, А. Ю. Иванова, В. А. Павленко.</i> Модель управления земельными ресурсами муниципальных образований РФ	231

CONTENTS

1. <i>A. S. Akopyants</i> . Pre-revolutionary publications of the Russian socialist democratic working class party program.....	3
2. <i>V. N. Bolotskikh</i> . The value and need for freedom of creativity in historical science	8
3. <i>A. U. Dergachev, N. I. Vilkhovskaya</i> . The creative heritage of N. Machiavelli as a source of modern political discourse	12
4. <i>A. V. Dobrovolskiy</i> . Siberian railway in the period of military mobilization 1914 years.....	16
5. <i>E. E. Kazakov</i> . Challenges of a uniform history textbook.....	21
6. <i>Yu. I. Kazantsev</i> . Workers of Siberia in social hierarchy of society (1960–1985)	24
7. <i>S. L. Lastovsky</i> . Consumerism of contemporary society	30
8. <i>O. V. Pustovalova</i> . Methodology of historical cognition.....	35
9. <i>E. V. Sotnikova</i> . Proletcult theatrical ideas in educational activities in Siberia 1920s.....	43
10. <i>M. Yu. Kharlamov</i> . Media positioning dynamics in the internet in the beginning of XXI century.....	47
11. <i>D. G. Khayarov</i> . Industrial injury assessment boards activities in postwar West Siberia.....	52
12. <i>V. I. Shashkov</i> . Population of Siberia and the orthodox church in the period of world war I (jule, 1914 – february, 1917): history and current trends	54
13. <i>E. I. Petrova</i> . Archetypal basis of mentality in the transforming socium.....	58
14. <i>M. N. Kolotkin, V. E. Sibiryakova</i> . Fate of Siberia in geopolitical discourse	69
15. <i>M. A. Kreymer</i> . Semantic triangle in ecology and nature management	74
16. <i>V. P. Konev</i> . Art in internet	80
17. <i>D. M. Zaripova, G. M. Zaripova</i> . «Horeograficheskaya book» as a source of studying cartographic the situation in the area of the flowing of the river Ket in the late XVII – early XVIII centuries	83
18. <i>Yu. V. Lineytseva</i> . «Khorograficheskaya kniga» as a source of studying cartographic the situation in the area flowing of the Selenga river in the end of XVII – beginning of XVIII century	88
19. <i>O. N. Moroz</i> . Destination as innovative companies global strategy	93

20. <i>V. A. Pavlenko, D. P. Nikolayev, J. Yu. Solovyova, O. V. Kruteyeva, A. V. Veselkov, E. A. Popp, P. V. Petrov.</i> «Virtual company» project in educational environment of the academy and in Novosibirsk social and economic model development.....	101
21. <i>Z. E. Alexeyeva.</i> Work rating in innovative production.....	106
22. <i>A. O. Tkachenko.</i> Economic aspects of ecological costs optimization.....	110
23. <i>Ju. Yu. Solovyova, O. Yu. Solovyova.</i> Urban development innovations: conflict of laws	114
24. <i>O. V. Gritskevich.</i> Economic, social and ecological effects of innovative programs in current Russia.....	120
25. <i>I. V. Lizunova.</i> Regional television in Russia on the eve of the universal digitalization: «pain points» development.....	126
26. <i>A. V. Veselkov, E. A. Veselkova.</i> Social and psychological features of copying-behavior of state fire-control service workers (Russian ministry for emergency situations)	132
27. <i>O. V. Kruteeva, V. A. Pavlenko, Ju. Yu. Solovieva.</i> Formation of the concept of evaluation activity in the conditions of the modern market	139
28. <i>Yu. A. Novoselov, A. A. Novoselov.</i> Correlation-regression models for forecasting city highways traffic intensity	146
29. <i>E. O. Ushakova, I. I. Zolotarev, S. A. Vdovin.</i> Current issues promote regional tourism product using GIS technologies.....	153
30. <i>N. V. Rusakova, Ju. Yu. Solovyova, O. Yu. Solovyova.</i> Depersonalization of cadastral registration	160
31. <i>A. V. Veselkov, E. A. Veselkova.</i> Development of integrative innovative-research educational environment at higher school	165
32. <i>Ju. Yu. Solovyova, E. A. Veselkova.</i> Property forms of protective structures.....	170
33. <i>I. V. Nityago.</i> Impact of innovation on regional economic development	174
34. <i>N. N. Putintseva.</i> Approaches to economic damage assessment under current conditions	180
35. <i>T. Yu. Shiryayeva.</i> Development of local home markets under market environment globalization.....	186
36. <i>Ju. Yu. Solovyova, S. V. Kitayeva.</i> Portfolio analysis application for real property valuation.....	192
37. <i>L. V. Tishkova.</i> Innovations should be encouraged. Payments and tariffs in innovative economics	199
38. <i>I. N. Dorn.</i> About the need for the efficiency assessment of territorial planning schemes	203
39. <i>A. A. Ivanova, M. V. Belyayeva, V. A. Pavlenko.</i> Regulation and improvement of land-use processes in municipalities by the example of Novosibirsk region	207

40. <i>M. V. Kovaleva, V. A. Pavlenko</i> . Cadastral valuation of land resources by the example of property units. Project for the research of property unit cost on Novosibirsk territory	213
41. <i>A. A. Ivanova, K. V. Zakhozheva, E. S. Tikhonova, V. A. Pavlenko</i> . Analysis of R. F. legislation regulating land resources management and direction.....	220
42. <i>M. A. Zhavoronkov, V. A. Pavlenko, E. A. Popp</i> . Project on land resources management: «Development of automated information system "Opoveshcheniye (Alert)"»	227
43. <i>A. A. Ivanova, M. V. Belyayeva, V. A. Pavlenko</i> . Regulation and improvement of land-use processes in municipalities by the example of Novosibirsk region	231

Научное издание

X Международные научный конгресс и выставка

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ-2014

Международная научная конференция

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. 1

Сборник материалов

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *К. В. Ионко*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.

Подписано в печать 01.04.2014. Формат 60 × 84 1/16

Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,12. Тираж 100 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел СГГА
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГГА
630108, Новосибирск, 108, ул. Плахотного, 8.